

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

На правах рукописи

Гулина Дарина Сергеевна

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В УПРАВЛЕНИИ
МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук
А.А. Гребенюк

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования национальной диаспоры как элемента системы управления миграционными процессами.....	14
1.1 Сущность, виды и функции национальной диаспоры как социального института.....	14
1.2 Национальные диаспоры как функциональный элемент в системе управления миграционными процессами.....	41
1.3 Коммуникативная функция национальной диаспоры.....	53
Глава 2. Национальные диаспоры в системе государственного управления миграционными процессами.....	70
2.1 Сущность, цели и задачи государственной миграционной политики.....	70
2.2 Механизмы управления миграционными процессами.....	87
2.3 Модели включения национальных диаспор в систему государственного управления миграционными процессами.....	99
Глава 3. Национальные диаспоры в системе управления миграционными процессами в Российской Федерации.....	111
3.1 Система государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации: структурно-функциональный анализ.....	111
3.2 Институт диаспоры в процессе интеграции мигрантов в принимающий социум (на примере Российской Федерации)	129

3.3 Рекомендации по совершенствованию системы государственного управления миграционными процессами в России с привлечением диаспор.....	164
Заключение	177
Библиографический список.....	180
Приложения	203

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования

Современные миграционные процессы имеют разновекторный характер воздействия на социально-экономическую ситуацию в России. С одной стороны, иммиграция способна оптимизировать демографические процессы в стране, обеспечить приток рабочей силы и решить проблемы плотности населения в малонаселенных районах Российской Федерации. В 2020 году миграционный прирост лиц в возрасте старше 14 лет составил 88 тысяч человек, из которых 19,5 тысяч¹ имеют высшее профессиональное образование. В целом за счёт миграционного прироста было компенсировано 17,7 % естественной убыли населения. За первые 11 месяцев 2021 года миграционный прирост позволил компенсировать уже 39,9% естественной убыли населения². С другой стороны, нельзя не брать во внимание отрицательные последствия воздействия миграционных процессов на социально-экономическую и социально-культурную ситуацию в России (рост нелегальной иммиграции, распространение социальных практик девиантного поведения мигрантов, межэтнические конфликты и др.), например, только в период с января по декабрь 2021 года мигрантами было совершено почти 34 тысячи преступлений³. Количество преступлений, совершаемых мигрантами, растет – в 2021 году этот показатель вырос на 5,9 % по сравнению с 2020 годом. В результате определенные направления социально-экономического развития Российской Федерации во многом становятся зависимы

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации/ Федеральная служба государственной статистики: офиц.сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 24.06.2022)

² Росстат оценил естественную убыль населения за 11 месяцев в 945 тысяч человек// Информационное агентство «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/813516> (дата обращения: 24.06.2022)

³ Целищев А. МВД: мигранты в России совершили почти 34 тысячи преступлений с начала 2021 года.//Газета.ру, 2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/22/17046403.shtml?updated> (дата обращения: 24.06.2022)

от особенностей протекания миграционных процессов, регулирование которых на сегодняшний день является стратегически важным.

Анализ нормативной базы показывает, что регулирование миграционных процессов в России носит характер прямого, механического реагирования на возникающие проблемы и не имеет системного характера. Регулирование не включает в себя постановку конкретных долгосрочных целей и не использует научно-обоснованные методы проектирования и планирования. В существующих условиях актуальную значимость приобретает конструирование работоспособной основы государственного управления миграционными процессами, которая будет способна сформировать систему основополагающих принципов, методов и средств ее реализации и будет строиться в соответствии с достижениями современного социального знания в этой области.

Среди проблем изучения миграционных процессов наиболее значимое место занимают особенности взаимодействия органов государственной власти с национальными диаспорами, формируемыми миграционными процессами. Совокупность организаций, представляющих диаспоры, является одним из основных посредников во взаимоотношениях государства и иммигрантов. Однако, как мы видим из сложившейся в России ситуации, проблема адаптации мигрантов все острее встает перед нашим государством, а использование института диаспор в системе государственного управления не приносит желаемых результатов.

Другой важной проблемой при взаимодействии с диаспорой становится ее разделение на формальную и неформальную составляющую. В нашем исследовании мы рассматриваем диаспоры не только как совокупность формальных структур, но и как многообразие неформальных связей, имеющих место между её представителями, так как неформальная составляющая диаспоры является неотъемлемой частью данного социального института.

В связи с существованием данных проблем становится понятной необходимость изучения управленческого потенциала формальных и неформальных организаций, представляющих диаспоры, как основных посредников в реализации российской миграционной политики, их адаптивных

возможностей и разработки действенных механизмов регулирования миграционных процессов на основе новейших концептуальных подходов.

Состояние и степень научной разработанности темы исследования

Распад СССР дал новый импульс изучению миграционных и диаспоральных процессов в рамках социологии управления. Изменилось качество и количество миграционных потоков, многие этнические диаспоры перешли в разряд национальных, это потребовало новых подходов к изучению вопросов миграции. С того момента был опубликован ряд научных трудов по изучению общетеоретических проблем, связанных с национальными диаспорами: условия их появления и развития, специфические атрибуты и функции диаспоры, а также её интеграционный потенциал.

Предметом изучения социологов, правоведов, политологов, этнографов, как правило, являются проблемы методологической базы, типологий и функций диаспор, перспективы и особенности их развития и т.д. Существующие исследования проблем диаспор можно условно представить в виде тематических групп, первая из которых – теоретико-методологические труды, являющиеся фундаментом изучения данной проблемы – Р.Г. Абдулатипов, Ю.В. Арутюнян, М.С. Джунусов, Л.М. Дробижева, В.И. Затеев, Т.В. Полоскова, А.А. Сусоколов, В.А. Тишков и др.⁴

Еще одну группу исследований представляют те, которые посвящены разработке тех или иных аспектов или особенностей диаспоры, как своеобразного этносоциального феномена, это труды С.А. Арутюнова, М.А. Аствацатуровой, А.Г. Вишневого, Т.С. Иларионовой, Н.М. Лебедева, З.И. Левина, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыковой и других исследователей⁵.

⁴ Абдулатипов Р.Г. Государственное регулирование национальной политики. М.: Наука, 2001, 384 с.; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А., Этносоциология. М.: Наука, 1998, 271 с.; Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность // Вопросы истории. 1976. № 4. С. 24-32; Затеев В. И. Национальные отношения при социализме. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975, 280 с.; Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитический и международный аспекты. М.: Науч. кн., 1999, 252 с.; Тишков В.А. Политическая антропология. Российские исследования в гуманитарных науках, т. 14, N-Y.: The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter. 2000. 338 с.

⁵ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. №2. С. 34-43; Аствацатурова М.А. Северокавказские этнические сообщества Ставрополя: движение к диаспоре // Диаспора. 2001. №1. С. 12-21; Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор. // Общественные науки современности, 2000. №3. С. 44-51; Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации: Теория диаспоры. М.: Нойес лебен, 1994. 168 с.; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: Ин-т

Третью группу исследований в области диаспор представляют научные труды, систематизирующие зарубежный опыт функционирования диаспор, их интеграцию в общество принимающего государства: В. Anderson, R. Brubaker, P. Chatterjee, F. Barth, В.В. Разуваев, С.Д. Степаков, А.В. Сухарникова, А.Н. Ямсков и другие⁶.

Замыкает перечень групп – исследования проблематики диаспор, изложенные в научных журналах и сборниках конференций, а также других периодических изданиях, посвященных региональным аспектам изучаемого вопроса. Это работы: М. Алисова, А. Анготкин, О. Е. Бредникова, С.С. Буяхаев, Н.С. Галстян, А.В. Гапеева, Ю.А. Евстигнеев, Л.Г. Ирильдеева, А.В. Лайша, А.А. Макаров, Г.Г. Микаелян, У.М. Мехдиева, Л.В. Остапенко, О.В. Паченков, В. Попков, И.А. Субботина, Е.О. Хабенская⁷.

Современные исследования миграционных процессов имеют ряд особенностей. Прежде всего, миграционные процессы рассматриваются в контексте кризисного развития. Во-вторых, широко распространяется этнопсихологический подход к изучению миграционных процессов. В-третьих,

этнологии и антропологии, 1993. 195 с.; Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: ИВ РАН, 2001, 176 с.; Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс: социол. исслед. 1996, №12. С. 23-29.

⁶ Anderson B. Imagined Communities. London: Verso, 1983. 160 p.; Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996, 412 p.; Chatterjee P. The Nation and its Fragments. Colonial and Postcolonial Histories. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993, 282 p.; Barth F. The Analysis of Culture in Complex Societies II Ethnos. Stockholm, 1989. Vol. 54. 87 p.; Разуваев В.В. Национальная идентичность и отношение России и Европы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02/ Разуваев, Владимир Витальевич. М., 1993. 37 с.; Степаков С.Д. Административно-правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации и странах Европейского Союза: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14/ Степаков Станислав Дмитриевич. М., 2010. 24 с.; Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконной миграции: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09/ Сухарникова Александра Викторовна. М., 2010. 296 с.; Ямсков А.Н. Этничность в межнациональных конфликтах после распада СССР// Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ. Ежегодник. М., 1994, № 4. С. 18-27.

⁷ Алисова М. Армяне в Бурятии // Правда Бурятии, 2001, (от 20 апреля). С. 8-9; Анготкин А. Азербайджанцы в Бурятии // Информ Полис, 2000, (от 10 мая). С. 14; Бредникова. О.Е., Паченков О. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами». // Диаспора. 2001. №1. С. 24-33; Буяхаев С.С. Этнические меньшинства в республике Бурятия // Российский этнограф. 1993. №12. С. 48-56; Гапеева А.В. Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтничном обществе: автореф. дис. ... канд. культур. наук: 24.00.01/ Гапеева Антонина Владимировна. Улан-Удэ, 2002. 23 с.; Галстян Н.С., Микаелян Г.Г., Маркаров А.А. Открытая Россия: новый облик в эру информации. М.: Институт диаспоры и интеграции, 2012, 240 с.; Евстигнеев Ю.А. Россия: коренные народы и зарубежные диаспоры: (краткий этно-исторический справочник). СПб.: Астерион, 2008, 330 с.; Ирильдеева Л.Г. Национально-культурные объединения этнических меньшинств Республики Бурятия // Этнографическое обозрение, 2000, №5. С. 21-28; Лайша А.В. Основные сферы деятельности этнического предпринимательства в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2012, №3. С. 32-43; Мехдиева У.М. Инструменты поддержания и укрепления русскоязычного пространства в странах СНГ (на примере Азербайджана) // Клио. 2015. М 1 (97), 156 с.; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспора. 2001. №1. С. 34-45; Попков В. Как живет кавказцам в российской провинции? (на примере Калуги) // Диаспора. 2001. №1. С. 28-34; Хабенская Е.О. Татары о татарском. М.: Наталис, 2002, 206 с.

возросло значение правового аспекта, внимание к правам человека в контексте управления миграционными процессами. Наблюдается осмысление необходимости постоянного мониторинга миграционных процессов на территории бывшего СССР.

Однако в современных исследованиях наблюдается недостаток изучения взаимовлияний общества, государства и миграции. Модели расселения недостаточно точно описывают современные миграционные процессы и их последствия. Сформировалась потребность в появлении комплексных исследований роли государства, а также взаимодействия государства, политических партий, элит, СМИ, некоммерческих организаций в управлении миграционными процессами. Анализ степени разработанности темы показывает, что есть необходимость в переосмыслении роли и места государства в процессах регулирования миграционных потоков, адаптации мигрантов, использования организаций, представляющих диаспоры, в системе государственного управления.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объектом исследования являются национальные диаспоры как элементы системы государственной политики в сфере интеграции мигрантов. **Предметом** исследования выступает роль национальной диаспоры как социального института в процессе интеграции мигрантов и управлении миграционными процессами в Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования – определить потенциал использования организаций, представляющих национальные диаспоры, в системе управления миграционными процессами в качестве основного посредника между государством и мигрантами в процессе интеграции.

В соответствии с поставленной целью в диссертационной работе были решены следующие **задачи**:

- 1) на основе анализа концептуальных подходов к изучению понятия «диаспора» сформулировать обобщённое определение понятия «диаспора»;
- 2) выявить институциональные признаки диаспоры;
- 3) выявить и классифицировать основные модели управления миграционными процессами;

4) на основе структурно-функционального анализа определить место и роль организаций, представляющих диаспоры, в системе управления миграционными процессами в России;

5) на основе эмпирического социологического исследования определить управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры.

Теоретико-методологические основания исследования представляют классические теории социологии, основные концептуальные идеи в работах российских и зарубежных социологов, экономистов, этнографов, в которых раскрываются основные подходы в изучении миграционных процессов.

Эмпирическая база исследования представлена количественной стратегией проведения социологического исследования, реализуемой посредством одномоментного формализованного опроса.

Методы, используемые в диссертационном исследовании: системный и структурно-функциональный анализ (изучение механизмов взаимодействия организаций, представляющих диаспоры, а также отдельных мигрантов и органов государственной власти); компаративистский анализ, изучение нормативных правовых актов в области миграции населения, формализованный социологический опрос.

Достоверность результатов диссертационного исследования достигается посредством анализа научной литературы на русском и английском языках, привлечения современных исследований, посвященных вопросам национальных диаспор и управления миграционными процессами, выбора адекватных сформулированным задачам методов, обоснованности выводов и выносимых на защиту положений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

а) в уточнении на основании системного и структурно-функционального анализа теоретического понятия диаспоры: её определения, перечня её институциональных признаков;

б) в определении границ управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, с целью выявления рисков для социального развития общества;

в) в создании авторской классификации моделей управления миграционными процессами в зависимости от степени вовлечённости в них национальных диаспор.

Гипотеза исследования: включение организаций, представляющих национальные диаспоры, в систему государственного управления миграцией населения в качестве основного посредника может иметь в большей степени отрицательные, чем положительные последствия для процесса интеграции мигрантов.

Положения, выносимые на защиту:

1 Предлагается следующее определение термина «диаспора»: **диаспора – это совокупность лиц определённой этнической общности, покинувших по различным причинам историческую родину, а также потомков этих лиц, проживающих в новом принимающем государстве и старающихся сохранить и распространить свою культуру, традиции и национальное самосознание посредством самостоятельно образованных формальных и неформальных социальных институтов.**

2. Модели управления миграционными процессами в зависимости от степени вовлечённости в них национальных диаспор можно классифицировать следующим образом:

а) **Консервативная, или бездиаспоральная модель управления миграционными процессами** – относительно закрытая иммиграционная система по допуску на рынок труда неквалифицированной рабочей силы. Участие организаций, представляющих национальные диаспоры, в миграционной политике не предусмотрено.

б) **Модель государственного управления миграционными процессами с привлечением формальных и неформальных организаций, представляющих диаспоры**, – относительно открытая миграционная система, экономический мотив и принцип эффективного управления является определяющим в решении привлечь организации, представляющие национальные диаспоры, в систему управления миграционными процессами. Отношения государства и диаспоры в этом случае требуют постоянного развития правовой, институциональной,

экономической и социальной базы. Позиция организаций, представляющих национальные диаспоры, может учитываться при проведении миграционной политики, но эти организации не являются равными по отношению к государственным органам.

в) **Неиерархичная** модель участия диаспоры в управлении миграционными процессами – привлечение представителей диаспор в управление миграционными процессами происходит на неиерархичных, партнёрских условиях. Она возможна благодаря комплексу гарантий миграционной безопасности и прочной институциональной основе взаимодействия государства с диаспорами. Применение принципа «мягкой силы» в неиерархической модели участия диаспоры в управлении миграционными процессами.

3. Диаспору следует считать социальным институтом. К её институциональным признакам относятся: материально-культурные признаки (финансовый, властный, имущественный капитал диаспор), символика организаций, представляющих диаспоры (фирменные знаки и символы), ценности и нормы диаспор, уставы организаций, представляющих диаспоры, а также идеология национальных диаспор, позволяющая интерпретировать социально-политическую среду с позиции диаспоры.

4. Влияние диаспор на мигрантов прямо зависит от степени их приверженности традиционным, в том числе религиозным, ценностям. Ввиду этого управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, ограничен, а использование этих организаций в качестве основного посредника во взаимодействиях между государством и мигрантами может привести к негативным последствиям, что необходимо учитывать в рамках реализации государственной миграционной политики.

5. Взаимодействие организаций, представляющих национальные диаспоры, и органов государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации не регламентировано и осуществляется неформально, что порождает несоответствие интересов государства и диаспор по ряду направлений и требует разработки специализированных законодательных актов.

Научная новизна исследования

Исследование вносит теоретический вклад в изучение проблемы управления миграционными процессами в современном российском обществе посредством теоретического уточнения понятия, институциональных признаков диаспоры, границ её управленческого потенциала, а также разработки авторской классификация моделей управления миграционными процессами в зависимости от степени вовлечённости в них национальных диаспор. Подобная классификация моделей управления миграционными процессами вводится в научный оборот впервые.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что на основании осуществленной оценки рисков и социальных последствий привлечения организаций, представляющих диаспоры, в управление миграционными процессами, сформулировано предложение по совершенствованию системы управления миграционными процессами, включающее в себя значительное снижение роли организаций, представляющих диаспоры, как основного посредника в отношениях между государством и мигрантами и предлагающее активное трёхстороннее сотрудничество (государство – диаспора – мигрант), основанное на проработанной законодательной базе, и усиление роли государственных структур в процессе интеграции мигрантов.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекций в рамках курсов социологии миграции, этносоциологии и др., а также при разработке учебных программ, учебно-методических пособий по вопросам изучения диаспор и интеграции мигрантов, социологии миграции, управления миграционными процессами. Кроме того, результаты исследования будут полезны для использования в сфере государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные результаты и выводы диссертации были изложены в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для

защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Материалы диссертационного исследования были апробированы в процессе подготовки и чтения лекций по теме «Диаспоры России» учебной дисциплины «Управление миграционными процессами» в рамках подготовки 4 курса бакалавриата (2018), 1 курса магистратуры (2019), а также учебной дисциплины «Социология миграции» в рамках подготовки 3 курса бакалавриата (2020) Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования национальной диаспоры как элемента системы управления миграционными процессами

1.1 Сущность, виды и функции национальной диаспоры как социального института

Зарождение диаспоры как социального явления произошло в I-ом тысячелетии до н.э. в Древней Греции. В этот период греческие полисы начали проводить политику по колонизации территории. Соответственно, диаспорой называлась часть населения полиса, переселившаяся на новые территории с целью их колонизации и культурной ассимиляции. Чаще всего подобные диаспоры переселялись на новые территории по причине роста численности населения метрополии и, как следствие, возникновении потребности в увеличении площади плодородных земель и торговых маршрутов⁸. Вторым направлением возникновения диаспор являлись вынужденные переселения значительных по численности групп людей вследствие военных конфликтов или стихийных бедствий. В рамках научных исследований термин “диаспора” стал использоваться с конца 1970-х – начала 1980 годов⁹. В настоящее время существует множество трактовок содержания понятия “диаспора”, отличающихся в зависимости от различных характеристик, критериев и признаков изучаемого понятия (Таблица 1.1).

⁸ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 64. Электрон. версия. URL: <https://artsakhib.am/ru/2019/10/16/uфjнl.np-huuлjuqnl.əjuлi-uuhлuшлuшлu-hu/> (дата обращения: 26.12.2020).

⁹ Там же. С. 66.

В. Дятлов и Э. Мелконян выделяли три ключевых признака диаспоры¹⁰:

- Рассеяние – размещение части народа за пределами исторической родины вызванное изменениями государственных границ или различными миграционными процессами.

- Сохранение этнокультурной идентичности на протяжении длительного времени (несколько поколений). Подобная идентичность позволяет выделить (идентифицировать) «своих» и «чужих» и поддерживается различными институтами диаспор, совокупностью социальных сетей, позволяющих связать этническую группу как со страной происхождения, так и с аналогичными общностями в других государствах.

- Тесная эмоциональная связь с родиной, на которую ориентируются как сами мигранты, так и их потомки, никогда не бывавшие на исторической родине.

Т. В. Полоскова выделила следующие ключевые признаки диаспоры:

- этническая идентичность;
- общность культурных ценностей;
- противопоставление принимающему обществ, т.е. стремление сохранить культурную этническую самобытность;
- представления об общем историческом происхождении;
- наличие стратегии взаимодействия с принимающим государством и с исторической родиной;
- институализация.¹¹

Р. Коэн выделяет следующие ключевые признаки диаспоры:

- расселение народа за пределами исторической родины (рассеяние);
- расширение сфер влияния народа за пределами своего государства (как для решения насущных вопросов выживания диаспоры, так и для реализации колониальных амбиций);
- мифологизация утраченной родины, и идеализация представляемого наследия предков;

¹⁰ Дятлов В.И., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ер., Институт Кавказа, 2009, С. 19.

¹¹ Полоскова Т.В. Современные диаспоры: внутриполитические и международные аспекты. М.: Науч. кн., 1999. С. 18.

Таблица 1.1. Признаки явления диаспоры¹².

№	Признаки явления диаспоры	Автор
1	<ul style="list-style-type: none"> - рассеяние; - сохранение этнокультурной идентичности в течение долгого времени (несколько поколений); - тесная эмоциональная связь с родиной, на которую ориентируются как сами мигранты, так и их потомки. 	В. Дятлов и Э. Мелконян
2	<ul style="list-style-type: none"> - этническая идентичность; - общность культурных ценностей; -социокультурное противопоставление себя принимающему обществу, которое находит выражение в действиях, направленных на сохранение культурной этнической самобытности; - представления об общем историческом происхождении; - наличие собственной стратегии взаимодействия с принимающим государством и с исторической родиной; - институционализация. 	Т.В. Полоскова
3	<ul style="list-style-type: none"> - расселение народа за пределами исторической родины (рассеяние); - расширение сфер влияния народа за пределами своего государства (с целью трудоустройства, развития торговых связей или для удовлетворения колониальных амбиций); - мифологизация утраченной родины, и идеализация представляемого наследия предков; - сильное групповое этническое самосознание, не ослабевающее в течение длительного времени, чувство общности с представителями своего этноса в других государствах; - сложные взаимоотношения с принимающей стороной и желание вернуться; - возможность созидательной работы во благо исторической родины. 	Р. Коэн

¹² Гулина Д.С. Дуализм понятия «Диаспора» как социального феномена и социального института. // Журнал Российской Социологической Ассоциации «Социология». 2019. №2. С. 26-24. Электрон. версия. URL: <http://soziologi.ru/upload/iblock/260/%E2%84%962%202019%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 29.10.2022 г.)

- сильное групповое этническое самосознание, не ослабевающее на протяжении длительного времени, чувство общности с представителями своего этноса в других государствах;

- сложные взаимоотношения с принимающей стороной и стремление вернуться;

- возможность созидательной работы во благо исторической родины.¹³

Таким образом, проведенный анализ подходов к определению содержания понятия «диаспора» позволяет сделать следующие выводы и обобщения:

- Ключевой особенностью диаспоры является проживание этнической общности за границами страны происхождения, а также проживание в ином этническом и культурном окружении.

- Диаспора предполагает наличие этнической общности между выходцами из одного государства или территории, а также наличие национальной самобытности (общность языка, сознания, культуры). Диаспора должна содействовать сохранению, развитию и распространению национальной самобытности.

- Диаспора предполагает институционализацию своей деятельности: от землячества до создания развитых общественных, национально-культурных и политических организаций.

- Важным отличительным признаком диаспоры является выполнение задачи социальной защиты, как своих представителей, так и потенциальных членов.

- Ключевым признаком, позволяющим определить диаспору, является внутренняя способность к самоорганизации, направленной на обеспечение и развитие диаспоры, обеспечение интересов ее участников, а также самодостаточность диаспоры как системы.

Следует отметить, что большинство из определений диаспоры отмечает мультипарадигмальный подход их авторов, однако, даже учитывая мультипарадигмальность этих концепций, представляется возможным проследить большее или меньшее влияние той или иной социологической парадигмы на

¹³ Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas /Ed. by R. Cohen.-Second edition. N. Y., 2008. 219 p.

каждое из основных определений. Рассмотрим основные парадигмы в социологии через призму их возможного влияния на становление понятия диаспоры.

Под парадигмой принято понимать общий способ рассмотрения изучаемого предмета, лежащий в основе ряда теорий, признанный ученым сообществом и обладающий определенным категориальным аппаратом. Введение термина «парадигма» в научный оборот принадлежит Т. Куну.

В настоящее время взгляды на систему социологических парадигм как основных методологических стратегий в социологии различны. Так, к примеру, согласно Ж.Т. Тощенко¹⁴, в современной социологической науке следует выделять три основных парадигмы: социологический реализм, социологический номинализм¹⁵, социологический конструктивизм¹⁶. Данные социологические парадигмы вносят различие в понимание структуры, уровней, понятийного аппарата социологии, в зависимости от того, что ими понимается под объектом и предметом социологии как науки, какой аспект социальной реальности выбирается ими как предмет изучения.

Социологический реализм в качестве предмета социологии называет само общество, его структуру и общественные системы, социальные институты, позже – цивилизации и человечество. Классиками этой парадигмы являются О. Конт, Г. Спенсер, большинство представителей социологии XIX в., как зарубежных, так и отечественных. В XX в. в трудах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона, Р. Дарендорфа и других представителей социологического реализма основное внимание фокусируется на изучении развития, структуры, принципов и методов функционирования социальных систем и институтов. Некоторые исследователи, например, М. Вебер, предлагали сосредоточить внимание на изучении систем, но такой подход не позволял изучать динамику социальных систем, что отмечал в

¹⁴ Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа// Социологические исследования. 2007. № 9. Электрон. версия. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-9/toschenko.pdf> (дата обращения: 26.01.2019).

¹⁵ См., например: Кравченко С. А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социологические исследования. 2007. № 3. Электрон. версия. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-03/Kravchenko.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

¹⁶ Бергер П., Лукман П. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.; Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. // Пер. с англ. О. А. Оберемко. Под общей редакцией и с предисловием Г.С. Батыгина. М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001. 264 с.; Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. 511 с.

своих работах Р. Мертон. Постепенно при рассмотрении проблем социальных систем исследователи также стали изучать общую совокупность социальных процессов, включая человечество в целом, что постепенно привело к зарождению и развитию глобалистских концепций и вернуло на повестку дня тенденцию размывания границ социологии и социальной философии.

Размывается представление о реальности, которое заменяется абстрактными логическими конструктами. Развитие теорий в рамках социологического реализма преследовало целью найти приемлемую методологическую стратегию, которая позволила бы отойти от такого широкого понятия, как общество, но при этом не потерять эмпирическую измеримость рассматриваемых явлений.

Эволюция этих теорий не помогла преодолеть ограничения этой парадигмы, однако и сегодня отдельные её элементы оказываются полезными для изучения тех или иных социологических явлений.

Так, говоря об изучении диаспоры, в признаках диаспоры, которые выделяют исследователи, безусловно, мы находим и те, которые следует рассматривать в рамках теорий социологического реализма: рассеяние как признак диаспоры у В. Дятлова и Э. Мелконян, институционализация у Т.В. Полосковой, расселение народа за пределами исторической родины (рассеяние) у Р. Коэна. Однако все эти признаки являются необходимым, но недостаточным условием для полноценного изучения явления диаспоры.

Вторая парадигма социологический номинализм ставит предметом социологии индивида, личность и социальные общности. Истоки социологического номинализма встречаются в работах Дж. Милля, занимавшегося изучением индивидуально ориентированной личности. К теориям той же парадигмы следует отнести субъективную школу в отечественной социологии. Наиболее четко эти положения стали находить место в работах М. Вебера, Дж. Мида, Дж. Хоманса и др. Согласно социологическому номинализму, центральная роль в социологическом исследовании должно отводиться личности. Н. Элиас к личности в предмете социологии добавил её взаимодействия в обществе. В современной социологии та же тенденция свойственна для работ А.

Турена, З. Баумана, П. Бергера¹⁷. Ключевую роль коммуникации (взаимодействия) отмечал Ю. Хабермас. Шведский социолог П. Монсон описывал сдвиг современной социологии в сторону «субъективно-понимаемого»¹⁸.

Социологи XX века пытались преодолеть противоречия указанных двух парадигм, найдя консенсус между объективно-предметным и субъективно-ценностным подходом. Т. Парсонс, фокусируясь на обществе как центральном понятии, изучал понятие социального действия¹⁹. Попытки соединить макро- и микроподход, преодолеть крайности во второй половине XX века свойственны и для П. Бурдьё, Н. Лумана, М. Арчера, Н.Н. Козловой с её концепцией повседневности. Попытки примирить эти социологические парадигмы сталкиваются с крупной проблемой – вопросом, как именно человек попадает в объективные социальные общности.

Ч.Р. Миллс и А. Турен резко раскритиковали структурный функционализм, который, по их мнению, ставит целью изучение порядка, но не на понимание новых возможностей развития²⁰. При этом ограничение использования такого предмета как социальные системы и институты проявилось в сравнительных кросскультурных исследованиях.

Отсюда возникают попытки рассмотреть диаспору не только как часть объективно существующего социального мира, не зависящего от субъекта взаимодействия, но именно как среду, в которой совершается социальное действие, необходимое для понимания социологом.

Благодаря парадигме социологического номинализма, в описании понятия диаспоры сегодня мы рассматриваем и такие её признаки, как сохранение этнокультурной идентичности в течение длительного времени (Т.В. Полоскова, В. Дятлов, Э. Мелконян), крепкая эмоциональная связь со страной

¹⁷ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с. Электрон. версия. URL: https://socioline.ru/files/5/39/bauman_zigmunt_-_individualizirovannoe_obschestvo-2005.pdf (дата обращения: 26.03.2020); Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива / Питер Л. Бергер; Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина. М.: Аспект-пресс, 1996. 166 с.

¹⁸ Монсон П. Лодка на аллеях парка. Введение в социологию. М.: Весь мир, 1995. 48 с.

¹⁹ Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 5-16. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17239229> (дата обращения: 29.11.2022).

²⁰ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

происхождения, на которую ориентируются мигранты и их потомки (В. Дятлов, Э. Мелконян), общность культурных ценностей, социокультурное противопоставление себя принимающему обществу, которое находит выражение в действиях, направленных на сохранение культурной этнической самобытности; представления об общем историческом происхождении (Т.В. Полоскова), мифологизация утраченной родины, и идеализация представляемого наследия предков; сильное групповое этническое самосознание, сохраняющееся на протяжении длительного времени, чувство общности с представителями своего этноса в других государствах (Р. Коэн).

В рамках этой парадигмы можно выделить этнический подход к изучению диаспоры, согласно которому диаспора – этническое меньшинство, группа, имеющая зарубежные корни и сохраняющая, и поддерживающая материальную и эмоциональную связь с исторической родиной (М. Эсман)²¹.

В попытках охватить такие явления как общественное сознание и поведение, ближе к концу XX века складывается третья парадигма – социологический конструктивизм, стремящийся учесть связи между объективно-предметным и субъективноценностным подходами, макро- и микросоциологией. Социологический конструктивизм подразумевает рассмотрение объекта и предмета социологии в единстве объективных и субъективных факторов. Истоки этой парадигмы находят у Маркса, стремившегося найти синтез общественных условий и роли человека в историческом процессе, а также у Г. Зиммеля в его «*Vergesellschaftung*». Одним из примеров такой парадигмы стала социология жизни Ж. М. Гюйо (индивид – интегральная часть социального целого с его достижениями и противоречиями) и его последователей. Отдельные элементы данной теории нашли воплощение в теориях социального действия (М. Вебер, А. Турен, Г. Йоас и др.), социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау), символическом интеракционизме, в феноменологической социологии. Но многие из этих теорий, в частности, феноменологическая социология, абсолютизировали одну сторону жизни - субъективность, дав возможность оппонентам справедливо упрекать ее в

²¹ Esman M. J. *Diasporas and international relations. Modern Diasporas in international politics/ Ed. By G. Sheffer. N.Y., 1986. 334 p.*

односторонности, психологизации реальности, игнорировании объективных условий развития. Однако отличительной особенностью многих социологических теорий XX в. все же стал поиск интегративных путей в изучении объективных и субъективных компонентов общественного целого²²²³.

В изучении признаков диаспоры эта парадигма нашла воплощение в исследовании не только самосознания личностей, входящих в состав диаспоры, но и влияния этого самосознания на стратегию поведения. Так у Т.В. Полосковой это нашло отражение в таком признаке диаспоры как создание уникальной модели взаимодействия с принимающим государством и со страной происхождения, у Р. Коэна – увеличении влияния этноса за границами исторической родины (национального государства), сложных взаимоотношениях с принимающей стороной и стремлением вернуться, а также продуктивным трудом, приносящим пользу стране происхождения.

Более масштабные результаты парадигмы социологического конструктивизма выразились в появлении этнополитического подхода к изучению диаспор (Р. Брубейкер²⁴, В.А. Тишков²⁵, В. Дятлов²⁶, А.В. Авксентьев и В.А. Авксентьев²⁷). Определения диаспоры в рамках этнополитического подхода объединяет признание не только институциональной, но и коммуникативной (как формальной, так и неформальной) основы явления диаспоры, складывавшихся исторически. Признается как материальная сторона явления – рассеяние и институционализация, так и эмоциональная (построенная на групповой солидарности, идентичности) и интерактивная стороны, оказывающие

²² Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа// Социологические исследования. 2007. № 9. Электрон. версия. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-9/toschenko.pdf> (дата обращения: 29.11.2022).

²³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004; Bell D. The end of ideology: On the exhaustion of polit. ideas in the fifties. Glencoe (Ill.): The Free press of Glencoe, Cop. 1960. 416 p.

²⁴ Brubaker R. Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past a. present. – Wien: Institute for Advanced Studies. 2000, 19 p. URL: http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/19_Accidental_Diasporas.pdf (accessed: 26.03.2020).

²⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 542 с.

²⁶ Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126-138.

²⁷ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 64-73. Электрон. версия. URL: <https://artsakhliv.am/ru/2019/10/16/u4jyn1np-huul4ugni4jw4u-uuh4u4ufu4u-hu/> (дата обращения: 26.03.2020).

воздействие на реальные практики людей, их жизненный мир, стратегию адаптации, повседневность, возникновение смыслов, стереотипов, мифологий.

Некоторые учёные, например, Р. Касториано²⁸, полагают, что само по себе понятие «диаспора» недостаточно адекватно отражает действительность, и вместо него следует использовать термин «транснациональное сообщество» – сообщество, основанное на транснациональных «сетях», соединяющих родную страну и страну (страны) проживания и способствующих участию иммигрантов в жизни более чем одного национального пространства. Транснациональное сообщество распространяет идеи, поведение, идентичность и другие элементы, составляющие социальный капитал, создавая при этом новую идентичность. Эта концепция также вписывается в парадигму социологического конструктивизма.

Переориентацию современной социологии на человека выразил Э. Гидденс. Теория структурирования призвана была закончить противостояние личности и социума²⁹. В отечественной социологии синтез личностного и общественного нашёл отражение в антропосоциетальном подходе Н.И. Лапина³⁰, Ж.Т. Тощенко.

По словам П. Бергера, основной смысл социологии – «человек в обществе, общество для человека»³¹. Именно это - предмет социологической науки³². Эта переориентация вместе со сменой трех основных социологических парадигм нашла отражение и в изучении такого социологического явления как диаспора. Современные теории диаспоры испытывают влияние всех трёх парадигм.

Однако существуют и другие подходы к классификации парадигм в социологии. В наиболее общем виде они относят к социологическим парадигмам следующие:

1) Позитивизм, парадигма социальных конфликтов Э. Дюркгейма и школы функционализма. Связана с изучением социальных фактов, структур и институтов. Реальность в рамках данной парадигмы понимается как самостоятельная, не зависящая от воли субъектов. А. Редклифф-Браун и

²⁸ Kastoryano R. Settlement, Transnational Communities and Citizenship// International Social Science Journal. 2000. 52(165). P. 307 – 312.

²⁹ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.

³⁰ Лапин Н. И. Общая социология. М.: Высшая школа, 2006. 414 с.

³¹ Бергер П., Лукман П. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.

³² Тощенко Ж. Т. Социология М.: Юрайт, 2004. 527 с.

Б. Малиновский положили начало формированию функционалистской парадигмы, которая позже была развита в структурном функционализме (Т. Парсонс, Р. Мертон) и теории конфликта. С точки зрения функционализма, любой социальный феномен подлежит рассмотрению с позиции выполняемых им общественных функций.

Общая гипотеза функционализма заключается в том, что любой конкретный социальный феномен должен исследоваться с точки зрения выполняемых в обществе функций.

В изучении явления диаспоры данная парадигма до сих пор находит активное применение, когда есть необходимость обобщить конкретные эмпирические данные.

2) Парадигма социального конфликта (Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Л. Козер, М. Крозье, А. Турэн и др.). Конфликт естественен для социальной реальности и происходит из-за объективно существующей социальной дифференциации, катализирует общественное развитие. В попытках ограничить выход конфликта на деструктивную стадию развития, государство разрабатывает меры по сдерживанию и противодействию социальных конфликтов, во избежание повышенного уровня социальной напряженности. Во многом с применением данной парадигмы строится государственная миграционная политика, особенно в кризисные периоды.

3) Теория социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау, Р. Эмерсон). Несмотря на ценностнонормативный характер взаимодействия индивидов в обществе, все же личностное функционирование в нем построено на обмене теми или иными общественными благами.

4) Парадигма социального поведения (бихевиоризма) (Б. Скиннер). С точки зрения бихевиоризма, социальное поведение человека возможно объяснить ответом на внешние стимулы и раздражители. Управлять таким поведением предполагается при помощи мер наказаний и поощрений. Теория социального обмена и парадигма социального поведения активно используются в системе мер по адаптации мигрантов в принимающее общество. Система поощрений и

наказаний направлена на исполнение государством и мигрантов взаимных ожиданий, сдерживание уровня преступности.

5) Понимающая социология (теория социального действия) и феноменология. Социальная реальность может быть глубоко изучена исключительно посредством понимания социального действия, понимания мотивов актора (М. Вебер). Из понимающей социологии впоследствии вышли феноменология (Гуссерль, А. Шюц), этнометодология (Г. Гарфинкель), символический интеракционизм. В силу различия культурного контекста принимающего общества и мигрантов важно использование понимающей социологии и феноменологии. Система институциональных мер по взаимодействию с мигрантами недостаточна, если принимающая сторона будет игнорировать устоявшийся жизненный мир представителей диаспор. В случае если принимающая сторона допустит в этом месте пробел, его восполнит диаспора, вместе с потерей принимающим государством части управленческого ресурса, необходимого для полноценной адаптации мигранта.

6) Символический интеракционизм (Дж. Мид, Г. Блумер, Т. Партленд и др.). Взаимодействие социальных акторов строится через интерпретацию ими знаков и символов. Социальный прогресс понимается, как формирование и динамика социальных значений, зависящих, прежде всего, от субъектов взаимодействия, чем от объективных обстоятельств. В изучении групп носителей иных культурных кодов и отличающихся смыслов символический интеракционизм и его методы имеют существенный эвристический потенциал.

7) Этнометодология (Г. Гарфинкель), тесно связанная с понимающей социологией и символическим интеракционизмом, связана с изучением смыслов, которыми акторы наделяют социальные явления, а также понимания их жизненного мира. Этнометодология связана с расширением методологической базы социологии за счет её дополнения методами антропологии и перевода на язык анализа социокультурных процессов. Методы этнометодологии могут быть особенно полезны в исследованиях жизненного мира мигрантов и выявлении возможностей его наиболее естественной адаптации к принимающим условиям.

8) Парадигма психологического детерминизма, возникшая на стыке психологии (З. Фрейд) и социологии, предполагает, что субъективный мир любого индивида сформирован бессознательным его психики. С этой точки зрения, социальная реальность есть среда постоянной борьбы индивидуального начала и подавляющего его социума. Поступки личности, культура, идеологии, искусство, политика государства объясняются как результат этой борьбы. Из неё впоследствии сформировался фрейдомарксизм (Г. Маркузе, Ф. Райх) и неофрейдизм (Э. Фромм, Д. Рисмен, А. Фрейд).

9) Неомарксистская концепция (франкфуртская школа – М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас) стала попыткой пересмотреть основные положения марксизма, основывается на таком социально-экономическом явлении, как отчуждение. Универсальная интеракция действующих акторов во всех сферах становится ответом на «разрыв труда». Неомарксизм может быть особенно интересен в изучении трудовой миграции, эффективности и мотивации труда мигрантов.

Названные парадигмы не исчерпывают собой весь список современных парадигм в социологии, однако являются ведущими. В современной социологии существенной вниманию уделяется динамике развития личности и социальной структуры, смыслов и межличностных взаимодействий. Эта же переориентация прослеживается и в динамике изучения понятия диаспоры.

Резюмируя основные подходы к понятию диаспоры, рассмотренные в данном исследовании, можно отметить, что в экспертной среде распространены два ключевых подхода к рассмотрению данного явления³³. Согласно первому, диаспора – явление этническое, согласно второму – этнополитическое, т.е. именно политический фактор является ключевым при изучении проблем диаспор.

В.А. Тишков, как сторонник политического подхода, считает, что диаспора является общностью, которая имеет культурные отличия и специфику, основанную на идее об общей родине, а также обладающую групповой солидарностью и коллективными связями, выстраиваемыми на основе идеи

³³ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 65. Электрон. версия. URL: <https://artsakhlib.am/ru/2019/10/16/սիփյունք-հասկացուիլուն-սահմանափակ-հա/> (дата обращения: 26.03.2020).

Таблица 1.2. Определения понятия диаспоры.

№	Определение понятия диаспоры	Автор	Этнический или этнополитический подход
1	Диаспора – это общность, отличающаяся культурно, в основе представлений которой лежат идеи общего отечества, на основе которых базируется групповая солидарность.	В. А. Тишков ³⁴	Этнополитический
2	Диаспора – это определенная устойчивая общность индивидов, имеющих общее этническое происхождение и проживающих вне пределов своей исторической родины; общность, которая обладает рядом социальных институтов для поддержания и развития своей жизнедеятельности	Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова ³⁵	Смешанный
3	Диаспора – это этническое меньшинство, группа, имеющая зарубежные корни и сохраняющая, и поддерживающая материальную и эмоциональную связь с исторической родиной	М. Эсман ³⁶	Этнический
4	Диаспора – распространение этноса за пределы исторической родины и отношение к стране-происхождения, которая выступает в качестве ориентира для диаспоры.	Р. Брубейкер ³⁷	Этнополитический
5	Диаспора – это особый тип человеческих взаимоотношений,	В. Дятлов ³⁸	Этнополитический

³⁴ Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 20.

³⁵ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 64-73. Электрон. версия. URL: <https://artsakhlib.am/ru/2019/10/16/u4jnlrp-hwulwugni-pjuu4-uuh4ufufufu4-hw/> (дата обращения: 26.03.2020).

³⁶ Esmann M. J. Diasporas and international relations. Modern Diasporas in international politics/ Ed. By G. Sheffer. N.-Y., 1986. 334 p.

³⁷ Brubaker R. Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past a. present. – Wien: Institute for Advanced Studies. 2000, 19 p. URL: http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/19_Accidental_Diasporas.pdf (accessed: 26.03.2020).

³⁸ Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126.

	особая система формальной и неформальной коммуникации и связей, жизненных стратегий и людских практик, в основе которых лежит общность исторической родины, на усилиях по сохранению стиля жизни в дали от нее – в качестве национального меньшинства в иноэтничном пространстве		
б	Диаспоры – это не только институционально организованные, но также и сложившиеся естественно историческим путем и не организованные в какие-либо общественные структуры этнические коллективы	А.В. Авксентьев и В.А. Авксентьев ³⁹	Этнополитический

об общей родине⁴⁰. Таким образом, по мнению В.А. Тишкова, диаспора является не строгой этнической реальностью, а образом жизни, определяемом стилем мышления и поведения.

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова рассматривают диаспору как устойчивую общность индивидов, обладающих общим этническим происхождением и пребывающим за границами исторической родины, а также имеющую ряд социальных институтов, необходимых для обеспечения деятельности и развития диаспоры⁴¹.

М. Эсман считает, что диаспора – это этническое меньшинство, группа, имеющая зарубежные корни и сохраняющая, и поддерживающая материальную и эмоциональную связь с исторической родиной⁴².

³⁹ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 66. Электрон. версия. URL: <https://artsakhliv.am/ru/2019/10/16/սիսյունը-հասկացնոթյան-սահմանափակ-հար> (дата обращения: 26.03.2020).

⁴⁰ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 20.

⁴¹ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 68. Электрон. версия. URL: <https://artsakhliv.am/ru/2019/10/16/սիսյունը-հասկացնոթյան-սահմանափակ-հար> (дата обращения: 26.03.2020).

⁴² Esman M. J. *Diasporas and international relations. Modern Diasporas in international politics*/ Ed. By G. Sheffer. N.-Y., 1986. 334 p.

Р. Брубейкер придерживается мнения, согласно которому диаспора является рассеянием этноса в пространстве и его отношение к реальной или воображаемой родине, на которую данная часть этноса (диаспора) продолжает ориентироваться эмоционально и политически, не смотря на отдельное существование⁴³.

В. Дятлов⁴⁴, считает, что диаспора является особым типом человеческих взаимоотношений, а также особой системой формальной и неформальной коммуникации и связей, жизненных стратегий и людских практик, в основе которых лежит общность исторической родины, на усилиях по сохранению стиля жизни вдали от нее – в качестве национального меньшинства в иноэтничном пространстве.

Некоторые учёные, например, Р. Касториано⁴⁵, полагают, что само по себе понятие «диаспора» недостаточно адекватно отражает действительность, и вместо него следует использовать термин «транснациональное сообщество» – сообщество, основанное на транснациональных «сетях», соединяющих родную страну и страну (страны) проживания и способствующих участию иммигрантов в жизни более чем одного национального пространства. Транснациональное сообщество распространяет идеи, поведение, идентичность и другие элементы, составляющие социальный капитал, создавая при этом новую идентичность.

Представим результат рассмотрения нами основных подходов и определений понятия диаспоры через призму социологических парадигм. Учитывая мультипарадигмальный характер основных подходов, имена исследователей могут встречаться при упоминании различных социологических парадигм. Таким образом, мы преследовали целью разобрать основные положения их концепций в более широком научно-историческом контексте.

Таким образом, различные трактовки термина «диаспора», позволяет сделать вывод о том, что диаспора является многоаспектным явлением. Во-первых, это, процесс расселения какого-либо этноса за пределами страны

⁴³ Brubaker R. Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past a. present. - Wien., 2000, P. 19.

⁴⁴ Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126 .

⁴⁵ Kastoryano R. Settlement, Transnational Communities and Citizenship// International Social Science Journal. 2000. 52(165). P. 307 – 312.

Таблица 1.3. Основные концепции диаспоры через призму социологических парадигм⁴⁶.

№	Парадигма в социологии	Автор концепции диаспоры	Результат использования им указанной парадигмы в изучении диаспоры
1	Социологический реализм	В. Дятлов и Э. Мелконян	Рассеяние как признак диаспоры
		Т.В. Полоскова	Институционализация как признак диаспоры
		Р. Коэн	Расселение народа за пределами исторической родины (рассеяние) как признак диаспоры
		Ж.Т. Гощенко, Т.И. Чаптыкова и другие представители смешанного подхода к определению диаспоры	Диаспора как общность индивидов, объединенных проживанием вне пределов исторической родины
2	Социологический номинализм	Т.В. Полоскова, В. Дятлов, Э. Мелконян	Ключевой признак диаспоры - сохранение этнокультурной идентичности на протяжении длительного времени, а также межпоколенческая передача этой идентичности.
		В. Дятлов, Э. Мелконян	Признак диаспоры - эмоциональная связь мигрантов со страной происхождения.
		Т.В. Полоскова	Ключевые признаки диаспоры: общие культурные ценности, противопоставление принимающему сообществу, целенаправленное сохранение культурной идентичности на основе этнической принадлежности.

⁴⁶ Гулина Д.С. Дуализм понятия «Диаспора» как социального феномена и социального института. Журнал Российской Социологической Ассоциации «Социология». 2019. №2. С. 26-24. Электрон. версия. URL: <http://soziologi.ru/upload/iblock/260/%E2%84%962%202019%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).

		Р. Коэн	Признаками диаспоры являются идеализация страны происхождения и культурного наследия предков, чувство общности с представителями своего этноса, а также сохранение этнического самосознания на протяжении длительного периода времени.
		М. Эсман и другие представители этнического подхода к изучению диаспоры	Этнический подход к изучению диаспоры, как этнического меньшинства, прибывшего в страну проживания из-за рубежа, а также сохраняющего тесную эмоциональную и культурную связь со страной происхождения.
	Социологический конструктивизм	Т.В. Полоскова	Признаком диаспоры является уникальная стратегия взаимодействия с принимающим обществом и государством, а также наличие связи со страной происхождения.
		Р. Коэн	Признаками диаспоры являются: деятельность, направленная на рост влияния этноса за пределами страны происхождения, сложные взаимоотношения с принимающим обществом и государством, деятельность, направленная на защиту интересов страны происхождения, стремление вернуться на историческую родину.
		Р. Брубейкер, В.А. Тишков, В. Дятлов, А.В. Авксентьев,	Этнополитический подход к изучению диаспор: определения диаспоры объединяет признание не только институциональной, но

		<p>В.А. Авксентьев и другие представители этнополитического подхода к изучению диаспоры</p>	<p>и коммуникативной (как формальной, так и неформальной) основы явления диаспоры, складывавшихся исторически. Признается как материальная сторона явления – рассеяние и институционализация, так и эмоциональная (построенная на групповой солидарности, идентичности) и интерактивная стороны, оказывающие воздействие на реальные практики людей, их жизненный мир, стратегию адаптации, повседневность, возникновение смыслов, стереотипов, мифологий.</p>
		<p>Р. Касториано</p>	<p>Само по себе понятие «диаспора» недостаточно адекватно отражает действительность, и вместо него следует использовать термин «транснациональное сообщество» - сообщество, основанное на транснациональных «сетях», соединяющих родную страну и страну (страны) проживания и способствующих участию иммигрантов в жизни более чем одного национального пространства. Транснациональное сообщество распространяет идеи, поведение, идентичность и другие элементы, составляющие социальный капитал, создавая при этом новую идентичность.</p>

	Ж.Т. Гощенко, Т.И. Чаптыкова и другие представители смешанного подхода к определению диаспоры	Понимание диаспоры как общности, обладающей комплексом социальных институтов, необходимых для осуществления и развития жизнедеятельности диаспоры – часть определения.
--	---	--

происхождения. Во-вторых, это сформированное сообщество индивидов, объединенных общим этническим происхождением, имеющая стратегию взаимодействия с принимающим государством и исторической родиной, обладающая характеристикой национальной самобытности народа (язык, культура, сознание), а также располагающая социальными институтами, обеспечивающими поддержку этнической самобытности и развитие диаспоры.

При употреблении термина «диаспора» мы будем понимать под ним совокупность представителей какой-либо этнической группы, по тем или иным причинам покинувших страну происхождения, проживающих в принимающем государстве, прикладывающих целенаправленные усилия для сохранения, развития и распространения собственной культуры, традиций и национального самосознания с помощью самостоятельно образованных социальных институтов.

Феномен диаспоры невозможно исследовать в отрыве от категорий этнос, нация, этнонация, нация-государство, национальное меньшинство и т.д. с учетом ряда ключевых характеристик⁴⁷:

- общее «объективированное прошлое»;
- сконцентрированный социальный опыт;
- определенная организация деятельности;
- сформированная стабильная система представлений.

Перечисленные свойства применяются российскими исследователями для анализа сущности диаспор как части этноса, которая отделена от него в пространственном и временном измерении, но сохраняет как этническую идентичность, так и желание к сотрудничеству между представителями одного этноса.

⁴⁷ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление: На материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 /Аствацатурова Майя Артасесовна. М., 2003. 530 с. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004312074> (дата обращения: 30.11.2022).

Диаспора должна включать количество индивидов - представителей материнского этноса, достаточное для культурного и языкового воспроизводства при наличии влияния экономического и политического развития принимающего общества и государства. Вместе с тем, институциональная структура, позволяющая диаспорам сохранять этническую идентичность не всегда рассматривается неотъемлемым элементом диаспоры. Например, А. В. Авксентьев и В. А. Авксентьев убеждены, что диаспорами являются не только институционально организованные сообщества, но и исторически сформировавшиеся сообщества, не организованные в какие-либо общественные структуры⁴⁸.

Мы в данном исследовании придерживаемся мнения, что диаспоры необходимо изучать как социальный институт. Подобный подход определяется несколькими факторами:

- Формирование диаспор носит целенаправленный характер. Они развиваются и функционируют ради эффективной адаптации мигрантов в принимающем сообществе, а также защите интересов и этнической идентичности мигрантов;
- Диаспора предполагает наличие ряда социальных регуляторов, как административных, так и культурных, в состав которых входят культурные нормы, совокупность ценностных ориентиров и установок, способы экономического стимулирования и т.д.;
- Социальные роли в диаспоре реализуются благодаря институционализации социальных ценностей⁴⁹;
- Диаспора возникает исторически для удовлетворения потребности общества, как и любой иной социальный институт. Кроме того, диаспора является специфической самоуправляемой системой, в которую включены три ключевых элемента: систему социальных ролей; систему управления, в которую входят

⁴⁸ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 65. Электрон. версия. URL: <https://artsakhliv.am/ru/2019/10/16/u4jnl1np-hwul4ugnl1pju4u-uuh4ufw4ufw4u-hw/> (дата обращения: 26.03.2020).

⁴⁹ Парсонс Т. О социальных системах М., 2002. С. 178.

потребности, нормы, ценности, убеждения, правовая регуляция; а также систему социальных институтов, обеспечивающую действия социальных акторов.

Кроме того, диаспоры соответствуют институциональным признакам, позволяющим определить их как социальный институт: а) материально-культурные признаки (финансовый, властный, имущественный капитал диаспор); б) символика организаций, представляющих диаспоры (фирменные знаки и символы); в) ценности, нормы диаспор; г) уставы организаций, представляющих диаспоры; д) идеология диаспор, позволяющая интерпретировать социально-политическую среду с позиции диаспоры⁵⁰.

Диаспора также выполняет ключевые функции социальных институтов:

- стабильное и систематическое удовлетворение потребностей мигрантов из страны происхождения;
- сохранение устойчивых социальных регуляторов (норм, ценностей, потребностей и др.);
- выявление интересов представителей диаспор и поиск методов их защиты;
- использование существующих средств и инструментов для защиты интересов диаспоры и ее участников;
- интеграция соотечественников в деятельность диаспоры и их адаптация;
- трансформация под влиянием внешних условий (социальных, политических, культурных, правовых) для обеспечения функционирования диаспоры как социального института.

Диаспоре, как социальному институту, необходимо выполнять перечисленные функции, что определяет ряд её интересов:

- политические интересы – желание диаспоры увеличить свое влияние (культурное и социально-экономическое) в принимающем обществе. Целью этого стремления является повышение качества жизни и уровня материального благосостояния соотечественников в принимающем обществе. Для расширения

⁵⁰ Гулина Д.С. Дуализм понятия «Диаспора» как социального феномена и социального института. Журнал Российской Социологической Ассоциации «Социология». №2. 2019 г. С.26-24. [Электронный ресурс]. URL: <http://soziologi.ru/upload/iblock/260/%E2%84%962%202019%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).

влияния диаспоры ее участникам необходимо участвовать в деятельности социальных институтов принимающего общества;

- социальная адаптация – деятельность диаспоры направлена на изучение культуры, норм, традиций и законодательства принимающего государства;

- культурный интерес – диаспора стремится разработать и воплотить в принимающем обществе систему социальных институтов, которые позволят соотечественникам сохранять этническую самобытность и связь с исторической родиной, а также воспроизводить из поколения в поколение эмоциональную связь со страной происхождения;

- создание и распространение положительного имиджа нации – диаспоры стремятся продвигать культурное разнообразие и наследие своего народа в принимающем сообществе, что позволяет наладить позитивную коммуникацию, как с принимающим обществом, так и сохранять связи с исторической родиной;

- экономический интерес – деятельность диаспоры должна быть направлена также на создание развитие экономического сотрудничества, как с принимающим государством, так и с исторической родиной, а также внутри самой диаспоры.

На наш взгляд, ключевым сущностным и функциональным свойством диаспоры является ее способность к социальному посредничеству⁵¹. Диаспорам приходится преодолевать комплекс чужеродности в принимающем сообществе. Для решения этой задачи диаспоры стремятся создать структуру внутренних и внешних связей и постоянно коммуницировать, как с представителями государственной власти (как принимающего государства, так и исторической родины), так и с общественными организациями и диаспорами других этносов. Таким образом, диаспоры со временем приобретают уникальный опыт межэтнической коммуникации, свойственный только для переселенческих групп. Учитывая эту уникальную черту диаспор, мы рассматриваем социальное посредничество диаспоры: во-первых, как способность реферировать и объединять в своем культурном поле элементы разных культур, синкретический тип диаспорной культуры; во-вторых, как способность проведения

⁵¹ Tomas J.C. Public Participation in Public Decisions. New Skills and Strategies for Public Managers. San Francisco, 1997. P.211.

конструктивного межкультурного, межэтнического диалога мигрантов с гражданами государства и его структурами⁵².

Для определения сущности понятия «диаспора» необходимо определить конкретные формы существования диаспор. В настоящее время наиболее распространены два ключевых вида диаспор⁵³:

- классические – диаспоры, существующие на протяжении длительного времени и тесно связанные с принимающим обществом (например, армянская, еврейская);
- новые – диаспоры, существующие непродолжительное время и сформировавшиеся в результате трудовой миграции (например, узбекская, казахская диаспоры в Российской Федерации и т.д.

Г. Шеффер⁵⁴ предлагал иные критерии для классификации диаспор: время создания диаспоры, этап ее существования, ареал расселения диаспоры, наличие или отсутствие своего национального государства у данного этноса. На основе перечисленных критериев исследователь выделял:

- «старожильческие» – диаспоры, существующие на протяжении длительного времени (китайская, армянская, еврейская);
- «молодые» – диаспоры, существующие на протяжении относительно непродолжительного временного периода (польская, греческая и т.д.);
- «зарождающиеся» – диаспоры, формирование которых идет в настоящее время (русская в постсоветских государствах, корейская);
- «дремлющие» – диаспоры, формирование которых только начинается (американцы в Европе и Азии);
- «этнонациональные диаспоры» – тесно связанные с исторической родиной;
- «бездомные» – диаспоры тех этносов, у которых нет национального государства (курды, цыгане);

⁵² Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление: На материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 /Аствацатурова Майя Арташесовна. М., 2003. 530 с. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004312074> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵³ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 64-73. Электрон. версия. URL: <https://artsakhlib.am/ru/2019/10/16/uqjynnp-huuqyugnpjjuu-uuhufwufuu-hw/> (дата обращения: 26.03.2020).

⁵⁴ Sheffer G. Diaspora politics: at home abroad. Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. 290 p.

- «рассеянные» диаспоры и живущие компактно⁵⁵.

С. Ю. Джангозян считает, что диаспоры могут быть классифицированы как внутренние – проживающие на территории одного государства, но в другой этнической среде; и внешние – проживающие за границами страны происхождения⁵⁶.

Т.В. Полоскова предлагает также выделять «закрытые» (китайская, еврейская) и «открытые» (армянская, русская) диаспоры. Ключевым критерием для такой классификации является возможность участия в деятельности диаспоры представителей других этносов⁵⁷. Однако мы сегодня видим, что «закрытые» диаспоры ведут себя как условно закрытые: так, у еврейской и китайской диаспор наблюдается много смешанных браков, у евреев – почти во всех странах, у китайцев – в некоторых, например, в Великобритании. С другой стороны, представители смешанных браков в значительной степени отходят от ценностей диаспоры.

В данном исследовании нас будут интересовать внешние открытые диаспоры, т.к. они позволяют исследовать различные виды адаптации мигрантов. Кроме того, «открытые» диаспоры, как правило, не создают закрытых информационных ресурсов, предназначенных только для членов диаспоры, что облегчает процесс исследования.

Несмотря на наличие определенной специфики у каждой из существующих диаспор (как в России, так и в мире), деятельность диаспор имеет ряд общих функций⁵⁸, ключевыми из которых, на наш взгляд, являются:

- Культурно-просветительская – диаспоры принимают активное участие в сохранении и развитии культурного и духовного наследия своего народа, а также распространении национальных традиций в принимающем обществе, поддерживают культурную коммуникацию с исторической родиной. Важнейшая

⁵⁵ Ibid., P. 208.

⁵⁶ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 64-73. Электрон. версия. URL: <https://artsakhliv.am/ru/2019/10/16/uqjnrp-huuqwgncpjuu-uuhufuufuufu-hu/> (дата обращения: 28.07.2020).

⁵⁷ Полоскова Т. В. Современные диаспоры: внутриполитические и международные аспекты. М.: Науч. кн., 1999. С. 18.

⁵⁸ Кондратьева Т. С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. Электронный ресурс. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document216064.phtml> (дата обращения: 12.02.2021).

роль в выполнении этой функции является родной язык, а также религиозные организации.

- Социальная функция – диаспоры осуществляют комплекс мер, направленных на обеспечение социальной защиты своих членов, а также стремятся оказывать поддержку в профессиональном развитии и трудоустройстве. Формы помощи могут быть различными (правовая, финансовая, информационная и т.д.) и зависят от степени развития диаспоральных организации и специфики принимающего сообщества.

- Экономическая функция – диаспоры стремятся развивать уникальные национальные ремесла и иные виды экономической деятельности, что позволяет не только развивать национальную культуру, но и обогатить жизнь представителей диаспоры и, в определенных случаях, представителей других национальностей, в том числе граждан принимающего сообщества. Таким образом, с экономической точки зрения возможно взаимовыгодное сотрудничество принимающего государства и диаспор, в том числе в сфере торговли.

- Политическая функция – диаспоры осуществляют целенаправленную деятельность, направленную на продвижение интересов соотечественников в принимающем обществе, в том числе стремятся к получению и расширению властных полномочий. Кроме того, диаспоральные организации могут принимать активное участие в политической жизни принимающего общества, поддерживать те или иные политические силы и партии. Важнейшим проявлением политической функции диаспор является их роль в формировании имиджа принимающего государства, а также посредническая роль в политическом диалоге между принимающим государством и исторической родиной, или иными государствами, где существуют развитые диаспоры конкретного этноса.

- Криминальная функция – не связана напрямую с деятельностью диаспоры, но может осуществляться этническими преступными группировками – криминальными формированиями, объединяющимися по этническому признаку. По своей сути эта функция носит крайне негативный, дисфункциональный характер. Указанная функция проявляется в том случае, когда этническое

меньшинство находится в наиболее социально дистанцированном от принимающего общества положении и образует некое подобие гетто.

Таким образом, в данном параграфе мы рассмотрели основные подходы к определению понятия «диаспора», кроме того, обозначили важнейшие функции диаспор и наиболее общие основания их классификации, чтобы в дальнейшем использовать некоторые из них в нашем исследовании, привели аргументацию в пользу рассмотрения диаспоры как социального института.

1.2 Национальные диаспоры как функциональный элемент в системе управления миграционными процессами

Миграционный процесс – это множество событий, влекущих за собой смену места жительства индивида или группы лиц. Т.И. Заславская и Л.Л. Рыбаковский отмечают в своих работах, что миграционный процесс проходит в своем развитии три стадии:

- формирование подвижности населения, или исходная стадия, на которой принимается решение о совершении миграции;
- собственно переселение населения;
- адаптацию мигрантов на принимающей территории, или завершающую стадию.⁵⁹

Для нашего исследования наибольший интерес представляет последняя стадия процесса.

Вне зависимости от видов, причин и мотивов миграции, люди, мигрирующие в ту или иную страну, (иммигранты) оказывают некоторое воздействие на принимающее общество. Это воздействие может затрагивать трудовую сферу и сферу образования, оно может касаться демографической структуры общества или влиять на криминальную обстановку в регионе, может внести разнообразие в культурную жизнь страны или же стать причиной этнических конфликтов. Именно по причине своего неоднозначного воздействия на принимающее общество, миграционные потоки должны быть подвержены

⁵⁹ Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // СОЦИУС. 1978. № 1. С. 26.; Рыбаковский Л. Л. Концепция трех стадий миграционного процесса. В сб.: Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. 158 с.

управлению со стороны принимающего государства, чтобы можно было получить наибольшую пользу от миграции в обход ее негативных аспектов.

На наш взгляд, управление миграционными процессами необходимо осуществлять исходя из интересов государства. Интересы принимающего государства в области миграции можно подразделить на экономические, политические и социальные и культурные интересы (Таблица 1.4).

Как видно из таблицы, первую группу составляют экономические интересы принимающего государства. Они могут быть выражены следующим образом: во-первых, стремлением привлечь иностранные инвестиции к производству товаров и сфере услуг посредством стимулирования инвестиционной бизнес-миграции; во-вторых, желанием привлечь мигрантов разной квалификации для компенсации недостатка рабочей силы в той или иной области и для улучшения общего уровня инфраструктуры; в-третьих, намерением установить тесные внешнеэкономические связи со странами-донорами (теми, откуда приезжают мигранты) для взаимовыгодного сотрудничества; в-четвертых, предотвратить отток капитала из страны, который может быть направлен в экономику принимающей страны; в-пятых, стремлением пополнить бюджет за счёт налоговых поступлений от экономической деятельности мигрантов путем борьбы с нелегальной занятостью мигрантов.

Экономическая сфера жизни менее всего подвержена регуляции со стороны культурной сферы, а так как границы управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, определяются именно культурными ценностями, то получается, что управленческий потенциал этих организаций может свободно реализовываться в экономике. При осуществлении управления можно использовать потенциал организаций, представляющих диспоры, в интересах принимающего государства, при этом важно отслеживать их деятельность и пресекать ее в случае, если она имеет опасность для интересов самого государства.

Вторая категория – политические интересы – представлена стремлением принимающего государства: во-первых, оказать помощь странам-союзникам в трудоустройстве и образовании их граждан (для поддержания дружеских

Таблица 1.4. Интересы государства в управлении миграционными процессами.

№	Интересы государства в управлении миграционными процессами	Основные составляющие
1	Экономические интересы	1) привлечение иностранных инвестиций к производству товаров и сфере услуг посредством стимулирования инвестиционной бизнес-миграции, 2) компенсация дефицита рабочей силы, 3) развитие внешнеэкономических связей со странами-донорами, 4) легализация миграции в целях контроля оттока капитала из страны, 5) легализация миграции в целях предотвращения незаконной занятости населения
2	Политические интересы	1) развитие международных отношений с союзными и иными государствами, 2) выстраивание привлекательного имиджа государства на международной арене, 3) развитие международных культурных связей, способных оказать значимое благоприятное воздействие на политические процессы между странами и международными организациями
3	Социальные и культурные интересы	1) улучшение демографической ситуации в стране, 2) легализация миграции в интересах безопасности страны, 3) стимулирование возвратной миграции соотечественников, 4) задача интеграции различных социальных групп внутри принимающего государства и за её пределами, наращивание культурного капитала страны, 5) обеспечение всесторонней интеграции мигранта в принимающее общество

отношений), а также своих собственных граждан – в странах-союзниках; во-вторых, улучшить свой имидж на международной арене за счет привлечения новых мигрантов; в-третьих, развивать международные культурные связи,

которые способны оказывать значимое влияние на политические процессы и улучшать отношения между странами.

Сказанное про диаспоры в контексте экономической сферы жизни остаётся верным и для политической, с той только лишь разницей, что выбор диаспор, с которыми возможно сотрудничество, ограничивается общим внешнеполитическим и историческим курсами страны.

Наконец, третья группа – социальные и культурные интересы – представлены стремлением принимающего государства: во-первых, улучшить демографическую обстановку в стране (компенсировать старение населения, повысить рождаемость, увеличить численность населения и так далее); во-вторых, обеспечить легализацию миграции в интересах безопасности принимающего государства; в-третьих, стимулировать возвратную миграцию соотечественников из других стран; в-четвертых, объединять различные социальные группы как внутри принимающего государства, так и за его пределами за счет деятельности мигрантов, а также наращивать культурный капитал страны, взаимодействуя с представителями разного этноса; в-пятых, обеспечить легкую всестороннюю интеграцию мигранта в принимающее общество для его успешного функционирования. При осуществлении управления диаспоры могут быть привлечены так же, как и в ситуации с экономическими и политическими интересами государства.

Социальная и культурная сферы жизни тесно взаимосвязаны, социальная определяется культурной, а культурная видоизменяется в конкретных социальных реалиях. В нашем исследовании мы сознательно разделяем социальную и культурную сферы жизни следующим образом: социальная сфера жизни относится к внешним проявлениям поведения индивида (например, соблюдение моральных норм, использование языка), тогда как культурная сфера жизни относится к внутреннему принятию предписываемых обществом норм.

При осуществлении управления в сфере социальных интересов государства привлечение диаспор возможно, но при этом необходимо учитывать, что по большей части диаспоры не заинтересованы в соблюдении социальных норм принимающего государства, поэтому нужен одновременно тонкий, строгий, но не

навязчивый контроль. В сфере культурных же интересов диаспоры абсолютно не применимы: в конечном счёте управление направлено на изменение системы культурных ценностей в выгодную для принимающего государства сторону, что вступает в противоречие с самой сущностью диаспоры – носителем и хранителем ценностей посылающей страны. Попытки управлять культурной адаптацией посредством диаспор немедленно натолкнутся на повсеместно возникающие барьеры, связанные с противоречием между исконными диаспоральными ценностями и ценностями, которые планируется прививать в ходе реализации культурной политики.

В зависимости от стоящих перед государством задач, при осуществлении управления фокус может смещаться между социальной адаптацией и культурной. Преимущественно социальная адаптация направлена на то, чтобы мигрант в социуме внешне не отличался от граждан принимающей страны, такой подход достаточен, когда государство привлекает мигрантов на сравнительно небольшой срок. В случае же, если речь идёт о долгосрочном привлечении мигрантов, на первый план выходит культурный аспект адаптации: важно, чтобы мигрант разделял или, по крайней мере, принимал культурные и социальные ценности принимающего государства – при отсутствии такого принятия высока вероятность возникновения скрытых конфликтов на межнациональной почве, способных перейти в открытые противостояния.

Как мы видим, группа социальных и культурных интересов представляет наибольший интерес с точки зрения сложности способов взаимодействия субъектов управления и диаспор, именно поэтому нам необходимо рассмотреть процессы адаптации мигрантов более подробно. В Таблице 1.5 представлены четыре базовые адаптационные стратегии, используемые мигрантами⁶⁰.

⁶⁰ Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу. Социокультурная адаптация в межэтнических взаимодействиях. М.: Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), 2004. 78 с. Электрон. версия. URL: <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).

Таблица 1.5. Базовые адаптационные стратегии мигрантов.

№	Адаптационная стратегия мигрантов	Краткая характеристика адаптационной стратегии мигрантов
1	Стратегия «геттоизации» (пассивной автаркии)	Стремление мигрантов уклониться от контактов с чужой культурой и избежать негативных последствий культурного шока от нового культурного окружения
2	Стратегия «культурной колонизации» (агрессивной автаркии)	Активный этноцентризм и интолерантность мигрантов
3	Ассимиляция	Добровольный или принудительный отказ мигрантов от привычной культуры и полная идентификация с принимающим обществом
4	Интеграция (аккультурация)	Сохранение мигрантами собственной культурной традиции и интернализация мигрантами инокультурных атрибутов

Кратко охарактеризуем каждую из четырех стратегий адаптации мигрантов в принимающей среде:

1. Стратегия «геттоизации» (пассивной автаркии). Данная стратегия реализуется в тех ситуациях, когда адаптанты, стараются уклониться от контактов с чужой культурой и избежать негативных последствий культурного шока от нового культурного окружения. Избравшие эту модель мигранты предпочитают воссоздавать в стране-пребывания привычную этнокультурную среду, в которой присутствуют представители одного этноса и культурной традиции. Пассивную автаркию чаще всего выбирают представители национальных меньшинств (беженцев, переселенцев и т.д.), живущие в больших городах, промышленных центрах.

2. Стратегия «культурной колонизации» (агрессивной автаркии). Для этой стратегии характерны этноцентризм и интолерантность мигрантов. Общество страны пребывания воспринимается мигрантами резко негативно и неадекватно, культура страны пребывания отвергается и критикуется. Мигранты

(колонизаторы) нацелены на перенос элементов собственной культуры и системы ценностей в принимающее общество⁶¹.

3. Ассимиляция предполагает практически полный отказ мигрантов от собственной культуры и идентификацию себя с новым этнокультурным сообществом.

4. Интеграция (аккультурация) - данная стратегия приводит к освоению мигрантами элементов культуры принимающего сообщества с сохранением собственных культурных норм и традиций⁶².

Выбор одной из стратегий определяется двумя группами факторов: микро- и макросоциальных, - представлены в Таблице 1.6⁶³.

К микросоциальным факторам можно отнести:

а) индивидуально-личностные характеристики адаптирующихся (например, возраст, образованность, профессиональное мастерство, психологический портрет);

б) характеристики взаимодействующих культур, в первую очередь степень сходств или различий между ними.

в) Степень привлекательности данной культуры (и соответствующего ей образа жизни) для мигранта. Основной компонент данной характеристики – субъективная оценка культуры принимающего государства⁶⁴.

Макросоциальные факторы:

1) политические, социальные, экономические условия в стране-пребывания и в мире в целом;

2) степень социальной защищённости мигрантов;

3) наличие диаспор и ориентированных на работу с мигрантами организаций, как и масштаб их деятельности

4) уровень преступности

⁶¹ Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 88-93. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17385295> (дата обращения: 29.11.2022).

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

Таблица 1.6. Факторы, определяющие выбор мигрантом адаптационной стратегии.

№	Факторы, влияющие на выбор адаптационной стратегии	Компоненты
Микросоциальные факторы		
1	Индивидуально-личностные характеристики адаптирующихся	<ul style="list-style-type: none"> - возраст; - уровень образования и профессиональной подготовки; - коммуникабельность; - ценностные ориентации; - мотивация; - личностная самооценка; - характер ожиданий и притязаний; - жизненный опыт и др.;
2	Характеристики взаимодействующих культурных фреймов этногрупп	Ключевой элемент – культурная дистанция (объективно существующая и субъективно воспринимаемая степень сходств или различий между этническими культурами)
3	Степень привлекательности данной культуры (и соответствующего ей образа жизни) для мигранта.	Основной компонент – субъективная оценка культуры принимающего государства.
Макросоциальные факторы		
1	Политическая и социально-экономическая ситуация в принимающей стране и в мире	Международные соглашения о безвизовом или упрощенном визовом режиме, уровень социальной напряженности
2	Характер иммиграционной и этнонациональной политики властей	Организация трудовой миграции, система иммиграционного контроля и иммиграционного регулирования
3	Правовой статус мигрантов	Требования при получении визы, дополнительные требования для допуска на территорию принимающего государства, требования при получении разрешения на работу, медицинские квоты, особые требования к субъектам миграции и другие
4	Общественные организации и	Наличие или отсутствие

	объединения соотечественников (землячеств, культурных ассоциаций и т.п.) ⁶⁵	национально-автономий,	общественных организаций, масштабы их деятельности
5	Уровень коррупции и преступности		Индекс преступности, доля преступлений, совершенных мигрантами

Процесс социально-культурной адаптации мигрантов сопровождается множеством проблем, среди которых:

- юридические проблемы;
- проблемы с доступом к медицинскому обслуживанию и образованию (сложно ориентироваться в новой для себя стране).

- проблема изучения языка – лишь некоторые мигранты владеют языком страны пребывания на необходимом для обеспечения основных потребностей и базовой коммуникации, что отрицательно сказывается на их адаптации⁶⁶.

В тех случаях, когда государственная политика культурной интеграции мигрантов недостаточно эффективна или вовсе отсутствует, функции по адаптации мигрантов берут негосударственные организации и структуры, в частности, диаспоральные.

Следовательно, организации, представляющие диаспоры, способны стать посредником в процессе интеграции даже для временных мигрантов. Следует помнить, что диаспора должна содействовать интеграции мигрантов (в силу своих возможностей), а не заменять регулирование миграционных процессов со стороны государства.

Однако, мы можем наблюдать ситуацию, при которой «между эффективностью государственного регулирования миграционных процессов и участием диаспор в таком регулировании подчас имеет место обратная пропорциональная связь»⁶⁷. Таким образом, диаспоральные организации перенимают регулирующую роль в информационном и юридическом

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ О плюсах и минусах либерального уклона в диаспоральной политике России/ Бельгийская федерация русскоязычных организаций. Электронный ресурс, 08.09.2013 URL: http://www.bfro.be/ru/o-pljusah-i-minusah-liberal-nogo-uklona-v-diasporal-noj-politike-rossii.html?cmp_id=89&news_id=9386 (дата обращения: 10.02.2016).

⁶⁷ Ионцев В. А. Ивахнюк И. В. Модели интеграции мигрантов в современной России / Международная конференция «Интеграция мигрантов в странах назначения и происхождения». Флоренция, 2013. Доклад на конференции.

сопровождении мигрантов, создании коммерческих организаций по трудоустройству, обеспечении условий быта мигрантов и т.д. в том случае, когда правила миграционной политики, установленные государством, неэффективны, способствуют коррупции, не отвечают нуждам мигрантов и т.д.

В зависимости от сферы жизни управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, имеет различный характер. Так, если мы говорим о социальной, экономической и политической сферах жизни, то управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, может реализовываться как сообразно целям управления, так и в некую сообразную собственным целям диаспоры сторону, вплоть до противоположной целям управления; таким образом, управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, в этих сферах может носить как интеграционный, так и антиинтеграционный характер. В случае же культурной сферы, поскольку диаспора является носителем и хранителем чужеродной принимающей стране системы ценностей, управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, носит выраженный антиинтеграционный характер.

Таким образом, автором данной работы сформулирована роль диаспоры для системы управления миграционными процессами, исходя из интересов государства, обозначен ее потенциал относительно адаптации мигрантов.

Несомненно, установки самих мигрантов оказывают влияние на качество их интеграции и адаптации, однако, большее значение имеет стратегия диаспоры по адаптации мигрантов: имеется ли необходимый инструментарий для успешной работы со своими подопечными; насколько доступны услуги организаций, входящих в состав диаспоры, либо же отдельных её представителей; стремится ли диаспора интегрировать прибывающих в новое для них общество или же ей выгоднее держать их особняком и так далее – каждая диаспора по-своему отвечает на данные вопросы.

С одной стороны, интересы диаспор и государства совпадают относительно адаптации мигрантов, но дело в том, что диаспоре не выгодно социально адаптировать всех приезжих (только тех, кто планирует остаться в стране и влиться в ее социальную структуру). Также диаспора не может культурно

адаптировать мигрантов в принимающем обществе (так как это противоречит самой сущности диаспоры). Напротив, государству важно адаптировать всех иммигрантов (как социально, так и культурно), так как такие вещи как знание языка, законов, правил поведения, принятие и разделение ценностей и традиций принимающего общества и так далее снижают вероятность возникновения этнических конфликтов в обществе и значительно упрощают жизнь мигранта на территории принимающего государства.

Стремления диаспор по сохранению своей национальной культуры очень похвально, но оно может быть и опасно для принимающей страны. Зачастую, в рамках диаспоры возникают националистические движения и организации, которые слишком гипертрофированно понимают тезис о сохранении родной культуры и традиций, что не может не сказаться негативно на принимающем обществе.

Отдавая функцию адаптации мигранта диаспоре, органы государственного управления знают, что та поможет мигрантам в:

- информировании мигрантов о специфике и требованиях миграционного законодательства принимающего государства;
- оформлении необходимых документов, легализации правового статуса;
- организации изучения местного языка;
- вопросах размещения, трудоустройства и повышения квалификации иностранных рабочих;
- неформальной поддержки, защите и обеспечении безопасности мигрантов и так далее.

Однако, государственные органы тем самым лишаются возможности полностью контролировать данные процессы, а значит могут быть допущены действия, напрямую способствующие формированию антиинтеграционных установок у мигрантов в их взаимодействии с принимающим обществом. Это:

- нелегальные способы оказания всевозможных услуг мигрантам;
- высокая стоимость курсов изучения языка;
- желание организовывать своего рода гетто (организации для «своих»), которые отчуждают мигранта от принимающего общества;

- трудоустройство к работодателям, занимающихся нелегальной, а иногда и противозаконной деятельностью и так далее.

Тем не менее, трудно предугадать, какой именно будет стратегия адаптации мигрантов у той или иной диаспоры завтра.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что возможность использования взаимодействий с организациями, представляющими диаспоры, как основными посредниками в делах государства и мигрантов может иметь сложную реализацию. В ситуации, когда обеим сторонам экономически выгодно сотрудничество, – реализация внедрения организаций, представляющих диаспоры, в управление миграционными процессами может проходить гладко, и плоды его могут быть полезны для принимающей страны. Однако, в случае, когда интересы принимающего государства и национальных диаспор на его территории разнятся, требуется выстраивание дополнительных коммуникаций с лидерами диаспор, согласование диаспоральных интересов с интересами принимающего государства. Учитывая коммуникативный потенциал диаспор во взаимодействии с мигрантами, стоит признать, что искусственно сконструировать такие уникальные коммуникативные качества (которыми в данном случае обладают диаспоры) в лице другого посредника между государством и мигрантами (например, в таких организационных конструкциях как этно-конфессиональные центры или национально-культурные автономии) не всегда эффективно удастся, по причине низкой информационной освещенности деятельности таких организаций, их закрытой структуры, невысокого доверия к ним мигрантов. Следовательно, использование организаций, представляющих диаспоры, как посредников в системе управления миграционными процессами имеет существенный управленческий потенциал, в полной мере альтернативу которому найти не представляется возможным. Однако в силу различий интересов диаспор и принимающего государства, стоит отметить, что в системе управления миграционными процессами государству понадобится проработать эффективный механизм контроля деятельности диаспоры как посредника.

1.3 Коммуникативная функция национальной диаспоры

Взаимодействия диаспоры с принимающим социумом происходят в процессе коммуникации. Согласно С.В. Борисневу, под коммуникацией, или коммуникативными связями, следует понимать социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации⁶⁸.

Согласно идеям Н. Лумана, коммуникация является под коммуникацией следует понимать «некое исторически-конкретное протекающее, зависимое от контекста событие» как совокупность действий, характерных только для социальных систем, при осуществлении которых происходит перераспределение знания и незнания, а не связь или передача информации, или перенос «семантических» содержаний от одной обладающей ими психической системы к другой⁶⁹.

Помимо прочего, коммуникативные связи выполняют специфическую функцию управления, которая является объектом целенаправленного регулирования со стороны управляющего субъекта, компонент его управленческой деятельности.

Люди склонны объединяться против внешних врагов. В случае с мигрантами «внешним врагом» для них может являться принимающая страна с чужеродной культурой, незнакомым языком, в ситуации, когда в принимающем

⁶⁸ Бориснёв С.В. Социология коммуникации. М.: ЮНИТИ, 2003. С. 14

⁶⁹ Борзов А.В., Гойхман Г.М., Потапов М.М. Проблемы коммуникации в системе «педагог-обучаемый» / Шамовские педагогические чтения. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Том 1. Часть 1. Москва, 2022. С. 478-482. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48099774> (дата обращения: 29.11.2022).

обществе развиты ксенофобские настроения – враждебным отношением – диаспора как обособленное сообщество и развитый институт возникает как ответная реакция мигрантов на неблагоприятность (социальную или культурную) для них принимающей страны.

Обыкновенно диаспоры формируются из людей со схожими системами ценностей, члены диаспоры могут объединяться по национальному признаку, общему культурному коду, языку, религии, наконец, по территориальному признаку; чем ближе ценности мигранта к ценностям диаспоры, и чем дальше они от ценностей населения принимающей страны, тем более вероятно, что мигрант войдет в состав диаспоры. Так как диаспора возникает в ответ на «враждебность» внешней среды, то она вовлекает в себя значительное число мигрантов, испытывающих проблемы с социокультурной адаптацией.

Управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, формируется, в основном, за счёт того, что диаспора является носителем ценностей, схожих с теми, что носит сам мигрант. Население отправляющей страны, диаспора в целом и каждый мигрант в частности разделяют сильно схожие (но, тем не менее, способные отличаться) ценности. Система ценностей диаспоры уникальна, так как она формируется не только за счёт переноса ценностей мигрантами из отправляющей страны, но и за счёт слияния, мутации этой системы в принимающей стране.

Реализовываться управленческий потенциал может различными способами. Основным является регуляция поведения индивидуумов через систему обычаев, традиций. Он является самым мощным, так как ему подчинены все члены диаспоры, при этом регуляции подвергаются все сферы жизни человека. Однако управление через изменение этой системы хоть и возможно, но связано со значительными затратами времени и ресурсов.

Другой способ, впрочем, опирающийся на первый – это воздействие точечным образом через влияние некоторых ключевых фигур в диаспоре. Это могут быть авторитеты, лидеры мнений, главы и члены формальных и неформальных организаций. Их влияние и власть среди мигрантов зачастую возможны только благодаря тому, что они являются носителями одних и тех же

ценностей. Однако они могут по-разному реализовывать свой потенциал в зависимости от политики этих людей, при этом может происходить манипулирование элементами системы ценностей, в результате чего конечные действия индивидуумов могут отличаться от хода, предписанного обычаями.

Можно заключить, что диаспора имеет управленческий потенциал, значимость которого нельзя недооценивать, и в основе которого лежит система ценностей, основанная на принесённой мигрантами из отдающего общества, модифицированная под влиянием принимающего социума. Иными словами, мы видим, что диаспора выступает в роли посредника между обществом исхода и мигрантом и представляет собой некую «форму жизни» материнской культуры в инокультурном пространстве.

Кроме того, благодаря своей гиперструктурности и контекстуальности, в ситуации, когда в коммуникации мигрантов с принимающим сообществом наблюдается эффект «отстранения», доступ в этот коммуникативный процесс остается, в большинстве случаев, только у диаспоры. В связи с этим, возможно сделать вывод, что коммуникативный потенциал диаспоры в урегулировании отношений с мигрантами представляется выше, чем государственный.

При рассмотрении способов коммуникации между мигрантами и диаспорами необходимо рассмотреть теорию миграционных сетей Д. Массея⁷⁰, созданную в рамках концепции социальных сетей. С 1920-ых годов социологи У. Томас и Ф. Знанецкий⁷¹ предлагали рассматривать сети как комплексное явление, затрагивающее различные сферы человеческой жизнедеятельности. Представители этой теории понимают под миграционной сетью совокупность межличностных отношений, в рамках которых мигранты коммуницируют с представителями своих семей, соотечественниками, коллегами и друзьями, проживающими на исторической родине. Следует отметить, что сторонники данной теории трактуют международную миграцию как индивидуальный или семейный процесс принятия решений. Д. Массей одним из первых выделил сети

⁷⁰ Массей, Д. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции // Миграция и развитие: докл. и ст. ведущих секций и докладчиков Международной конференции «Миграция и развитие». М.: БиЭльПринт, 2007. С. 146-172.

⁷¹ Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. N.Y., 1972, P. 22-32.

мигрантов как специфическую форму социального капитала, позволяющего мигрантам снизить затраты и риски, а также решиться на миграцию в другое государство. Мигранты взаимодействуют как в принимающем государстве, так и за его пределами (как на исторической родине, так и с представителями диаспор в других государствах). В результате подобных взаимодействий зарождаются и развиваются различные трансгосударственные социальные сети, представляющие специфические связи, обеспечивающие функционирование неформальной инфраструктуры трудовой миграции, т.е. позволяющие мигрантам получать необходимую информацию о специфике проживания и трудовой деятельности в принимающем государстве, а также обеспечить вербовку мигрантов работодателями. В рамках трансгосударственных социальных сетей мигрантов важную роль имеет система личных рекомендаций, а также коммуникация между мигрантами, позволяющая обходить запреты для иностранцев в принимающем сообществе.

Члены социальных сетей активно применяют современные методы коммуникации (мобильная связь, Интернет). На основе существующей в рамках диаспор инфраструктуры по оказанию помощи мигрантам, создаются специфические организации (формальные или неформальные), в которые можно обратиться в случае возникновения трудностей. Зачастую, информация о деятельности таких организаций размещена в интернете, чтобы каждый мог найти их и получить поддержку.

При взаимодействии с мигрантами их земляки-посредники, чаще всего, предоставляют им достоверную и проверенную информацию касательно специфики пребывания в стране или ее регионе, о потенциальных угрозах, рисках, а также методах их минимизации. Таким образом, диаспоры опосредованно выполняют для мигрантов роль специфических социальных интеграторов, способствующих эффективной адаптации в инокультурной среде, что играет важную роль для мигрантов в той ситуации, когда государственная миграционная система недостаточно развита и эффективна.

Коммуникативные связи могут влиять на установки мигрантов как прямо (эмоциональное окрашивание, логическая аргументация – непосредственное

убеждение со стороны агентов сети), так и косвенно (диаспора – референтная группа для мигрантов, и оценка диаспорой тех или иных установок распространяется по коммуникативным связям).

Как уже говорилось выше, роль диаспор как социальных интеграторов в процессе управления мигрантами к принимающей стране не однозначна: интересы диаспоры не обязательно совпадают с интересами принимающего государства, в случае несовпадения интеграция может носить как функциональный, так и дисфункциональный характер. Именно поэтому государству стоит особое внимание уделять тому, как именно диаспора, в силу общности социокультурных кодов с мигрантами, обладающая, как правило, высоким коммуникативным потенциалом взаимодействия с ними, этот потенциал реализует, с какими последствиями для государства.

Кроме того, следует помнить об ограниченности управленческого потенциала диаспор (границы влияния диаспоры на мигранта заканчиваются там, где заканчивается соответствие действий диаспор основополагающим ценностям и принципам материнской культуры).

Разница подходов диаспор в отношении интеграции мигрантов в принимающую среду, оказывающих влияние на формирование у них интеграционных и антиинтеграционных установок, представлена в Таблице 1.7.

Таким образом, мы видим, что реализация адаптивных возможностей диаспоры нуждается в доработке.

Чтобы успешно управлять реализацией адаптивных возможностей диаспоры, нужно рассмотреть основные каналы взаимодействия мигрантов и диаспоры (Таблица 1.8).

Требуется пояснения выбор пунктов в левой колонке Таблицы 1.7. Если трактовать понятие трансгосударственных социальных сетей в самом широком смысле – как набор всех возможных контактов между членами диаспоры и населением посылающей и принимающей стран, – то все последующие пункты можно будет включить в самый первый пункт. Здесь в первом пункте мы имеем в

Таблица 1.7. Действия диаспоры в отношении интеграции мигрантов в принимающую среду, вызывающие у них интеграционные и антиинтеграционные установки⁷².

Действия диаспор в отношении адаптации мигрантов, вызывающие у них интеграционные установки	Действия диаспор в отношении адаптации мигрантов, вызывающие у них антиинтеграционные установки
- информационное сопровождение мигрантов, ознакомление со спецификой миграционного законодательства принимающего государства	- стремление изолировать жизнедеятельность мигрантов в небольших закрытых социальных группах, изолированных от общества принимающего государства
- содействие в легализации правового статуса, юридические консультации по оформлению необходимых документов	- недостаточное внимание (содействие) к изучению мигрантами языка принимающего общества
- помощь в изучении языка принимающего общества	- неофициальное оказание услуг
- использование потенциала социальных сетей с целью обеспечения необходимых для проживания и трудоустройства мигрантов условий	- чрезмерно высокий уровень оплаты услуг
- взаимодействие с авторитетными среди мигрантов лицами, от которых зависит пребывание мигрантов в принимающем обществе и их трудовая деятельность, неформальная защита мигрантов	- работа мигрантов на работодателей, не соблюдающих трудовое законодательство, поддерживающих нелегальный статус мигрантов и использование принудительного труда
	- методы психологического давления на мигрантов

виду лишь те контакты, которые связывают узлы на всём протяжении сети, тогда как последующие пункты являются уже локальными выделениями из макросети – это отдельные узлы сети или целые подсети (например, соответствующие конкретным организациям), которые могут устанавливать контакты с любыми другими узлами/подсетями.

Немаловажным (хотя и непрямым) каналом получения диаспорой подробной информации о миграционной ситуации в регионе, полезной для

⁷² Пядухов Г.А. Диаспоры и социальные практики субъектов услуг в сфере трудовой миграции: региональный аспект. 2013. Электронный ресурс. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit05.php> (дата обращения: 18.01.2016).

Таблица 1.8. Каналы коммуникации диаспор и мигрантов.

Канал коммуникации	Как реализуется коммуникация
Трансгосударственные социальные сети (в целом)	Позволяют обеспечить деятельность неформальной инфраструктуры международной трудовой миграции, включают обмен информацией и личными контактами между мигрантами и диаспорами.
Инициативные группы внутри диаспор	<ul style="list-style-type: none"> ● Применение различных методов привлечения мигрантов-соотечественников в различные регионы принимающего государства. ● Помощь в оформлении разрешительных документов в территориальных управлениях миграционных служб. ● Помощь в трудоустройстве, поиске жилья, постановке на миграционный учет, получению разрешения на работу, оформлению документов для получения разрешения на временное проживание или гражданства принимающей страны. ● Проведение мероприятий, направленных на интеграцию мигрантов в принимающем сообществе, изучение языка и культуры. ● Создание и поддержка просветительских организаций. ● Проведение культурных мероприятий.
Непосредственные контакты между отдельными членами диаспоры и диаспоральными организациями	Личные встречи, собрания, дискуссии
Средства массовых коммуникаций	Распространение новостей, манипуляция системой ценностей при помощи специального подбора состава информационного потока, поступающего к потребителям контента посредством теле- и радиовещания, локальных социальных сетей, через газеты, интернет, почтовые рассылки, наружную рекламу.

выстраивания коммуникации с мигрантами, становятся государственные миграционные службы (члены диаспор зачастую входят в общественно-консультативные советы при территориальных управлениях миграционных служб и оттуда получают эти данные, обладающие управленческой ценностью).

Источником снижения коммуникативного и, как следствие, управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, в вопросах интеграции мигрантов в принимающее общество является взаимодействие мигрантов с посредниками вне диаспор, оказывающими мигрантам услуги по содействию в оформлении документов, а также услуги по трудоустройству, поиску жилья, миграционному учету, получению разрешения на работу, оформлению документов для получения разрешения на временное проживание или гражданства принимающей страны⁷³. С одной стороны, оказание таких услуг сторонними силами уменьшает нагрузку на диаспоры, с другой стороны, оно же влечет минимальное участие диаспор в адаптации мигрантов, и как следствие, снижение управленческого потенциала диаспор.

Внимание заслуживают также различные явления, способствующие развитию монополистической деятельности в миграционных процессах. Диаспоры обладают практически полной этнокультурной монополией в вопросах привлечения мигрантов своего этноса и используют различные механизмы для сохранения подобной монополии (родственные и деловые связи). Подобная ситуация выгодна и для самих мигрантов, т.к. позволяет им обезопасить себя от некоторых рисков, связанных с миграцией, с привлечением родственных связей и диаспоральных структур⁷⁴

С развитием влияния диаспор на миграцию соотечественников по этнорегиональному вектору, может также развиваться негативный процесс изоляции мигрантов и деятельности диаспор от принимающего общества и государства.

Вместе с тем диаспоры стремятся монополизировать право оказания услуг соотечественникам. Это обуславливается всей совокупностью интересов диаспоры, приведенных в параграфе 1.1. Вновь прибывающие мигранты – возможность диаспоры не только увеличить демографически свою численность, но и усилить присутствие на рынке труда принимающего государства

⁷³ Дмитриев А.В. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 50-59. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17239229> (дата обращения: 29.11.2022).

⁷⁴ Там же.

(экономический интерес). При этом низкие показатели по адаптации новых мигрантов значили бы для диаспоры угрозу снижения политического и культурного влияния (политические, культурные интересы, интерес социальной адаптации, интерес создания положительного имиджа).

Таким образом, мы видим, что продвигая свои интересы (разобранные в параграфе 1.1), диаспора определенным образом выстраивает систему коммуникации с мигрантами, используя для этого наиболее удобные инструменты, например, трансгосударственные социальные сети или СМК, которые представляют собою своеобразные связующие звенья в цепочке способов функционирования неформальной инфраструктуры внешней трудовой миграции с полным «производственным циклом»⁷⁵, охватывающим все этапы – от информирования, вербовки, до работы в принимающей стране и возвращения на родину, а также прибегая к деятельности инициативных групп внутри диаспоры. Кроме того, данную структуру коммуникации дополняет система личных рекомендаций, существующих в рамках инфраструктуры диаспор, которые направлены на оказание услуг мигрантам.

Таким образом, коммуникативные связи диаспоры и мигрантов гиперструктурны и задействуют общий культурный контекст и архетипичный код. Даже когда в коммуникации мигрантов с принимающим сообществом наблюдается эффект «отстранения», доступ в этот коммуникативный процесс остается, в большинстве случаев, у диаспоры, а значит, взаимодействие не пропадает. В связи с этим, мы делаем вывод, что коммуникативный потенциал организаций, представляющих диаспоры, в урегулировании отношений с мигрантами выше, чем государственный. Однако, управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, не безграничен (границы влияния диаспоры на мигранта заканчиваются там, где заканчивается соответствие действий диаспор ценностям и принципам материнской культуры).

В процессе укоренения в новой социальной среде члены диаспор расширяют географию своего присутствия в стране пребывания, а также

⁷⁵ Дмитриев А.В. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 50-59. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17239229> (дата обращения: 29.11.2022).

диверсифицируют свою экономическую деятельность и продвигаются в социальной иерархии страны пребывания. Данный процесс был бы невозможен без наличия налаженной системы коммуникации между диаспорой и принимающим государством.

В системе коммуникации принимающего государства и диаспор ключевыми элементами выступают:

- органы исполнительной власти, выполняющие функции по реализации государственной миграционной политики;
- основные функциональные группы внутри диаспоры: духовная, административная и силовая (неформальная);
- государственные этнокультурные центры, национально-культурные автономии и общественные организации, фонды, обеспечивающие коммуникацию между органами исполнительной власти, осуществляющими миграционную политику, и диаспорами, ведущие культурно-просветительскую работу, работу по сохранению этно-конфессиональной идентичности и обеспечивающие взаимодействие между национальными молодежными объединениями;
- диаспоральные СМИ.

Кроме того, выделим следующие каналы коммуникаций диаспор и принимающего государства⁷⁶:

- СМК:
 - Интернет;
 - Газеты;
 - Радио;
 - Телевидение;
 - Выступления перед аудиторией;
 - Почтовые рассылки;
 - Наружная реклама;
- Социальные сети:

⁷⁶ Мыльников М.А. Современные диаспоры в глобальном коммуникационном пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. М., 2007. № 2. С. 45–56.

- внутри мигрантов;
- мигранты – местное население;
- Телефонные разговоры;
- Личные письменные сообщения;
- Личные разговоры с отдельными мигрантами;
- Дискуссии небольшой группой лиц;
- Представительство членов диаспоры в государственном аппарате;
- Законодательная деятельность;
- Формирование и реализация политики, разработка и реализация интеграционных программ;
- Косвенное воздействие на диаспору через дипломатические связи посылающего и принимающего государств;
- Шире – косвенное воздействие на диаспору через воздействие на материнскую культуру, например, посредством мягкой силы.

Помимо элементов и каналов коммуникации, в данном исследовании нам будет интересно обратиться к следующим ее механизмам⁷⁷:

- СМИ:
 - Диаспорные издания;
 - Государственные СМИ.
- Воздействие на конкретных лиц:
 - Посредством сотрудников ФСБ, других силовых структур;
 - Наибольший интерес представляют лидеры мнений, экономические лидеры.
- Создание и поддержка организаций, способствующих культурной адаптации мигрантов:
 - Национально-культурные автономии;
 - Общественные организации;
 - Ассоциации;

⁷⁷ Молодикова Ирина Николаевна, Лялина Анна Валентиновна, Емельянова Лариса Леонидовна Взаимодействие с диаспорами и диаспоральными организациями как ключ к успешной политике интеграции мигрантов в ЕС // Балт. рег. 2018. №3. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-s-diasporami-i-diasporalnymi-organizatsiyami-kak-kluyuch-k-uspeshnoy-politike-integratsii-migrantov-v-es> (дата обращения: 28.08.2019).

- Культурные центры.
- Общегражданские формы обращения в органы государственного управления;
- Влияние на общественное мнение;
- Организация культурной подготовки, языковых, ориентационных курсов;
- Лоббирование интересов диаспоры в органах государственной власти (на формальном и неформальном уровнях);
- Воздействие на внешнюю политику в отношении своего исторического региона;
- Корректировка системы ценностей диаспоры (мягкая сила);
- Формирование общественного пространства и культурной среды, комфортных для мигрантов;
- Оказание юридической поддержки диаспоральным организациям и членам диаспоры;
- Информационная поддержка. Обучение членов диаспоры основам предпринимательства;
- Поддержка в решении рутинных задач, связанных с повседневной деятельностью и бытом мигрантов, особенно в период первичной адаптации мигранта в новом для него обществе;
- Правовая и политическая поддержка мигрантов, оповещение о возможностях участия в политической и общественной жизни, а также поддержка мигрантов, желающих принимать активное участие в политической жизни принимающего сообщества;
- Выдвижение представителей диаспор в местные органы управления;
- Оказание помощи в трудоустройстве, помощь в профессиональном обучении или переобучении мигрантов, а также информирование о специфике трудового законодательства принимающего государства;
- Поиск и подбор жилья;
- Финансовая поддержка мигрантов, нуждающихся в аренде жилья;

- Информационная поддержка в подборе наиболее выгодных и безопасных методов перевода денежных средств за границу (семьям мигрантов);
- Проведение информационной и политической работы направленной на снижение банковской комиссии и налогообложения за денежные переводы за рубеж. Развитие деловых контактов и программ поддержки деловых инициатив между общественными организациями и государственными органами стран исхода и приема.

Любая национальная диаспора является уникальным сообществом, вне зависимости от своей численности. Соответственно, политическое поведение диаспоры зависит от множества частных характеристик и может быстро меняться, что осложняет взаимоотношения и коммуникацию диаспор и государственных органов.

Абстрагируясь от уникальных факторов взаимного сдерживания при «перекрестном» присутствии диаспор, можно выделить следующие факторы, осложняющие выстраивание коммуникации государства и диаспоры, диаспоральной политику государства:

- различия политических взглядов представителей диаспор и основной части населения страны происхождения, сопровождающееся деятельностью провокаторов, оппозиционных лидеров и т.д.
- криминализация диаспор, рост влияния больших криминальных группировок;
- недостаток специалистов и материальных средств, необходимых для эффективного взаимодействия государства с диаспорами⁷⁸.

Следует также отметить, что с национальными диаспорами на территории своего государства наиболее успешно работают только США. Однако, в любом государстве (в том числе и в США) работа с диаспорами сталкивается с различными препятствиями, например, бюрократизацией, то есть стагнация крупных государственных инициатив по работе с диаспорами прикрывается множеством показательных официальных мероприятий.

⁷⁸ Аносова Т.Ф. Кирилук С.С. Диаспора оптимальная форма адаптации мигрантов // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1, том 7. С. 60 – 68.

Государственное взаимодействие с иностранными национальными диаспорами всегда сдерживается важнейшим политическим соображением: необходимостью предотвращать превращения механизмов взаимодействия с иностранными диаспорами в механизмы иностранного вмешательства в дела государства. Далеко не всегда удается избежать перекосов в работе государственных органов с национальными диаспорами, вызванных вышеизложенным соображением.

В современных исследованиях взаимодействия государственных органов и национальных диаспор все больший авторитет набирает подход, характеризуемый в терминах прагматизма. Диалектическая связь государства и диаспор состоит в необходимости государства считаться с потенциалом диаспор, с одной стороны, и существование диаспоральных организаций в конкретном политико-правовом поле. Значение диаспор для внутривнутриполитической жизни государства зависит от многих обстоятельств, в частности, важное значение имеет потенциал создания диаспор и их возможности влиять на государственную политику страны пребывания, осуществляемую как по отношению к диаспорам, так и по отношению к стране исхода. Опыт взаимодействия принимающих государств и диаспор показывает, что чем больше авторитет представителей диаспоры и их влияние в культурной, экономической и политической сферах общественной жизни страны пребывания, тем выше шансы на то, что при принятии решений государственными органами будут учтены интересы диаспоры⁷⁹. При этом развитие и конституирование диаспоры зависят от способности ее членов подчиняться правовым нормам, установленным данным государством. Что касается политических институтов, которые создаются в рамках диаспоральных объединений, то успех их функционирования зависит от их способности выявить общие интересы представителей диаспоральных объединений и успешно выражать, и отстаивать эти интересы, а также способности наладить конструктивное взаимодействие с государственными органами, способное обеспечить «баланс интересов»⁸⁰.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Латыпов Р. Крикунов А. Взаимодействие с национальными диаспорами как фактор обеспечения стабильности и безопасности России. Электронный ресурс, 24.11.2014. URL: <http://catu.su/analytics/907->

Итак, в данном параграфе мы выявили и логически обосновали наличие управленческого потенциала у диаспор, перечислили и классифицировали каналы, направления и механизмы коммуникаций между отдельными мигрантами, диаспорами, принимающим и отдающим социумами. Это необходимо нам для рассмотрения возможностей включения организаций, представляющих диаспоры, в систему управления миграционными процессами.

Выводы по главе

1. Основное внимание при взаимодействии государственных органов с диаспорами уделяется культурной адаптации и интеграции членов диаспор в российское общество и профилактике преступления на национальной почве. Подобная политика весьма разумна, т.к. диаспоры имеют большое влияние на своих членов и могут осуществлять взаимодействие с ними намного эффективнее государственных органов, т.к. между представителями диаспор нет культурных различий, они тесно взаимодействуют друг с другом. Также сотрудничество государственных органов с диаспорами эффективно за счет неформального контроля, который диаспоры осуществляют за некоторыми своими представителями, т.к. они также не заинтересованы в осуществлении преступных действий своими членами, т.к. это негативно сказывается на репутации всей диаспоры и затрудняет эффективное сотрудничество с государственными органами.

2. Для диаспор основные плюсы сотрудничества с государственными органами, как правило, неформальны: хорошие отношения диаспоры и государственных органов позволяют упрощать для организаций, представляющих диаспору, получение различных разрешений на осуществление какой-либо деятельности, организацию мероприятий; также подобное сотрудничество способствует интеграции членов диаспоры в принимающее общество.

3. В данной главе автором настоящей диссертации приведены аргументы в пользу рассмотрения диаспоры как социального института, приведены основные институциональные признаки и социальные функции.

4. Мы также приходим к выводу о том, что перспектива использования взаимодействий с диаспорой как основным посредником в делах государства и мигрантов носит неоднозначный характер. В ситуации, когда обеим сторонам экономически выгодно сотрудничество, плоды его, зачастую, могут быть полезны принимающей стране. Однако интересы принимающего государства и национальных диаспор на территории одного могут сильно различаться, потому механизм такого сотрудничества нужно прорабатывать дополнительно; он может носить сложный структурный характер.

5. Неоспоримым потенциалом организаций, представляющих диаспоры, в управлении миграционными процессами являются их коммуникативные связи с мигрантами. Они гиперструктурны, контекстуальны и задействуют элемент нематериального обмена. У диаспоры и мигрантов – общий культурный контекст и архетипичный код. Даже когда в коммуникации мигрантов с принимающим сообществом наблюдается эффект «отстранения», доступ в этот коммуникативный процесс остается, в большинстве случаев, только у диаспоры. В связи с этим, возможно сделать вывод, что коммуникативный потенциал организаций, представляющих диаспоры, в урегулировании отношений с мигрантами представляется выше, чем государственный.

Глава 2. Национальные диаспоры в системе государственного управления миграционными процессами

2.1 Сущность, цели и задачи государственной миграционной политики

Как отмечают исследователи⁸¹, в целом, миграционная политика – совокупность международных нормативно-правовых актов и общественно значимых мер по регулированию миграционных процессов. Отличия подходов к определению миграционной политики представлены в Таблице 2.1.

Соответственно, понятие “миграционная политика” трактуется по-разному в зависимости от точки зрения исследователя. Он может рассматриваться как в широком, так и узком смыслах. Например, И.А. Романова считает, что миграционная политика в узком смысле является государственным участием в управлении миграционными процессами, а также методом влияния на механизмы миграционных потоков. В широком же смысле миграционная политика – это часть государственной социальной политики, и, как следствие, она оказывает влияние на различные факторы миграционных процессов. Узкая трактовка демонстрирует не само явление, а его идеальный тип, следовательно, в познавательном смысле для нас интересна трактовка в широком значении. И.А. Романов предполагает, что на фоне неравномерного расселения регионов

⁸¹ Крепский А.П. Модель миграционной политики как основа управления миграционными процессами // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33 (287). Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. С. 33-38.

миграционная политика становится одним из показателей измерения всей социальной политики.

Таблица 2.1. Определения миграционной политики⁸².

№	Определение миграционной политики	Автор определения
1	Участие государства в управлении миграционными процессами, а также влияние государства на механизмы миграций. Часть государственной социальной политики, направленной на управление проблемами демографии, рынка труда, прав и свобод человека и гражданина.	И.А. Романов ⁸³
2	Совокупность идей и методов, применяемых государственными структурами, с помощью которых государственные органы и иные социальные институты реализуют поставленные цели и задачи на основе определенных принципов.	Л.Л. Рыбаковский ⁸⁴
3	Это деятельность, направленное на регулирование миграционных процессов, а также миграционное обеспечение проектов различных уровней власти, направленных на удовлетворение ключевых общественных потребностей, предпринимателей и общественных организаций, посредством применения политических инструментов или влияния на власть.	А.А. Кононов ⁸⁵
4	Государственная миграционная политика – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, содействие социально-экономическому развитию государства и демографической составляющей, управление миграционными процессами с целью предотвратить те из них, которые считаются нежелательными с точки зрения интересов страны	В.А. Волох, В.А. Суворова ⁸⁶

⁸² Гулина Д.С. Современные вызовы миграционной политики: роль диаспор. Журнал Российской Социологической Ассоциации «Социология». 2019. №3. С. 93 – 102. Электрон. версия. URL: <http://soziologi.ru/upload/iblock/09b/%E2%84%963%202019.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).

⁸³ Романов И.А. Государственное регулирование миграционных процессов в современной России: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08 / Романов Игорь Анатольевич. М., 2006. 41 с.

⁸⁴ Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика. // Современные проблемы миграции в России. Материалы общероссийской научной конференции (11-13 ноября 2003г.). М., 2003. С. 19.

⁸⁵ Кононов Л.А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения. Аналитические обзоры Инст. научных исследований и информации при Президенте РФ: периодич. издание. М.: РАГС, 2010. № 4 (14). С. 5 – 9.

⁸⁶ Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // NB: Национальная безопасность. 2013. №3. С. 34 – 37.

5	Миграционная политика – система факторов, мер и инструментов управления миграционной подвижностью населения	Б.С. Хорев ⁸⁷
6	Миграционная политика – процесс взаимодействия между государствами, с передачей юрисдикции, в силу того, что мигранты перестают быть членами одного сообщества и переходят в другое	А.Р. Золберг ⁸⁸
7	Совокупность принципов, целей и инструментов, с помощью которых государственные органы, общественные организации и иные политические акторы принимают участие в регулировании миграционных процессов.	В. Бобылев ⁸⁹
8	Совокупность общепринятых идей и инструментов, с помощью которых государство и его общественные институты, основываясь на некоторых принципах, адекватно отвечающих конкретно-историческим условиям страны, осуществляют достижение целей, соответствующих конкретному этапу общественного развития.	С.В. Рязанцев ⁹⁰
9	Базирующаяся на принципах конституционного строя система объективно детерминированных целей, задач, направлений развития общественных связей и отношений в сфере миграции, норм миграционного законодательства, а также механизмов управления государством, реализуемых субъектами миграционного процесса, направленных на переселение, размещение и интеграцию мигрантов на территории принимающего государства и его отдельных регионов	Т.А. Прудникова, С.А. Егорова, С.А. Акимова ⁹¹

Л.Л. Рыбаковский отстаивает мнение, согласно которому миграционная политика является комплексом идей и средств, с помощью которых государство и общественные организации достигают необходимых целей⁹². Подобная трактовка в большей мере описывает процессы, связанные с внутренней миграцией.

⁸⁷ Хорев Б.С., Смидович С.Г. Расселение населения: основные понятия и методология. М.: Финансы и статистика, 1981. 192 с.

⁸⁸ Zolberg A.R. The next waves: migration theory for a changing world // IMR. 2001. № 23(3). P. 403 – 430.

⁸⁹ Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009, № 6. С. 58–62

⁹⁰ Рязанцев С.В. Материалы международной конференции. Политика народонаселения: настоящее и будущее. М: МАКС Пресс, 2005. 423 с.

⁹¹ Прудникова Т.А., Егорова С.А., Акимова С.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран. М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2013. 135 с.

⁹² Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России. Материалы общероссийской научной конференции (11-13 ноября 2003 г.). М., 2003. С. 36.

А.А. Кононов расширяет определение Л.Л. Рыбаковского с помощью привлечения к регулированию миграционных процессов международных организаций, государственных органов, политические партии и других акторов⁹³.

По мнению Л.Л. Рыбаковского, следует различать объективные и субъективные факторы, формирующие миграционные процессы, а саму миграцию рассматривать как общественное явление, представляющее собой не только совокупность людей, но и характерную систему общественных отношений и связей⁹⁴. Волох В.А., Суворова В.А. выделяют три основных уровня реализации миграционной политики: мировой, международный и национальный⁹⁵. В рамках данной работы нас интересует, прежде всего, национальный уровень. «Суть государственной миграционной политики на уровне отдельной страны заключается в соблюдении прав и свобод человека и гражданина, содействии социально-экономическому развитию государства и демографической составляющей, управлении миграционными процессами с целью предотвратить те из них, которые считаются нежелательными с точки зрения интересов страны»⁹⁶.

В рамках управленческого подхода миграционная политика и управление миграционными процессами изучаются как явления одного порядка⁹⁷. В.М. Моисеенко, Б.С. Хорев, убеждены в наличии связи между миграционной политикой и государственной политикой в сфере охраны труда, экономической и социальной политикой⁹⁸. Так, по определению Б.С. Хорева, миграционной политикой является система факторов, мер и инструментов управления миграционной подвижностью населения⁹⁹. Похожие определения дают и зарубежные ученые, занимающиеся темой миграционной политики. Это мнение

⁹³ Кононов Л.А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения. Аналитические обзоры Инст. научных исследований и информации при Президенте РФ: периодич. издание. М.: РАГС, 2010. № 4 (14). С. 8.

⁹⁴ Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России. Материалы общероссийской научной конференции (11-13 ноября 2003 г.). М., 2003. С. 19.

⁹⁵ Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // ВВ: Национальная безопасность. М. 2013. № 3. С. 37.

⁹⁶ Волох В. А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции и предоставления убежища: монография. М.: Спутник+, 2009. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003353933> (дата обращения: 30.11.2022).

⁹⁷ Ефимов Ю. Политическая миграциология. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского гос. технического ун-та, 2005. 160 с.; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 199 с.

⁹⁸ Миграционная подвижность населения в СССР. М.: Статистика, 1974. С. 21, 124.

⁹⁹ Хомра А.У. Миграция населения: Вопросы теории, методики исследования. Киев: Наук. думка, 1979. С. 50; Миграционная подвижность населения в СССР. М.: Статистика, 1974. С. 122.

находит отражение и в нормативных правовых актах (например, в комплексе мер миграционного регулирования в странах Европейского союза, сводящихся, в основном, исполнению контрольно-ограничительных мер, в том числе депортации мигрантов)¹⁰⁰.

Большинство определений миграционной политики объединяет понимание её через комплекс целенаправленных мер регулирования миграционных процессов. С точки зрения автора настоящей диссертационной работы, инструментальный подход является аналитически удобным, но обладает также и некоторыми ограничениями, поскольку не отражает всех противоречий явления миграционной политики. Необходимо использовать комплексный подход, включающий демографическую, социально-психологическую, экономическую составляющие. Миграционную политику также можно изучать с точки зрения управления ресурсами, необходимыми для достижения целей государства в конкретный исторический период¹⁰¹.

Структурные функционалисты исследуют миграционную политику через соответствие интересам государства в сфере регулирования миграционных потоков на уровне государства и региональном уровне, с учетом мнения мигрантов, принимающего общества, социальных институтов и политических партий, политических и экономических элит. Сторонники политологического подхода рассматривают миграционную политику как производную политической системы¹⁰².

Социально-правовой подход исходит из того, что миграционная политика представляет собой процесс взаимодействия между государствами, с передачей юрисдикции, в силу того, что мигранты перестают быть членами одного сообщества и переходят в другое¹⁰³.

¹⁰⁰ Stetter St. Regulation migration: authority delegation in justice and home affairs // *Journal of European Public Policy*. 2000. Vol. 7. P. 80–81; Потемкина О. «Европа граждан» // *Европейский союз. Путеводитель*. М., 1998. С. 120 – 127; Цапенко И.П. Союз «закрытых дверей» // *Миграция*. 1998. № 3–4. С. 38 – 40; Боровик М.А., Шемберко Л.В. Современные миграционные процессы в Европе // *Актуальные проблемы Европы*. М., 1998. С. 127 – 129; Паскуаль де ла Парте Ф. Европа на пороге XXI века // *Актуальные проблемы Европы*. М., 1998. С. 21–22.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² *European immigration policy: A comparative study* / Ed. by Hammer T. Cambridge Univpress, 2009. 332 p.

¹⁰³ Zolberg A.R. The next waves: migration theory for a changing world // *IMR*. 2001. 23(3). P. 403 – 430.

Споры исследователей вызывает также определение субъекта миграционной политики. Некоторые исследователи убеждены, что в качестве субъекта выступают принимающее государство и историческая родина, другие же считают, что субъектом является то государство, которое осуществляет целенаправленную деятельность по регулированию миграционных процессов¹⁰⁴.

По мнению В. Бобылева, миграционная политика представляет собой комплекс принципов, целей и действий, посредством которых государство и другие политические акторы участвуют в регулировании переселенческих потоков¹⁰⁵.

Т.А. Прудникова, С.А Егорова, С.А. Акимова понимают миграционную политику как основанную на принципах конституционного строя систему объективно детерминируемых целей, задач, направлений развития общественных связей и отношений в сфере миграции, норм миграционного законодательства, а также механизмов управления государством, реализуемых субъектами миграционного процесса, направленных на переселение, размещение и интеграцию мигрантов на территории принимающего государства и его отдельных регионов. К субъектам миграционных процессов они относят физических лиц, государственные органы и общественные организации¹⁰⁶.

Автор данного диссертационного исследования придерживается точки зрения, согласно которой субъектом, осуществляющим управленческие меры в рамках миграционной политики, может стать, международная организация, государство и федеральные органы власти, региональные органы власти, общественные организации, а миграционную политику необходимо изучать в качестве направления, демографической и социально-экономической политики государства, содержащего совокупность средств воздействия на миграционные процессы.

¹⁰⁴ Черняк А.В. Миграционная политика: понятие и сущность // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 6. Ч. 3. Электрон. версия. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35281> (дата обращения: 29.05.2018).

¹⁰⁵ Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009, №6. С. 61.

¹⁰⁶ Ильин А. Д. Конституционно-правовые основы государственной политики Российской Федерации в сфере внешней миграции населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Ильин Александр Дмитриевич. Тюмень, 2011. 22 с. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005382896> (дата обращения: 30.11.2022).

Обобщая вышеназванные подходы к определению сущности миграционной политики, можно резюмировать, что миграционную политику рассматривают в узком и в широком смысле. В узком смысле она понимается как система целенаправленных мер государства, направленная на регулирование объемов миграционных передвижений, в широком – как часть социально-экономических, демографических и трудовых общественных отношений, регламентируемых в рамках социально-экономической, внешнеполитической, демографической социально-интеграционной, правовой, социокультурной и другой деятельности государства, с участием иных акторов в лице групп мигрантов, общественных организаций, социально-политических элит, политических партий и иных социальных институтов.

После рассмотрения сущности явления миграционной политики, остановимся подробнее на её целях.

Ключевой задачей миграционной политики является управление миграционными процессами, недопущение нежелательных и опасных для принимающего общества и мигрантов последствий миграционных процессов, а также защита прав и свобод мигрантов.

Таким образом, под целью миграционной политики возможно понимать оптимизацию миграционных потоков населения, приводящую к обеспечению соответствия рабочих мест трудовым ресурсам и наоборот¹⁰⁷.

Рассмотрим основные цели миграционной политики государства через систему её основных функций:

1) Регулирование миграционных процессов. Миграционная политика осуществляет комплексное воздействие на миграционные процессы с целью упорядочить их и создать необходимые социальные, экономические и правовые условия для соблюдения внутри- и внешнеполитических интересов страны.

2) Рационализация противоречий посредством поиска консенсуса в решении конфликтных ситуаций, что должно привести к спаду социальной напряженности между различными группами мигрантов при сохранении государственных интересов.

¹⁰⁷ Яковсон А.Я., Максимов И.М. Лекции по мировой экономике. Иркутск: ИрГУПС, 2006. С.52.

3) Интеграция мигрантов в принимающее общество посредством инкорпорирования вынужденных мигрантов в принимающее общество через получение ими гражданства и содействие в поиске ими жилья и трудоустройстве. Во внешнеполитической сфере интегративная функция выполняется через заключение сотрудничества с другими государствами, международными организациями и фондами в целях пресечения нелегальной миграции и защиты прав мигрантов;

4) Мобилизация человеческих ресурсов в рамках миграционной политики государства проявляется через социальную динамику. В этом смысле миграционная политика способствует аутопойезису общества через использование государством потенциала человеческих ресурсов мигрантов¹⁰⁸.

Перечисленные функции не являются исчерпывающими и свидетельствуют о необходимости поиска государством новых механизмов развития и совершенствования миграционной политики, отвечающей и интересам мигрантов, и интересам развития государства, включая поддержание национальной идентичности.

В зависимости от гуманистического или прагматического приоритета в выполнении государством этих функций, выделяют три типа миграционной политики¹⁰⁹.

Первый тип – жесткая миграционная политика, целью которой является ограничение миграции. Эта политика основана на применении мер и процедур, направленных на усложнение процесса миграции на территорию государства, а также жесткий контроль за мигрантами, уже находящимися на территории государства (например, введение квот, сложная процедура оформления разрешительных документов и т.д.)¹¹⁰. Подобный тип миграционной политики характерен для государств Западной Европы и стран Балтии¹¹¹. К примеру, «интеграционный контракт» во Франции накладывает довольно жесткие

¹⁰⁸ Koslowski R. European Union Migration Regime / R. Koslowski. Oxford: Oxford Univ. press, 2007. С. 128.

¹⁰⁹ Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // Вопросы безопасности. 2013. № 3. С. 1-16.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России. Материалы общероссийской научной конференции (11-13 ноября 2003 г.). М., 2003. С. 36.

ограничения на мигранта в виде знания французского языка и французской культуры, возможности претендовать только на те рабочие места, на которые не претендуют французы, при этом предусмотрен довольно широкий перечень ограничительных мер, например, высылка любого нелегального мигранта с территории Франции.

Второй тип – мягкая миграционная политика, основанная на соблюдении буквы и духа международных документов, содержащих рекомендации по организации миграционной политики, например, Конвенции 1951 года «О статусе беженцев». Данный тип предполагает либеральный подход к миграционной политике с минимальным контролем за миграционными процессами со стороны государства. Ключевым недостатком подобного подхода является негативные социально-экономические последствия (преступность, нелегальная миграция и трудовая деятельность, межэтнические конфликты и т.д.). Подобный тип миграционной политики свойственен для стран СНГ.

Третий тип – миграционная политика, совмещающая в себе гарантии прав и свобод человека и гражданина по отношению к мигрантам с соблюдением и защитой интересов принимающего общества и государства¹¹².

Миграционная политика любого государства должна опираться на собственный положительный опыт, а также на эффективные практики иностранных государств¹¹³. Автор данной диссертационной работы разделяет мнение о том, что формирование миграционной политики государства должно основываться на дуалистическом подходе: с одной стороны, предполагающем разработку и реализацию гарантий мигрирующим группам населения, в силу того, что миграция носит гуманитарный и социально-экономический характер, а с другой, преследующем целью сохранение безопасности принимающего государства и оптимальное развитие его социально-экономического потенциала.

¹¹² Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // Вопросы безопасности. 2013. № 3. С. 1-16.

¹¹³ Воронина Н.А. Миграционная политика России: ретроспектива современных реформ // Права и современное государственно-правовое регулирование. М. 2007. С. 319.

Задачи миграционной политики государства формулируются, исходя из ключевых целей: снижения негативных последствий миграции и раскрытия конструктивного потенциала миграционных потоков¹¹⁴.

Среди основных задач миграционной политики можно назвать следующие: выполнение мер по осуществлению гарантий и защиты прав и интересов мигрантов; использование инструментов иммиграционного контроля; осуществление регулирования миграционных потоков с учетом экономического развития, экологических и климатических условий региона, национальной совместимости, социокультурных и социально-психологических характеристик мигрантов¹¹⁵; создание комфортных условий для приема и размещения мигрантов, способствующих их активной адаптации к социально-экономическим условиям¹¹⁶.

Задачи миграционной политики государства испытывают трансформации, в зависимости от выбранного государством курса и этапом развития общества. Так, традиционные для миграционной политики направления, такие как контроль за иммиграцией и интеграция мигрантов в принимающее общество сочетаются сегодня с новыми: прямыми иностранными инвестициями, выполняющими функцию внешней помощи, внешнеторговой политикой сдерживания объемов миграции. Эти возможности позволяют сегодня странам Западной Европы воздействовать на миграционные процессы упреждающе. Таким образом, часть задач по реализации миграционной политики выходят сегодня с уровня государства на наднациональный уровень.

В связи с этим, исследователями формулируется триединая задача миграционной политики: формирование и эффективная реализация регулирования внутренних и внешних миграционных процессов в интересах демографического и социально-экономического развития государства;

¹¹⁴ Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009, № 6. С. 61.

¹¹⁵ Коданьоне К. Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М., 2002. С. 8–26.

¹¹⁶ Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции и предоставления убежища. М.: Спутник+, 2009. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003353933> (дата обращения: 30.11.2022 г.).

исполнение условий международных договоров и конвенций по защите прав человека; охрана государственной безопасности¹¹⁷.

Необходимость учитывать социально-психологические и социокультурные особенности вносят некоторые коррективы в использовании структурно-функционального подхода при формировании задачи миграционной политики.

Так, в рамках структурно-функционального подхода, в миграционной политике принято выделять три основных блока задач:

- задачи по осуществлению иммиграционной политики,
- задачи по реализации интеграционной политики,
- задачи в области политики натурализации.

Рассмотрим их подробнее. В рамках первого блока задач - по осуществлению иммиграционной политики, рассматриваемых в контексте структурно-функционального подхода, выделяют:

- предоставление мигрантам права на постоянное место жительства;
- осуществление мер контроля за нелегальной иммиграцией;
- предоставление социального обеспечения иммигрантам, подтвердившим свое право на пребывание на территории принимающего государства.

Ко второму блоку задач миграционной политики, рассматриваемых сторонниками структурно-функционального подхода, относят задачи интеграционной политики, а именно:

- осуществление адаптации и последующей инкорпорации мигрантов (прежде всего, иной расовой, этнической, религиозной принадлежности) в среду принимающего государства.

К задачам натурализации миграционной политики в контексте структурно-функционального подхода относят осуществление формальной правовой процедуры предоставления вида на жительство и гражданства лицам, подтвердившим свое право на легальное пребывание на территории принимающего государства.

¹¹⁷ Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // Вопросы безопасности. 2013. № 3. С. 1-16.

С точки зрения В.И. Мукомеля, интеграционную политику и политику натурализации необходимо рассматривать как последовательные стадии политики приема мигрантов в страну-реципиент¹¹⁸. Решение вышеназванных задач в совокупности в какой-то степени усложняет миграционную политику государства, но только такая комплексная их реализация способна ответить на вызовы современности.

Одним из таких вызовов для государства стали институциональные и инфраструктурные трансформации, обусловленные глобализацией рынка, ростом конкурентоспособности, которые привели к утрате государством безраздельного влияния на управление миграционными процессами. Сегодня к регуляции миграционных процессов имеют доступ и другие акторы в лице общественных институтов и объединений, элит, диаспор. Государство утрачивает свою монополию на миграционное регулирование в результате транснациональных экономических процессов.

Одной из важнейших задач государства в таких условиях становится осуществление планирования миграционных процессов, которое происходит через определение потребности регионов в рабочей силе мигрантов, а также определение инструментов межрегиональной и межотраслевой дистрибуции миграции, формирование основных демографических и квалификационных требований к иностранным мигрантам. Таким образом, встает задача проверки соответствия критериев планируемого и реального миграционного потоков и, если необходимо, воздействия на качественные и количественные показатели динамики миграции¹¹⁹.

Для каждой сферы, в которой государство реализует миграционную политику, существуют прямые и косвенные инструменты решения стандартных и структурированных вопросов. Перечень таких инструментов представлен в Таблице 2.2. В зависимости от ориентации государства на превентивные, оперативные или надзорные инструменты в реализации миграционной политики,

¹¹⁸ Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 258.

¹¹⁹ Козлова Е.В. Современная миграционная политика: принципы функционального структурирования и классификации // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-3. С. 575-580. Электрон. версия. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39584> (дата обращения: 04.12.2022).

а также вовлечение государством иных акторов в ее осуществление, возможно выделить различные типы миграционной политики государства.

Таблица 2.2. Инструменты реализации миграционной политики¹²⁰.

№	Класс мер	Решение структурированных проблем	Решение стандартных проблем
1. Организация иммиграции			
1.1	Прямые меры	Децентрализованное, отраслевое планирование	Централизованное, национальное планирование
		Частные агенты	Государство как единственный агент
1.2	Косвенные меры	Промо-активность	Централизованная информационная поддержка
		Либерализация национального рынка труда	Минимальный размер оплаты труда, соцпакет мигрантам
2. Иммиграционное регулирование			
2.1	Прямые меры	Качественные требования к иностранной рабочей силе	Строгое цензирование (возрастной, национальный, профессиональный ценз)
		Квота на иностранных работников	Запрет на иммиграцию
		Отраслевые квоты	Отраслевые запреты
		Географические квоты, внутреннее распределение	Географические запреты
		Каналы натурализации	Требования репатриации
		Возможность продления контрактов	Временные цензы Сезонные визы
2.2	Косвенные меры	Программы соединения семей	Программы репатриации
		Программы обучения и повышения квалификации	Жесткая привязка к месту работы
3. Иммиграционный контроль			
3.1	Прямые меры	Санкции против компаний, трудоустраивающих мигрантов Санкции против посредников	Санкции против мигрантов, программы депортации

¹²⁰ Там же.

3.2	Косвенные меры	Программы материальной компенсации за репатриацию	Экономические санкции против мигрантов
		Содействие трудоустройству в стране происхождения мигранта	
		Экономическая помощь стране-донору	Приграничный контроль

Таким образом, современная миграционная политика, отвечающая требованиям сегодняшнего дня, представляет собой сложный комплекс мер и инструментов по стабилизации рынка труда, приведения его в соответствие экономическим требованиям развития страны.

В зависимости от особенностей реагирования на задачи регулирования миграционных процессов, миграционная политика может быть превентивной (ориентация на организации миграционных процессов), оперативной (ориентация на миграционное регулирование) или надзорной (ориентация на миграционный контроль). Показателями для определения одного из трех этих типов реагирования на миграционные задачи могут быть: эффективность планирования дистрибуции рабочей силы мигрантов, осуществление мониторинга рынка труда, анализа взаимосвязи демографических и экономических тенденций, эффективность оперативной межрегиональной и межотраслевой миграционной дистрибуции, разветвленность и эффективность системы органов государственной власти, ответственных за урегулирование миграционных проблем, наличие инструментов планирования и регулирования экстремально высокой миграционной динамики.

Стандартную и структурированную миграционную политику выделяют, в зависимости от возможностей государства решать сугубо стандартные или и структурированные задачи в регулировании миграционных процессов. Первая оптимальна в условиях, когда не создано достаточно эффективных инструментов управления миграционными потоками, отсутствует прямая причинно-следственная связь между различными миграционными процессами, существует значительная несогласованность норм права миграционным вызовам и высока коррумпированность органов власти. Структурированную миграционную

политику ведут, как правило, государства с более прозрачной и универсальной системой принятия миграционных решений.

Императивность или гибкость миграционной политики государства зависит от преобладания в структуре инструментов прямых или косвенных мер воздействия на миграционные процессы, то есть определяется способностью государства воздействовать на динамику миграционных процессов.

Превентивность, оперативность или надзорность, а также стандартность или структурированность, императивность или гибкость миграционной политики государства зависят также от таких показателей как формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов субъектов страны, от перечня их обязанности и степени ответственности за решение задач миграционной политики; приоритет политических или экономических интересов; предпочтение краткосрочных или долгосрочных задач; сформированность институтов гражданского общества; наличие согласительных процедур между государством и обществом.

Таким образом, сегодня перед государствами стоит задача осуществления сбалансированного комплекса мер иммиграционной, интеграционной политики и политики натурализации. Для этого необходима согласованность концепции, приоритетов, целей и задач каждого из трех направлений, соответствие правовой базы механизмам реализации миграционной политики, что представляет сложность даже на этапе планирования, поскольку необходимо учесть одновременно и политологические, и социокультурные, и социально-экономические, и правовые факторы. Мигранты, представляющие собой существенный потенциал, часто направляют его в русло теневой политики и экономики, а также лоббистскую деятельность, что может быть использовано в дестабилизирующих целях. Вот почему перед государством стоит задача согласования целей мигрантов и наиболее активной части миграционных потоков собственно государственных целям.

Сегодня наиболее активная часть мигрантов натурализуется и интегрируется во властные структуры государства-реципиента, сохраняя связи с диаспорой, чьи интересы ставит в приоритет в решении различных конфликтных

вопросов. В таких условиях перед государством стоит задача не только натурализации мигрантов и, прежде всего, квалифицированных, в экономических целях, но и распространение у них лояльности или, как минимум, ценностного нейтралитета к интересам страны-реципиента.

Таким образом, обобщая вышеназванные подходы к определению сущности миграционной политики, можно резюмировать, что миграционную политику рассматривают в узком и в широком смысле. Автор данной работы придерживается точки зрения, согласно которой субъектом, осуществляющим управленческие меры в рамках миграционной политики, может стать, международная организация, государство и федеральные органы власти, региональные органы власти, общественные организации, а миграционную политику следует рассматривать в широком смысле, как одно из направлений демографической и социально-экономической политики (в нашем случае, политики государства), включающей комплекс мер и инструментов целенаправленного воздействия на миграционные процессы.

С точки зрения автора настоящей диссертационной работы, многоаспектная природа миграционной политики требует применения комплексного подхода, учитывающего демографическую, экономическую, юридическую, финансовую и социально-психологическую составляющие.

Существующие сегодня функции миграционной политики не являются исчерпывающими и свидетельствуют о необходимости поиска государством новых механизмов развития и совершенствования миграционной политики, отвечающей и интересам мигрантов, и интересам развития государства, включая поддержание национальной идентичности. Сегодня перед государствами стоит задача осуществления сбалансированного комплекса мер иммиграционной, интеграционной политики и политики натурализации. Для этого необходима согласованность концепции, приоритетов, целей и задач каждого из направлений миграционной политики, соответствие правовой базы механизмам реализации миграционной политики, что представляет сложность даже на этапе планирования, поскольку необходимо учесть одновременно и политологические, и социокультурные, и социально-экономические, и правовые факторы. Одной из

важных стратегических задач, которые ставятся сегодня перед государством является согласования целей мигрантов и наиболее активной части миграционных потоков собственно государственным целям.

2.2 Механизмы управления миграционными процессами

Система управления в сфере миграционной политики в общем виде представляет собой силы и средства комплексного преобразовательного воздействия со стороны государства на сферу миграции (регулирования въезда и выезда из страны, использования иностранной рабочей силы, предоставления и лишения гражданства и так далее) в целях упорядочения процесса и приведения его в соответствие с определенным сценарием развития.

Каждая страна самостоятельно выстраивает свою систему управления миграционными процессами (в соответствии со своими интересами, целями и задачами), однако, есть ряд универсальных механизмов их регулирования.

С точки зрения автора настоящей работы, механизмы управления миграционными процессами можно условно подразделить на две функциональные группы: к первой группе мы отнесем организационные механизмы (обеспечивающие развитие страны), а ко второй – интеграционные (помогающие принимающему государству успешно адаптировать мигрантов в своей среде).

Рассмотрим каждую из групп более подробно, дабы понять их специфику. Организационные механизмы управления миграционными процессами представляют собой комплекс мер, направленных на корректировку миграционного потока (как качественную, так и количественную), с целью приведения его в соответствие с ожиданием принимающего государства. Виды организационных механизмов управления миграционными процессами представлены в Таблице 2.3.

Таблица 2.3. Организационные механизмы управления миграционными потоками.

№	Прямые механизмы управления миграционными потоками	Косвенные механизмы управления миграционными потоками
1	- требования при получении визы	- налоговая политика
2	- дополнительные требования для допуска иностранных граждан на территорию государства (медицинские, идеологические, этнические и другие)	- ограничения трудоустройства
3	- требования при получении разрешения на работу	- система регулирования денежных переводов
4	- миграционные квоты	- плата за трудоустройство для иностранцев
5	- особые требования к субъектам миграции (все возможные параметры, которые интересны в данный момент времени принимающему государству)	
6	- ограничения времени пребывания мигранта в принимающей стране	

Как видно из таблицы, организационные механизмы управления миграционными потоками бывают прямыми и косвенными. К прямым механизмам относятся:

1) Требования при получении визы (основного документа, позволяющего пересечь границу иностранного государства). Визы определенного государства выдаёт, чаще всего, консульство или посольство, расположенные на территории иностранных государств. Режим легального въезда граждан других стран на территорию принимающего государства определяется их властями и международными соглашениями. Власти страны могут стимулировать или ограничивать въезд тех или иных мигрантов, устанавливая для них безвизовый или упрощенный визовый режим и, наоборот, ограничивать прибытие «нежелательных» лиц, делая процедуру получения визы сложнее. Миграционный контроль между странами, заключившими соглашение о безвизовом режиме, чаще всего, не отменяется. Таким образом, активное использование визового режима между странами, начавшееся еще в конце Первой Мировой Войны,

успешно служит ограничителем миграции и поддержки безопасности страны. Стоит также отметить, что разнообразие видов виз позволяет более точно регулировать качественные характеристики миграционного потока, например, туристическая виза предназначена для краткосрочных визитов на территорию государств; деловая виза позволяет посещать территорию государства для ведения бизнеса, а студенческая - лицам, которые приезжают в страну на учёбу. Помимо виз, государства могут иметь дополнительные требования для допуска на свою территорию иностранных граждан (медицинские, идеологические, этнические и другие).

Балльный метод, представляющий собой ранжирование исследуемых объектов при помощи перевода их качественных характеристик в количественные, позволяет проводить анализ влияния миграционных процессов на социально-экономическое положение принимающей территории¹²¹, в том числе сравнительный анализ по отдельным её регионам. Часто численное выражение различных характеристик объединяют при помощи некоторых математических преобразований в какой-либо интегральный показатель, позволяющий быстро, пускай и с меньшей точностью, сравнивать объекты с большим количеством характеристик.

Примером такого показателя является ИРЧП, который можно вычислять для регионов-участников миграционных процессов и анализировать влияние этих процессов на изменения показателя. Недостатком балльного метода и метода интегрального показателя является высокий уровень субъективизма: изначальные качественные характеристики зачастую трудно формализуемы и приписываются объекту на основании экспертной оценки; при объединении характеристик в интегральный показатель используются нормировки, позволяющие в принципе использовать в единой формуле разнородные числовые объекты, и выбор которых в значительной степени зависит от исследователя; также при объединении характеристик в единый показатель каждому параметру часто назначаются веса, выбор которых тоже сильно субъективен. Данный метод является одним из

¹²¹ Бедрина Е.Б., Вандышев М.Н., Илинбаева Е.А., Мельникова А.С., Неклюдова Н.П., Струин Н.Л., Тухтарова Е.Х.. Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 54-78.

наиболее используемых на практике, в том числе в области регулирования миграционных процессов, в виду его универсальности, проработанной методологической базы, простоты в применении.

2) Получение разрешения на работу - государственная услуга по выдаче заключений о привлечении и об использовании иностранных работников, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства¹²², которая помогает контролировать миграционный поток следующими способами: во-первых, процедура предполагает подготовку пакета документов для работодателей, желающих нанять иностранных граждан (или лиц без гражданства), в котором четко описывается необходимость найма именно этого работника, его обязанности и сроки найма. Данное мероприятие позволяет допускать в страну действительно нужные кадры и помогает избежать ситуаций, когда мигрант остается безработным или уходит трудиться в теневой сектор экономики; во-вторых, процедура предполагает подготовку пакета документов от иностранного гражданина (или лица без гражданства), в который, например, могут входить медицинские справки, страховка, документы, подтверждающие квалификацию работника и многое другое (каждое государство само решает, какие именно документы войдут в перечень необходимых для получения такого разрешения).

3) Миграционные квоты - это количественное ограничение численности прибывающих в страну мигрантов, устанавливаемое органами власти принимающей страны в виде абсолютной, либо относительной величины (процентной доли) по стране в целом, отдельным территориям, видам экономической деятельности (отраслям), странам происхождения, профессиональным группам¹²³. Квотирование может применяться как метод регулирования миграционного потока во многом благодаря разнообразию своей

¹²² Ильин А. Д. Конституционно-правовые основы государственной политики Российской Федерации в сфере внешней миграции населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Ильин Александр Дмитриевич. Тюмень, 2011. 22 с. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005382896> (дата обращения: 30.11.2022).

¹²³ Жарова Н. В. Новый механизм формирования миграционных квот // Справочник кадровика. 2008, № 11. URL: <https://www.pro-personal.ru/article/5274-novyy-mehanizm-formirovaniya-migratsionnyh-kvot> (дата обращения: 14.06.2018).

реализации. Реализация данного метода зависит от целей и интересов принимающей страны и может быть выражена в создании широкого разнообразия видов квот, например, квоты для родственников граждан, для рабочих, для беженцев, для учащихся и многие другие. Данная система позволяет вести строгий учет прибывших мигрантов и предотвращать их избыток, который может навредить государству.

4) Особые требования к субъектам миграции – это все возможные параметры, которые интересны в данный момент времени принимающему государству, например, пол, если в стране нехватка представителей того или иного пола; профессия, если государство остро нуждается в специалистах данного профиля; национальность (примером может быть Израиль) и так далее. Эти специальные требования непостоянны из года в год, зависят от актуальных потребностей страны и позволяют их обладателям с большей легкостью пересечь границу интересующего их государства.

К косвенным организационным механизмам урегулирования миграционных потоков относятся:

1) Налоговая политика (способ налогообложения в стране) – ещё одна мера контроля миграционного потока¹²⁴. Налоговая политика, специфичная или не специфичная по отношению к мигрантам, является одним из инструментов управления качественным и количественным составом миграционных потоков. Она позволяет также влиять на то, желают ли мигранты пребывать на территории принимающей страны легально, то есть исполняя все требования законодательства страны, нелегально, то есть, не нарушив законодательства при пересечении границы страны, но нарушив его в процессе пребывания на территории страны, либо незаконно, то есть нарушив законодательство ещё при пересечении границы. Это важное обстоятельство, поскольку нахождение в стране нелегально работающих мигрантов сильно сокращает налоговые поступления в бюджет: с одной стороны, мигранты занимают рабочие места и получают за это зарплату, а, с другой, они не платят налоги, в отличие от легально

¹²⁴ Писарева А. С. Налоговая политика в противодействии незаконной миграции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-protivodeystvii-nezakonnoy-migratsii> (дата обращения: 14.06.2018).

трудящихся. Например, государства, желающие избежать потерь налоговых поступлений, могут выстроить свою систему налогообложения так, что каждый въезжающий иностранец, или лицо без гражданства, должен будет уплатить превентивный усреднённый налог, рассчитанный из предположения, что он приезжает в эту страну работать в течение всего времени своего пребывания в ней; данный налог может быть подвержен перерасчету при выезде, если будут выполнены некоторые условия: наличие бумаг с места работы или отдыха, заверенные государственными органами данные о местоположении мигранта и так далее. Кроме того, налоговая политика влияет и на легальный поток мигрантов: чем больше налоговые выплаты в конкретной стране, тем меньше средств остается на руках у мигранта и тем меньше его желание работать в данной стране, и наоборот. Налоговая политика также может быть обращена не только к самим мигрантам, но и к организациям, желающим их нанять, что может как стимулировать найм иностранной рабочей силы, так и склонить к отказу от данных действий, вообще или в конкретной экономической области.

4) Ограничение трудоустройства - правительственные акты, вводящие либо запреты для определённых категорий мигрантов работы в каких-либо отраслях, либо ограничения на максимально допустимое число мигрантов, работающих на предприятии, например, в виде доли от общего числа сотрудников, которую могут составлять работники-мигранты. Такие меры зачастую используются, например, для защиты труда граждан принимающей страны в ситуации, когда мигранты согласны работать на менее выгодных условиях, чем те, на которых привыкли работать граждане страны, что в совокупности приводит к ухудшению условий труда всех работников отрасли; когда речь идёт о вопросах безопасности граждан (армия, внутренние войска, медицина и так далее) и безопасности страны (к примеру, стратегические и секретные объекты).

5) Ограничения времени пребывания мигранта в принимающей стране - создает дополнительные возможности в обеспечении системного регулирования миграционных процессов, помогая ограничивать размер единовременно находящихся на территории страны мигрантов и уменьшая возможность их нелегального трудоустройства. Стоит отметить связь времени пребывания

мигранта в принимающем государстве с целью его визита, во-первых, если цель визита указана верно, то отведенного времени должно хватить в полной мере, и мигрант не ощутит никакого дискомфорта от ограничения; во-вторых, если цель была названа заведомо ложная, то ограничение по времени может уменьшить шанс на реализацию скрытой цели. В любом случае, данная мера хорошо себя зарекомендовала, и ее широко используют во всем мире.

б) Система регулирования денежных переводов (перечислений одним лицом денежных средств другому частному лицу, обычно через какую-либо специальную систему денежных переводов и без открытия счета в банке) позволяет изменять уровень привлекательности страны для мигрантов, например, путём увеличения или уменьшения сборов за совершаемые ими переводы денежных средств¹²⁵. Управление в данной сфере также необходимо для обеспечения возможности ввода ограничений на переводы между определёнными лицами. Эффективность этого механизма управления миграционными процессам в значительной степени зависит от того, насколько полно существующей официальной финансовой трансфертной системе удаётся охватить все операции, совершаемые мигрантами. Существуют и успешно функционируют неофициальные системы денежных переводов, никак не пересекающиеся с государством (например, хавала – организованная система перевода денег с обязательным участием дилеров хавалы – хаваладаров, основанная на личном доверии участников сети), причём, по данным ООН¹²⁶, более 40% денежных переводов мигрантов проводятся по неофициальным каналам; если в данной стране подобные системы достаточно развиты, то любые шаги государства в области регулирования денежных переводов могут не возыметь никакого эффекта. Так как правительство практически не обладает информацией о работе таких систем, их существование также мешает государству прогнозировать изменения финансовых потоков и формировать адекватную финансовую политику. Кроме того, правительство теряет доходы от обложения переводов сборами; подобные системы часто используются для финансирования незаконной деятельности.

¹²⁵ Глущенко Г.И. Системы неофициальных денежных переводов мигрантов. Проблемы регулирования // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 28-34.

¹²⁶ Там же.

Борьба с такими системами включает в себя регулирование порядка проведения любых международных денежных операций, а также создание привлекательного рынка официальных денежных переводов; шаги в этих направлениях безусловно затрагивают в том числе сферу управления миграционными процессами.

7) Плата за трудоустройство для иностранцев – одна из форм ограничений трудоустройства, которая позволяет исключить ситуации, в которых мигранты согласны работать на менее выгодных условиях, чем граждане страны; также эта мера уменьшает привлекательность принимающего государства для работников с низкой квалификацией, позволяя стране прибытия стимулировать въезд лиц определенных профессий. Кроме того, плата за трудоустройство помогает стране снизить финансовые потери от потенциального ухода мигранта в теневой сектор экономики. Таким образом, данная мера помогает обеспечивать не только количественную, но и качественную регуляцию миграционных потоков.

Интеграционные механизмы управления представляют собой комплекс мер, направленных на достижение определенного способа функционирования мигранта в принимающем обществе. Эти механизмы можно разделить на две группы: программные, то есть реализуемые в виде государственной программы, и общие, то есть реализуемые каким-либо иным способом.

Государственная программа – это целевая программа планирования действий организационного, производственно-технологического и социального характера, взаимосвязанных по срокам, направленная на достижение поставленной государством основной цели и решение проблемы, сбалансированная по финансовым, кадровым и прочим ресурсам¹²⁷. Обычно государственные программы имеют ограничения по срокам, объектам воздействия; эти программы завершаются при достижении её целей; зачастую они охватывают лишь некоторые области сфер жизни человека. Каждая страна создаёт и реализует свои программы в зависимости от преследуемых целей и задач.

¹²⁷ Гасинюкова К.Э., Кочеткова С.А. Исследование реализации программно-целевого подхода в субъекте Российской Федерации // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». Электрон. версия. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/837/9525> (дата обращения: 14.06.2018).

В рамках данной работы государственные программы отдельно рассмотрены не будут, так как, по сути, они являются композицией элементарных механизмов управления, которые будут описаны далее.

Общие механизмы управления миграционной политикой представлены в Таблице 2.4, разделены автором данной диссертации на две категории: социально-экономические и культурные механизмы.

Таблица 2.4. Общие механизмы управления миграционной политикой.

№	Общие механизмы управления миграционной политикой	
	Социально-экономические механизмы управления миграционной политикой	Культурные механизмы управления миграционной политикой
1	Трудоустройство мигрантов	Языковая политика
2	Предоставление жилья мигрантам	Образование
3	Финансовая помощь	Организация досуга
4	Медицинская помощь	
5	Юридическая помощь	
6	Противодействие формированию гетто	
7	Социальная и психологическая работа с мигрантами	

Таким образом, к социально-экономическим механизмам управления миграционной политикой следует отнести:

1) Трудоустройство мигрантов – механизм, который представляет собой совокупность мер, направленных на оказание помощи мигранту, допущенному до работы в принимающей стране на законных основаниях, осуществляемой посредством ряда интеграционных инструментов, например, государственных или частных агентств занятости (организаций, осуществляющих поиск и подбор персонала по предоставляемым работодателями критериям), профориентирующих организаций, информационных кампаний, сертифицирующих организаций. Кроме того, иностранные работники могут быть привлечены в организации «заёмного труда» – деятельность, при которой сотрудник имеет одного работодателя, а фактически находится в подчинении у

другого¹²⁸. Заёмный труд можно запретить, можно сделать тонкий механизм отнесения заёмных работников к тем же льготным категориям, что и обычных. Данные меры могут помочь мигранту избежать проблем в сфере трудоустройства в принимающем государстве.

2) Предоставление жилья мигрантам – еще один возможный способ государственной поддержки приезжих, который может быть реализован, например, в отношении беженцев, студентов или трудовых мигрантов определенных профессий (перечень лиц различается от страны к стране), что значительно облегчает их интеграцию в принимающее общество. Инструментами реализации данных механизмов могут быть, к примеру, гранты, покрывающие часть затрат на проживание, штрафы на предоставление жилья нелегальным мигрантам.

3) Финансовая помощь – довольно адресная мера интеграции мигрантов, направленная, в основном, на беженцев и лиц определенных профессий, прибывающих из менее экономически развитых регионов с целью поддержать их на первых этапах после приезда в принимающее государство.

4) Медицинская помощь – механизм, представляемый, например, в виде льготные медицинские страховки, предоставление права на всеобщую бесплатную медицинскую помощь по ряду определённых заболеваний, контроль со стороны государства за обеспечением работодателем/учебным заведением мигрантов страховкой, специальные боль

5) Юридическая помощь – оказание платных или бесплатных консультаций в области законодательства принимающей страны, предоставление адвоката в суде, упрощение бюрократических процедур

6) Противодействие формированию гетто – распределённое расселение мигрантов на территории принимающей страны в случае предоставления жилья государством, обеспечение возможности выбирать жильё произвольным образом, выдача разрешений на возможность поселиться на той или иной территории, с целью предотвращения консолидации мигрантов; организация совместного

¹²⁸ Бизюков П.В., Герасимова Е.С., Саурин С.А. Заемный труд: последствия для работников. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012. С. 5-9.

обучения мигрантов и представителей титульной нации с целью преодоления отчуждения мигрантов, в том числе детей-мигрантов, от общества; усиление надзора органами правопорядка в местах скопления мигрантов; введение комендантского часа; запрет собраний; организации массовых мероприятий для мигрантов;

7) Социальная и психологическая работа с мигрантами – защита труда при помощи инструментов, применяемых для защиты труда граждан принимающей страны, в полной мере или частично (например, предоставление социального трудоустройства при получении производственной травмы), помощь при катастрофах, помощь в преодолении периода анонии, культурного шока, социальная работа с людьми с особенностями (инвалиды, пожилые люди, многодетные семьи)

К культурным относятся:

1) Языковая политика – это механизм регулирования миграционных процессов, который представляет собой, с одной стороны, установление для мигрантов, пересекающих границу, требований по минимально допустимому уровню знания языка, с другой, предоставляет возможность обучиться языку на месте. Механизм может быть представлен в виде платных или бесплатных, обязательных или необязательных языковых курсов; предоставления помощи в самостоятельном изучении языка мигрантом, например, посредством разработки методической базы, в том числе с использованием современных технологий; системы сертификации уровня знаний языка и установление требований соответствия этим уровням, например, при трудоустройстве; системы поощрений и штрафов для знающих язык, например, в виде налоговых льгот.

2) Образование – экзамен по истории принимающей страны, обеспечение или запрет доступа к образовательным программам за счёт мигранта, государства или трудоустроивающей компании; повышение квалификации; международные программы обмена студентами; языковые школы с погружением в среду; организация совместных классов для детей жителей страны и детей мигрантов; специальные адаптированные учебные программы; специальные школы или классы; проведение воспитательной работы, например, по формированию

толерантности к иным обычаям, традициям, религии. Образование способствует формированию мировоззрения мигрантов (в особенности детей), что является одним из необходимых условий успешной адаптации мигрантов.

3) Организация досуга – организация массовых мероприятий, например, праздников, посвящённых родной культуре мигрантов, совместных спортивных фестивалей; создание условий для социально приемлемого способа отдыха в свободное от работы время, например, создание клубов по интересам, ограничения на продажу тех или иных товаров и оказание определённых видов услуг, обустройство городской среды.

Таким образом, в данном параграфе мы определили, что такое система управления миграционными процессами, механизмы управления миграционными процессами; в достаточной мере перечислили возможные механизмы и дали им классификацию, подробно описали инструменты, при помощи которых данные механизмы могут быть реализованы.

2.3 Модели включения национальных диаспор в систему государственного управления миграционными процессами

Диаспора автономна, этноцентрична и транснациональна, и её интересы никогда не могут совпасть по всем позициям с интересами принимающего государства. В зависимости от степени удовлетворённости статусом диаспоры в стране-реципиенте, политической ситуации в посылающей и принимающей странах, а также национальных, демографических, социально-экономических и культурных особенностей, диаспора может с различным успехом выступать как самостоятельный актор мировой¹²⁹ и региональной политики.

М. Кек и К. Сиккинг особое внимание уделяют таким свойствам транснациональных акторов, как возможность временных объединений с другими авторами и творческий подход к работе с информацией и коммуникации¹³⁰. Транснациональные акторы также обеспечивают свое влияние с помощью морального авторитета и доступа к информации о миграционных потоках для отдельного региона¹³¹. Д. Джосселин и У. Уоллас отмечают, что важными свойствами транснациональных акторов являются автономность и деятельность в различных государствах¹³².

Соответственно, диаспоры с помощью различных механизмов и инструментов способны оказывать влияние на мировую политику в целом, и на миграционную политику, как отдельного государства, так и на группу государств.

¹²⁹ Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1. С. 99-108.

¹³⁰ Keck M.E., Sikkink K. *Activist beyond borders: Advocacy Networks in International Politics*. Cornell University Press, 1998. P. 2.

¹³¹ Risse Th. *Transnational Actors and World Politics* // *Handbook of International Relations* / Ed. W. Carlsnaes, T. Risse and B. Simmons. London: Sage, 2002. P. 266-270.

¹³² Josselin D., Wallace W. *Non-State Actors in World Politics: A Framework* // *Non-State Actors in World Politics*. Ed. by D. Josselin and W. Wallace. N-Y.: Palgrave, 2001. P. 3-4.

Социально-политический ресурс влияния диаспор накапливается диспоральными элитами.

Й. Шейн и А. Барт выделяют следующие варианты прямого и косвенного влияния диаспор на миграционную политику:

- недовольство со стороны диаспор социальным статусом в принимающем государстве;
- желание диаспоры выступать в качестве представителя всего этноса, включая людей, проживающих в других государствах;
- положение диаспоры в принимающем обществе может оказать влияние на развитие дипломатических отношений между исторической родиной и принимающим государством;
- диаспоры пытаются влиять на политику принимающего государства;
- диаспоры пытаются влиять на политику государства происхождения¹³³.

М. Дж. Эсман предлагает следующие варианты влияния диаспор на миграционную политику, дополняющие наработки Й. Шейна и А. Барта:

- участие диаспор в транснациональных связях само по себе ведет к снижению контроля государства над рядом элементов социальной жизни;
- существует интерес со стороны принимающего государства к использованию ресурсов диаспоры для удовлетворения собственных потребностей и достижения политических целей; в случае возникновения или возобновления конфликтов на исторической родине диаспора может использовать принимающее государство в качестве убежища; диаспора принимает активное участие в социально-политической и культурном развитии принимающего общества и государства;;
- участники диаспоры могут осуществлять преступную деятельность в рамках транснациональных преступных организаций¹³⁴.

Г. Шеффер для исследования роли диаспор в миграционной политике использовал «модель треугольника»: государство происхождения – диаспора –

¹³³ Shain Y., Barth A. *Diasporas and International Relations Theory* // *International Organization*. 2003. № 57 (3). P. 453 – 454.

¹³⁴ Esman M.J. *Diasporas in the contemporary world*. N-Y.: Polity Press, 2009. P. 121-131.

страна-реципиент¹³⁵. Шеффер предлагает ряд показателей участия диаспоры в миграционной политике:

- Процентное соотношение мигрантов одного этноса и всего населения принимающего государства;
- Количество участников диаспоры, представленных в органах различных уровней управления принимающего государства;
- степень укоренения диаспоры в принимающем сообществе;
- уровень интеграции членов диаспоры и потенциал политической мобилизации участников диаспоры;
- степень участия диаспоры в реализации миграционной политики принимающего государства.

К.П. Боришполец, сторонник прагматического подхода к изучению диаспор, убежден в способности диаспор создавать сети взаимодействия с ограниченным влиянием государства, где оно выступает лишь в качестве одного из звеньев, а не является ключевым актором. По этой причине государства пытаются применять ресурсы диаспор для расширения собственных финансовых и информационных возможностей¹³⁶.

В настоящее время ряд государств предпринимают усилия, направленные на использование возможностей диаспор в качестве негосударственного актора при проведении миграционной политики. В зависимости от специфики каждого конкретного государства степень подобного привлечения может различаться. Мы можем выделить три существующие в настоящее время модели.

В зависимости от открытости государства к привлечению такого негосударственного актора как диаспора к процессу управления государственной миграционной политикой, автором данной диссертации были выделены три основных модели, представленные в Таблице 2.5.

¹³⁵ Sheffer G. *Diaspora Politics: At Home Abroad*. Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. P. 192-199.

¹³⁶ Боришполец К.П. Механизмы взаимодействия государства с национальными диаспорами // Ежегодник ИМИ. 2012. М., 2012. С. 82 – 83.

Таблица 2.5. Модели управления государственной миграционной политики, в зависимости от ее открытости к привлечению диаспор.

№	Название модели управления	Краткая характеристика модели управления	Пример государства, использующего данную модель
1	Консервативная, или бездиаспоральная модель управления миграционными процессами	Относительно закрытая иммиграционная система по допуску на рынок труда неквалифицированной рабочей силы. Участие диаспор в миграционной политике не предусмотрено	Япония
2	Модель иерархичного государственного управления миграционными процессами с периодическим привлечением диаспор	Относительно открытая миграционная система, экономический мотив и принцип эффективного управления является определяющим в решении привлечь диаспоры в систему управления миграционными процессами Как правило, это государства с высоким экономическим интересом в отношении трудовой мигрантской силы, но испытывающие некоторые затруднения в предоставлении мигрантам всего объема социальных гарантий, во многом потому в качестве еще одного актора миграционной политики государством привлекаются диаспоры. Отношения государства и диаспоры в этом случае требуют дальнейшего развития правовой, институциональной, экономической и социальной базы. Диаспора – участник миграционной политики, но не равный партнер.	ОАЭ
3	Неиерархичная модель	Возможность привлечения диаспор в управление	США

партнерского участия диаспоры в управлении миграционными процессами	миграционными процессами на неиерархичных, партнерских условиях, возможная, благодаря комплексу гарантий миграционной безопасности и прочной институциональной основе взаимодействия государства с диаспорами. Применение принципа мягкой силы в неиерархической модели участия диаспоры в управлении миграционными процессами.	
---	---	--

Рассмотрим выделенные модели подробнее:

- Консервативная, или бездиаспоральная модель управления миграционными процессами (на примере Японии).

Бездиаспоральная модель управления миграционными процессами предполагает, что государство проводит жесткую политику по недопуску на рынок труда иностранной неквалифицированной рабочей силы. Миграционное законодательство в подобных государствах разрабатывается с учетом необходимости предоставить доступ на рынок труда только высококвалифицированным специалистам, а также неквалифицированной рабочей силе состоящей из трех категорий: выходцы из страны-реципиента, стажеры и студенты¹³⁷.

Как правило, миграционная политика регулируется рядом органов государственного управления: министерством внутренних дел, министерством труда и миграционными службами (например, иммиграционной службой Министерства юстиции в Японии¹³⁸). Эти органы выполняют различные функции по контролю миграционных процессов: въезда и выезда, пребывания мигрантов на территории принимающего государства, соблюдения ими миграционного и трудового законодательства и т.д. В государствах, применяющих бездиаспоральную модель, распространена практика работы иммиграционных

¹³⁷ Савинов Л.В., Шевцова Е.В. Анатомия этнополитики/ Scientific magazine «Kontsept», 2015. 322 p.

¹³⁸ Международная миграция / Миграция населения (Том 3) / Владимир Алексеевич Ионцев, Ольга Дмитриевна Воробьева / Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001.

центров, предназначенных для содержания иностранных граждан, подлежащих высылке из страны (например, в Японии - в префектурах Нагасаки - г. Омура, Осака - г. Ибараки, Ибараки - г. Усику).

В Японии, численность китайцев неуклонно растет, при этом количество членов китайской диаспоры сокращается на протяжении последних десятилетий¹³⁹. Соответственно, строгая бездиаспоральная модель контроля миграционной политики не обязательно приводит к сохранению этнической картины социума. Вместе с тем, подобная модель может привести к негативным последствиям для принимающего государства, например, нехватке трудовых ресурсов, старению населения, и негативному отношению к мигрантам со стороны общества и т.д.

Ярко выраженный ограничительный характер иммиграционного законодательства этих стран во многом объясняется нежеланием правительства открывать свою страну для иностранцев. Так, в Японии против либерализации миграционной политики выступают даже большинство представителей Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ). Власти Японии осознают происходящие процессы консервации «принимающего анклава». Так, с 2012 года число трудовых мигрантов (высококвалифицированных) выросло в Японии с 680 тыс. до 1,28 млн. человек и составило всего немногим больше 1% населения страны, тогда как экономическая потребность в рабочей силе неуклонно растет. В поисках управленческих решений, парламент Японии в декабре 2018 года внес серьезные изменения в миграционное законодательство. Законом предусмотрено введение двух новых категорий рабочих виз: для низкоквалифицированных работников, не имеющих возможности перевезти в страну свою семью, и для высококвалифицированных работников, предполагающая предоставление права на въезд в Японию супруги и детей мигранта. Появляется возможность для найма низкоквалифицированной рабочей силы в 14 новых отраслях (включая разнорабочих, низкоквалифицированный медицинский персонал, работников

¹³⁹ То:до:фу:кэнбэцу нэнрэй • дандзёбэцу дзайрю:гайкокудзин (сонно 1 Тю:гоку) (Распределение иностранцев, постоянно проживающих в Японии, по префектурам по возрастному и половому признаку (Китай)) // Сэйфу то:кэй но мадогути (Интернет-портал официальной статистики Японии). Электронный ресурс, 01.11.2016. URL : <http://www.estat.go.jp/SG1/estat/List.do?lid=000001161643> (дата обращения: 24. 08.2017).

гостиничного бизнеса и т.д.). Ожидается, что в течение ближайших 5 лет в Японию приедет порядка 345 тыс. новых трудовых мигрантов. Оппозиция создает поле для общественного обсуждения нового закона, критикуя его за непродуманность вопроса защиты прав мигрантов. Проработкой этой задачи в данный момент занимается Министерство юстиции Японии. В целом, сложившаяся ситуация говорит о том, что под влиянием экономических интересов принимающее государство способно пересмотреть отдельные, и даже ключевые элементы модели управления миграционными процессами. Может ли радикальная бездиаспоральная модель управления миграционными процессами быть трансформируема в более центристскую конструкцию, остается вопросом. Однако эти изменения создают некоторые дополнительные возможности для расширения диалога с диаспорами.

- Модель иерархического государственного управления миграционными процессами с периодическим привлечением диаспор (на примере ОАЭ).

Государства с открытым типом миграционной политики, как правило, поддерживают простой режим въезда для трудовых мигрантов, необходимых для экономического и социального развития принимающего государства. Миграционная политика государств, использующих данную модель в большей степени ориентирована на обеспечение потребностей экономики, нежели на обеспечении миграционной безопасности принимающего сообщества. Простые требования к трудовым мигрантам способствуют привлечению инвестиций в экономику принимающего государства, часто этому же процессу способствует создание свободных экономических зон (например, ОАЭ).

Государства с открытым типом миграционной политики, как правило, выдают различные типы виз (трудовые, туристические, семейные и т.д.), а также развивают программы для упрощенного получения виз и гражданства. Например, выдача вида на жительство при покупке недвижимости или инвестициях в экономику принимающего государства сверх определенного объема. Несмотря на заинтересованность в привлечении мигрантов, государства с открытым типом миграционной политики часто не могут обеспечить защиты прав иностранных граждан, что приводит к необходимости привлечения к контролю миграционной

политики диаспор. Например, в ОАЭ действует Государственный комитет по работе с диаспорами. Диаспоры на свои средства могут содержать собственные школы, культурные центры, церкви. К примеру, в ОАЭ армянская диаспора даже участвовала в финансировании строительства здания посольства Армении¹⁴⁰.

- Неиерархичная модель партнерского участия диаспоры в управлении миграционными процессами (на примере США).

Государства с неиерархичной моделью управления миграционными процессами применяют следующие ключевые механизмы управления миграционными процессами: пограничный и визовый контроль, информация и совместимость информационных систем, контроль рынка труда, взаимодействие уголовного правосудия и контроля миграции, задержание и выдворение нарушителей.

Участие диаспор в управлении миграционными процессами на партнерских (неиерархичных) условиях возможно благодаря системе гарантий миграционной безопасности, в том числе наличию развитых информационных систем и верификации данных, которые в них содержатся. Например, в США используется система US-Visit, содержащая биометрические данные и позволяющая предотвратить въезд на территорию США лиц, ранее нарушивших закон или по иным причинам получивших ограничение право въезда на территорию США. Банки данных в США объединены в единую сеть, доступ к которой имеют государственные служащие, отвечающие за контроль миграционных процессов. Контроль за государственной и общественной безопасностью миграционных процессов в государствах с неиерархической моделью являются основой миграционной политики¹⁴¹.

Неиерархическая модель управления миграционными процессами позволяет применять влияние диаспор в качестве мягкой силы при реализации внешней политики. Например, индийская диаспора в США (занимающая второе место в мире по численности – более 3 млн. человек). Правительство Индии

¹⁴⁰ Из интервью Ирада Джалиль, Sputnik Азербайджан. Электронный ресурс, 05.12.2016. URL: <https://ru.sputnik.az/culture/20161205/407967648/posol-azerbajdana-dubaj-diaspora-problemy.html> (дата обращения: 12.08.2020).

¹⁴¹ Ефремов И.А. Иммиграционная политика в США // Демографическое обозрение. 2015. № 2. С. 121-129.

рассматривает индийскую диаспору в США как фактор успешного развития Индии и в области внутренней политики, и во внешнеполитическом контексте. Ряд лиц индийского происхождения занимают ключевые позиции в крупнейших компаниях в сфере IT (например, Microsoft, Adobe, Google).

Отношения диаспор с государством на институциональном уровне выстраиваются на основе развития различных профильных механизмов. Например, в США действует Агентство по международному развитию (USAID), международный альянс по взаимодействию диаспор (IDEA) и другие организации. Они позволяют не только выстроить коммуникацию между диаспорами и государством, но и также являются проявлениями мягкой силы и создают положительный образ принимающего государства для потенциальных мигрантов.

Соответственно, специфическими чертами неиерархической модели являются развитая система гарантий безопасности, как для принимающего государства, так и для мигрантов, а также прочная институциональная основа взаимоотношений государства и диаспор.

Важным инструментом в развитии отношений между государством и диаспорами также является стимулирование со стороны государства миграции высококвалифицированных специалистов, которым выдается наибольшее количество виз¹⁴². Также принимающее государство стремится содействовать бизнес инициативам представителей диаспор.

¹⁴² Sahay A. Indian Diaspora in the United States. Brain Drain or Gain. P.A.: Lexington Books, 2010. 262 p.

Выводы по главе

1. Диаспора как феномен имеет большое влияние и позиционируется как самостоятельный значимый актор в системе мировой политики вообще и миграционной политики, в частности.

2. В зависимости от открытости государства к привлечению такого негосударственного актора, как диаспора, к процессу управления государственной миграционной политикой, возможно выделить три основных модели управления государственной миграционной политикой, в зависимости от ее открытости к привлечению диаспор: консервативная, или бездиаспоральная (Япония); модель иерархичного государственного управления миграционными процессами с периодическим привлечением диаспор (ОАЭ); неиерархичная модель партнерского участия диаспоры в управлении миграционными процессами (США).

3. **Консервативная модель** характеризуется относительно закрытой иммиграционной системой по допуску на рынок труда неквалифицированной рабочей силы, участие организаций, представляющих диаспоры, в миграционной политике не предусмотрено. Государства, реализующие закрытую консервативную модель миграционной политики без привлечения диаспоры, как правило, сфокусированы на цели обеспечения миграционной безопасности; осознание ими экономической необходимости либерализации миграционного курса может в данный момент привести лишь к промежуточным послаблениям (например, увеличению миграционных квот), но не выполнит даже задач политики натурализации, не приведет к ассимиляции мигрантов в принимающее общество.

4. Модели иерархичного государственного управления миграционными процессами с периодическим привлечением диаспор свойственна относительно открытая миграционная система, экономический мотив и принцип эффективного управления является определяющим в решении привлечь организации, представляющие диаспоры, в систему управления миграционными процессами. Как правило, ее используют государства с высоким экономическим интересом в отношении трудовой мигрантской силы, но испытывающие некоторые затруднения в предоставлении мигрантам всего объема социальных гарантий, во многом потому в качестве еще одного актора миграционной политики государством привлекаются диаспоры. Отношения государства и диаспоры в этом случае требуют дальнейшего развития правовой, институциональной, экономической и социальной базы. Диаспора – участник миграционной политики, но не равный партнер в осуществлении миграционной политики. Руководство экономическими соображениями как приоритетом, которое демонстрируют страны с либеральной миграционной политикой, не решает основных задач интеграционной политики, а именно, не дает ряда важных социальных гарантий мигрантам в принимающей стране, не решает вопрос адаптации мигрантов, их полноценного вовлечения в социальную жизнь местного населения.

5. Неиерархичная (партнерская) модель участия диаспоры в управлении миграционными процессами характеризуется, во-первых, возможностью привлечения диаспор в управление миграционными процессами на неиерархичных, партнерских условиях, возможной, благодаря комплексу гарантий миграционной безопасности и прочной институциональной основе взаимодействия государства с диаспорами, во-вторых, применением принципа «мягкой силы» в неиерархической модели участия диаспоры в управлении миграционными процессами. Данная модель является примером партнерских отношений, она возможна при обеспечении государством основных гарантий: миграционной безопасности, социально-экономических гарантий и других, а также определенном уровне развития права, гражданского общества и общественных институтов. Только в случае применения данной модели государство может использовать потенциал организаций, представляющих

диаспоры, не передавая им своих прямых полномочий в осуществлении миграционной политики и не теряя своего институционального влияния.

Глава 3. Национальные диаспоры в системе управления миграционными процессами в Российской Федерации

3.1 Система государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации: структурно-функциональный анализ

Подробный анализ возможности взаимодействия формальной и неформальной составляющих диаспор и органов государственной власти следует начать с рассмотрения нормативной правовой базы, регламентирующей пребывание мигрантов на территории Российской Федерации.

Права и обязанности мигрантов в Российской Федерации определены как внутренним законодательством, так и рядом международных соглашений, договоров и резолюций. Федеральная миграционная служба взаимодействует со многими международными организациями – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Глобальный форум по международной миграции, Международная организация по миграции, Международная организация труда.

Для данного исследования нами был выделен список¹⁴³[0] наиболее важных документов, содержащих аспекты правовой защиты мигрантов на территории

¹⁴³ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности. Электронный ресурс: утв. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых от 15 ноября 2000 года. // Организация Объединённых Наций: офиц. сайт, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 12.03.2021); «О принимаемых приглашающей стороной мерах по обеспечению соблюдения приглашённым иностранным гражданином или лицом без гражданства порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 г. № 1428 // Официальный интернет-

Российской Федерации и иных государств. Все ссылки в этом подразделе даются на приложение. В таблице 3.1 перечислены основные документы по указанной теме.

Анализируя данный список, стоит отметить, что Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о правах человека не содержат отдельных пунктов, касающихся мигрантов и носят универсальный характер. Иная ситуация сложилась с другими рассматриваемыми документами, в частности, конвенции МОТ носят предельно конкретный характер и посвящены практическому изменению условий труда в странах, ратифицирующих конвенции МОТ.

Советский Союз вступил в эту организацию в 1934 году, и состоял в ней до 1939 года, после перерыва, вызванного мировой войной, СССР вновь возобновил членство в МОТ в 1954 году, Российская Федерация стала членом МОТ как правопреемница СССР. Нашей страной ратифицировано большинство конвенций МОТ, среди которых есть и те, которые либо напрямую касаются проблем защиты и организации труда мигрантов (Конвенция № 97 «Конвенция о работниках-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)»¹⁴⁴, Конвенция № 118 «Конвенция о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения»¹⁴⁵), либо затрагивают эти проблемы (19,21,26,48,50 конвенции и другие).

Конвенции МОТ направлены на защиту и регламентацию прав трудящихся, будь то коренное население государства или же мигранты, они регламентируют

портал правовой информации: офиц. сайт, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009170007> (дата обращения: 11.03.2021); Федеральный закон от 13.07.2020 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" и Федеральный закон "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 23 июня 2020, одобрен Советом Федерации 08 июля 2020 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130038> (дата обращения: 14.03.2021); см. также далее по тексту.

¹⁴⁴ Конвенция № 97 «О пересмотре Конвенции «О работниках-мигрантах» 1939 года»: утв. Постановлением Генеральной Конференции Международной Организации Труда, созванной в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда от 08.06.1949. Электронный ресурс. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁴⁵ Конвенция № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения»: утв. утв. Постановлением Генеральной Конференции Международной Организации Труда, созванной в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда от 06.06.1962. Электронный ресурс. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c118_ru.htm (дата обращения: 06.03.2021).

Таблица 3.1. Основные документы по правовой защите мигрантов на территории Российской Федерации.

№	Правовой документ	Основные положения, касающиеся защиты прав мигрантов
1	Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о правах человека	Универсальные положения по охране прав человека вне зависимости от гражданства и страны пребывания
2	Конвенции МОТ: Конвенция № 97 «Конвенция о работниках-мигрантах», Конвенция № 118 «Конвенция о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения», конвенции № 19, 21, 26, 48, 50 и др.	Проблема защиты и организации труда мигрантов
3	Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года	Обеспечение защиты прав человека, основные требования к государствам, организация и защита прав человека в области экономики, социальной сферы и культуры, в частности право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, защиту здоровья, бесплатное начальное образование и участие в культурной жизни
4	Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 16-8 от 9 декабря 2000 года	Функции, полномочия, условия деятельности служб охраны труда, а также их взаимодействие с иными органами государственной власти
5	Соглашение от 15 апреля 1994 «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов»	Основные направления сотрудничества государств-участников СНГ в области трудовой миграции; осуществление налогообложения работников, вопросы пенсионного обеспечения работников, социальное страхование и социальное обеспечение работников - мигрантов и иные вопросы, важные для приема работников-мигрантов и осуществления их трудовой

		деятельности
6	XXVI раздел («Трудовая миграция») Договора о Евразийском экономическом союзе (подписанном в г. Астане 29 мая 2014 года)	Отношения между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Казахстаном в вопросах организации труда мигрантов. Условия привлечения к работам граждан из других государств-участников без учета ограничений по защите национального рынка труда; срок временного пребывания трудящегося государства-члена на территории государства трудоустройства; процедуры признания дипломов и осуществления ими педагогической, юридической, фармацевтической или медицинской деятельности. Общая регламентация трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза
7	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 5 октября 2004 «Об использовании миграционной карты единого образца»	Упрощение контроля за мигрантами на территории Российской Федерации и Республики Беларусь и организация взаимодействия компетентных органов этих двух государств по контролю за мигрантами
8	Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (от 15 ноября 2000 года, Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН)	Противодействие незаконному ввозу мигрантов путем межгосударственного сотрудничества, а также определяет условия содержания и правила обращения с незаконными мигрантами на основе уважения их прав, международных договоров

условия труда, нормы социальной защиты, а также на определение статуса мигрантов. основополагающие документы ООН в области прав человека и принципы, выработанные в рамках Международной Организации Труда лежат в основе трудового законодательства практически всех государств, в том числе и

Российской Федерации, а также на их основе составляются иные межгосударственные договоры в области миграции и экономических отношений.

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года¹⁴⁶ предназначен для обеспечения и защиты прав человека, определяет основные требования к государствам, подписавшим данный документ принять комплекс мер, направленный на организацию и защиту прав человека в области экономики, социальной сферы и культуры, в частности оговаривается право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, защиту здоровья, бесплатное начальное образование и участие в культурной жизни. Примечательно, что в анализируемом документе речь идет не о гражданах конкретного государства, а о всех членах общества как такового, вне зависимости от гражданства.

Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 16-8 от 9 декабря 2000 года¹⁴⁷ определяет функции, полномочия, условия деятельности служб охраны труда, а также их взаимодействие с иными органами государственной власти, напрямую мигранты или диаспоры в данном документе не упомянуты, однако деятельность органов охраны труда напрямую касается трудовой деятельности мигрантов.

Соглашение от 15 апреля 1994 «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов»¹⁴⁸ заключено между государствами-членами СНГ и регулирует основные направления сотрудничества государств-участников в области трудовой миграции. В 21 статье данного соглашения определяются: порядок привлечения работников-мигрантов, признание сторонами дипломов других стран-участниц и трудового стажа работников, необходимость заключения трудового договора между работником-

¹⁴⁶ Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года: утв. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 16 декабря 1966 года // Организация Объединённых Наций: офиц. сайт, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁴⁷ Модельный закон «О службах охраны труда»: утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 16-8 от 9 декабря 2000 года. Электронный ресурс. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd2037.htm> (дата обращения: 09.03.2021).

¹⁴⁸ Соглашение государств-участников Содружества независимых государства от 15 апреля 1994 «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» // Исполнительный комитет Содружества независимых государств: офиц. сайт, <http://cis.minsk.by/page.php?id=7742> (дата обращения: 03.03.2021).

мигрантом и нанимателем на языке Стороны трудоустройства и русском языке, осуществление налогообложения работников, вопросы пенсионного обеспечения работников, социальное страхование и социальное обеспечение работников - мигрантов и иные вопросы, важные для приема работников-мигрантов и осуществления их трудовой деятельности.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе (подписанном в г. Астане 29 мая 2014 года)¹⁴⁹ вопросам трудовой миграции посвящен XXVI раздел («Трудовая миграция»). Данный раздел регламентирует отношения между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Казахстаном в вопросах организации труда мигрантов. В частности, работодатели и заказчики работ государства-участника Евразийского экономического союза вправе привлекать граждан из других государств-участников без учета ограничений по защите национального рынка труда. Срок временного пребывания трудящегося государства-члена на территории государства трудоустройства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора между трудящимся и работодателем. Также XXVI раздел договора о Евразийском экономическом союзе определяет процедуры признания дипломов и осуществления ими педагогической, юридической, фармацевтической или медицинской деятельности. В целом, анализируемый договор регламентирует трудовую миграцию в рамках Евразийского экономического союза.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 5 октября 2004 «Об использовании миграционной карты единого образца»¹⁵⁰ направлено на упрощение контроля за мигрантами на территории Российской Федерации и Республики Беларусь и организацию взаимодействия компетентных органов этих двух государств по контролю за мигрантами.

¹⁴⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 года). // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 06.03.2021).

¹⁵⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 5 октября 2004 «Об использовании миграционной карты единого образца». // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80584/ (дата обращения: 10.03.2021).

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 года Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) призван противодействовать незаконному ввозу мигрантов путем межгосударственного сотрудничества, а также определяет условия содержания и правила обращения с незаконными мигрантами на основе уважения их прав, международных договоров.

Помимо международных договоров, миграционная политика Российской Федерации определяется внутренним законодательством, как федеральным, так и региональным.

Однако российское законодательство практически не затрагивает проблемы взаимоотношения между государственными органами и организациями, представляющими диаспоры, основное внимание российских законодателей обращено на мигрантов, а не на их сообщества. Исключение составляют распоряжения Правительства и письма министерств^{151,152},

¹⁵¹ План мероприятий по реализации в 2019 – 2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р // Правительство России: офиц. сайт, <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWj0nblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> (дата обращения: 29.05.2021); Административный регламент Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оценке качества оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями общественно полезных услуг по консультированию мигрантов в целях социальной и культурной адаптации и интеграции и обучению русскому языку: утв. Приказом Минобрнауки России от 26.06.2020 № 744 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт, https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/14/26.06.2020_N_744.pdf (дата обращения: 02.06.2021); Критерии отнесения информации, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», к социальной рекламе в целях определения объема социальной рекламы, предусмотренного частью 3 статьи 10 Федерального закона «О рекламе»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.12.2021 № 2312 // Правительство России: офиц. сайт, <http://government.ru/docs/all/138175/> (дата обращения: 02.06.2021); Перечень общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.10.2016 № 1096 (ред. от 29.06.2019) // Правительство России: офиц. сайт, <http://government.ru/docs/25126/> (дата обращения: 04.06.2021); Административный регламент предоставления Министерством просвещения Российской Федерации государственной услуги по оценке качества оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями общественно полезных услуг: утв. Приказом Минпросвещения России от 26.06.2019 № 335 (ред. от 18.10.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909100036?ysclid=lf47cm70es137673677> (дата обращения: 07.06.2021); Административный регламент предоставления Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги по оценке качества оказания общественно полезных услуг, социально ориентированной некоммерческой организацией: утв. Приказом Минкультуры России от 07.07.2020 № 748 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220037?ysclid=lf47gwu18d248706357> (дата обращения: 07.06.2021).

направленные на организацию взаимодействия государственных органов и диаспор и их адаптации в российском обществе. Так, участие диаспор в вопросах безопасности, необходимость развития взаимодействия правоохранительных органов с национальными диаспорам для профилактики преступлений на почве национальной, религиозной, расовой розни регламентирована Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации от 14.11.2013 N Пр-2685¹⁵³. Участие диаспор в вопросах образования, а именно методические рекомендации для руководства средних учебных заведений по организации культурной адаптации и системного взаимодействия в работе с представителями национальных сообществ, формирования у них культуры гражданской солидарности, регламентировано Письмом Министерства Образования

¹⁵² Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций: утв. Приказом Росстата от 19.12.2019 № 781 // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт, [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20781%20\(%D0%A1%D0%9E%D0%9D%D0%9A%D0%9E\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20781%20(%D0%A1%D0%9E%D0%9D%D0%9A%D0%9E).pdf) (дата обращения: 04.06.2021); Административный регламент предоставления Федеральным агентством по делам национальностей государственной услуги по оценке качества оказания социально ориентированной некоммерческой организацией общественно полезных услуг: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 15.04.2019 № 42 // Министерство юстиции Российской Федерации: офиц. сайт, <https://minjust.consultant.ru/documents/43140?ysclid=lf47prg8vt770893603> (дата обращения: 30.05.2021); Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 09.12.2022) // Правительство России: офиц. сайт, <http://government.ru/docs/all/110009/> (дата обращения: 03.06.2021); Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 29.12.2022 № 199 // ФАДН России: офиц. сайт, <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/metodicheskie-rekomendaczii-dlya-organov-gosudarstvennoj-vlsty-dly-adaptaczii-inostrannyx-grazhdan?ysclid=lf47zb2meb615229059> (дата обращения: 14.06.2021); О направлении методических рекомендаций. Письмо ФАДН России от 21.10.2022 № 33509-01.1-23-ИБ. Приложение к Методическим рекомендациям для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 29.12.2022 № 199 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: офиц. сайт, <https://legalacts.ru/doc/pismo-fadn-rossii-ot-21102022-n-33509-011-23-ib-o-napravlenii/?ysclid=lf4830arbl706834937> (дата обращения: 12.06.2021); Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 17.11.2020 № 142 // ФАДН России: офиц. сайт, <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/9087-metodicheskie-rekomendatsii-dlya-organov-gosudarstvennoj-vlasti-sub-ektov-rossiyskoy-federatsii-o-sotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-inostrannyh-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lf486timgp780692265> (дата обращения: 09.06.2021).

¹⁵³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации 14.11.2013 N Пр-2685: утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 N Пр-2685 // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 02.03.2021)

Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. N 06-2401¹⁵⁴. Проблема негативного влияния превышения должностных полномочий сотрудниками государственных органов по отношению к мигрантам на отношения не только с диаспорами, но и с государством-реципиентом поднимается в Методических рекомендациях «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при содержании в специальных учреждениях ФМС России отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства¹⁵⁵. Этот нормативный правовой акт актуализирует вопрос сотрудничества представителей органов государственной власти с диаспорами, направленного на профилактику преступности. Значительную роль в постепенной институционализации участия диаспор в управлении миграционными процессами в Российской Федерации играет Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г. №703-р¹⁵⁶, регламентирующее организацию Института проблем диаспоры и интеграции, что свидетельствует о внимании государства к проблемам миграции и диаспор в современной России. На основании законодательства РФ и подзаконных актов мы составили схему государственного управления в сфере социальной и культурной адаптации мигрантов (Приложение В).

Президент РФ определяет основные направления национальной политики РФ. В выработке этих направлений участвуют Администрация Президента РФ и совещательные органы, состоящие из экспертов, представителей общественных организаций, национальных меньшинств.

Федеральное Собрание Российской Федерации осуществляет законотворческую деятельность, необходимую для реализации национальной

¹⁵⁴ Письмо Министерства Образования Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № 06-2401. Электронный ресурс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902382345> (дата обращения: 07.03.2021)

¹⁵⁵ Методические рекомендации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при содержании в специальных учреждениях ФМС России отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства: утв. Генпрокуратурой России // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187034/ (дата обращения: 09.03.2021)

¹⁵⁶ «О создании в форме автономной некоммерческой организации института проблем диаспоры и интеграции»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г. N 703-р. // Законы России. Электронный ресурс. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_105/doc105a208x581.htm (дата обращения: 06.03.2021).

политики. Региональные парламенты издают местные законы, уточняющие детали реализации для конкретных субъектов федерации.

Правительство РФ уточняет национальную политику, формирует её в программу и непосредственно реализует. Ответственным за реализацию государственной программы «Реализация государственной национальной политики» является Федеральное агентство по делам национальностей. Среди подпрограмм, входящих в ее состав, следует отметить подпрограмму 5: «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации». В задачи этой подпрограммы входят создание образовательных программ и создание условий для социальной и культурной адаптации мигрантов.

Министерство иностранных дел Российской Федерации устанавливает соглашения с посылающими странами, поддерживает работу посольств и консульств РФ в посылающих странах. Важная для адаптации роль посольств - оказание правовой и юридической помощи. В лице подведомственной организации Россотрудничество и её представительств в посылающих странах организуются совместные с посылающими странами культурные проекты, привлекаются образовательные мигранты, распространяется и укрепляется влияние русской культуры за рубежом (в частности, оказывает поддержку зарубежным русским школам).

Пограничная служба Федеральной службы безопасности контролирует соблюдение режима Государственной границы Российской Федерации. Министерство транспорта РФ ответственно за функционирование граничных переходов, регламентирует порядок прохождения различного рода контролей на границе. Подведомственное Минтрансу ФГКУ «Росгранстрой» ответственно за обустройство пограничных пунктов пропуска и непосредственно формирует административный персонал. Россельхознадзор проводит ветеринарный и фитосанитарный контроль. Роспотребнадзор - санитарно-карантинный контроль. Региональные отделения Федеральной таможенной службы - таможенный контроль. Пограничная служба ФСБ осуществляет также пограничный контроль и выдачу миграционных карт - непосредственно через сотрудников службы или же опосредованно через сотрудников компании-перевозчика. Россельхознадзор

подведомственен Министерству сельского хозяйства. Роспотребнадзор подчинён непосредственно Правительству. Федеральная таможенная служба подведомственна Министерству финансов.

Во время пребывания мигранта на территории Российской Федерации ФСБ, МВД и Росгвардия могут проводить мероприятия по предотвращению нарушений общественного порядка, профилактике экстремизма, пресечению ввоза наркотиков.

Чтобы иметь возможность работать, мигрант должен встать на учёт в территориальном подразделении УВМ МВД (федеральный орган - Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел России) и приобрести там патент на работу. Чтобы иметь возможность приобрести патент, мигранту надо выполнить несколько условий. Ему необходимо в обязательном порядке приобрести полис добровольного медицинского страхования (приобретается в частной страховой компании). Также надо пройти медосмотр в уполномоченном государственном медицинском учреждении (перечень редактируется указами Минздрава). В одном из аккредитованных образовательных учреждений ему необходимо сдать экзамен на знание русского языка, истории России и законодательства РФ. Жёсткость требований к набранным баллам существенно различается для мигрантов, намеревающихся получить вид на жительство или гражданство РФ, и для мигрантов, приехавших на временные заработки. Аккредитацией образовательных учреждений занимается ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», подведомственный Министерству науки и высшего образования. Патент действителен только на территории региона, в котором его выдали мигранту, и только на одну профессию; можно иметь несколько патентов. При желании и/или необходимости мигрант может: оформить себе ИНН в региональном отделении ФНС (Минфин); сдать экзамен в ГИБДД (МВД) для получения водительских прав российского образца; пройти процедуру нострификации документов об образовании, полученных в посылающей стране, в ФГБУ «Главэкспертцентр» (Рособрнадзор, Минобрнауки). После получения патента мигрант должен в течение месяца уведомить территориальное отделение

УВМ МВД о том, что он заключил трудовой договор/договор гражданско-правового характера. Работодатель должен оформить мигранту ИНН и СНИЛС, если он таковых ещё не имеет; работодатель должен быть аккредитован в ГУВМ МВД, чтобы иметь возможность нанимать мигрантов; работодатели подвергаются проверкам со стороны МВД и Государственной инспекции труда (Роструд, Минтруд). Патент выдаётся сроком не более чем на год, по истечении которого мигрант должен ходатайствовать о продлении патента.

Федеральное агентство по делам национальностей, как уже было отмечено выше, ответственно за социальную и культурную адаптацию мигрантов. Совместно с Министерством культуры оно проводит культурные мероприятия, направленные на просвещение россиян и мигрантов, с целью развития терпимости к инородным культурам. Совместно с Роспечатью и Минобрнауки издаются популярные материалы и учебные пособия. Аналоги ФАДН есть в региональных Правительствах под разными наименованиями, например, Департамент по национальной политике и межрегиональным связям города Москвы в составе Правительства Москвы. Подобные образования также занимаются просветительской, культурной деятельностью; впрочем, в основном они занимаются организационными и финансовыми моментами, тогда как содержательной частью занимаются специализированные бюджетные учреждения (например, Московский дом национальностей при Департаменте).

Конституция и федеральный закон “Об образовании” гарантируют детям мигрантов право на получение бесплатного среднего образования вместе с российскими школьниками. Ситуация с обучением взрослых мигрантов беднее: при поддержке правительства организованы лишь бесплатные онлайн курсы; были предприняты попытки создания общественных пространств для самоподготовки к экзамену на патент, а также попытки проведения бесплатных очных курсов, но они не увенчались успехом; впрочем, великое разнообразие курсов по изучению русского языка, истории и законодательства России доступно на коммерческой основе.

Правительство не посягает на свободу вероисповедания граждан, но и не совершает активных шагов в области регулирования этой сферы: данные вопросы

остаются в сфере влияния исключительно религиозных организаций, таких как Русская православная церковь, Совет муфтиев России).

В сфере оказания юридической и правовой помощи действуют Многофункциональные миграционные центры (ММЦ), подведомственные исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Московский ММЦ за умеренную плату оказывает также помощь со всем спектром административных деяний, которые необходимо совершить мигранту: медицинское освидетельствование, тестирование по русскому, оформление страховки, перевод и нотариальное заверение документов; более того, Московский ММЦ предлагает регистрацию в Бирже труда Миграционного центра, а также место в гостиничном комплексе. Бесплатно же мигрантам доступно обращение к региональным или федеральному Уполномоченным по правам человека (назначаются, соответственно, региональными и федеральным (нижняя палата) парламентами).

В схеме, изображённой на Рисунке 3.1.1, отражены основные этапы адаптации мигрантов и охват этих этапов государственными ведомствами.

Наиболее полно в Российской Федерации проработана система мероприятий, проводимых различными ведомствами при пересечении мигрантами границы РФ – на Рисунке 3.1.1 всей этой системе мероприятий соответствует блок, для краткости названный нами «Пограничный контроль».

Следующими по проработанности следуют система миграционного учёта и система патентов на работу. Несмотря на то, что мигранты сталкиваются с системой миграционного учёта не при пересечении границы, а уже по прибытию в регион, в котором они планируют пребывать длительное время, её мы также отнесли к блоку «Пограничный контроль», так как служит она не для адаптации мигрантов, а для отслеживания их деятельности на территории страны.

Система патентов служит для экономической адаптации мигрантов в том смысле, что она компенсирует неуплату ими косвенных налогов (в силу того, что тратят свои деньги они на родине), что уравнивает их с налогоплательщиками-гражданами Российской Федерации. Однако в текущей системе государственного

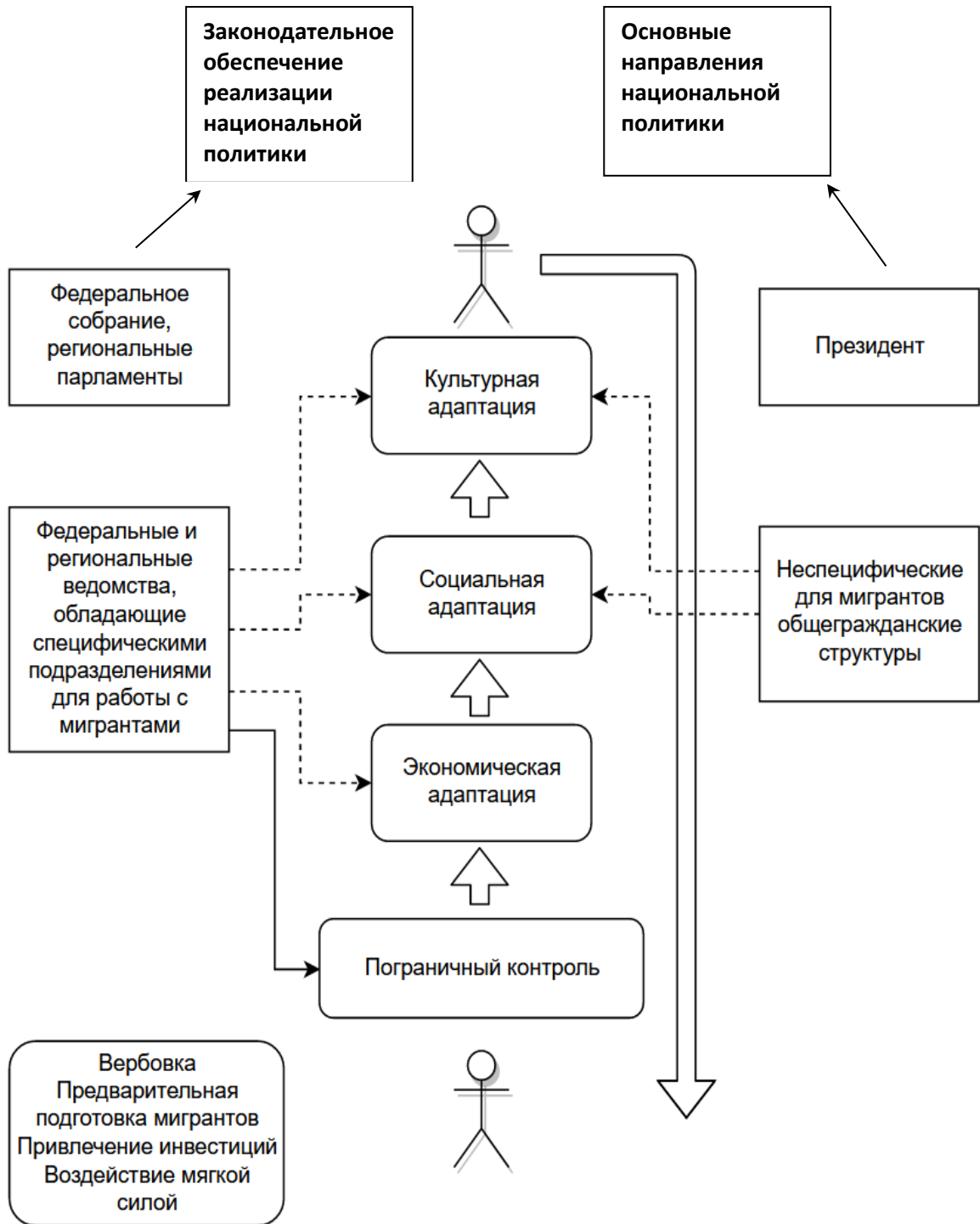

Рисунок 3.1.1. Основные этапы адаптации мигрантов и охват этих этапов структурами государственного управления. *Белая стрелка отражает очерёдность прохождения мигрантами различных этапов, возвратная стрелка соответствует возвращению мигранта на родину. Сплошная чёрная стрелка показывает полноценный охват этапа структурами государственного управления, пунктирная – частичный.*

регулирования отсутствуют иные элементы, ответственные за экономическую адаптацию мигрантов, поэтому охват экономической адаптации государственными структурами мы считаем лишь частичным.

При анализе законов и подзаконных актов может показаться, что социальная и культурная адаптация полностью охватываются государственными структурами: во многих документах прописана важность действий по направлению адаптации мигрантов, учреждаются и указываются ответственные ведомства. Однако анализ открытой информации по деятельности этих ведомств показывает, что их активность по данному кругу вопросов либо нельзя охарактеризовать как реализацию вдумчивой, охватывающей все аспекты жизни мигрантов на всём протяжении их пребывания в России, политики (пример – Федеральное Агентство по делам национальностей, занимающееся, в основном, организацией национальных праздников и фестивалей), либо эта активность и вовсе отсутствует (подавляющее большинство региональных аналогов ФАДН).

Хотя в функции Министерства иностранных дел входит налаживать культурный обмен с посылающим государством, знакомить потенциальных мигрантов с нюансами пребывания в России в качестве работника, возникающими на всех этапах и во всех сферах жизни, на деле оно выполняет эти функции лишь частично: анализ открытой информации по деятельности Министерства и его подразделений показывает, что фокус работы Министерства смещён в сторону привлечения образованных высококвалифицированных работников, тогда как основная масса мигрантов, приезжающих в Россию, направляется сюда в поисках низкоквалифицированной работы. Поэтому к блоку внешних контактов России с потенциальными мигрантами на схеме на Рисунке 3.1.1 мы решили вообще не проводить никаких стрелок, так как официальными структурами этот блок функций не охватывается.

Итак, действующая система государственного управления не охватывает или охватывает недостаточно широкий круг вопросов, связанных с адаптацией мигрантов. В результате вместо государственных структур стихийно возникают диаспоральные, преследующие свои собственные цели, проводящие собственную политику и, в конечном счёте, приводящие к успешной адаптации мигранта,

однако успех этот измеряется уже не государственными управленцами, то есть исходя не из интересов государства, а из интересов самой диаспоры. На рисунке 3.1.2 представлена более конкретная схема действующих элементов государственного управления на различных этапах адаптации мигрантов с указанием функций, которые в итоге выполняются силами самих диаспор.

Так, в основной массе процесс привлечения новых мигрантов и распространения информации о правилах переезда, трудоустройства и, в общем, поведения в принимающем обществе выполняется силами самой диаспоры. Как результат, качество адаптации мигрантов в социокультурном плане страдает, появляются предпосылки для нелегального пересечения границы РФ и нелегального же трудоустройства.

При пересечении границы мигранты сталкиваются с множеством фильтров, призванных улучшить качество потока мигрантов и, в конечном счёте, увеличить вероятность их успешной социальной и культурной адаптации, однако на деле через диаспоры происходит распространение информации, призванной помочь обойти эти фильтры, в том числе нелегальными способами, реализуемыми силами самой диаспоры.

Как уже было отмечено, в законодательстве не затрагивается взаимодействие с диаспорами как с совокупностью мигрантов-носителей схожих ценностей и почти не затрагивается взаимодействие с формальными и неформальными организациями мигрантов. Это приводит к разрыву связи между государственным управлением и диаспорами, автономизации диаспор, иногда – провоцированию ухудшения отношений между диаспорами и государством в силу пренебрежения какими-либо важными для диаспор ценностями. Наконец, формируются антиинтеграционные установки – как в культурной, так и в социальной, а порой и в экономической сферах жизни.

Таким образом, в данном параграфе была рассмотрена нормативно-правовая база управления миграционными процессами в Российской Федерации, проведен структурно-функциональный анализ действующей системы управления. Данные меры, во-первых, позволяют убедиться в том, что участие организаций, представляющих диаспоры, в управлении национальной политикой Российской

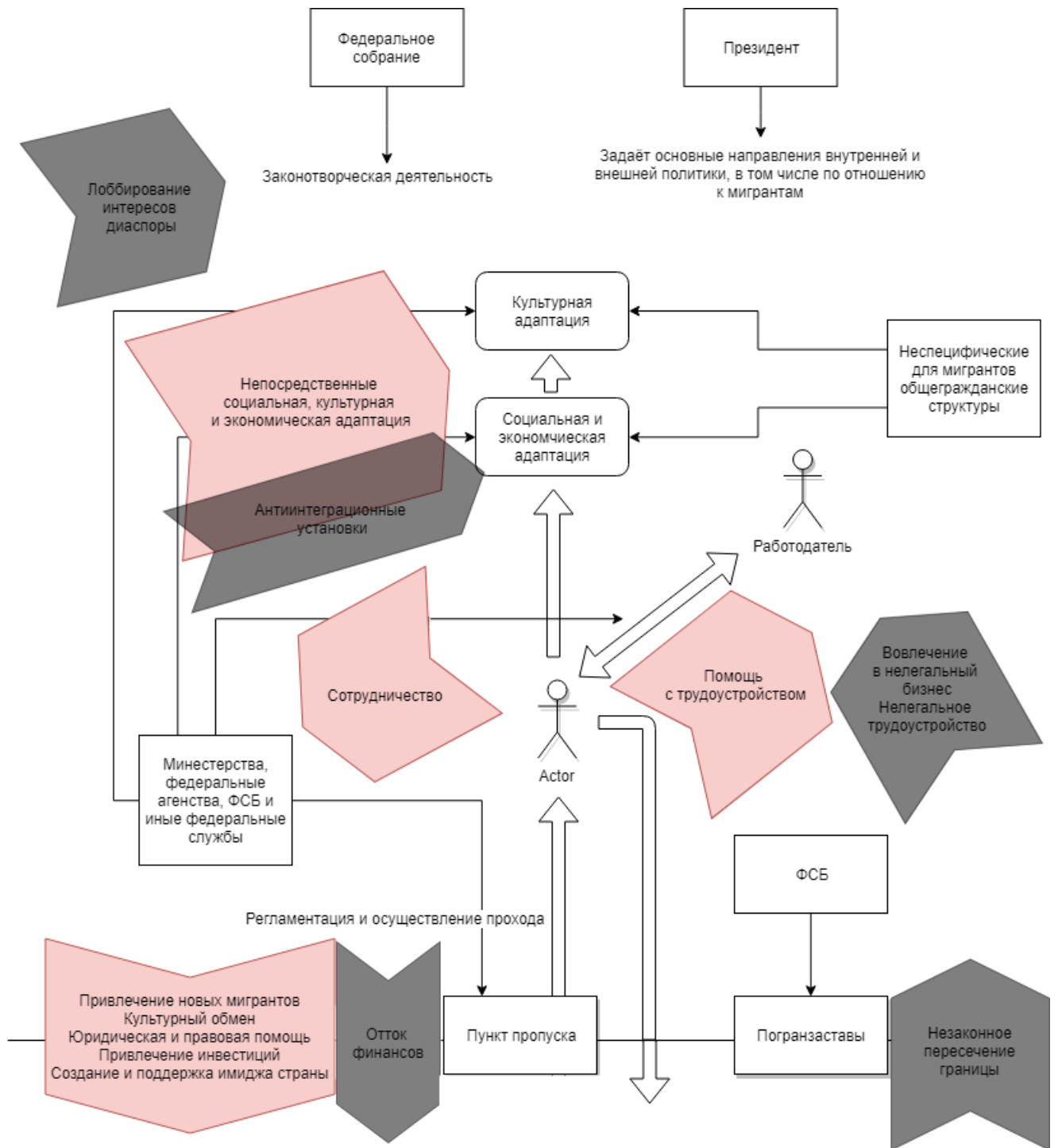

Рисунок 3.1.2. Краткая схема государственного управления миграционными процессами с указанием функций, реализуемых силами диаспор. Красным выделены позитивные с точки зрения интересов России функции, чёрным – негативные.

Федерации носит неформальный характер и нашло недостаточное отражение в нормативных правовых актах Российской Федерации. Во-вторых, недостатком

работы действующей системы государственного управления миграционной политики является наличие ряда вопросов, связанных с адаптацией мигрантов, которые этой системой не охватываются, что провоцирует переход влияния в этой сфере автономным от системы государственного управления диаспорам. В-третьих, структурно-функциональный анализ системы управления служит задаче определения места диаспор в данной структуре и разработке рекомендаций по совершенствованию системы управления.

3.2 Институт диаспоры в процессе интеграции мигрантов в принимающий социум (на примере Российской Федерации)

В настоящий момент в качестве основного инструмента реализации своих интересов в области миграции Россия использует взаимодействие с национальными диаспорами, функционирующими на ее территории.

Национальные диаспоры в России – явления очень сложные по своей структуре. В целом любая диаспора представителей титульных народов стран СНГ может быть разделена на три группы:

1 группа – «старая диаспора» – лица, переехавшие на территорию России еще в период существования СССР, чьи потомки были рождены уже на территории Российской Федерации и являются ее полностью интегрированными гражданами.

2 группа – «новая диаспора» – те переселенцы, которые мигрировали в Российскую Федерацию после распада СССР и получили ее гражданство, либо собираются его получить. Значимый процент представителей данной группы не имеют намерений возвращаться в страну происхождения и стремятся интегрироваться в российское общество, однако есть некая часть данных представителей, которые рассматривают вариант возвращения в случае улучшения социально-экономического положения государства происхождения.

3 группа – «мнимо временная диаспора» – мигранты, проживающие на территории Российской Федерации многие годы, но избегающие интеграции в российское общество, поскольку в дальнейшем планируют вернуться в страну происхождения. Как правило, представители третьей группы живут обособленно, не принимают активного участия в деятельности диаспоры или российского общества, среди них выделяются группы предпринимателей, оказывающих

посредническую функцию между мигрантами и работодателями, последние часто являются представителями второй группы – «новой диаспоры».

Диаспоры представляют собой не только одну из сторон, с которой приходится взаимодействовать при реализации функций государственного управления миграционной политикой. Они являются также основным посредником во взаимоотношениях Российской Федерации с иммигрантами, вот почему их роль в управлении миграционными процессами сложно переоценить.

В целом, роль диаспор во внутривнутриполитической жизни государства зависит от ряда обстоятельств, среди которых определяющее значение имеет потенциал созданных диаспоральных объединений, их способность влиять на политику, проводимую государством проживания и по отношению к диаспорам, и по отношению к стране исхода. Так как диаспоры не безграничны в своих возможностях, важно определить и четко обозначить спектр их «обязанностей», то есть определить, каким именно воздействующим потенциалом на реализацию функций государственного управления Российской Федерации в области миграционной политики обладают диаспоры. В реализации таких функций органы государственного управления опираются, прежде всего, на следующие группы государственно-управленческих интересов:

- политические интересы – использование потенциала национальных диаспор на территории Российской Федерации для развития политических, экономических и культурных отношений с государством-донором;

- экономические интересы – использование потенциала национальных диаспор на территории Российской Федерации для привлечения в страну инвестиций и рабочей силы различной квалификации для улучшения инфраструктуры регионов;

- социально-культурные интересы – использование потенциала национальных диаспор на территории Российской Федерации для наиболее успешной организации иммигрантов на территории России и скорейшей их адаптации.

Как говорилось ранее в параграфе 1.2, диаспоры вполне способны оказать помощь принимающему государству в реализации его политических и

экономических интересов, но их деятельность препятствует культурной адаптации мигрантов.

Тем временем, наибольший интерес российского государства в управлении миграционными процессами на сегодняшний день касается осуществления успешной культурной адаптации иммигрантов на его территории. Выполнение этой задачи способно благоприятно сказаться на улучшение демографической ситуации в Российской Федерации.

Государством декларируется, что текущая миграционная политика направлена на компенсацию нехватки квалифицированных рабочих кадров, а также на укрепление имиджа Российской Федерации на международной арене, поддержку экономического развития страны¹⁵⁷. На протяжении последних лет фактические итоги проведения такой политики расходятся с ожидаемыми результатами: поток трудовой миграции в Россию достаточно однороден и удовлетворяет, в первую очередь, спрос на низкоквалифицированные кадры; широко развит нелегальный бизнес, сопряжённый с низким качеством производимых товаров и услуг, а также уклонением от уплаты налогов, что не может не вредить экономике страны; данные тенденции делают малоэффективными стратегии привлечения высококвалифицированных трудовых мигрантов.

Причиной такого положения дел мы полагаем неоправданное молчаливое невмешательство государства в процессы социокультурной адаптации мигрантов, при одновременном росте влияния на эти процессы диаспор и отсутствии должной обратной связи. В результате чего происходит успешная экономическая адаптация мигрантов (как посредством легального найма, так и теневого), с разной степенью успешности – социальная, и неотлаженная система культурной адаптации. Наше суждение опирается на исследования социальной и культурной адаптации мигрантов, которыми в нашей стране занимаются с 90-ых годов.

В рамках данного диссертационного исследования был разработан опрос (Приложение А), который призван помочь понять, какое место занимают

¹⁵⁷ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/

диаспоры в регулировании миграционных процессов, а также определить, способствуют ли диаспоры адаптации мигрантов или же и вовсе приводят к антиинтеграции.

Особенностями проведения данного опроса стали:

- Существенный блок вопросов, направленных на изучение круга общения мигранта, его интересов, ролей, которые на чужбине играют местная и родная культуры
- Наличием не прямых вопросов, которые позволили бы респондентам более открыто излагать свои мысли, не привязывая их к собственной персоне опрашиваемого.
- Наличием вопросов, напрямую уточняющих связь респондента с формальными диаспоральными организациями («Знаете ли вы о наличии вашей диаспоры?»).

Исследование сфокусировано на изучении диаспоры как средоточия личных связей между мигрантами. В данной работе апробировано предположение, что существующая система государственного управления миграционными процессами, способствующая развитию и участию в процессе адаптации мигрантов формальных диаспоральных организаций, не соответствует задачам, поставленным перед ней Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы¹⁵⁸.

Эмпирический объект исследования представляет собой реальные социальные группы (сообщества), состоящие из добровольных мигрантов из Армении, Узбекистана и Казахстана, самостоятельно прибывших в Российскую Федерацию с нетуристической целью, например, получение образования, постоянного или временного (сезонного) трудоустройства, получения вида на жительство и так далее. Из эмпирического объекта сознательно исключены вынужденные мигранты, а также мигранты во втором и последующих поколениях, так как данная категория лиц не представляет исследовательского интереса в данной работе. Респондируемые группы представителей армянской, узбекской, казахской диаспор вызывают, с точки зрения автора диссертационного

¹⁵⁸ Там же.

исследования, наибольший эвристический интерес. Так, уроженцы Узбекистана являются одной из самых многочисленных диаспор на территории Российской Федерации, мигранты из Армении наиболее культурно близки русским с существенными отличиями, а представители казахского народа интересны как выходцы из формально светского государства с подавляющим большинством населения, исповедующего ислам, и довольно стабильной экономикой.

Используемый эмпирический метод – формализованное интервью по разработанной анкете (Приложение А). Выборка формировалась методом квотирования (локализация в Москве и Московской области). Данный тип выборки был использован автором исследования для построения модели объекта исследования, отражающей соотношение представителей выбранных диаспор в генеральной совокупности и в выборке. Чтобы реализовать метод квот, необходимо заранее знать число мигрантов, находящихся на территории Москвы и Московской области, однако, точное количество мигрантов в данных регионах не известно (по разным оценкам мигрантов из Узбекистана от 800 тысяч до 1.1 миллиона, из Армении – 250-350 тысяч, из Казахстана – 250-350 тысяч), именно поэтому в данном исследовании также был использован метод построения доверительного интервала (95%) в качестве дополнительной меры для определения числа лиц, входящих в выборку.

В рамках исследования в 2019 году было опрошено 1528 респондентов (708 граждан Узбекистана, 516 граждан Армении, 304 гражданина Казахстана). Чтобы собрать необходимые данные о мигрантах и преодолеть языковой и культурный барьер, интервьюерами были выбраны представители исследуемых этнических сообществ, не имевшие проблем ни с русским, ни с национальным языками. Интервьюеры беспрепятственно вливались в коллектив респондентов и без особого труда получали ответы на интересующие вопросы (представляясь студентами местного ВУЗа). Полученные в ходе опроса данные сразу же заносились в гугл-форму на планшете, что исключало путаницу с ответами и вводом данных. Используются следующие виды исследовательских вопросов: вопросы об опыте и поведении представителей социальных сообществ, вопросы о мнениях, ценностях. В рамках опроса одного мигранта мы проводили интервью, в

котором задавали респонденту вопросы на понятном ему языке, растолковывая необходимые понятия, а затем заносили ответы в таблицу. На Рисунке 3.2.1 и в Таблице 3.2 указано распределение респондентов по возрастным группам.

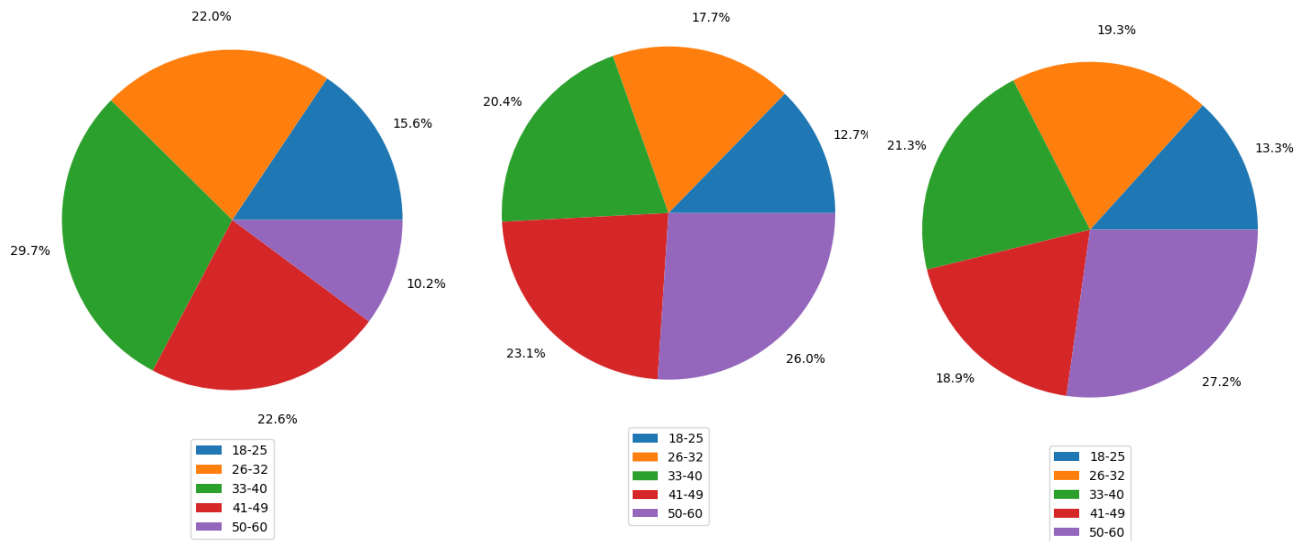

Рисунок 3.2.1. Распределение респондентов по возрастным группам.

Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Таблица 3.2. Распределение респондентов по возрастным группам.

Возраст, лет	Уроженцы Узбекистана, %	Уроженцы Армении, %	Уроженцы Казахстана, %
18-25	15	13	13
26-32	22	18	19
33-40	30	20	21
41-49	22	23	19
50-60	10	26	27

Опросник состоял из 22 вопросов, в которых апробировалась связь 15 переменных: национальность (вопрос № 2), длительность проживания в РФ как принимающей стране (вопрос 3), этноцентричность (вопросы 4, 5, 7-10, 12-20), социальные проблемы в принимающем государстве (вопрос 11), диаспоральность (вопросы 4, 7, 8, 9, 10, 12-14, 15-20), уровень образования (вопрос 22),

религиозность (вопросы 14-16, 20), планы на будущее (вопросы № 3, 5, 9, 18, 19), общение и досуг (вопросы № 3, 4, 6-8, 10, 13, 15, 16), способ решения возникающих проблем (вопросы 3, 6-10, 12-17), знание русского языка (вопросы 3, 5, 6-10, 14-17), установки по воспитанию детей в традициях общины (вопросы 3, 5, 6, 9, 18, 19, 20, 22), источники получения информации (3, 6-10, 13, 15, 16), осведомленность (вопросы 3, 6-10, 12, 13, 15-17), доход и место жительства (вопрос 4). Операционализируем указанные переменные.

- Под этноцентричностью понимается степень приверженности мигранта традициям своего народа, нежелание ассимилироваться в принимающее общество.
- Под диаспоральностью в данном эмпирическом исследовании понимается принадлежность к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины.
- Планы на будущее – личная жизненная стратегия в выборе места жительства и работы, принятии решения о том, мигрировать в дальнейшем или нет.
- Общение и досуг – способ проводить своё свободное время, связанные с этим предпочтения.
- Способ решения возникающих проблем – каналы, которые использует мигрант для решения возникающих проблем на территории принимающего государства (друзья, диаспоральная организации, религиозная община, местная администрация, МВД, коммерческая организация и т.д.).
- Знание русского языка – степень владения русским языком в устной и письменной речи.
- Установки по воспитанию детей в традициях диаспоры и государства выезда – представления о том, в каких традициях должны быть воспитаны дети, насколько они должны ассимилироваться в принимающее общество, могут или не могут заключать брак не с представителем своего народа.
- Источники получения информации – способ поиска актуальной для мигранта информации в принимающем обществе (посредством сети Интернет, через друзей, печатные СМИ и т.д.).

- Осведомленность – степень владения информацией, необходимой для повышения качества жизни на территории принимающего государства.

Далее приводим описание полученных в ходе исследования данных (см. также Приложение Б).

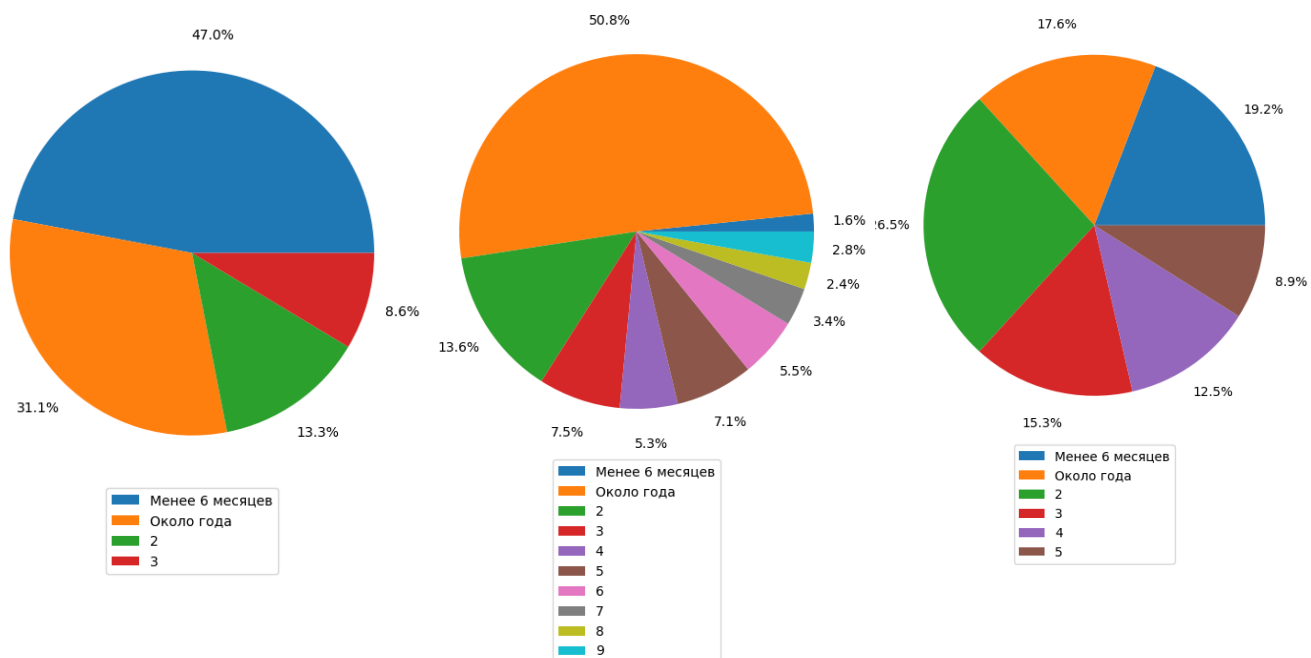

Рисунок 3.2.2. Длительность проживания в Российской Федерации как принимающей стране. Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Срок проживания в Российской Федерации. Почти 50% (здесь и далее в тексте приводятся округлённые значения, точные см. на диаграммах) опрошенных уроженцев (Рисунок 3.2.2) из Узбекистана находятся в России меньше полугода, 30% – около года, 20% всех опрошенных находятся в России два года и более. Это подтверждает представление о том, что уроженцы Узбекистана – это, в основном, кратковременные мигранты, однако доля тех из них, кто пребывает на территории России на протяжении достаточно длительного срока, тоже весьма существенна.

Примерно 50% опрошенных уроженцев Армении находятся в России около года или полугода, 12.5% - около двух лет, остальные находятся в России три года и более, причём разброс ответов был довольно велик; например, 3 % опрошенных непрерывно проживают в России уже 8 лет.

Около 20% опрошенных уроженцев Казахстана находятся в России менее полугода, ещё примерно 20% – около года. 25% респондентов находятся 2 года, 15% – 3 года, 12% – 4 года, 9% – 5 лет и более.

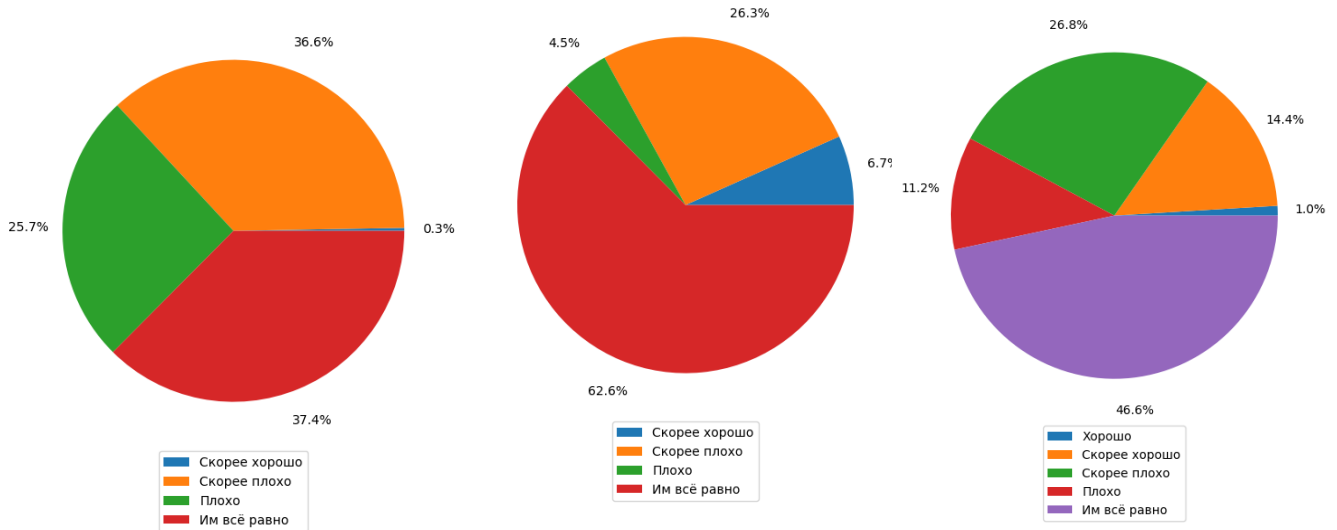

Рисунок 3.2.3. Распределение ответов на вопрос: «Как Ваши земляки отнеслись бы к созданию Вами семьи с представительницей (представителем) местного населения?» Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Этноцентричность. Примерно 40% уроженцев (Рисунок 3.2.3) Узбекистана считают, что их земляки плохо отнеслись бы к созданию семьи с представителем местного населения; 25% – что скорее плохо; 30% – что скорее хорошо. Лишь незначительное количество – 5 % считают, что их земляки отнеслись бы к этому с одобрением.

5% уроженцев Армении считают, что их соотечественники скорее хорошо отнеслись бы к созданию семьи с местным(-ой), 5% – что плохо; 25% – что отнеслись бы скорее плохо; 60% – что им было бы всё равно.

Среди иммигрантов из Казахстана ответы распределились следующим образом: что “скорее хорошо” – 17%; что “скорее плохо” – примерно 25%; что “плохо” – 10%; что “им будет всё равно” – почти 50%; незначительное количество считает, что “хорошо”.

Примерно 40% опрошенных уроженцев Узбекистана считают, что земляки восприняли бы получение гражданства Российской Федерации скорее плохо, 10% – просто плохо, ещё 40% полагают, что их соотечественникам было бы всё

равно. Лишь 5% считают, что смена гражданства была бы воспринята скорее хорошо, и, наконец, лишь незначительное количество узбеков считают, что земляки восприняли бы это хорошо.

Картина по представителю армянской диаспоры такая же, как при ответе на вопрос о создании семьи.

Среди уроженцев Казахстана ответы распределились следующим образом: “хорошо” ответили 5%; “скорее хорошо” – 17%; “скорее плохо” – 25%; “плохо” – 10%; “им всё равно” – примерно 50%.

Таблица 3.3. Социальные проблемы, с которыми сталкивались мигранты во время пребывания в Российской Федерации. *Интервьюеры отмечали, сталкивались ли респонденты или нет с проблемами из перечня. В таблице указан процент опрошенных, ответивших, что сталкивались с данной проблемой.*

Проблема	Узбеки	Армяне	Казахи
Взятки при пересечении границы	53	13	0
Взятки в полиции или органах власти	15	0	0
Дискриминация на межнациональной почве	20	3	0
Плохое отношение к религии мигранта	14	0	0
Преступления в отношении мигранта	6	0	0
Отсутствие работы	10	0	0
Низкие заработки	1	0	2
Обман со стороны работодателей	30	0	0
Тяжёлые условия труда	19	0	0
Проблемы с жильём	41	0	0
Проблемы в получении медицинской помощи	6	0,5	0
Проблемы в получении юридической помощи	45	0	0
Отсутствие доступных способов изучения русского языка	71	0	0
Неопределённость, куда обращаться в случае возникновения проблем	9	0	0
Неопределённость, куда обращаться, чтобы найти работу/жильё	5	0	0

Социальные проблемы в принимающем государстве. Свыше 50% (Таблица 3.3) опрошенных иммигрантов из Узбекистана отмечают, что испытывали проблемы при пересечении границы; 17% отмечают проблему вымогательства взяток; 20% отмечают, что сталкиваются с дискриминацией на национальной почве; 12.5% говорят о плохом отношении к своей религии; 5% утверждают, что сталкивался с преступлениями относительно него (например, избиение, мошенничество); 10% испытывают трудности с поиском работы; однако лишь незначительный процент уроженцев Узбекистана жалуются на низкие заработки; 30% сталкивались с обманом со стороны работодателя; 20% отмечают тяжёлые условия труда; 40% испытывают проблемы с жильём; 5% отмечают проблемы с получением медицинской помощи, однако, следует понимать, что поводы, по которым мигранты пытаются обратиться за медицинской помощи, и поводы, по которым наши соотечественники пытаются это сделать, могут сильно различаться: если мигрант будет способен выполнять работу, даже будучи больным, он скорее предпочтёт выйти на работу, чем попытается обратиться за медицинской помощью, тогда как для россиянина в аналогичной ситуации порог терпения может оказаться гораздо ниже.

Около 45% опрошенных отмечают наличие проблем в получении юридической помощи; 70% отмечают отсутствие доступных способов изучения русского языка; 10% в своё время не знали, куда обратиться, чтобы получить помощь; 5% сталкивались с тем, что не знали, кто мог бы помочь с поиском жилья или работы.

Примерно 10% иммигрантов из Армении отмечает попытки вымогательства взяток при пересечении границы. Около 3% опрошенных отмечают наличие дискриминации на межнациональной почве. Некоторые отмечают проблемы с получением медицинской помощи.

Незначительное количество опрошенных уроженцев Казахстана считают, что у них слишком низкая зарплата; по другим вопросам удовлетворённость иммигрантов из Казахстана жизнью в России высокая, а отмечаемые опрошенными возникающие социальные проблемы носят незначительный и несистемный характер.

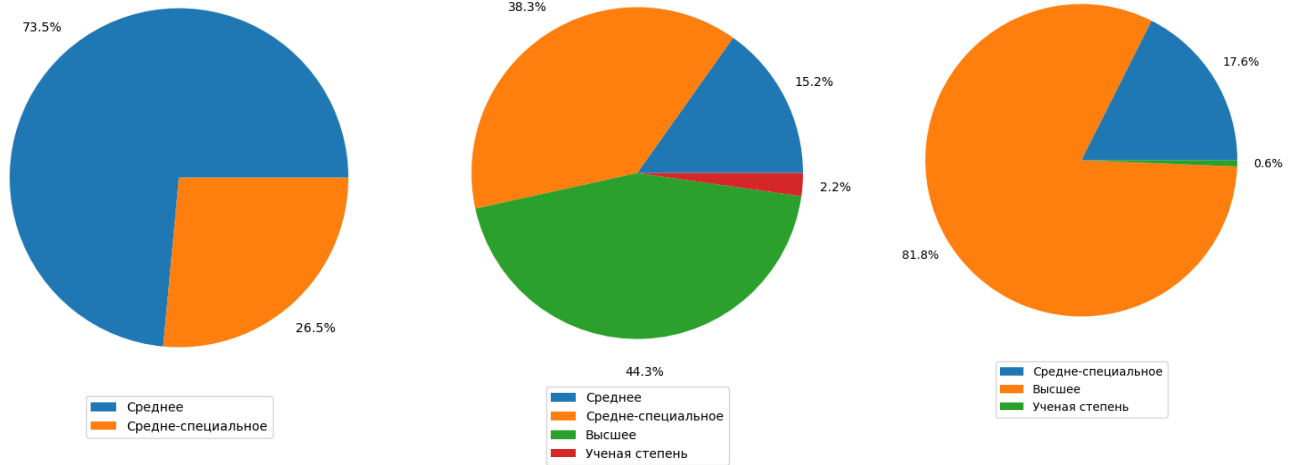

Рисунок 3.2.4. Распределение уровней полученного образования среди респондентов. Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Уровень образования. Примерно 75% приезжих (Рисунок 3.2.4) уроженцев Узбекистана имеют среднее образование, 25% – среднее специальное.

Каждый представитель армянской диаспоры получил среднее образование, 40% – среднее специальное, ещё примерно столько же – высшее образование; около 2% имеют учёную степень.

Около 20% иммигрантов из Казахстана имеет лишь среднее специальное образование; 80% – высшее образование; незначительное количество опрошенных имеют учёную степень.

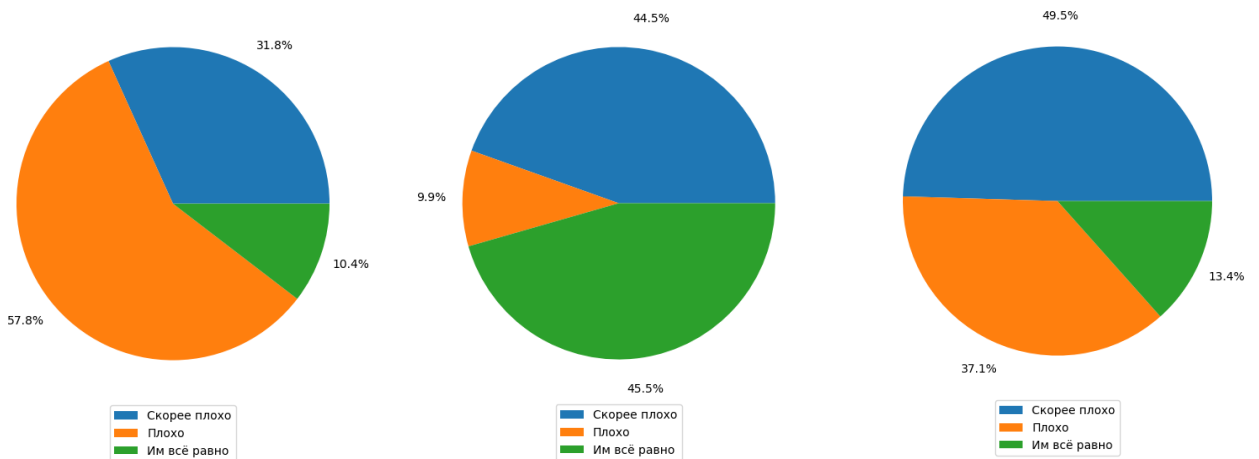

Рисунок 3.2.5. Распределение ответов на вопрос: «Как Ваши земляки отнеслись бы к смене Вами религии?» Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Религиозность. Почти 60% опрошенных уроженцев Узбекистана (Рисунок 3.2.5) считают, что земляки однозначно негативно восприняли бы смену

ими религии, почти 30% считает, что всего лишь “скорее негативно”. Наконец, 10% полагают, что всем было бы всё равно. Никто не посчитал, что кто-то отнесётся к этому сколь угодно положительно.

Примерно 45% уроженцев Армении считают, что их земляки отнеслись бы к смене ими религии скорее плохо; 10% – что просто плохо; остальные считают, что им было бы всё равно.

Среди иммигрантов из Казахстана ответы распределились следующим образом: “скорее плохо” ответили 50%; “плохо” ответили 40% опрошенных; “им всё равно” – 10%.

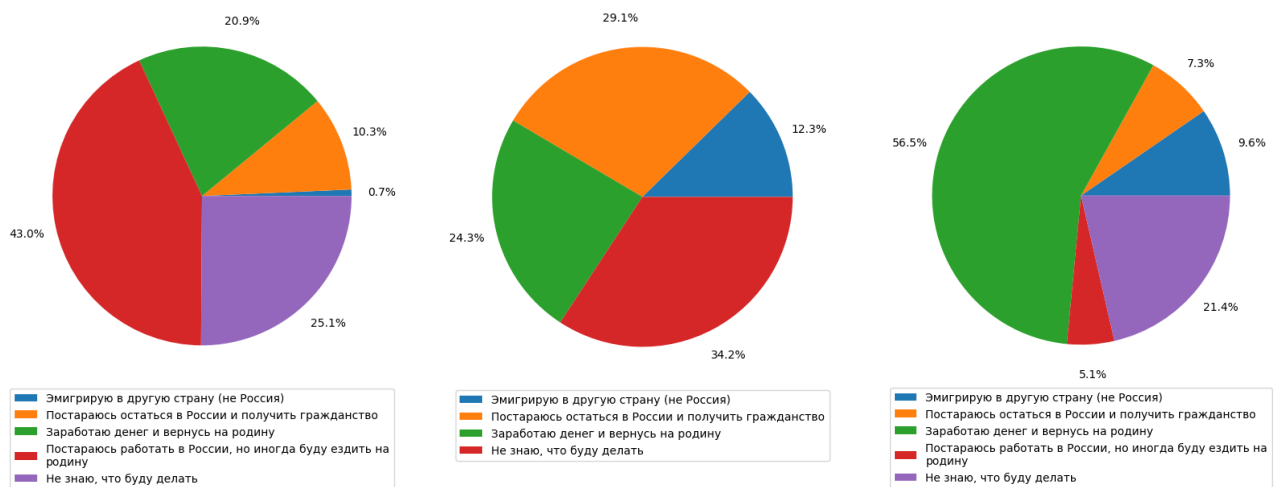

Рисунок 3.2.6. Распределение ответов на вопрос: «Ваши планы на будущее». Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Планы на будущее. Незначительное количество уроженцев Узбекистана (Рисунок 3.2.6) планируют эмигрировать в другую страну. Около 10% опрошенных намеревается получить гражданство Российской Федерации. Процент желающих получить гражданство мигрантов может показаться необычно высоким, и отчасти это можно объяснить тем, что такие мигранты более контакты и на них легче выйти при опросе, однако другие исследователи тоже отмечали подобные тенденции¹⁵⁹. Примерно 20% опрошенных планируют заработать некоторую сумму денег и вернуться на родину, 40% планируют достаточно

¹⁵⁹ См., например, Осадчая Г.И. Мигранты из государств-членов ЕАЭС на московском рынке труда: социологическая оценка адаптированности./VIII Грушинская социологическая конференция «Социолог 2.0: трансформация профессии». Материалы к конференции (Москва, 18-19 апреля 2018 г.). М., 2018. 482 с.

длительное время работать в России, при этом регулярно ездить домой. Около 25% респондентов отметили вариант «не знаю».

Примерно 10% опрошенных уроженцев Армении планируют эмигрировать в другую страну; 30% хотят остаться в России и получить гражданство; 25% хотят заработать денег и вернуться на родину; ещё примерно 30% ответили, что не знают, что они будут делать.

Около 10% представителей казахской диаспоры планируют эмигрировать в другую страну; ещё 10% – остаться в России и постараться получить гражданство. Более 50% опрошенных хотят заработать денег и вернуться на родину. Около 5% хотят оставаться в России на заработках и регулярно ездить домой. Примерно 20% опрошенных ответили «не знаю».

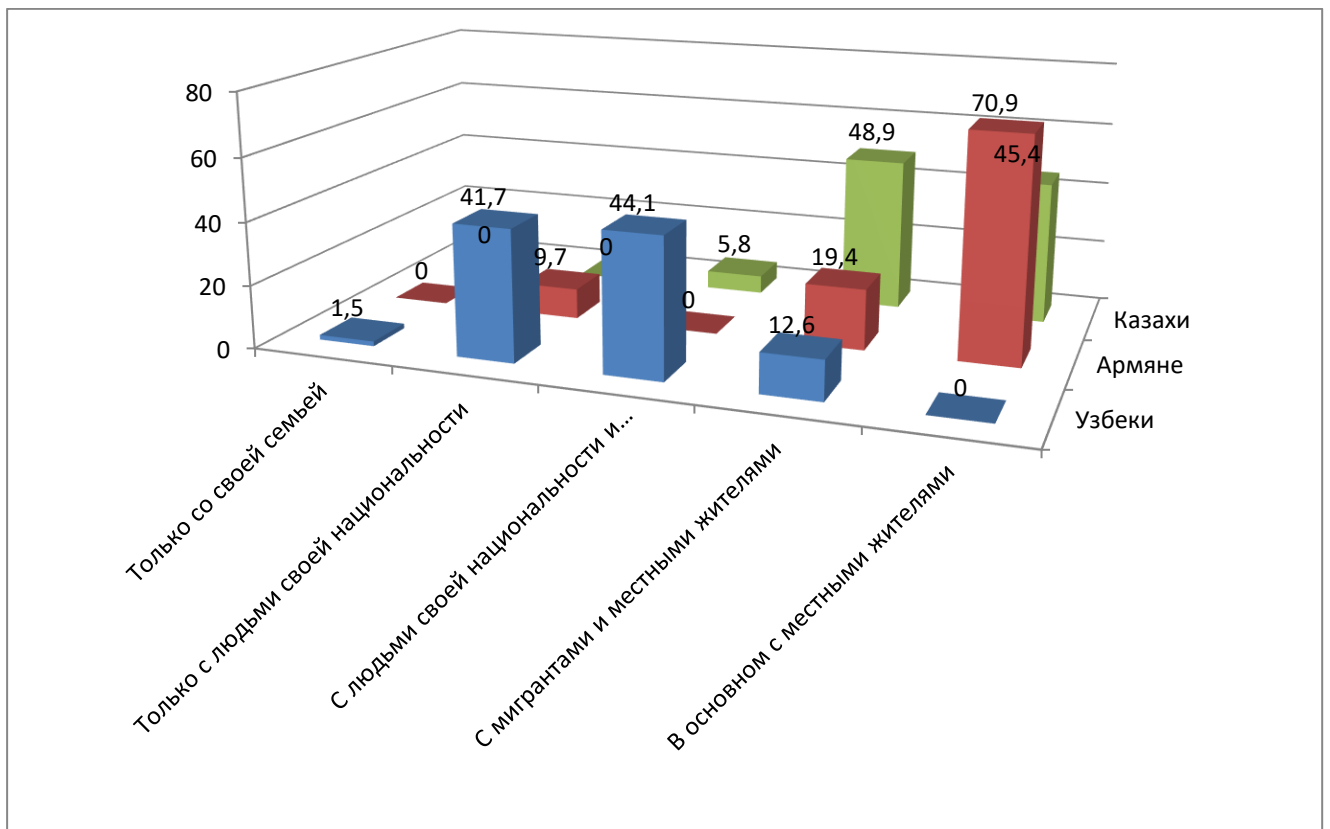

Рисунок 3.2.7. Распределения ответов на вопрос: «В свободное от работы или учёбы время я общаюсь...» среди представителей узбекской, армянской и казахской диаспор.

Общение и досуг. Только с людьми своей национальности на работе или учёбе общаются 17% иммигрантов из Узбекистана; с людьми своей национальности и мигрантами из других стран – около 30% всех опрошенных; с

мигрантами и с местными жителями – примерно 40%; в основном с местными жителями – 10%. В свободное время картина несколько изменяется (Рисунок 3.2.7): появляется немногочисленная прослойка уроженцев Узбекистана, которая общается только со своей семьёй; 40% респондентов общаются только с людьми своей национальности; ещё 50% – с людьми своей национальности и с мигрантами из других стран; 10% – с мигрантами и с местными жителями.

Ответы уроженцев Армении распределяются одинаково как в вопросе про общение на работе или учёбе, так и в вопросе про общение в свободное время: 10% иммигрантов из Армении общаются только с людьми своей национальности; 20% – с мигрантами и с местными жителями; 70% – в основном с местными жителями.

Около 25% опрошенных иммигрантов из Казахстана на работе или учебе общаются с мигрантами и местными жителями, 75% – в основном с местными жителями. В свободное от работы и учебы время 5% уроженцев Казахстана общается только с людьми своей национальности и мигрантами из других стран; почти 50% общаются и с мигрантами, и с местными жителями; 45% общаются в основном с местными жителями.

Около 50% уроженцев Узбекистана предпочитают потреблять медиаконтент и общаться в основном на родном языке, 25% – поровну на родном и на русском, 20% – в основном на русском, незначительное количество – только на родном языке.

Около 15% уроженцев Армении потребляют медиаконтент и общаются в нерабочее время только на родном языке; 20% – в основном на родном; 50% – примерно поровну как на родном, так и на русском; ещё 10% – в основном на русском; 5% – только на русском.

Незначительное количество опрошенных представителей казахской диаспоры потребляют медиаконтент и общаются в нерабочее время только на родном языке или поровну на родном языке и на русском; 90% опрошенных уроженцев Казахстана – в основном на русском языке, 8% – только на русском.

Способ решения возникающих проблем. Около 75% иммигрантов из Узбекистана (Рисунок 3.2.8) при возникновении проблем сначала обратятся к

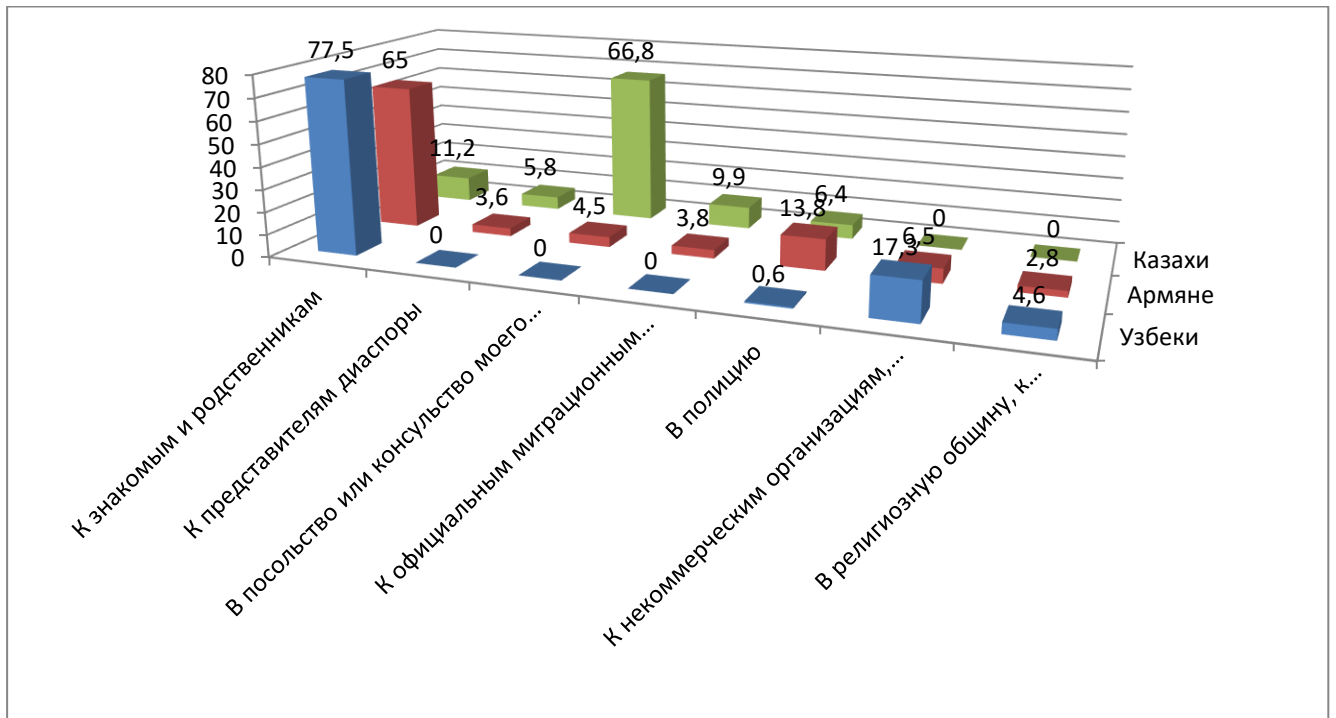

Рисунок 3.2.8. Распределение ответа на вопрос: «В случае возникновения проблемы я обращаюсь в первую очередь...» среди представителей армянской, казахской и узбекской диаспор.

знакомым и родственникам, 20% – к некоммерческим организациям, работающим с мигрантами, 5% – в религиозную общину, к религиозному лидеру. Лишь незначительное число мигрировавших уроженцев Узбекистана (меньше одного процента опрошенных) ответили, что обратились бы в полицию.

Примерно 65% уроженцев Армении обратились бы в первую очередь к знакомым и родственникам, 20% – в полицию, примерно поровну распределились ответы по вариантам “к представителям диаспоры”, “в посольство или консульство моего государства”, “к официальным миграционным органам власти”, “к некоммерческим организациям, работающим с мигрантами”, “в религиозную общину, к религиозному лидеру” (около 4% опрошенных).

Около 10% опрошенных уроженцев Казахстана при возникновении проблем обратился бы в первую очередь к знакомым и родственникам; 5% – к представителям диаспоры; 60% – в посольство или консульство Казахстана; 10% – к официальным миграционным органам власти; 5% – в полицию.

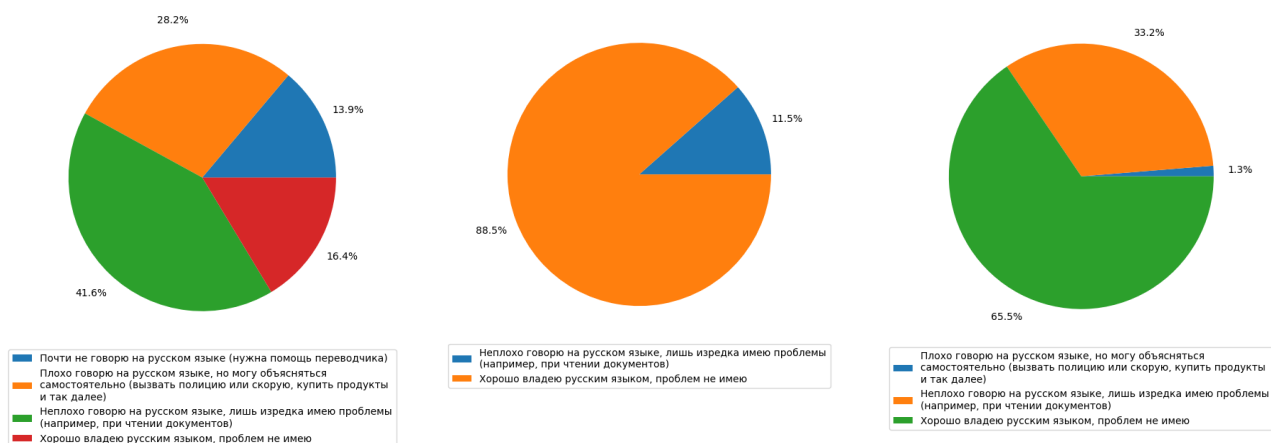

Рисунок 3.2.9. Распределение ответов на вопрос: «Оцените Ваш уровень знания русского языка». Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Знание русского языка. Около 17% опрошенных иммигрантов из Узбекистана (Рисунок 3.2.9) почти не говорит на русском. Примерно 30% изъясняются на элементарном уровне. 40% респондентов оценивают своё знание языка как удовлетворительное, при этом лишь в некоторых ситуациях у них возникают затруднения (например, заполнение документов). Примерно 17% опрошенных хорошо оценивают своё знание языка. Здесь мы просили интервьюеров делать отметки, основываясь на оценках самих мигрантов, а если наблюдаемая картина резко различается с этой оценкой, то указывать собственную оценку и её обоснование. В очевидных ситуациях (например, мигрант общается через переводчика, а утверждает, что знает язык на хорошем уровне) мы отдавали предпочтение оценкам интервьюеров; в спорных ситуациях - оценке мигранта (например, интервьюеру показалось, что мигранту нелегко даётся подбор слов, а мигрант утверждает, что лишь изредка испытывает проблемы).

Около 90% опрошенных уроженцев Армении считают, что хорошо знают русский язык, оставшиеся признаются, что испытывают проблемы в некоторых ситуациях.

Примерно 60% опрошенных иммигрантов из Казахстана считают, что хорошо владеют русским языком; ещё 30% отмечают, что иногда испытывают проблемы. Встречались также респонденты, плохо владеющие русским языком.

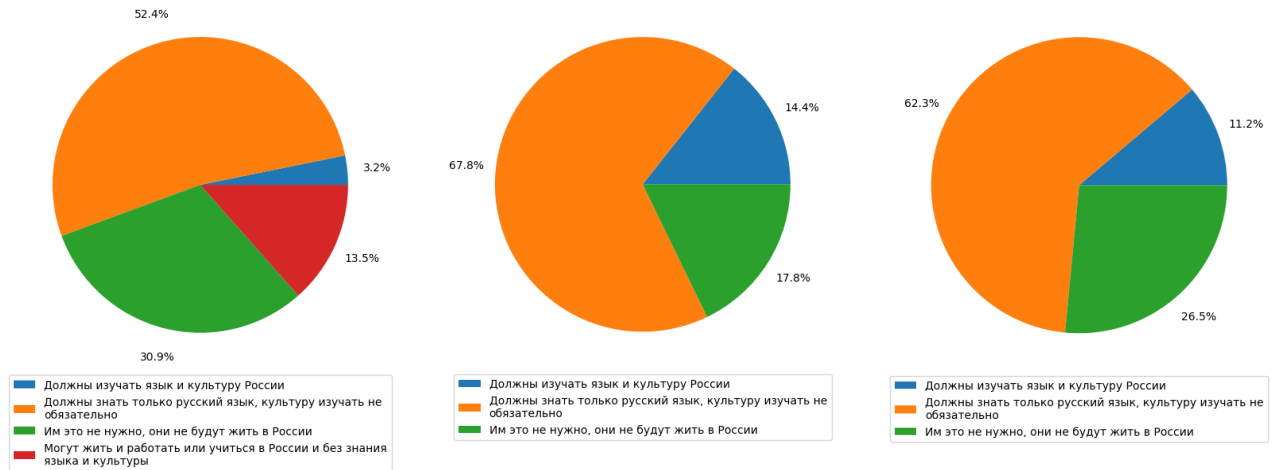

Рисунок 3.2.10. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, ваши дети должны...» Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Установки по воспитанию детей в традициях общины. Около 50% уроженцев Узбекистана (Рисунок 3.2.10) считают, что их детям достаточно было бы лишь хоть как-то изучить русский язык, культуру при этом изучать не обязательно. Ещё 30% считают, что их детям не нужен русский язык, так как они не будут жить и работать в России. Около 12,5% узбеков полагают, что их дети смогут жить и работать в России и без знания языка и культуры. Незначительное количество опрошенных считает, что их детям следовало бы изучить и язык, и культуру.

Примерно 17% уроженцев Армении считает, что их дети должны изучать язык и культуру России; 60% – что им детям достаточно лишь знания русского языка, но не культуры; ещё 17% полагают, что им это не нужно, так как они не будут жить в России.

Около 10% опрошенных уроженцев Казахстана считают, что их дети должны изучать русские язык и культуру; 65% – что им достаточно будет знать только русский язык; около 25% полагают, что их дети не будут жить в России, а поэтому им это будет не нужно.

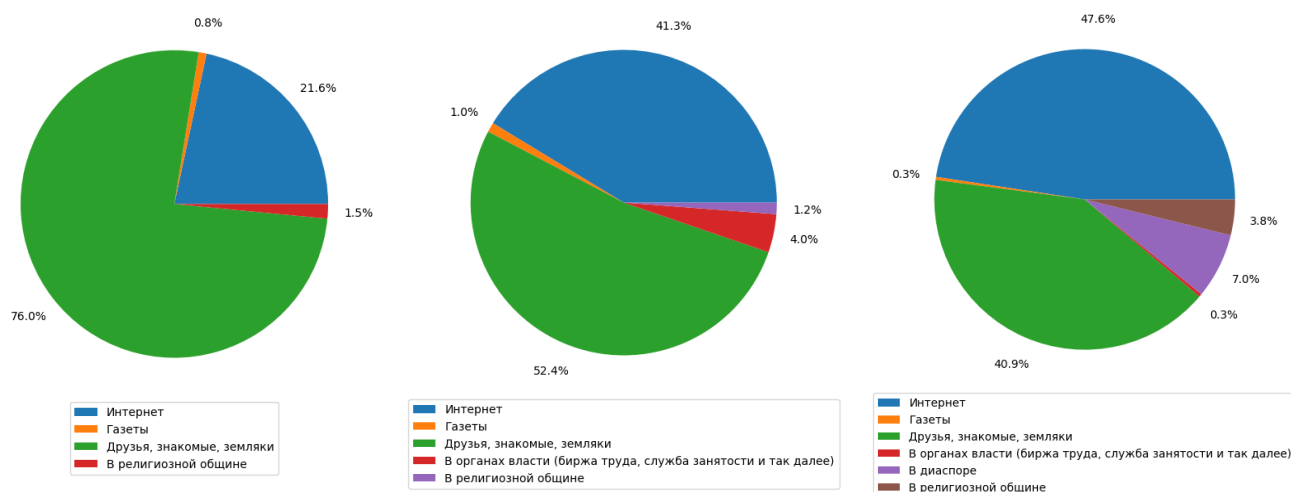

Рисунок 3.2.11. Распределение ответов на вопрос: «Где Вы находите информацию о работе, заработке?» Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Источники получения информации. Около 20% уроженцев Узбекистана (Рисунок 3.2.11) находят работу в интернете, что соответствует увеличению влияния интернета на нашу жизнь. Примерно 75% респондентов всё равно ищут работу в первую очередь через знакомых и родственников. Незначительное количество опрошенных ищут работу в религиозной общине или в газетах.

Около 40% уроженцев Армении ищут работу в интернете; 50% спрашивают у друзей, знакомых, земляков; примерно 5% обращается в органы власти (биржа труда, служба занятости и т.д.); по 1% респондентов ищут работу в газетах и в религиозной общине.

Почти 50% уроженцев Казахстана ищут информацию о работе в интернете, незначительное количество – в газетах и в органах власти, 40% опрошенных – среди друзей, знакомых и родственников, 5% – в диаспоре, ещё 5% – в религиозной общине.

Такая же картина у уроженцев Узбекистана наблюдается при поиске жилья.

У иммигрантов из Армении ситуация тоже похожая, но со следующими отличиями: интернет выбирают на 5% меньше респондентов, они распределились между вариантами “друзья, знакомые, земляки” и “органы власти”.

Почти 60% уроженцев Казахстана ищут жильё по интернету; незначительное количество – в газетах и в религиозной общине; 30% – среди друзей, знакомых и родственников; 5% – в диаспоре.

Уроженцев Узбекистана отличает низкая информированность об общественных организациях, помогающих мигрантам: лишь 5% опрошенный иммигрант из Узбекистана отмечает, что когда-либо слышал что-то о них. Среди представителей армянской диаспоры 30% знают о таких организациях, среди уроженцев Казахстана – 40%.

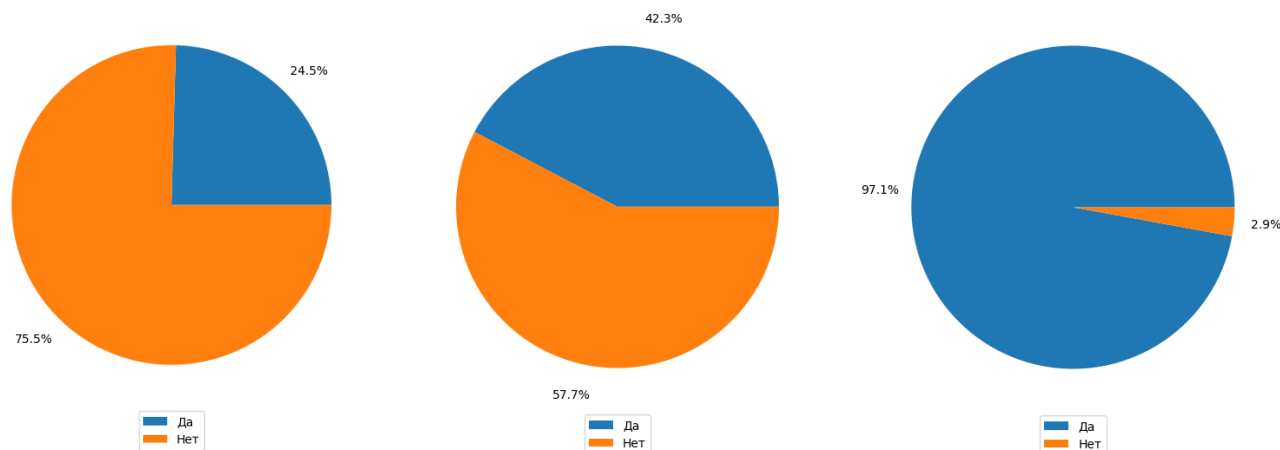

Рисунок 3.2.12. Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы о наличии вашей диаспоры в регионе Вашего проживания?» Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Осведомлённость. Примерно 25% опрошенных уроженцев Узбекистана (Рисунок 3.2.12) отмечают, что знают о наличии диаспоры в регионе. Примерно 17% отмечают, что участвуют в деятельности диаспоральных организаций.

Около 40% опрошенных иммигрантов из Армении утверждают, что знают о наличии армянской диаспоры в Москве; 17% участвуют в её деятельности.

Почти все уроженцы Казахстана знают о наличии своей диаспоры в Москве, 30% из них участвует в её деятельности.

Интервьюеры понимали под термином «диаспора» совокупность формальных и неформальных образований, декларирующих своей целью помощь мигрантам и созданное выходцами из среды мигрантов.

Доход и место жительства. Около 30% опрошенных иммигрантов из Узбекистана (Рисунок 3.2.13) находят съёмное жильё. Следует заметить, что зачастую это съём одной комнаты большим количеством человек. Примерно 5% мигрантов из Узбекистана живут в общежитии. В жилых помещениях работодателя живут 40% респондентов. Около 20% находят своё пристанище у

знакомых и родственников. Примерно 10% отмечают, что живут в нежилых помещениях (подвалах, чердаках, бараках).

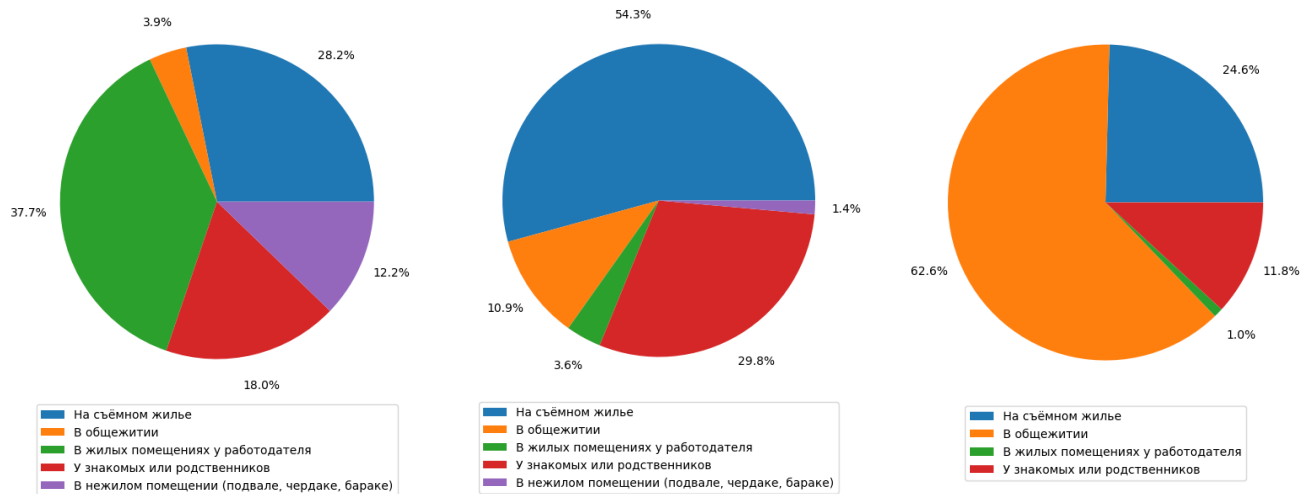

Рисунок 3.2.13. Распределение ответов на вопрос: «Где Вы проживаете в России?» Слева направо: узбеки, армяне, казахи.

Свыше 50% опрошенных уроженцев Армении проживают в съёмном жилье; 10% – в общежитиях; 30% – у знакомых и родственников; лишь незначительное количество опрошенных проживают в нежилых помещениях или в жилых помещениях работодателя.

Около 25% опрошенных уроженцев Казахстана проживают в съёмном жилье, 60% – в общежитиях, незначительное количество проживают в жилых помещениях работодателей, 10% – у знакомых или родственников.

Полученные данные были статистически обработаны посредством языка программирования R. В анализе данных использовался многофакторный анализ. Выдвигаются объяснительные гипотезы и гипотезы о связи признаков – всего 35 гипотез (разделенных на 7 блоков) о наличии прямой связи между выделенными 15 ключевыми переменными, характеризующими стратегии адаптации мигрантов в принимающем обществе и роли диаспор в указанном процессе (коэффициент корреляции от 0,5 до 0,95).

1. С независимой переменной «национальность»:

1.1. Принадлежность к конкретной национальности прямым образом влияет на степень принадлежности мигранта к диаспоре, его стремление участвовать в

жизни общины. Так, уроженцы Армении активнее иммигрантов из Узбекистана и Казахстана участвуют в жизни диаспоры.

1.2. Принадлежность к конкретной национальности напрямую влияет на построение мигрантом личной жизненной стратегии в выборе места жительства и работы, принятии решения о том, мигрировать или нет. Так, около половины опрошенных иммигрантов из Узбекистана предполагают продолжать работать в России, но периодически ездить в страну происхождения. Четверть опрошенных уроженцев Узбекистана не определилась с планами на будущее, как и треть иммигрантов из Армении, тогда как другая треть уроженцев Армении намерена остаться в России с целью получить гражданство. Существенно отличаются от них планы иммигрантов из Казахстана, подавляющее большинство которых (57%) собираются заработать в России денег и вернуться на Родину. Ниже и процент не определившихся с планами среди уроженцев Казахстана – одна пятая опрошенных.

1.3. Принадлежность к конкретной национальности прямым образом связана с выбором мигранта способа проводить своё свободное время и связанные с этим предпочтения. Так, 86% опрошенных уроженцев Узбекистана в свободное время общаются либо только с лицами своей национальности, либо с лицами своей национальности и мигрантами из других стран. При этом 78% уроженцев Узбекистана слушают музыку либо только на родном языке, либо в основном на родном языке (не на русском). 80% опрошенных иммигрантов из Армении общаются в основном с местными жителями, только 10% из них ограничивают контакты исключительно лицами своей национальности. Больше половины уроженцев Армении слушают музыку примерно в равной степени на родном и русском языках. Около половины иммигрантов из Казахстана общаются в свободное время в основном с местными жителями, еще 49% - с местными жителями и мигрантами. Замкнутость представителей казахской диаспоры на общении с лицами своей национальности ещё ниже, чем у уроженцев Армении, – 6%. При этом 90% опрошенных иммигрантов из Казахстана в выборе музыки в равной степени выбирают родной и русский языки.

1.4. Принадлежность к конкретной национальности прямым образом коррелирует со степенью религиозности мигранта. Так, среди опрошенных уроженцев Узбекистана 90% считают, что их земляки отнеслись бы крайне негативно (58%) или скорее негативно (32%) к смене религии. 14% опрошенных представителей узбекской диаспоры сталкивались в России с дискриминационным отношением к их религии, в отличие от уроженцев Армении и Казахстана, которые вообще не выделяют такую проблему. По сравнению с иммигрантами из Узбекистана, ответы на вопрос о смене религии у представителей армянской диаспоры выглядят существенно менее категоричными: только 10% опрошенных считают, что их земляки бы негативно восприняли смену ими религиозной принадлежности, ещё 45% ответили, что скорее негативно. 46% уроженцев Армении ответили, что их земляки восприняли бы это индифферентно. Менее лояльными в отношении религии, по сравнению с представителями армянской диаспоры, выступают уроженцы Казахстана, однако и их отношение менее категорично, чем у выходцев из Узбекистана. Так, предположение о негативном отношении к смене религии высказали 37% респондентов-уроженцев Казахстана, скорее негативном – чуть менее 50%, об индифферентном – чуть более 13%.

2. С независимой переменной «срок проживания»:

2.1. Чем выше срок проживания мигранта на территории РФ как принимающего государства, тем выше степень его принадлежности к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины. Эта зависимость может быть объяснена потребностью мигрантов в идентификации с группой, поиском поддержки, буфера, смягчающего процесс культурной адаптации в принимающем государстве.

2.2. Срок проживания мигранта на территории РФ как принимающего государства прямо коррелирует с построением личной жизненной стратегии мигранта в выборе места жительства и работы, принятии решения о том, мигрировать или нет. Так, чем выше срок проживания мигранта на территории РФ, тем чаще он строит планы по получению гражданства РФ и предпринимает

попытки реализовать иные стратегии долгосрочного пребывания в принимающем государстве.

2.3. Срок проживания мигранта на территории РФ как принимающего государства прямо коррелирует с выбором мигрантом каналов для решения возникающих проблем на территории принимающего государства (друзья, диаспоральная организации, религиозная община, местная администрация, МВД, коммерческая организация и т.д.). Чем ниже срок пребывания мигранта на территории РФ, тем чаще он обращается за решением возникающих проблем в диаспору либо к друзьям, если таковые имеются. По мере пребывания на территории РФ и накопления новых контактов, в том числе, и благодаря диаспорам, ещё чаще используется обращением к старым и вновь приобретенным друзьям. В формальные структуры обращение происходит, как правило, в связи с выбором мигрантом долгосрочной стратегии пребывания в принимающем государстве - получения гражданства РФ.

2.4. Срок проживания мигранта на территории РФ как принимающего государства прямо коррелирует с выбором мигрантом способа проводить своё свободное время и связанными с этим предпочтениями. Чем выше срок проживания мигранта на территории РФ, тем глубже его культурная адаптация в принимающее общество и, тем самым, разнообразнее досуг и чаще выбор досуга не только на родном языке, но и на языке принимающего общества.

2.5. Чем выше срок проживания мигранта на территории РФ как принимающего государства, тем выше степень владения устным и письменным русским языком. Данная зависимость переменных говорит о совершенствовании коммуникативных навыков и социокультурной адаптации мигрантов в зависимости от срока пребывания на территории принимающего государства, что может быть связано также с реализацией таким мигрантом стратегии долгосрочного пребывания в принимающем государстве, а следовательно, большей мотивацией интегрировать в принимающее общество.

3. С независимой переменной «этноцентричность».

3.1. Степень приверженности мигранта традициям своего народа, нежелание ассимилировать в принимающее общество напрямую коррелирует с

выбором мигрантом способа проводить своё свободное время и связанными с этим предпочтениями. Так, нежелающий ассимилировать мигрант выбирает для досуга, по преимуществу, общество земляков или других мигрантов, используя при этом, как правило, родной, а не русский язык.

3.2. Степень приверженности мигранта традициям своего народа, нежелание ассимилироваться в принимающее общество – напрямую коррелирует с выбором мигрантом каналов для решения возникающих проблем на территории принимающего государства (друзья, диаспоральные организации, религиозная община, местная администрация, МВД, коммерческая организация и т.д.). Избегающий ассимиляции мигрант в подавляющем большинстве случаев замыкает спектр используемых им каналов для решения возникающих проблем на неформальных: друзья, реже – диаспора и отказывается от освоения существующих формальных структур и их административного ресурса.

3.3. Степень приверженности мигранта традициям своего народа, нежелание ассимилироваться в принимающее общество прямым образом коррелирует с выбором мигрантом личной жизненной стратегии в выборе места жительства и работы, принятии решения о том, мигрировать или нет. Как правило, нежелающий ассимилироваться мигрант останавливает свой выбор на миграции ради заработка с последующим возвращением на территорию страны происхождения либо существенно ограничивает круг своих контактов, что сужает перспективы реализации им различных возможных жизненных стратегий в принимающем государстве.

3.4. Чем выше степень приверженности мигранта традициям своего народа, нежелания ассимилироваться в принимающее общество, тем более консервативны его представления о том, в каких традициях должны быть воспитаны дети, насколько они должны ассимилироваться в принимающее общество, могут или не могут заключать брак не с представителем своего народа. Это может быть связано с потребностью мигранта воссоздать в рамках ограниченного круга его семьи или ближайшего окружения микромоделю Родины и родных традиций, поддержания внутригрупповой идентичности.

3.5. Чем выше степень приверженности мигранта традициям своего народа, нежелания ассимилироваться в принимающее общество, тем выше степень его принадлежности к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины. Диаспора в таком случае также отвечает потребностям мигранта в поддержании внутригрупповой идентичности и воссоздания на территории принимающего государства микромоделей Родины и ее традиций.

3.6. Чем выше степень приверженности мигранта традициям своего народа, нежелание ассимилироваться в принимающее общество, тем выше степень его религиозности. Религиозность в данном случае также выполняет функцию буфера. Посредством повышенной религиозности не желающим ассимилироваться мигрантом также может воссоздаваться микромодель Родины, что потенциально способно сгладить его потребность в адаптации и идентичности с сообществом.

4. С независимой переменной «социальные проблемы в принимающем государстве».

4.1. Чем больше социальных проблем возникает у мигранта на территории принимающего государства, тем выше его принадлежность к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины. В особенности, на первых этапах пребывания на территории принимающего государства, когда мигранту впервые приходится сталкиваться с множеством проблем вдали от Родины, происходит активное включение мигранта в жизнь диаспоры, которая, кроме того, выполняет для него идентифицирующую и интегрирующую функции.

4.2. Социальные проблемы, возникающие у мигранта на территории принимающего государства, напрямую коррелируют с выбором мигрантом каналов для их решения (друзья, диаспоральные организации, религиозная община, местная администрация, МВД, коммерческая организация и т.д.). Так, сталкиваясь, к примеру, с проблемами дискриминационного или коррупционного характера, мигранты, как правило, обращаются к землякам (друзьям или диаспоре), с проблемами получения гражданства – в формальные государственные структуры. В противном случае, государственные каналы, как правило, мигрантами избегаются.

4.3. Социальные проблемы, возникающие у мигранта на территории принимающего государства, напрямую коррелируют с выбором способа проводить своё свободное время и связанные с этим предпочтения. Если решение возникающих социальных проблем активизирует связи мигранта с диаспорой или отдельными земляками, то распространение получает модель, в которой он может получать решение возникающих проблем, не выходя из зоны комфорта окружения земляков, в таком случае, и тип досуга выбирается мигрантом без выхода из этой зоны комфорта. Напротив, если, к примеру, социальные проблемы, с которыми сталкивается мигрант, связаны с недостаточной степенью интеграции в принимающее общество (проблемы с работой по причине низкого знания языка), то высока вероятность подчинения и досуга мигранта цели углубить егосоциокультурную адаптацию к принимающему обществу.

4.4. Социальные проблемы, возникающие у мигранта на территории принимающего государства, напрямую коррелируют с выбором мигрантом способа поиска актуальной для мигранта информации в принимающем обществе (посредством сети Интернет, через друзей, печатные СМИ и т.д.). Характер возникающих проблем детерминирует не только привычные каналы их решения и досуг, но и выбор наиболее привычного для мигранта источника получения информации: предоставляющего информацию именно о том спектре вопросов, которые являются наиболее актуальными для конкретного мигранта.

4.5. Социальные проблемы, возникающие у мигранта на территории принимающего государства, напрямую коррелируют с построением мигрантом личной жизненной стратегии в выборе места жительства и работы, принятии решения о том, мигрировать или нет. Так, наличие проблем дискриминационного характера сокращает шансы мигранта на выбор долгосрочной стратегии пребывания с получением гражданства. Отсутствие юридических проблем, проблем с получением работы, напротив, увеличивают такие шансы.

5. С независимой переменной «диаспоральность»:

5.1. Степень принадлежности к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины напрямую коррелирует с выбором мигрантом каналов для решения возникающих проблем на территории принимающего государства (друзья,

диаспоральная организации, религиозная община, местная администрация, МВД, коммерческая организация и т.д.). В особенностях, на первых этапах, когда мигрант чаще всего обращается к диаспоре, именно она оказывает помощь в решении его возникающих вопросов. В случае дальнейшего выбора автономного от диаспоры существования, для решения возникающих проблем мигрант обратится, скорее, к имеющимся и приобретаемым в процессе проживания в принимающем государстве отдельным знакомым.

5.2. Степень принадлежности мигранта к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины напрямую коррелирую с выбором мигрантом способа поиска актуальной для мигранта информации в принимающем обществе (посредством сети Интернет, через друзей, печатные СМИ и т.д.). Так, лица, приверженные диаспоре, чаще используют распространяемые диаспорой каналы информации. В противном случае, мигрант чаще пользуется советами друзей и информацией из сети Интернет.

5.3. Чем выше степень принадлежности мигранта к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины, тем выше степень его владения информацией, необходимой для повышения качества жизни на территории принимающего государства. С повышением степени приверженности диаспоре мигрант получает также сеть новых полезных для его успешной адаптации контактов, которые было бы затруднительно приобрести вне диаспоры.

5.4. Степень принадлежности к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины напрямую коррелирует с выбором им способа проводить своё свободное время и связанными с этим предпочтениями.

5.5. Чем выше степень принадлежности мигранта к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины, тем более консервативны его представления о том, в каких традициях должны быть воспитаны дети, насколько они должны ассимилировать в принимающее общество, могут или не могут заключать брак не с представителем своего народа. Данный факт может быть связан с реализацией в рамках диаспоры микромоделей Родины с соответствующими традициями, паттернами и способами поддержания групповой идентичности.

6. С независимой переменной «уровень образования»:

6.1. Чем выше уровень образования мигранта, тем выше степень владения им устным и письменным русским языком. Как правило, мигранты с высшим образованием выполняют на территории принимающего государства высококвалифицированную работу, требующую от них более совершенного владения языком принимающего общества.

6.2. Чем выше уровень образования мигранта, тем выше его доход и комфортнее место жительства. Данный факт также чаще всего оказывается связан с квалификацией труда мигранта и, как следствие, уровнем его оплаты.

6.3. Уровень образования мигранта прямо коррелирует с выбором им способа проводить своё свободное время, связанными с этим предпочтениями. Более образованный мигрант с более развитыми навыками владения русским языком, как правило, не станет ограничивать свой досуг выбором компании исключительно земляков, говорящих исключительно на родном языке.

6.4. Уровень образования мигранта прямо коррелирует с выбором им личной жизненной стратегией в выборе места жительства и работы, принятии решения о том, мигрировать или нет. Как правило, образованные высококвалифицированные специалисты принимают стратегию получения гражданства и постоянного места работы либо повышения квалификации/проектной работы, существенно реже – стратегию исключительно заработка с дальнейшим возвращением в страну происхождения.

6.5. Уровень образования мигранта прямо коррелирует с представлениями о том, в каких традициях должны быть воспитаны дети, насколько они должны ассимилировать в принимающее общество, могут или не могут заключать брак не с представителем своего народа. Чем выше образование мигранта, тем чаще он готов отсутствовать от консервативной стратегии воспитания детей на территории принимающего общества.

6.6. Уровень образования мигранта прямо коррелирует с выбором им каналов для решения возникающих проблем на территории принимающего государства (друзья, диаспоральная организации, религиозная община, местная администрация, МВД, коммерческая организация и т.д.). Чем выше уровень

образования мигранта, тем разнообразнее спектр используемых им каналов решения возникающих на территории принимающего государства проблем.

6.7. Уровень образования мигранта прямо коррелирует с выбором способа поиска актуальной для мигранта информации в принимающем обществе (посредством сети Интернет, через друзей, печатные СМИ и т.д.). Чем выше уровень образования мигранта, тем разнообразнее спектр источников поиска актуальной для него информации на территории принимающего государства, распространено смешанное использование различных источников.

7. С независимой переменной «религиозность»:

7.1. Чем выше степень религиозности мигранта, тем выше степень его принадлежности к диаспоре, стремление участвовать в жизни общины. Мир общины выполняет, таким образом, функцию гаранта стабильности и поддержания микромоделей Родины.

7.2. Степень религиозности мигранта прямо коррелирует с выбором им способа проводить своё свободное время, связанными с этими предпочтениями. Чем более религиозен мигрант, тем вероятнее выбор им проведения свободного времени в традициях общины на родном языке.

7.3. Чем выше степень религиозности мигранта, тем консервативнее его представления о том, в каких традициях должны быть воспитаны дети, насколько они должны ассимилироваться в принимающее общество, могут или не могут заключать брак не с представителем своего народа. Этот факт также связан с попытками такого мигранта воссоздать в узком семейном кругу микромодель традиционной общины, исповедующей религию, которой он привержен.

Таким образом, использование многофакторного анализа посредством языка программирования R позволило автору данной диссертационной работы построить 35 гипотез, характеризующих прямую связь между выделенными 15 ключевыми переменными, характеризующими стратегии адаптации мигрантов в принимающем обществе и роли диаспор в указанном процессе: национальность, срок проживания в РФ как принимающей стране, этноцентричность, социальные проблемы в принимающем государстве, диаспоральность, уровень образования, религиозность, планы на будущее, общение и досуг, способ решения

возникающих проблем, знание русского языка, установки по воспитанию детей в традициях общины, источники получения информации, осведомленность, доход и место жительства.

На основании полученных данных и проведённого статистического анализа можно сделать следующие выводы. Мигранты из Армении, Казахстана, Узбекистана представляют собой три общности, различающиеся в социальном и культурном аспектах. Наиболее благополучными социальными условиями (качество жилья, быта) обладают представители казахской диаспоры, затем армянской и потом узбекской.

В культурном плане лучше всего адаптируются выходцы из Армении, далее – из Казахстана, а затем – из Узбекистана. Население Армении – христиане, их культура из трёх рассматриваемых наиболее близка к русской. Казахстан является более светским государством, нежели Узбекистан, поэтому терпимость к проявлениям несоответствий Корану у уроженцев Казахстана выше.

Существует закономерность: чем выше роль личных связей мигрантов, тем хуже обстоит дело с культурной интеграцией на территории принимающего государства (знание языка, круг общения, стремление изучать язык и культуру).

Существующая государственная система управления миграционными процессами по факту подразделяет поток мигрантов на две части: легальный и нелегальный. Система позволяет социально интегрироваться как легальным мигрантам, так, хоть и нерегулируемым путём, нелегальным мигрантам. Широких возможностей для культурной адаптации система не предлагает, хотя правительство и делает попытки: существует Федеральное агентство по делам национальностей, в функции которого входит реализация государственной политики в области культурной адаптации мигрантов, аналогичные органы исполнительной власти существуют на уровне субъектов Российской Федерации, однако анализ деятельности этих органов госуправления показывает отсутствие систематичности в предпринимаемых ими мероприятиях, во всяком случае, что касается мигрантов из Центральной Азии и Закавказья.

Результаты опроса показывают, что роль общественных организаций, в том числе действующих как представители диаспоры, в жизни мигрантов из бывших

республик СССР невелика. Представители узбекской диаспоры в принципе имеют низкую информированность о таких организациях; представители Армении, считающиеся хорошо организованной диаспорой, оказывается, зачастую не то что не участвуют в деятельности диаспоры как некой организации, а вообще впервые слышат от интервьюеров о её существовании; мигрантов из Казахстана отличает высокий уровень информированности о наличии диаспор, однако в группе вопросов, призванных выяснить силу неформальных связей, даже они отмечают, что в случае возникновения каких-либо проблем обращались бы в первую очередь к друзьям, родственникам, и мало кто указывает органы государственной власти — разве что родной страны. Таким образом, значительный пласт функций, которые, как принято считать, должны брать на себя ассоциированные с диаспорами общественные организации, оказываются переложены на самих мигрантов.

Результаты опроса показали, что мигранты Москвы и Московской области из Казахстана, Узбекистана и Армении успешно интегрируются в социальном плане: у них есть проблемы, но они решают их в меру своих возможностей даже в условиях отсутствия представляющих их интересы организаций. Проблема заключается в том, что в существующей сегодня системе адаптации мигрантов культурной адаптации как таковой практически не происходит; к примеру, даже среди сравнительно хорошо интегрированных казахов подавляющее большинство общается и потребляет медиаконтент поровну на родном и на русском языках; некоторым мигрантам из Узбекистана удаётся успешно работать даже без знания языка.

До нас исследователи фиксировали схожую картину, из чего можно заключить, что: а) по всей видимости, в сообществах мигрантов существуют устойчивые механизмы, позволяющие членам этих сообществ оказывать друг другу помощь без посредничества некой формальной организации; б) к сожалению, эти сложившиеся стихийно механизмы не приводят к культурной интеграции мигрантов. На примере казахстанской диаспоры видно, что в области культурной адаптации сильная диаспора, наоборот, оказывается помехой, что не

удивительно, так как диаспоры зачастую формируются на основе желания сохранить свою национальную самоидентичность.

По результатам данного исследования диаспора подтверждает свой статус социального института, внутреннюю структуру которого следует ассоциировать в первую очередь не с формальной организацией, а с набором фактических неформальных личных отношений между мигрантами. Это понимание очень важно в ключе взаимодействия государства с диаспорами: получается, что недостаточно лишь наладить контакт с существующими формальными организациями, нужно воздействовать напрямую на неформальные адаптационные механизмы.

В данный момент ситуация с мигрантами из бывших республик СССР в Российской Федерации кратко может быть описана следующим образом: существуют формальные организации, созданные выходцами из мигрантов и провозглашающие своей миссией помощь землякам. Представители некоторых из таких организаций входят в совещательные органы при ФАДН или при Президенте РФ, и, в общем-то, взаимодействия Правительства с представителями диаспор в сфере культурной интеграции этим ограничиваются. При такой слаборазвитой системе взаимодействия с мигрантами довольно закономерным оказывается, что культурная интеграция мигрантов из стран-бывших республик СССР происходит бесконтрольным способом, зачастую не отвечающим общественным представлениям о том, как должен выглядеть культурно интегрированный мигрант.

Существующая государственная система управления миграционными процессами по факту подразделяет поток мигрантов на две части: легальный и нелегальный. Система позволяет социально интегрироваться как легальным мигрантам, так, хоть и нерегулируемым путём, нелегальным мигрантам. Широких возможностей для культурной адаптации система не предлагает, хотя правительство и делает попытки: существует Федеральное агентство по делам национальностей, в функции которого входит реализация государственной политики в области культурной адаптации мигрантов, аналогичные органы исполнительной власти существуют на уровне субъектов Российской Федерации,

однако анализ деятельности этих органов госуправления показывает отсутствие системности в предпринимаемых ими мероприятиях, во всяком случае, что касается мигрантов из Центральной Азии и Закавказья.

Итак, для того, чтобы резюмировать понимание управленческого потенциала диаспоры – возможных выполняемых диаспорой функций и дисфункций в управлении миграционными процессами, в рамках данной работы следует уточнить следующие ключевые моменты. Диаспора – это общность людей одной национальности, проживающих не в стране своего происхождения, стремящихся сохранить свою национальную идентичность и образующих сплочённые и устойчивые группы в стране проживания, в рамках которых эти люди оказывают друг другу помощь в различных сферах жизни. Под это определение подпадают и сообщества мигрантов, использующих общественные организации в качестве инструмента защиты своих прав, продвижения своих интересов и оказания взаимопомощи друг другу, так и сообщества без официально действующих структур, в которых подобные функции выполняются самим сообществом в целом и, в частности, отдельными мигрантами, образующими посредством неформальных личных связей распределённую сеть, каждый узел в которой (мигрант) может выполнять широкий спектр функций в зависимости от требования ситуации. Измерять, насколько сильна неформальная составляющая в какой-либо данной диаспоре, можно посредством аналогичных разработанному нами опросов.

Важным фактором, определяющим склонность мигрантов к адаптации, является способ их расселения - равномерно, то есть так, чтобы процент мигрантов в одном месте не превышал некоторого порога; «островным» способом, когда мигранты объединяются в небольшие группы; скученно, когда создаётся закрытая экосистема, целиком состоящая из мигрантов, с немногочисленными выходами во внешний мир. Первый способ расселения встречается у московских уроженцев Казахстана – так как они, по большей части, образовательные мигранты и интеллектуальная элита, то они расселяются по общежитиям университетов попеременно с русскими студентами, а те, что после остаются в России, зарабатывают достаточно, чтобы свободно выбирать место

жительства. Как следствие, несмотря на приверженность традициям ислама, иммигранты из Казахстана демонстрируют довольно успешную культурную интеграцию в российское общество. Впрочем, казахская диаспора сильна именно из-за того, что многие уроженцы Казахстана испытывают кризис самоидентичности и пытаются в диаспоре обрести осколок родной культуры, подчеркнута обособленной от культуры принимающей страны. То есть диаспора, вопреки распространённому мнению, не всегда выполняет функцию культурной адаптации мигрантов. Аналогичная закономерность, в большей или меньшей степени, характерна для уроженцев Узбекистана и Армении. Для иммигрантов из Армении свойственно равномерное расселение и «островное» – культуры хоть и близки, некоторые различия всё равно есть, и образование небольшой группы соотечественников – это способ воссоздания комфортной микросреды, например, с целью ведения бизнеса с понятными по менталитету людьми. Наконец, все три типа расселения свойственны мигрантам из Узбекистана, и у тех, кто живёт крупными замкнутыми группами, наблюдаются наибольшие проблемы с культурной интеграцией.

Итак, в данном параграфе мы описали специфику реализации управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, в России, дали описание методики проведённого нами полевого исследования, описали результаты статистического анализа полученных данных, сделали первичные выводы по полученным данным и их статистическому анализу.

3.3 Рекомендации по совершенствованию системы государственного управления миграционными процессами в России с привлечением диаспор

Кратко наши рекомендации можно свести к следующему: там, где в текущей системе управления существуют пробелы, и диаспора стихийно создаёт собственные институты, необходимо создать государственные институты управления, либо расширить функции уже существующих.

Ещё раз обратимся к схеме системы государственного управления миграционными процессами из параграфа 3.1:

Ранее мы уже выделили основные пробелы:

- Привлечение новых мигрантов происходит посредством социального капитала самих диаспор, в результате чего государство теряет часть возможностей влиять на состав потока мигрантов
- Текущая система управления охватывает экономическую адаптацию мигрантов и почти не затрагивает социальную и культурную
- Также в текущей системе существует совокупность неоптимально организованных элементов:
 - система мероприятий, связанных с прохождением мигрантами границы РФ, усложнена и стимулирует мигрантов искать нелегальные пути переезда, а непосредственных исполнителей функций ориентироваться на формальные показатели вместо повышения эффективности работы управленческой системы.

Также иногда функции и границы полномочий некоторых элементов системы управления пересекаются, что даёт возможность для непродуктивного

перекладывания ответственности за исполнение задачи между такими элементами.

Конструктивно наши рекомендации сводятся к следующим основным шагам:

1) Реформа Федерального Агентства по делам национальностей: создание территориальных подразделений на территории РФ, ориентированных на работу с мигрантами, концентрация всех функций, относящихся к регуляции миграционных процессов, в рамках этого Агентства.

2) Расширение присутствия Министерства иностранных дел в посылающих странах, создание территориальных подразделений, ориентированных на работу с населением посылающей страны.

3) Реализация и отлаживание процесса добровольного привлечения организаций, представляющих диаспоры, в управление миграционной политикой государства для выстраивания наиболее эффективного процесса культурной адаптации мигрантов.

Федеральному агентству по делам национальностей мы решили отвести ключевую роль в делах с мигрантами. Все процессы должны проходить при его медиации. Структурно ФАДН должен состоять из следующих структурных элементов:

- Окно, через которое мигранты, находящиеся на территории РФ, могут получать доступ к различным услугам;
- Медиатор, через который население стран-доноров – потенциальные мигранты – также может получать доступ к различным услугам;
- Процессинговый центр, принимающий и обрабатывающий запросы от вышеобозначенных окон;
- Медиатор, связывающий процессинговый центр и внешние по отношению ФАДН организации ведомства, взаимодействие с которыми необходимо для осуществления тех или иных услуг.

В подчинение МИДу предлагается ввести структуру-окно, с которым непосредственно будет взаимодействовать население стран-доноров. Схема функционирования ФАДН видится следующим образом:

- 1) Мигрант, желая получить услугу, обращается через одно из окон;
- 2) Запрос, полученный окном, передаётся (возможно, посредством медиатора) в процессинговый центр;
- 3) Процессинговый центр либо обрабатывает запрос своими силами, либо, опять же, через медиатора передаёт запрос на обработку какому-либо другому правительственному ведомству;
- 4) После исполнения запроса результат возвращается по тому же каналу мигранту.

На рисунке 3.3.1 изображена приблизительная схема обработки запроса.

Территориальным подразделениям Россотрудничества и ФАДН предполагается отвести, в первую очередь, роль инстанций, в которые любой желающий сможет обратиться для получения всего спектра услуг, связанных с процессом миграции. Территориальные подразделения необходимо располагать в местах повышенной концентрации мигрантов либо лиц, потенциально способных стать мигрантами. Вне зависимости от того, кто будет реальным исполнителем той или иной услуги, предоставляемой указанными подразделениями, работу подразделений следует организовать по принципу многофункционального центра или принципу одного окна. Заявителю не потребуется обращаться в дополнительные инстанции для предоставления необходимой услуги. Схема на Рисунке 3.3.2 отражает реализацию описанных выше структурных элементов.

В перечень услуг, на наш взгляд, обязательно должно входить (в скобках указано, какое ведомство ныне занимается оказанием данной услуги):

- Оформление ИНН, СНИЛС (ФНС);
- Постановка на учёт (ГУВМ МВД);
- Выдача патентов (ГУВМ МВД);
- Выдача миграционных карт (ФСБ);
- Выдача медкнижек (Минздрав);
- Заключение трудового договора.

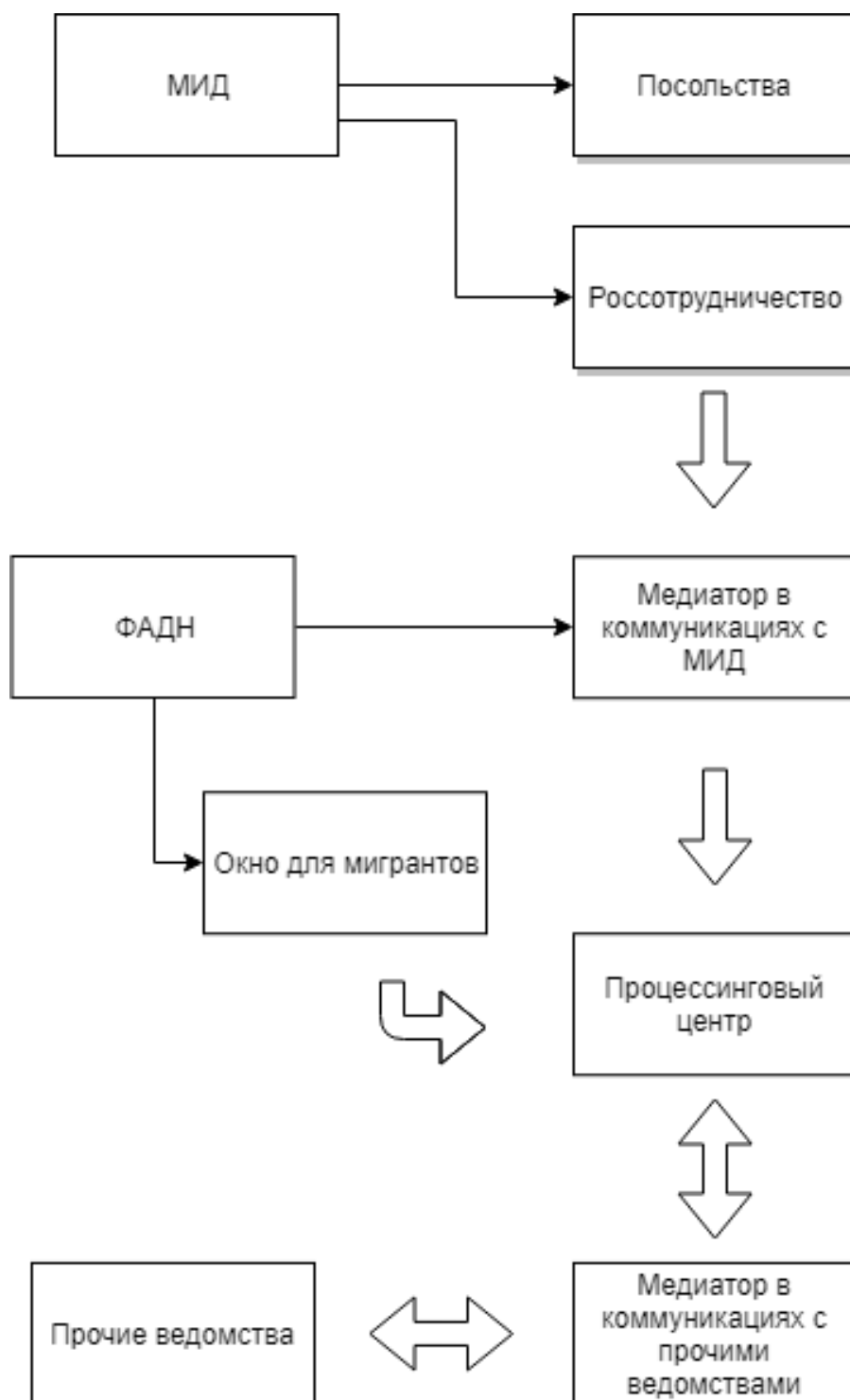

Рисунок 3.3.1. Примерная схема взаимодействия основных структурных элементов ФАДН и МИД в контексте регуляции миграционных процессов.

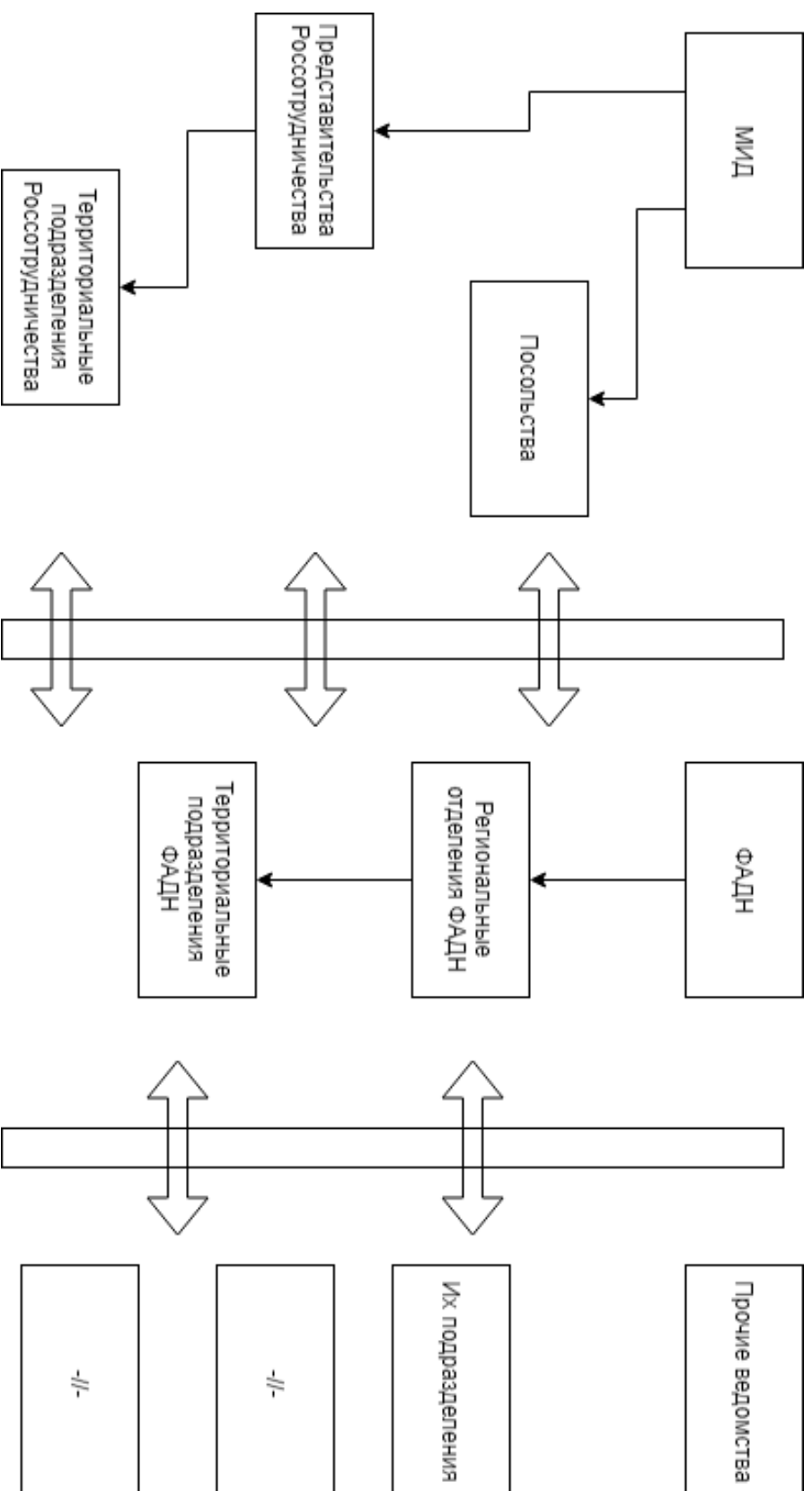

Рисунок 3.3.2. Распределение уровней взаимодействия структурных элементов ФАДН и МИД по территориальному признаку.

Услуги из данного списка являются базовыми для устройства на работу. Из других услуг, оказываемых различными ведомствами, можно включить также выдачу водительских прав российского образца, оказываемую сейчас ГИБДД МВД.

В список можно включить также:

- Сдача экзаменов на знание русского языка, истории и законодательства РФ;
- Оформление образовательных кредитов, выпуск банковской карты;
- Запись на образовательные курсы;
- Услуги перевода;
- Оформление страховки;
- Подбор работы;
- Юридические консультации;
- Заключение договора с оператором сотовой связи;
- Почтовые пересылки, курьерские услуги;
- Денежные переводы;
- Запись к врачу.

Указанный перечень услуг подходит для подразделений, располагающихся как на территории государства-донора, так и на территории РФ, различаться будут исполнители и контекст, в котором эти услуги могут понадобиться. Например, запись к врачу на территории посылающей страны может понадобиться в рамках оформления медкнижки до пересечения границы, а не после, тогда как на российской территории – уже для обыкновенного пользования медицинскими услугами.

Дублирование функций подразделений МИД и ФАДН служит простой цели вынесения ряда мероприятий, которые необходимо выполнить мигранту перед заступлением на работу, на подготовительную фазу, предшествующую пересечению границы и проходящую в более вольготных, как минимум, в плане временных рамок, условиях. Вместо того, чтобы проходить некоторые проверки и оформлять документы уже по приезду в конечный регион, надёжнее будет

заранее подготовить пакет документов, пересечь границу и сразу заступить на работу.

Помимо оказания услуг гражданам стран-доноров и пребывающим на территории РФ мигрантам, в задачи территориальных подразделений Россотрудничества и ФАДН также должно входить установление и поддержание связей с местными культурными, просветительскими, образовательными, профориентационными, профсоюзными, финансовыми, религиозными организациями, так как ряд услуг, возможно, проще будет организовывать силами не собственно Россотрудничества, а при помощи местных организаций.

В некоторых случаях от Россотрудничества может требоваться быть медиатором при налаживании контактов между российскими и иностранными предприятиями, пример, когда такое посредничество может быть плодотворным – объединение усилий операторов сотовой связи для создания связной сети, установление договорённостей между финансовыми организациями ради снижения комиссий с денежных переводов мигрантов, аккредитация Минздравом зарубежных медицинских учреждений на право проводить медосмотры и выдавать медкнижки установленного образца. Не следует также исключать из рассмотрения взаимодействия с местными органами государственной власти и местного самоуправления.

ФАДН может также заниматься помощью с репатриацией иностранным гражданам, контролем над проведением принудительной репатриации, например, в случае решения суда. ФАДН может оказывать содействие российским предпринимателям в открытии своего бизнеса за рубежом.

В ведение ФАДН предлагается вверить контроль за надлежащим исполнением пограничными контрольными органами своих функций.

Также предлагается наделить сотрудников ФАДН теми же полномочиями в сфере надзора, что и сотрудников таких ведомств, как Роспотребнадзор, Роструд, ФНС, МЧС, при этом обязать любые надзорные органы при обнаружении проблем, связанных с мигрантами, привлекать служащих ФАДН для совместного расследования ситуации. Также – передать ФАДН функции по миграционному учёту, выдаче патентов, выдаче миграционных карт.

На стадии пересечения мигрантом границы мы предлагаем добавить новый фильтр – необходимость доказать наличие медицинской страховки.

Данный фильтр призван облегчить положение прибывающих в Россию мигрантов, избежать их вовлечения в теневой сектор экономики.

Мы также подготовили ряд рекомендаций для других ведомств, которые, на наш взгляд, могли бы поспособствовать социальной и культурной адаптации мигрантов.

Министерство просвещения могло бы разработать расширенную классификацию уровней знания языка в диапазоне А0-А2, а также разработать методические рекомендации по преподаванию и самостоятельному изучению языка иностранными гражданами с нуля.

Министерство культуры посредством подведомственных фондов могло бы сотрудничать с диаспоральными СМИ, осуществляющим вещание на русском языке, блоггерами-мигрантами. Подчеркнём, что эти меры направлены на социальную, а не культурную адаптацию. Одним из направлений подобного сотрудничества может быть предоставление мигрантам информации о деятельности общественных организаций, помогающих мигрантам. Только 37,7 % уроженцев Казахстана, 4,4 % респондентов из Узбекистана и 32,6% иммигрантов из Армении осведомлены о деятельности подобных организаций. Соответственно, более полное предоставление информации о социальных механизмах, осуществляющих помощь мигрантам, будет способствовать адаптации пребывающих на территории Российской Федерации иностранных граждан.

Как показали результаты эмпирического социологического исследования, **использование потенциала организаций, представляющих диаспоры, в системе государственного управления в качестве основного инструмента регуляции процесса культурной адаптации мигрантов нецелесообразно** (в любой из моделей управления миграционными процессами с использованием диаспор): природа управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, и сама сущность диаспор противоречат задаче культурной адаптации мигрантов в принимающем обществе, в частности:

- существование диаспоры основано на том, что среди «своих» мигрант будет чувствовать себя комфортнее в социально-психологическом аспекте, чем среди «чужих». Под «чужими» здесь имеются ввиду иноверцы, люди другой культуры, чуждых традиций и ценностей, иных представлений о норме, тогда как под «своими» – люди одной ментальности, со схожими представлениями о религии, культуре, образе жизни, ценностях, традициях, нормах. Успешная адаптация или ассимиляция мигрантов снизит функциональные возможности диаспор, может привести к их исчезновению как социального института, что противоречит присущему диаспорам стремлению к самосохранению и самовоспроизводству. В тоже время основа диаспоры – это культура народа, культивируемая посредством взаимодействия преимущественно со «своими». Именно поэтому диаспоры в полной мере не могут являться субъектом полной ассимиляции мигрантов, в частности, не могут способствовать отказу мигрантов от своих норм и обычаев в пользу норм и обычаев принимающего общества.

- результаты исследования индицируют, что небольшой процент мигрантов (0,3 % среди представителей Узбекистана, 6,7 % — Армении, 15,4 % — Казахстана) позитивно относится к гипотетической возможности замужества или женитьбы своих земляков на представителе местного населения. Причиной этого является то, что мигранты хотели бы воспитывать детей в «своей» культуре, прививать им «свои» ценности.

- также результаты исследования показывают, что ни один участник опроса не считает, что его земляки сколько-либо положительно относятся к гипотетической смене респондентом религии. Религия – это важная составляющая любой культуры, которая задает основы мировоззрения исповедующего ее человека. Отрицательное отношение к смене религии является косвенным показателем наличия социальных установок на сохранение обособленного культурного положения в обществе.

- тенденция к сохранению своей культуры наблюдается и в способе проведения досуга. Мигранты стараются общаться, в основном, с населением, которое разделяет их ценности и религию. Зачастую это либо другие представители их народа, либо мигранты из других стран со сходным

менталитетом, либо местное население с похожими ценностями. Кроме того, общаясь с местным населением, мигранты делают это через призму своей культуры и представлений о норме, что нередко приводит к проблемам в коммуникации и, как следствие, конфликтам. Стоит отметить, что из-за схожести религии, а значит, и ценностных ориентаций представители армянской диаспоры, в целом, имеют более выраженные установки на коммуникацию с местным населением, чем представители узбекской или казахской диаспор.

- при решении возникающих проблем мигранты обращаются за помощью также по большей части к представителям своей диаспоры, поскольку последние, в соответствии с субъективным представлением мигрантов, могут лучше их понять, оценить проблему с общей точки зрения, а значит, и оказать более эффективную помощь. Кроме того, как носители «своей» для мигрантов культуры, представители местной диаспоры, опять же, по собственным представлениям мигрантов, должны быть в целом более лояльны к ним и иметь более высокую мотивацию оказать содействие мигрантам, чем представители принимающего общества или органов государственной власти.

- также негативное влияние на социальную и культурную адаптацию мигрантов оказывает недостаточное знание русского языка. Здесь стоит отметить, что фокус государственной политики на улучшении знания русского языка мигрантами является необходимым условием их культурной адаптации, но не достаточным: изучение языка мигрантом не обязывает его разделять культурные нормы принимающего общества.

Также значительная часть мигрантов не знает о наличии диаспоральных организаций в регионе пребывания мигранта (75,5%, 57,7%, 2,9% процента опрошенных уроженцев Узбекистана, Армении и Казахстана соответственно). Активное участие в деятельности диаспор принимают 31,9 % опрошенных уроженцев Казахстана, 15,1 % выходцев из Узбекистана и 14,4 % иммигрантов из Армении. Соответственно, низкий уровень вовлеченности мигрантов в деятельность формальных составляющих диаспор позволяет рассматривать их только как вспомогательный механизм адаптации мигрантов в российском обществе.

Таким образом, в данном параграфе мы произвели синтез на основе результатов, полученных в ходе структурно-функционального анализа и эмпирического исследования, и сформулировали рекомендации по изменению системы государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации.

Выводы по главе

1. Участие диаспор в государственном управлении миграционными процессами носит неформальный характер и никак не отражено в нормативных правовых актах Российской Федерации. Это приводит к разрыву связи между государственным управлением и диаспорами, автономизации диаспор, иногда – провоцированию ухудшения отношений между диаспорами и государством в силу пренебрежения какими-либо важными для диаспор ценностями

2. Диаспоры имеют сильный этноцентрический характер, из-за чего во многих из них формируются антиинтеграционные установки – как в культурной, так и в социальной, а порой и в экономической сферах жизни.

3. Действующая система государственного управления не охватывает или охватывает недостаточно широкий круг вопросов, связанных с адаптацией мигрантов. В результате вместо государственных структур стихийно возникают диаспоральные, преследующие свои собственные цели, проводящие собственную политику и, в конечном счёте, приводящие к успешной адаптации мигранта, однако успех этот меряется уже не государственными управленцами, то есть исходя из интересов государства, а интересами самой диаспоры.

4. При пересечении границы мигранты сталкиваются с множеством фильтров, призванных улучшить качество потока мигрантов и, в конечном счёте, увеличить вероятность их успешной социальной и культурной адаптации, однако на деле через диаспоры происходит распространение информации, призванной помочь обойти эти фильтры, в том числе нелегальными способами, реализуемыми силами самой диаспоры.

5. Наличествующая государственная система управления миграционными процессами позволяет социально интегрироваться как легальным мигрантам, так

и, хоть и нерегулируемым путём, нелегальным мигрантам. Широких возможностей для культурной адаптации система не предлагает, хотя Правительство и делает шаги в этом направлении.

6. Уточнено, что диаспора – это общность людей одной национальности, проживающих не в стране своего происхождения, стремящихся сохранить свою национальную идентичность и образующих сплочённые и устойчивые группы в стране проживания, в рамках которых эти люди оказывают друг другу помощь в различных сферах жизни.

7. Кроме того, предпринята попытка доказать, что диаспора – это социальный институт, внутреннюю структуру которого следует ассоциировать в первую очередь не с формальной организацией, а с набором фактических неформальных личных отношений между мигрантами. Это понимание очень важно в ключе взаимодействия государства с диаспорами: недостаточно лишь наладить контакт с существующими формальными организациями, нужно воздействовать напрямую на неформальные адаптационные механизмы.

8. Чрезмерное делегирование государством диаспорам управленческих функций социокультурной адаптации мигрантов при отсутствии должной обратной связи может иметь результатом успешную экономическую адаптацию мигрантов, с разной степенью успешности – социальную адаптацию и неотлаженную систему культурной адаптации.

9. Роль общественных организаций, в том числе действующих как представители диаспоры, в жизни мигрантов невелика.

10. Диаспора существует там, где недостаточно развито государственное регулирование. В условиях совершенствования коммуникации между органами государственной власти и мигрантами, запрос на услуги диаспоры, как основного посредника, в вопросах регулирования миграционных процессов значительно снизится.

Заключение

В данном диссертационном исследовании выполнен анализ концептуальных подходов к изучению понятия «диаспора», в результате нами уточнено понятие «национальная диаспора» – это совокупность лиц определённой этнической группы, покинувших по различным причинам историческую родину, а также потомки этих лиц, проживающих в новом принимающем государстве и старающихся сохранить и распространить свою культуру, традиции и национальное самосознание посредством самостоятельно образованных формальных и неформальных социальных институтов.

Кроме того, выявлены место и роль диаспоры в процессе взаимодействия с принимающим социумом. В результате был уточнён и дополнен перечень институциональных признаков диаспоры, среди которых: материально-культурные признаки (финансовый, властный, имущественный капитал диаспор), символика организаций, представляющих диаспоры (фирменные знаки и символы), ценности и нормы диаспор, уставы организаций, представляющих диаспоры, а также идеология национальных диаспор, позволяющая интерпретировать социально-политическую среду с позиции диаспоры.

Выявлены и проанализированы основные модели управления миграционными процессами. Было выделено три основные модели:

а) Консервативная, или бездиаспоральная модель управления миграционными процессами - относительно закрытая иммиграционная система по допуску на рынок труда неквалифицированной рабочей силы. Участие организаций, представляющих диаспоры, в миграционной политике не предусмотрено.

б) Модель государственного управления миграционными процессами с привлечением диаспор – относительно открытая миграционная система, экономический мотив и принцип эффективного управления является определяющим в решении привлечь национальные диаспоры в систему управления миграционными процессами. Как правило, это государства с высоким экономическим интересом в отношении иностранной рабочей силы, но испытывающие некоторые затруднения в предоставлении мигрантам всего объёма социальных гарантий. В этой связи в качестве дополнительного актора миграционной политики государством привлекаются диаспоры. Отношения государства и диаспоры в этом случае требуют дальнейшего развития правовой, институциональной, экономической и социальной базы. Национальная диаспора – участник миграционной политики, но не равный партнер.

в) Неиерархичная модель участия диаспоры в управлении миграционными процессами – возможность привлечения диаспор в управление миграционными процессами на неиерархичных, партнерских условиях, возможная, благодаря комплексу гарантий миграционной безопасности и прочной институциональной основе взаимодействия государства с диаспорами. Применение принципа мягкой силы в неиерархической модели участия организаций, представляющих диаспоры, в управлении миграционными процессами.

В диссертационном исследовании произведён анализ возможности интеграции организаций, представляющих диаспоры, в систему управления миграционными процессами в Российской Федерации. Были определены границы управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры: границы влияния диаспоры на мигранта заканчиваются там, где заканчивается соответствие действий диаспор ценностям и принципам материнской культуры.

Был осуществлен структурно-функциональный анализ системы управления миграционными процессами в России, а также выполнили социологическое исследование института диаспоры в процессе интеграции мигрантов. Было определено, что взаимодействие национальных диаспор и органов государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации не регламентировано законодательно и осуществляется неформально,

в этой связи по целому ряду направлений в области управления миграцией существует несоответствие интересов государства и национальных диаспор, а на основании проведённого социологического исследования выявлено, что влияние диаспоры выше на мигрантов, исповедующих религию и придерживающихся традиционных ценностей.

Сформулировано предложение по структуре системы управления миграционными процессами, включающее в себя значительное снижение роли совокупности организаций, представляющих диаспоры, как основного посредника в отношениях между государством и мигрантами и предлагающее активное трёхстороннее сотрудничество (государство – диаспора – мигрант), основанное на проработанной законодательной базе, и усиление роли государственных структур в процессе интеграции мигрантов.

Таким образом, представляется возможным заключить, что намеченная цель диссертационного исследования достигнута.

Библиографический список

Нормативные правовые акты:

1. Административный регламент Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оценке качества оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями общественно полезных услуг по консультированию мигрантов в целях социальной и культурной адаптации и интеграции и обучению русскому языку: утв. Приказом Минобрнауки России от 26.06.2020 № 744 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт, https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/14/26.06.2020_N_744.pdf (дата обращения: 19.09.2022).

2. Административный регламент предоставления Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги по оценке качества оказания общественно полезных услуг, социально ориентированной некоммерческой организацией: утв. Приказом Минкультуры России от 07.07.2020 № 748 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220037?ysclid=lf47gwu18d248706357> (дата обращения: 19.09.2022).

3. Административный регламент предоставления Министерством просвещения Российской Федерации государственной услуги по оценке качества оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями общественно полезных услуг: утв. Приказом Минпросвещения России от 26.06.2019 № 335 (ред. от 18.10.2021) // Официальный интернет-портал правовой

информации: офиц. сайт,
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909100036?ysclid=lf47cm70es137673677> (дата обращения: 19.09.2022).

4. Административный регламент предоставления Федеральным агентством по делам национальностей государственной услуги по оценке качества оказания социально ориентированной некоммерческой организацией общественно полезных услуг: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 15.04.2019 № 42 // Министерство юстиции Российской Федерации: офиц. сайт, <https://minjust.consultant.ru/documents/43140?ysclid=lf47prg8vt770893603> (дата обращения: 19.09.2022).

5. Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 09.12.2022) // Правительство России: офиц. сайт, <http://government.ru/docs/all/110009/> (дата обращения: 01.02.2023).

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 года). // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 13.06.2020).

7. Конвенция № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения»: утв. утв. Постановлением Генеральной Конференции Международной Организации Труда, созданной в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда от 06.06.1962. Электронный ресурс. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c118_ru.htm (дата обращения: 13.06.2020).

8. Конвенция № 97 «О пересмотре Конвенции «О работниках-мигрантах» 1939 года»: утв. Постановлением Генеральной Конференции Международной Организации Труда, созванной в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда от 08.06.1949. Электронный ресурс. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm (дата обращения: 04.09.2020).

9. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 14.05.2023).

10. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации 14.11.2013 N Пр-2685: утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 N Пр-2685 // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 27.11.2021).

11. Критерии отнесения информации, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», к социальной рекламе в целях определения объёма социальной рекламы, предусмотренного частью 3 статьи 10 Федерального закона «О рекламе»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.12.2021 № 2312 // Правительство России: офиц. сайт, <http://government.ru/docs/all/138175/> (дата обращения: 01.08.2022).

12. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года: утв. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 16 декабря 1966 года // Организация Объединённых Наций: офиц. сайт, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 17.05.2019).

13. Методические рекомендации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при содержании в специальных учреждениях ФМС России отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства: утв. Генпрокуратурой России // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187034/ (дата обращения: 08.10.2021).

14. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 29.12.2022 № 199 // ФАДН России: офиц. сайт, <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/metodicheskie-rekomendaczii-dlya-organov-gosudarstvennoj-vlsti-dly-adaptaczii-inostrannyix-grazhdan?ysclid=lf47zb2meh615229059> (дата обращения: 08.10.2021).

15. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 17.11.2020 № 142 // ФАДН России: офиц. сайт, <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/9087-metodicheskie-rekomendatsii-dlya-organov-gosudarstvennoj-vlasti-sub-ektov-rossiyskoy-federatsii-o-sotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-inostrannyh-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lf486timgp780692265> (дата обращения: 08.10.2021).

16. Модельный закон «О службах охраны труда»: утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 16-8 от 9 декабря 2000 года. Электронный ресурс. URL:

<http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd2037.htm> (дата обращения: 19.09.2019).

17. О направлении методических рекомендаций. Письмо ФАДН России от 21.10.2022 № 33509-01.1-23-ИБ. Приложение к Методическим рекомендациям для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации: утв. Приказом Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН России) от 29.12.2022 № 199 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: офиц. сайт, <https://legalacts.ru/doc/pismo-fadn-rossii-ot-21102022-n-33509-011-23-ib-o-napraavlennii/?ysclid=lf4830arbl706834937> (дата обращения: 08.10.2021).

18. «О принимаемых приглашающей стороной мерах по обеспечению соблюдения приглашённым иностранным гражданином или лицом без гражданства порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 г. № 1428 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009170007> (дата обращения: 08.10.2021).

19. «О создании в форме автономной некоммерческой организации института проблем диаспоры и интеграции»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г. N 703-р. // Законы России. Электронный ресурс. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_105/doc105a208x581.htm (дата обращения: 19.09.2019).

20. Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций: утв. Приказом Росстата от 19.12.2019 № 781 // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт,

[https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20781%20\(%D0%A1%D0%9E%D0%9D%D0%9A%D0%9E\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20781%20(%D0%A1%D0%9E%D0%9D%D0%9A%D0%9E).pdf) (дата обращения: 19.09.2019).

21. Перечень общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.10.2016 № 1096 (ред. от 29.06.2019) // Правительство России: офиц. сайт, <http://government.ru/docs/25126/> (дата обращения: 19.09.2019).

22. Письмо Министерства Образования Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № 06-2401. Электронный ресурс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902382345> (дата обращения: 12.03.2021).

23. План мероприятий по реализации в 2019 – 2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р // Правительство России: офиц. сайт, <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWjOnblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).

24. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности. Электронный ресурс: утв. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых от 15 ноября 2000 года. // Организация Объединённых Наций: офиц. сайт, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 25.01.2019).

25. Соглашение государств-участников Содружества независимых государств от 15 апреля 1994 «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» // Исполнительный комитет Содружества независимых государств: офиц. сайт, <http://cis.minsk.by/page.php?id=7742> (дата обращения: 25.01.2019).

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 5 октября 2004 «Об использовании миграционной карты единого образца». // Консультант-плюс. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80584/ (дата обращения: 10.06.2020).

27. Федеральный закон от 13.07.2020 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 23 июня 2020, одобрен Советом Федерации 08 июля 2020 // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130038> (дата обращения: 18.11.2022).

Литература:

На иностранных языках:

28. Anderson B. Imagined Communities. – London: Verso, 1983. – 160 p.
29. Barth F. The Analysis of Culture in Complex Societies II Ethnos. – Stockholm, 1989. Vol. 54. – 87 p.
30. Bell D. The end of ideology: On the exhaustion of polit. ideas in the fifties. – Glencoe (Ill.): The Free press of Glencoe, Cop. 1960. – 416 p.
31. Brubaker R. Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past a. present. – Wien: Institute for Advanced Studies. 2000. – 19 p.
URL:
http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/19_Accidental_Diasporas.pdf (accessed: 05.06.2019).
32. Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 412 p.
33. Chatterjee P. The Nation and its Fragments. Colonial and Postcolonial Histories. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. – 282 p.

34. Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas /Ed. by R. Cohen. –Second edition. – N. Y., 2008. – 219 p.
35. Esman M.J. Diasporas and international relations. Modern Diasporas in international politics/ Ed. By G. Sheffer. – N.Y., 1986. – 334 p.
36. Esman M.J. Diasporas in the contemporary world. – N-Y.: Polity Press, 2009. – 220 p.
37. European immigration policy: A comparative study / Ed. by Hammer T. – Cambridge Univpress, 2009. – 332 p.
38. Josselin D., Wallace W. Non-State Actors in World Politics: A Framework // Non-State Actors in World Politics. Ed. by D. Josselin and W. Wallace. – N-Y.: Palgrave, 2001. – 360 p.
39. Keck M.E., Sikkink K. Activist beyond borders: Advocacy Networks in International Politics. – Cornell University Press, 1998. – 438 p.
40. Koslowski R. European Union Migration Regime / R. Koslowski. – Oxford: Oxford Univ. press, 2007. – 280 p.
41. Risse Th. Transnational Actors and World Politics // Handbook of International Relations / Ed. W. Carlsnaes, T. Risse and B. Simmons. London: Sage, 2002. 324 p.
42. Sahay A. Indian Diaspora in the United States. Brain Drain or Gain. – P.A.: Lexington Books, 2010. – 262 p.
43. Sheffer G. Diaspora politics: at home abroad. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. – 290 p.
44. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. – N.Y., 1972. – 280 p.
45. Tomas J.C. Public Participation in Public Decisions. New Skills and Strategies for Public Managers. – San Francisco, 1997. – 318 p.

На русском языке:

46. Абдулатипов Р.Г. Государственное регулирование национальной политики. – М.: Наука, 2001. – 384 с.

47. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А., Этносоциология. – М.: Наука, 1998. – 271 с.
48. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – 390 с. – Электрон.версия. URL: https://socioline.ru/files/5/39/bauman_zigmunt_-_individualizirovannoe_obshchestvo-2005.pdf (дата обращения: 05.06.2019).
49. Бедрина Е.Б., Вандышев М.Н., Илинбаева Е.А., Мельникова А.С., Неклюдова Н.П., Струин Н.Л., Тухтарова Е.Х.. Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 334 с.
50. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 2004. – 268 с.
51. Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива / Питер Л. Бергер; Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 166 с.
52. Бергер П., Лукман П. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
53. Бизюков П.В., Герасимова Е.С., Саурин С.А. Заемный труд: последствия для работников. – М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012. – 228 с.
54. Бориснёв С.В. Социология коммуникации. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 424 с.
55. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 2009. (3-е изд., испр.). – 412 с.
56. Витковская Г.С., Петров Н.В. Политические предпочтения вынужденных переселенцев. – М., 1997. Вып. 17. – 151 с.
57. Волох В. А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции

и предоставления убежища: монография. – М.: Спутник+, 2009. – Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003353933> (дата обращения: 14.06.2019).

58. Галстян Н.С., Микаелян Г.Г., Маркаров А.А. Открытая Россия: новый облик в эру информации. – М.: Институт диаспоры и интеграции, 2012, – 240 с.

59. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.

60. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. (2 изд. испр. и доп.). – 496 с.

61. Евстигнеев Ю.А. Россия: коренные народы и зарубежные диаспоры: (краткий этно-исторический справочник). – СПб.: Астерион, 2008. – 330 с.

62. Ефимов Ю. Политическая миграциология. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского гос. технического ун-та, 2005. – 160 с.

63. Жогин Б.Г. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество / Жогин Б.Г., Маслова Т.Ф., Шаповалов В.К. – Ставрополь, 2002, – 212 с.

64. Затеев В. И. Национальные отношения при социализме. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. – 280 с.

65. Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации: Теория диаспоры. – М.: Нойес лебен, 1994. – 168 с.

66. Лапин Н. И. Общая социология. – М.: Высшая школа, 2006. – 414 с.

67. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1993. – 195 с.

68. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М.: ИВ РАН, 2001. – 176 с.

69. Леденёва В. Ю., Кононов Л. А. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России. – М: РУДН, 2021. – 296 с.

70. Миграционная подвижность населения в СССР. – М.: Статистика, 1974. – 272 с.

71. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. // Пер. с англ. О. А. Оберемко. Под общей редакцией и с предисловием Г.С. Батыгина. М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001. 264 с.
72. Монсон П. Лодка на аллеях парка. Введение в социологию. – М.: Весь мир, 1995. – 48 с.
73. Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. – М.: Диполь-Т, 2005. – 320 с.
74. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Наука, 2002. – 338 с.
75. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М.: Наука, 1975. – 188 с.
76. Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитический и международный аспекты. – М.: Науч. кн., 1999. – 252 с.
77. Прудникова Т.А, Егорова С.А., Акимова С.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 133 с.
78. Рыбаковский Л.Л. Концепция трёх стадий миграционного процесса. В сб.: Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». – М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. – 158 с.
79. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: причины, факторы, политика. – М.: Академический Проект, 1987. – 284 с.
80. Рязанцев С.В. Материалы международной конференции. Политика народонаселения: настоящее и будущее. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 423 с.
81. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 238 с.
82. Савинов Л.В., Шевцова Е.В. Анатомия этнополитики/ Scientific magazine «Kontsept» – М., 2015. – 322 с.

83. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (социальный очерк). – М.: Механик, 1996. – 208 с.
84. Тишков В.А. Политическая антропология. Российские исследования в гуманитарных науках, т. 14. – Н. У.: The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter. 2000. – 338 с.
85. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 542 с.
86. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. – М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. – 511 с.
87. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
88. Хабенская Е.О. Татары о татарском. – М.: Наталис, 2002. – 206 с.
89. Хомра А.У. Миграция населения: Вопросы теории, методики исследования. – Киев: Наук. думка, 1979. – 283 с.
90. Хорев Б.С., Смидович С.Г. Расселение населения: основные понятия и методология. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 192 с.
91. Юдина Т.Н. Социология миграции. – М.: Академический Проект, 2006. – 320 с.
92. Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу. Социокультурная адаптация в межэтнических взаимодействиях. – М.: Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), 2004. – 78 с. Электрон. версия. URL: <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin.pdf> (дата обращения: 14.06.2019).
93. Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1998. – 324 с.
94. Якобсон А.Я., Максимов И.М. Лекции по мировой экономике. – Иркутск: ИрГУПС, 2006. – 396 с.

Статьи, сборники:***На иностранных языках:***

95. Kastoryano R. Settlement, Transnational Communities and Citizenship // International Social Science Journal. – 2000. – № 52(165). – P. 307–312.

96. Shain Y., Barth A. Diasporas and International Relations Theory // International Organization. – 2003. – № 57 (3). – P. 453–454.

97. Stetter St. Regulation migration: authority delegation in justice and home affairs // Journal of European Public Policy. – 2000. – Vol. 7. – P. 80–81.

98. Zolberg A.R. The next waves: migration theory for a changing world // IMR. – 2001. – № 23(3). – P. 403–430.

На русском языке:

99. Аносова Т.Ф. Кирилюк С.С. Диаспора оптимальная форма адаптации мигрантов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – № 1, том 7. – С. 60–68.

100. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – 2000. – №2. – С. 34-43.

101. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 102-112.

102. Аствацатурова М.А. Северокавказские этнические сообщества Ставрополя: движение к диаспоре // Диаспора. – 2001. – №1. – С. 12-21.

103. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: причины развития в зеркале мирового опыта // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №4. – С. 152-158.

104. Безбородова Т.М. Экономическая составляющая международной трудовой миграции // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – № 16. – С. 12-16.

105. Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. – 2009. – №6. – С. 60 – 68.

106. Борзов А.В., Гойхман Г.М., Потапов М.М. Проблемы коммуникации в системе «педагог-обучаемый» / Шамовские педагогические чтения. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Том 1. Часть 1. – Москва, 2022. – С. 478 – 482. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48099774> (дата обращения: 26.03.2020).

107. Боришполец К.П. Механизмы взаимодействия государства с национальными диаспорами // Ежегодник ИМИ. М., 2012. – С. 82 – 83.

108. Боровик М.А., Шемберко Л.В. Нелегальная иммиграция в Европе – вызов европейской безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2003. – №8. – С. 16-20.

109. Боровик М.А., Шемберко Л.В. Современные миграционные процессы в Европе // Актуальные проблемы Европы. – М., 1998. – С. 127 – 129.

110. Бредникова. О.Е., Паченков О. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами». // Диаспора. – 2001. – №1. – С. 24-33.

111. Бухаев С.С. Этнические меньшинства в республике Бурятия // Российский этнограф. – 1993. – №12. – С. 48-56.

112. Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор. // Общественные науки современности, – 2000. – №3. – С. 44-51.

113. Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // Вопросы безопасности. – 2013. – № 3. – С. 1-16.

114. Воробьева О.Д. Вынужденная миграция в России //Народонаселение. – 2004. – № 2. – С. 14-22.

115. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Современная миграционная политика России: иллюзии и реальность// Социологические исследования. – 2016, – № 7. – С. 134-140.

116. Воронина Н.А. Миграционная политика России: ретроспектива современных реформ // Права и современное государственно-правовое регулирование. – М. – 2007. – С. 312-319.

117. Гаврилова И.М. Миграционная политика в России // Россия и мусульманский мир. – 1995. – №8. – С. 212-218.

118. Гаврилова Т.М. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 27. – С. 67-74.

119. Глущенко Г.И. Место международной трудовой миграции в мировом хозяйстве // Вопросы статистики. – 2013. – № 10. – С. 54-68.

120. Глущенко Г.И. Системы неофициальных денежных переводов мигрантов. Проблемы регулирования // Финансы и кредит. – 2004. – № 14 (152). – С. 28-34.

121. Глущенко Г.С., Государственная политика в области трудовой миграции // Внешняя торговля. – 1995. – С. 128-146.

122. Гулина Д.С. Дуализм понятия «Диаспора» как социального феномена и социального института. Журнал Российской Социологической Ассоциации «Социология». – 2019. – №2. – С. 26-24. Электрон. версия. URL: <http://soziologi.ru/upload/iblock/260/%E2%84%962%202019%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 06.03.2021).

123. Гулина Д.С. Современные вызовы миграционной политики: роль диаспор. Журнал Российской Социологической Ассоциации «Социология». – 2019. – №3. – С. 93–102. Электрон. версия. URL: <http://soziologi.ru/upload/iblock/09b/%E2%84%963%202019.pdf> (дата обращения: 06.03.2021).

124. Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология. – 2012. –

С. 64-73. Электрон. версия. URL: <https://artsakhlib.am/ru/2019/10/16/սիյնիք-հասկացոյթյան-սահմանման-հա/> (дата обращения: 12.09.2019).

125. Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность // Вопросы истории. – 1976. – № 4. – С. 24-32.

126. Дмитриев А.В. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С. 50-59. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17239229> (дата обращения: 12.09.2019).

127. Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. – 2004. – № 3. – С. 126-138.

128. Ефремов И.А. Иммиграционная политика в США // Демографическое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 121-129.

129. Жарова Н. В. Новый механизм формирования миграционных квот // Справочник кадровика. – 2008. – № 11. Электрон. версия. URL: <https://www.pro-personal.ru/article/5274-novyiy-mehanizm-formirovaniya-migratsionnyh-kvot> (дата обращения: 14.03.2019).

130. Зайончковская Ж.А. Передвижение населения и распределение его по продолжительности проживания в населенных пунктах // Население СССР. Справочник. – М.: Политиздат, 1983. – С. 36-53.

131. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // СОЦИУС. – 1978. – № 1. – С. 26.

132. Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. – 2003. – №3. – С. 20-50.

133. Ирильдеева Л.Г. Национально-культурные объединения этнических меньшинств Республики Бурятия // Этнографическое обозрение, – 2000. – №5. – С. 21-28.

134. Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестник Томского государственного

университета. – 2012. – № 354. – С. 88-93. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17385295> (дата обращения: 04.06.2019).

135. Коданьоне К. Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран. Альтернативы для России. – М.: МОМ. – 2002. – С. 8–26.

136. Козлова Е.В. Современная миграционная политика: принципы функционального структурирования и классификации // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-3. – С. 575-580. Электрон. версия. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39584> (дата обращения: 17.03.2022).

137. Кононов Л.А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения// Аналитические обзоры Инст. научных исследований и информации при Президенте РФ: периодич. издание. М.: РАГС. – 2010 – № 4 (14). – С. 8-14.

138. Кравченко С. А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социологические исследования – 2007. – № 3. – Электрон. версия. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-03/Kravchenko.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

139. Крепский А.П. Модель миграционной политики как основа управления миграционными процессами // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 33 (287). – Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. – С. 33-38.

140. Лайша А.В. Основные сферы деятельности этнического предпринимательства в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. – 2012. – №3. – С. 32-43.

141. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. – 2014. – № 1. – С. 99–108.

142. Массей, Д. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции // Миграция и развитие: докл. и ст. ведущих секций и докладчиков

Международной конференции «Миграция и развитие». – М.: БиЭльПринт. – 2007. – С. 146-172.

143. Международная миграция / Миграция населения (Том 3) / Владимир Алексеевич Ионцев, Ольга Дмитриевна Воробьева / – М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. 2001. – 486 с.

144. Мехдиева У.М. Инструменты поддержания и укрепления русскоязычного пространства в странах СНГ (на примере Азербайджана) // Клио. – 2015. – М 1 (97). – С. 12-21.

145. Михайлов С.В. Европа: от временных иностранных рабочих к новым этническим меньшинствам // Полития. – 2005. – №1. – С. 85-107.

146. Молодикова И.Н., Лялина А.В., Емельянова Л.Л. Взаимодействие с диаспорами и диаспоральными организациями как ключ к успешной политике интеграции мигрантов в ЕС // Балт. рег. – 2018. – №3. – Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-s-diasporami-i-diasporalnymi-organizatsiyami-kak-klyuch-k-uspeshnoy-politike-integratsii-migrantov-v-es> (дата обращения: 19.01.2022).

147. Мыльников М.А. Современные диаспоры в глобальном коммуникационном пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. М., – 2007. – № 2. – С. 45–56.

148. Обидина Ю.С. Концептуализация понятия “диаспора” в современных научных исследованиях. // Запад-Восток. – 2012. – № 4-5. – С.5-18. – Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20466802> (дата обращения: 27.04.2020).

149. Осадчая Г.И. Мигранты из государств-членов ЕАЭС на московском рынке труда: социологическая оценка адаптированности./VIII Грушинская социологическая конференция «Социолог 2.0: трансформация профессии». Материалы к конференции (Москва, 18-19 апреля 2018 г.). М., – 2018. – 482 с.

150. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспора. – 2001. – №1. – С. 34-45.
151. Паскуаль де ла Парте Ф. Европа на пороге XXI века // Актуальные проблемы Европы. – М., – 1998. – С. 21–22.
152. Писарева А.С. Налоговая политика в противодействии незаконной миграции // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2009. – №1. – Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-protivodeystvii-nezakonnoy-migratsii> (дата обращения: 27.01.2020).
153. Попков В. Как живётся кавказцам в российской провинции? (на примере Калуги) // Диаспора. – 2001. – №1. – С. 28-34.
154. Потемкина О. «Европа граждан» // Европейский союз. Путеводитель. – М., – 1998. – С. 120 – 127.
155. Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России. Материалы общероссийской научной конференции (11-13 ноября 2003 г.). – М., – 2003. – 280 с.
156. Рыбаковский Л.Л., Морозова Г.Ф., Трубин, В.В. Миграция россиян из стран нового зарубежья // Проблемы прогнозирования. – М., – 1992. – Вып. 5. – С. 42-53.
157. Ткаченко М. Ф., Миграян А. А., Тер-Акопов А. А. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2016. – № 1 (312). – С. 103-112.
158. Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 5-16. – Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17239229> (дата обращения: 13.06.2019).

159. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс: социол. исслед. – 1996. – №12. – С. 23-29.

160. Хоперская Л.Л. Модели конфликтности этнополитической системы // Развитие территорий. – 2015. – № 2. – С. 65-73.

161. Цапенко И.П. Союз «закрытых дверей» // Миграция. – 1998. – № 3–4. – С. 38 – 40.

162. Черняк А.В. Миграционная политика: понятие и сущность // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6. Ч. 3. – Электрон. версия. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35281> (дата обращения: 13.07.2021).

163. Ямсков А.Н. Этничность в межнациональных конфликтах после распада СССР// Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ. Ежегодник. – М., 1994. – № 4. – С. 18-27.

Диссертации:

164. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление: На материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 /Аствацатурова Майя Арташесовна. – М., 2003. – 530 с. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004312074> (дата обращения: 08.01.2019).

165. Гапеева А.В. Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтничном обществе: автореф. дис. ... канд. культур. наук: 24.00.01/ Гапеева Антонина Владимировна. – Улан-Удэ, 2002. – 23 с.

166. Ильин А. Д. Конституционно-правовые основы государственной политики Российской Федерации в сфере внешней миграции населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Ильин Александр Дмитриевич. – Тюмень, 2011. – 22 с. Электрон. версия. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005382896> (дата обращения: 08.01.2019).

167. Казанцев В.Г. Межнациональные конфликты на Северном Кавказе в контексте современных геополитических реалий: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11/ Казанцев Виктор Германович. – Ростов-на-Дону, 2000. – 33 с.

168. Немерюк Е.Е. Миграция как вид социальной мобильности в современном российском обществе (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01/ Немерюк Евгения Евгеньевна. – Саратов, 2000. – 17 с.

169. Разуваев В.В. Национальная идентичность и отношение России и Европы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02/ Разуваев, Владимир Витальевич. – М., 1993. – 37 с.

170. Романов И.А. Государственное регулирование миграционных процессов в современной России: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08/ Романов Игорь Анатольевич. – М., 2006. – 41 с.

171. Степаков С.Д. Административно-правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации и странах Европейского Союза: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14/ Степаков Станислав Дмитриевич. – М., 2010. – 24 с.

172. Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконной миграции: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09/ Сухарникова Александра Викторовна. – М., 2010. – 296 с.

173. Тоцкий Н.Н. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Тоцкий Николай Николаевич. – М., 1998. – 156 с.

Пресса:

174. Алисова М. Армяне в Бурятии // Правда Бурятии. – 2001. – 20 апреля. – С. 8-9.

175. Анготкин А. Азербайджанцы в Бурятии // Информ Полис. – 2000. – 10 мая. – С. 14.

176. Росстат оценил естественную убыль населения за 11 месяцев в 945 тысяч человек// Информационное агентство «Интерфакс». Электронный ресурс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/813516> (дата обращения: 27.03.2021).

177. То:до:фу:кэнбэцу нэнрэй ▪ дандзэбэцу дзайрю:гайкокудзин (сонно 1 Тю:гоку) (Распределение иностранцев, постоянно проживающих в Японии, по префектурам по возрастному и половому признаку (Китай)) // Сэйфу то:кэй но мадогути (Интернет-портал официальной статистики Японии). Электронный ресурс, 01.11.2016. URL: <http://www.estat.go.jp/SG1/estat/List.do?lid=000001161643> (дата обращения: 17.03.2020).

178. Целищев А. МВД: мигранты в России совершили почти 34 тысячи преступлений с начала 2021 года // Газета.ру. – 2021. – Электронный ресурс. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/22/17046403.shtml?updated> (дата обращения: 03.12.2022).

Электронные источники:

179. Гасинюкова К.Э., Кочеткова С.А. Исследование реализации программно-целевого подхода в субъекте Российской Федерации // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/837/9525> (дата обращения: 20.08.2020).

180. Из интервью Ирада Джалиль, Sputnik Азербайджан. [Электронный ресурс]. 05.12.2016. Режим доступа: <https://ru.sputnik.az/culture/20161205/407967648/posol-azerbajdana-dubaj-diaspora-problemy.html> (дата обращения: 20.08.2020).

181. Ионцев В.А. Ивахнюк И.В. Модели интеграции мигрантов в современной России. Научно-исследовательский отчет 2013/12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1 (дата обращения: 19.03.2021).

182. Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.mgimo.ru/news/experts/document216064.phtml> (дата обращения: 14.12.2020).

183. Латыпов Р. Крикунов А. Взаимодействие с национальными диаспорами как фактор обеспечения стабильности и безопасности России. [Электронный ресурс], 24.11.2014. Режим доступа: <http://catu.su/analytics/907-vzaimodejstvie-s-nacionalnymi-diasporami-kak-faktor-obespechenija-stabilnosti-i-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 16.07.2019).

184. О плюсах и минусах либерального уклона в диаспоральной политике России/ Бельгийская федерация русскоязычных организаций. [Электронный ресурс], 08.09.2013. Режим доступа: http://www.bfro.be/ru/o-pljusah-i-minusah-liberal-nogo-uklona-v-diasporal-noj-politike-rossii.html?cmp_id=89&news_id=9386 (дата обращения: 09.01.2020).

185. Пядухов Г.А. Диаспоры и социальные практики субъектов услуг в сфере трудовой миграции: региональный аспект. [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit05.php> (дата обращения: 17.08.2020).

186. Численность и миграция населения Российской Федерации/ Федеральная служба государственной статистики: офиц.сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 06.09.2022).

Приложения

Приложение А. Опросник, предложенный респондентам в рамках формализованного интервью

Интервьюер предлагает респондентам ответить на следующие вопросы:

Вопрос 1. Из какой страны Вы приехали на работу в Россию?

1. Узбекистан
2. Армения
3. Казахстан
4. Другое (*напишите*) _____

Вопрос 2. Кто Вы по национальности?

1. Узбек
2. Армянин
3. Казах
4. Другое (*напишите*) _____

Вопрос 3. Как долго Вы без перерыва проживаете в России?

1. Менее 6 месяцев
2. Около года
3. Сколько лет (*напишите*) _____

Вопрос 4. Где Вы проживаете в России?

1. На съёмном жилье
2. В общежитии
3. В жилых помещениях у работодателя
4. У знакомых или родственников

5. В нежилом помещении (подвале, чердаке, бараке)

Вопрос 5. Ваши планы на будущее?

1. Эмигрирую в другую страну (не Россия).
2. Постараюсь остаться в России и получить гражданство.
3. Заработаю денег и вернусь на родину.
4. Постараюсь работать в России, но иногда буду ездить на родину.
5. Не знаю, что буду делать.

Вопрос 6. Оцените Ваш уровень знания русского языка.

1. Почти не говорю на русском языке (нужна помощь переводчика).
2. Плохо говорю на русском языке, но могу объясняться самостоятельно (вызвать полицию или скорую, купить продукты и так далее).
3. Неплохо говорю на русском языке, лишь изредка имею проблемы (например, при чтении документов).
4. Хорошо владею русским языком, проблем не имею.

Вопрос 7. На работе или учёбе я общаюсь:

1. Только с людьми своей национальности.
2. С людьми своей национальности и мигрантами из других стран.
3. С мигрантами и с местными жителями.
4. В основном с местными жителями.

Вопрос 8. В свободное от работы или учёбы время я общаюсь:

1. Только со своей семьёй.
2. Только с людьми своей национальности.
3. С людьми своей национальности и мигрантами из других стран.
4. С мигрантами и с местными жителями.
5. В основном с местными жителями.

Вопрос 9. Как Вы считаете, Ваши дети:

1. Должны изучать язык и культуру России.
2. Должны знать только русский язык, культуру изучать не обязательно.
3. Им это не нужно, они не будут жить в России.
4. Могут жить и работать или учиться в России и без знания языка и культуры.

Вопрос 10. На каком языке Вы обычно слушаете музыку, смотрите фильмы, читаете новости, общаетесь в нерабочее время?

1. Только на родном языке (не русском).
2. В основном на родном языке (не русском).

3. Примерно поровну как на родном, так и на русском языке.
4. В основном на русском языке.
5. Только на русском языке.

Вопрос 11. С какими проблемами Вы сталкивались в России (возможны несколько вариантов ответа)?

1. Взятки при пересечении границы.
2. Взятки в полиции или органах власти.
3. Дискриминация на межнациональной почве.
4. Плохое отношение к моей религии.
5. Преступления в отношении меня (избиения, мошенничество и так далее)
6. Отсутствие работы (подработки).
7. Низкие заработки.
8. Обман со стороны работодателей.
9. Тяжёлые условия труда.
10. Проблемы с жильём.
11. Проблемы в получении медицинской помощи.
12. Проблемы в получении юридической (правовой) помощи и информации.
13. Отсутствие доступных способов изучения русского языка (курсов, пособий и так далее).
14. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться) в случае возникновения проблемных ситуаций.
15. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться), чтобы найти работу (подработку), жильё.

Вопрос 12. Знаете ли Вы о наличии вашей диаспоры в регионе Вашего проживания?

1. Да
2. Нет

Вопрос 13. Участвуете ли Вы в деятельности вашей диаспоры?

1. Да
2. Нет

Вопрос 14. В случае возникновения проблемы я обращусь в первую очередь:

1. К знакомым и родственникам.
2. К представителям диаспоры.
3. В посольство или консульство моего государства.

4. К официальным миграционным органам власти.
5. В полицию.
6. К некоммерческим организациям, работающим с мигрантами.
7. В религиозную общину, к религиозному лидеру.

Вопрос 15. Где Вы находите информацию о работе, зарплатке?

1. Интернет
2. Газеты
3. Друзья, знакомые, земляки
4. В органах власти (биржа труда, служба занятости и так далее)
5. В диаспоре
6. В религиозной общине

Вопрос 16. Где Вы находите информацию о жилье?

1. Интернет
2. Газеты
3. Друзья, знакомые, земляки
4. В органах власти (биржа труда, служба занятости и так далее)
5. В диаспоре
6. В религиозной общине

Вопрос 17. Знаете ли Вы о существовании в России общественных организаций, помогающих мигрантам?

1. Да
2. Нет

Вопрос 18. Как Ваши земляки отнеслись бы к созданию Вами семьи с представительницей (представителем) местного населения?

1. Хорошо
2. Скорее хорошо
3. Скорее плохо
4. Плохо
5. Им всё равно.

Вопрос 19. Как Ваши земляки отнеслись бы к получению Вами гражданства РФ?

1. Хорошо
2. Скорее хорошо
3. Скорее плохо
4. Плохо

5. Им всё равно.

Вопрос 20. Как Ваши земляки отнеслись бы к смене Вами религии?

1. Хорошо
2. Скорее хорошо
3. Скорее плохо
4. Плохо
5. Им всё равно.

Вопрос 21. Ваш возраст _____

Вопрос 22. Ваше образование:

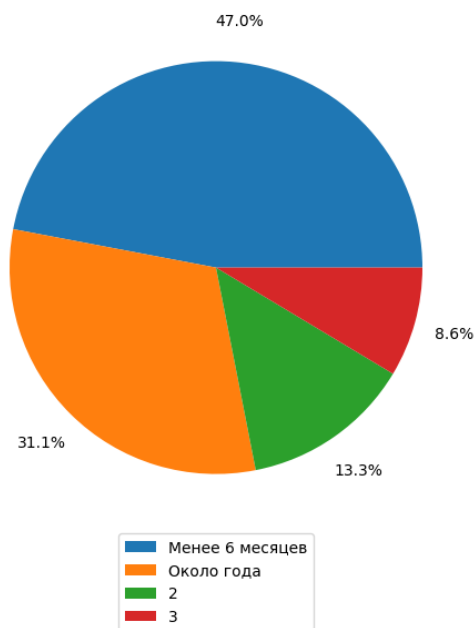
1. Начальное
2. Среднее
3. Среднее специальное
4. Высшее
5. Ученая степень

Приложение Б. Распределение ответов респондентов по вопросам опросника, предложенного в рамках формализованного интервью

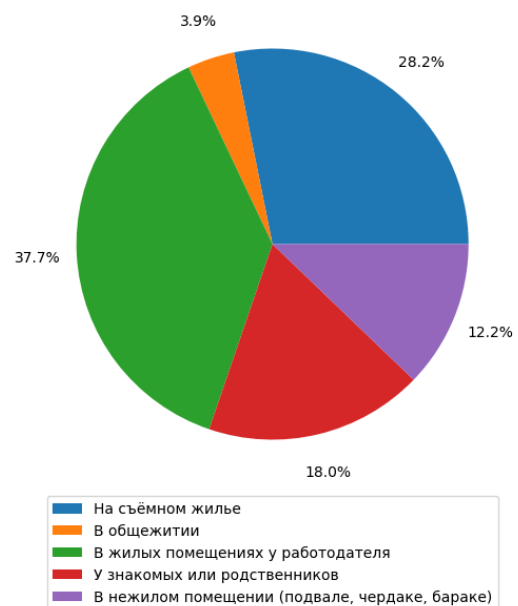
Уроженцы Узбекистана

Данная группа респондентов сформирована на основании ответов на вопросы № 1 о национальности (ответ «Узбек») и № 2 стране выбытия (ответ «Узбекистан»).

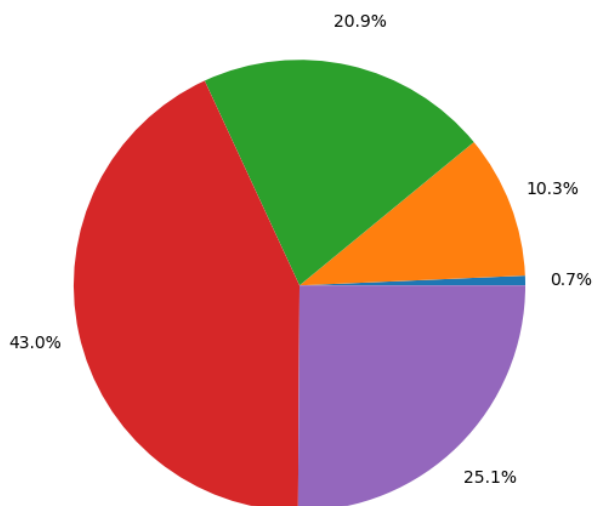
Вопрос 3. Как долго Вы без перерыва проживаете в России?

Вопрос 4. Где Вы проживаете в России?

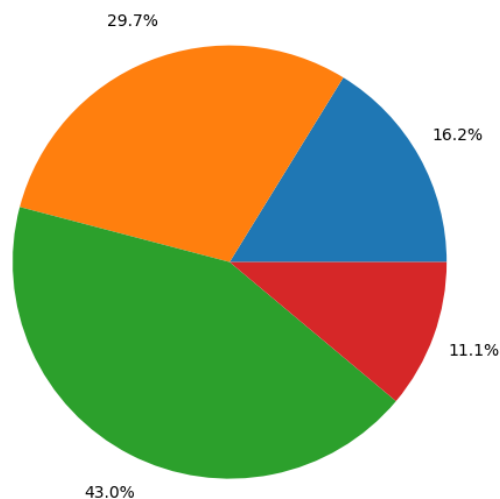

Вопрос 5. Ваши планы на будущее?

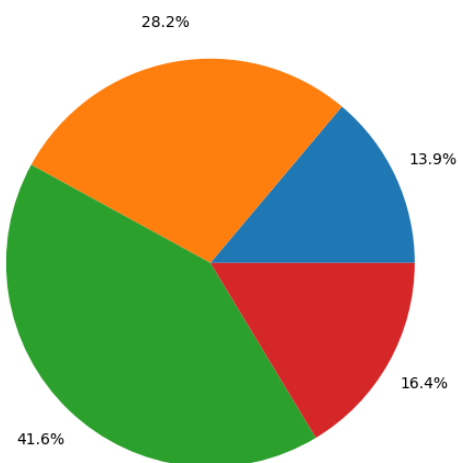
- Эмигрирую в другую страну (не Россия)
- Постараюсь остаться в России и получить гражданство
- Заработаю денег и вернусь на родину
- Постараюсь работать в России, но иногда буду ездить на родину
- Не знаю, что буду делать

Вопрос 7. На работе или учёбе я общаюсь:

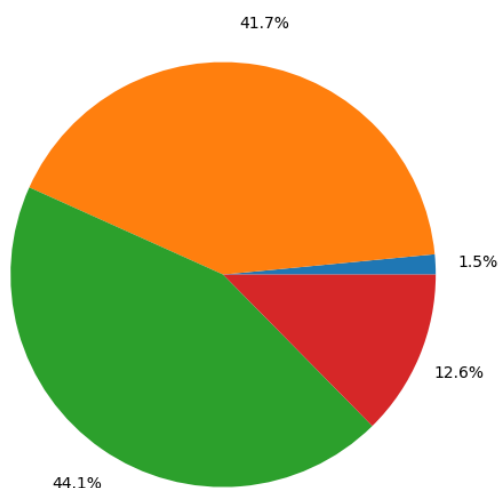
- Только с людьми своей национальности
- С людьми своей национальности и мигрантами из других стран
- С мигрантами и с местными жителями
- В основном с местными жителями

Вопрос 6. Оцените Ваш уровень знания русского языка.

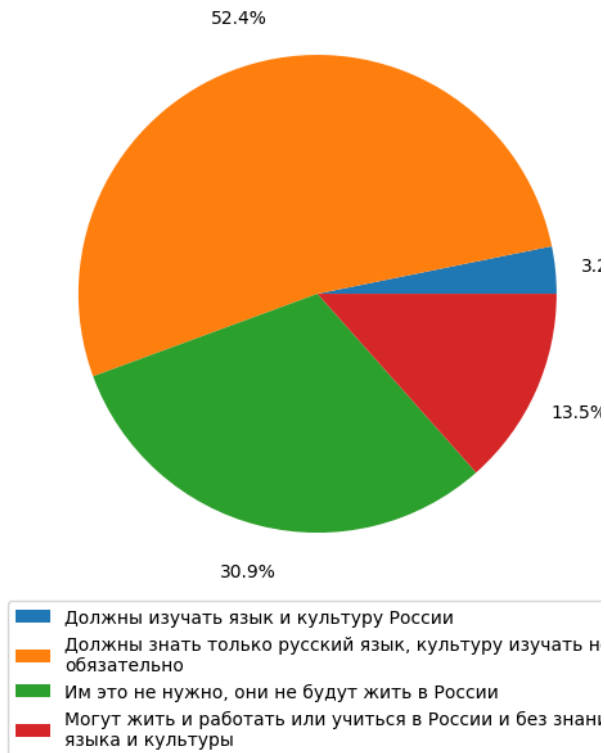
- Почти не говорю на русском языке (нужна помощь переводчика)
- Плохо говорю на русском языке, но могу объясняться самостоятельно (вызвать полицию или скорую, купить продукты и так далее)
- Неплохо говорю на русском языке, лишь изредка имею проблемы (например, при чтении документов)
- Хорошо владею русским языком, проблем не имею

Вопрос 8. В свободное от работы или учёбы время я общаюсь:

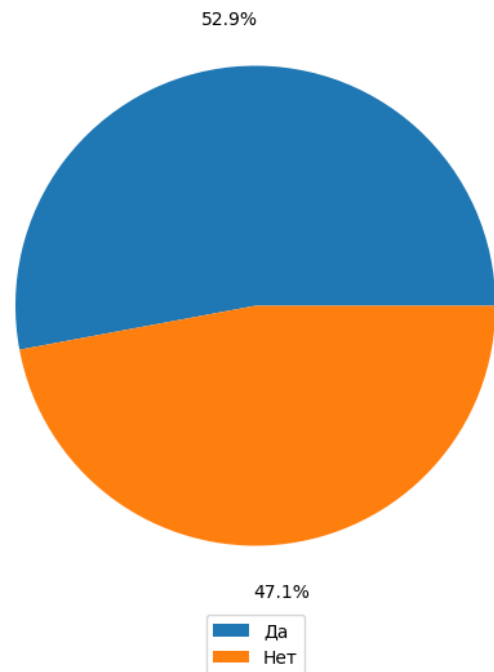
- Только со своей семьёй
- Только с людьми своей национальности
- С людьми своей национальности и мигрантами из других стран
- С мигрантами и с местными жителями

Вопрос 9. Как Вы считаете, Ваши дети:

Вопрос 11. С какими проблемами Вы сталкивались в России (возможны несколько вариантов ответа)?

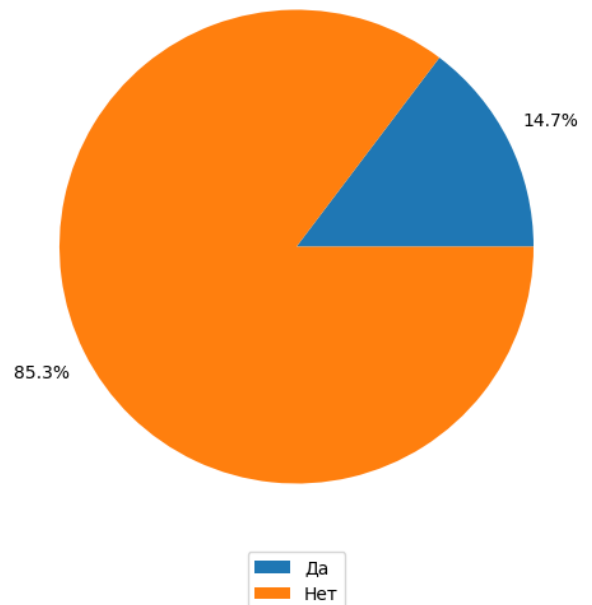
1. Взятки при пересечении границы.

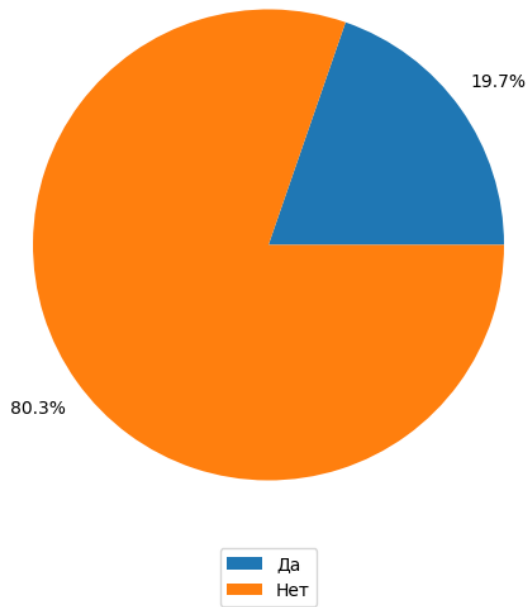
Вопрос 10. На каком языке Вы обычно слушаете музыку, смотрите фильмы, читаете новости, общаетесь в нерабочее время?

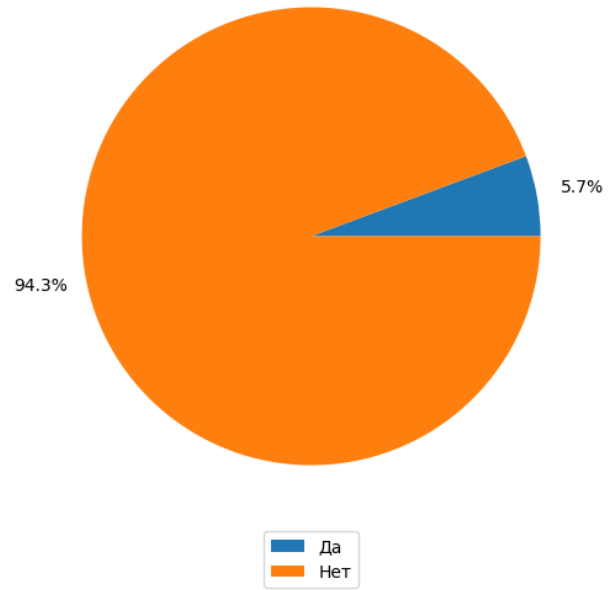
2. Взятки в полиции или органах власти.

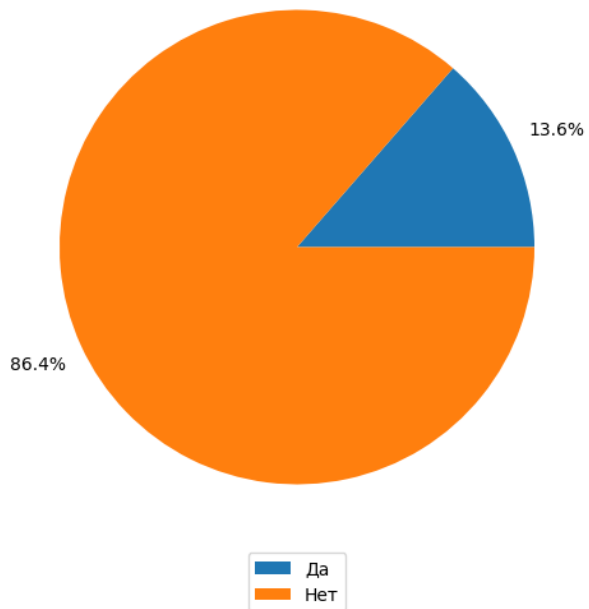
3. Дискриминация на межнациональной почве.

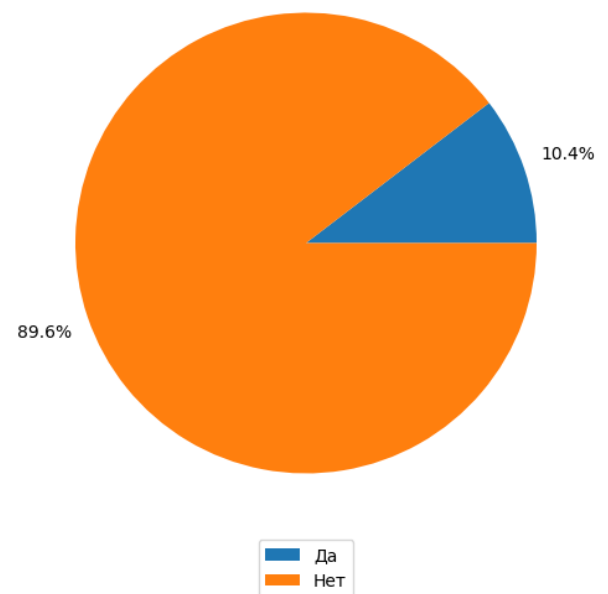
5. Преступления в отношении меня (избиения, мошенничество и так далее)

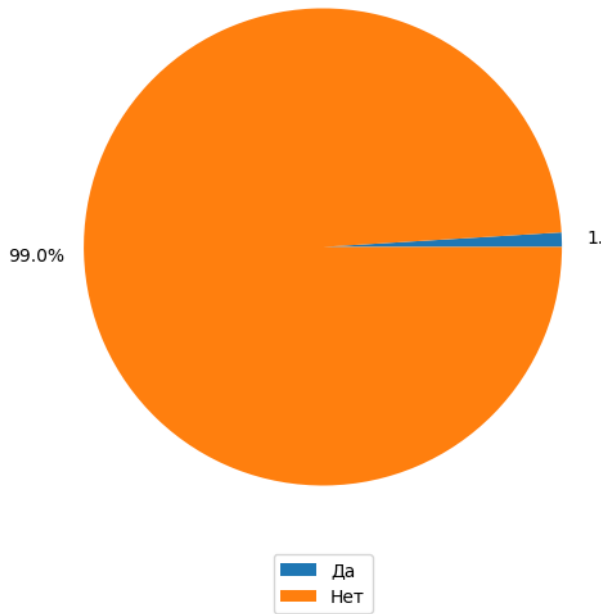
4. Плохое отношение к моей религии.

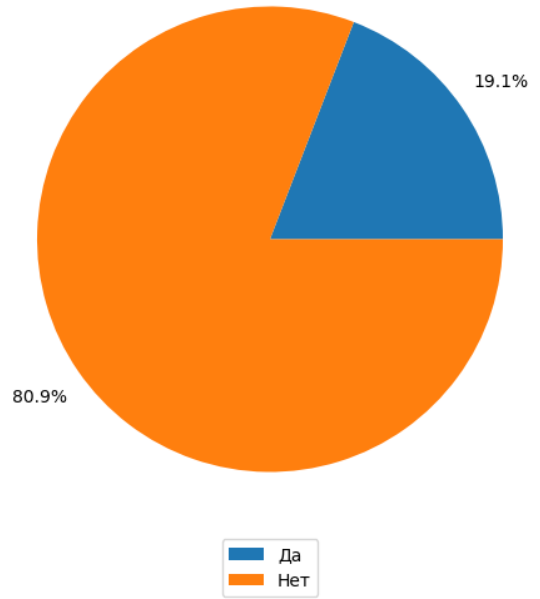
6. Отсутствие работы (подработки).

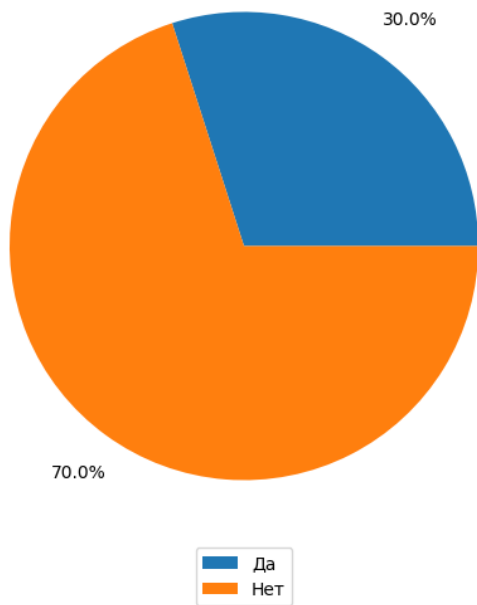
7. Низкие заработки.

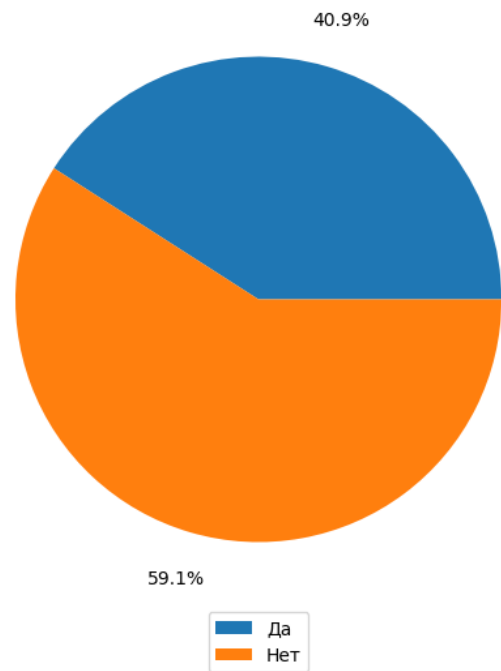
9. Тяжёлые условия труда.

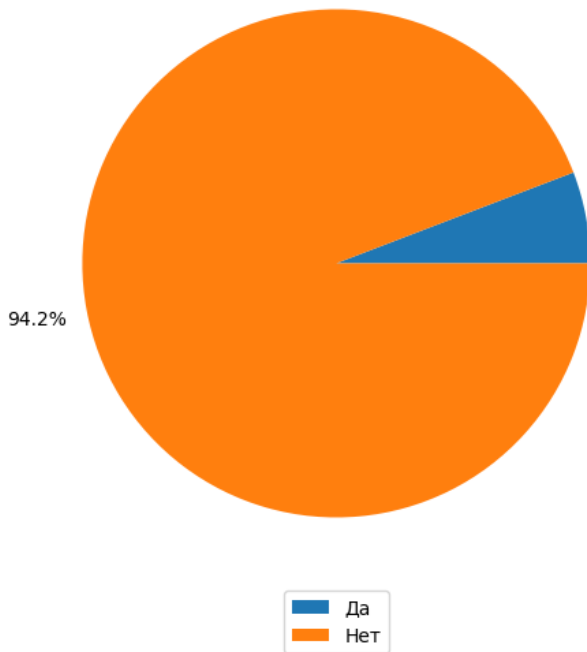
8. Обман со стороны работодателей.

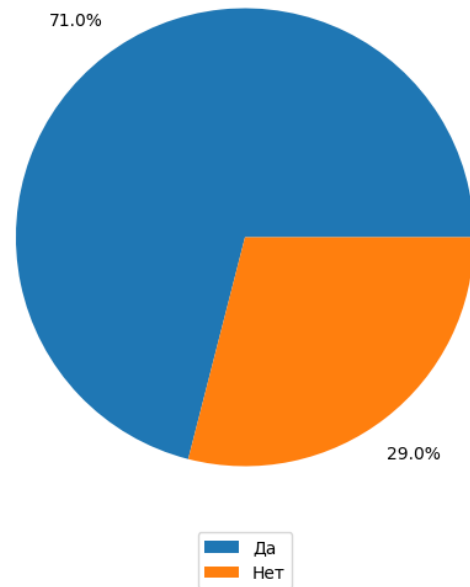
10. Проблемы с жильём.

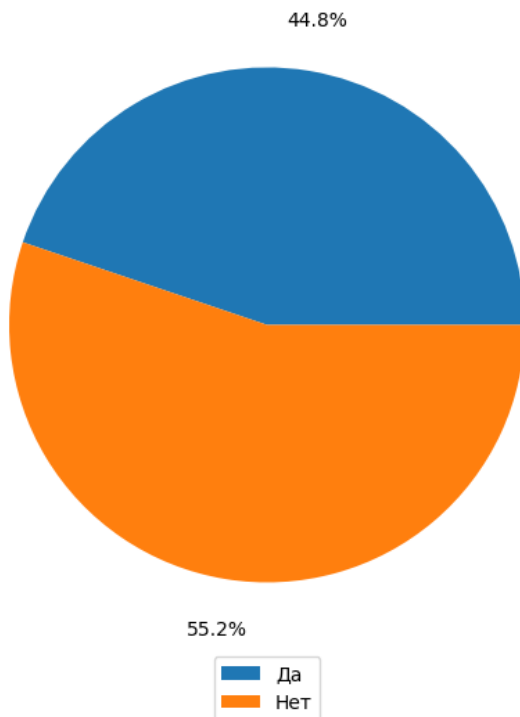
11. Проблемы в получении медицинской помощи.

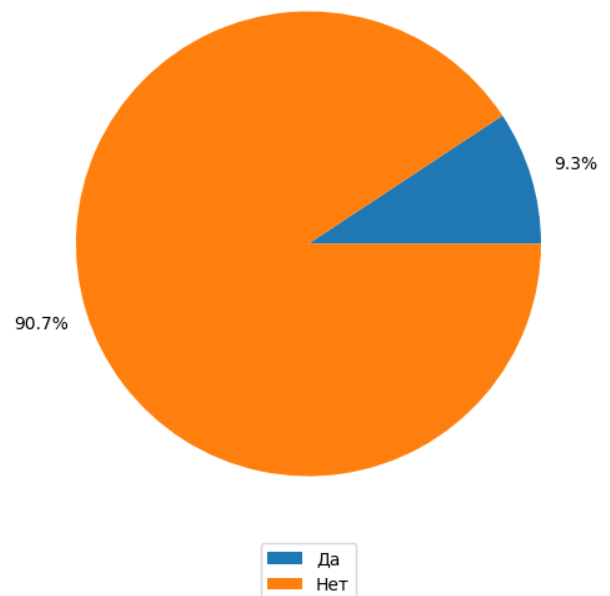
13. Отсутствие доступных способов изучения русского языка (курсов, пособий и так далее).

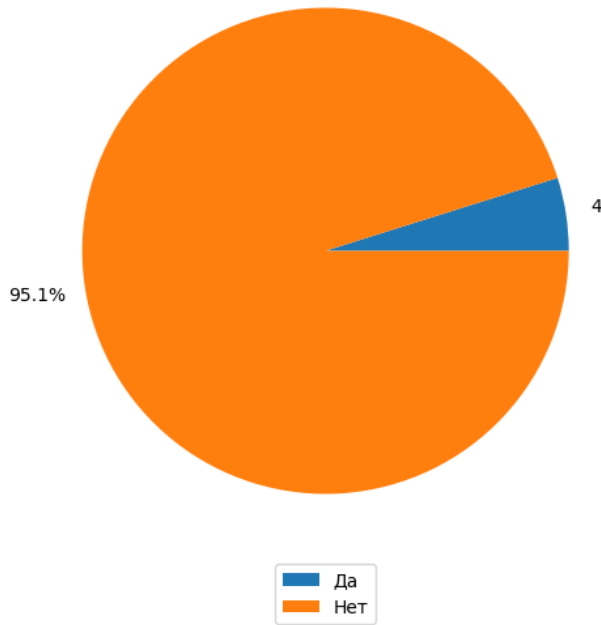
12. Проблемы в получении юридической (правовой) помощи и информации.

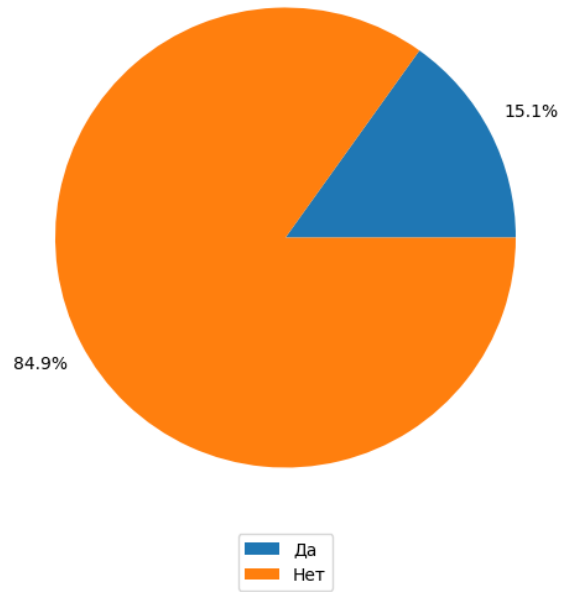
14. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться) в случае возникновения проблемных ситуаций.

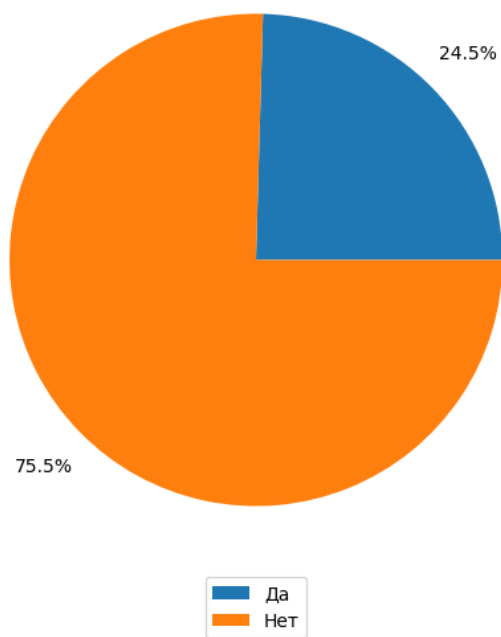
15. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться), чтобы найти работу (подработку), жильё.

Вопрос 13. Участвуете ли Вы в деятельности вашей диаспоры?

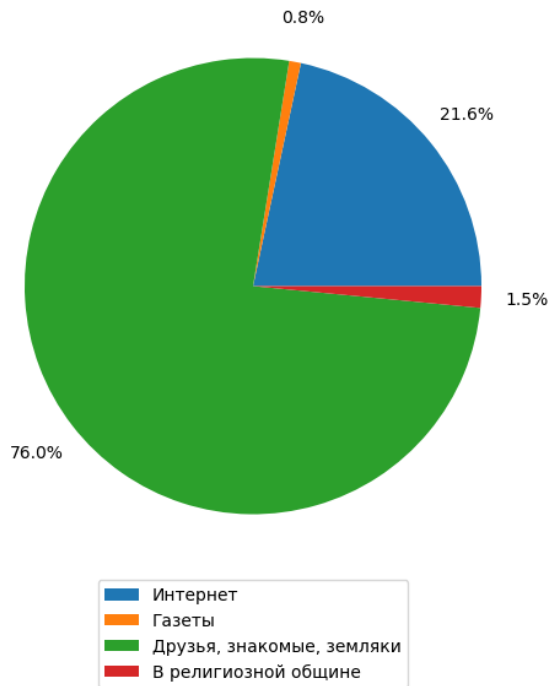
Вопрос 12. Знаете ли Вы о наличии вашей диаспоры в регионе Вашего проживания?

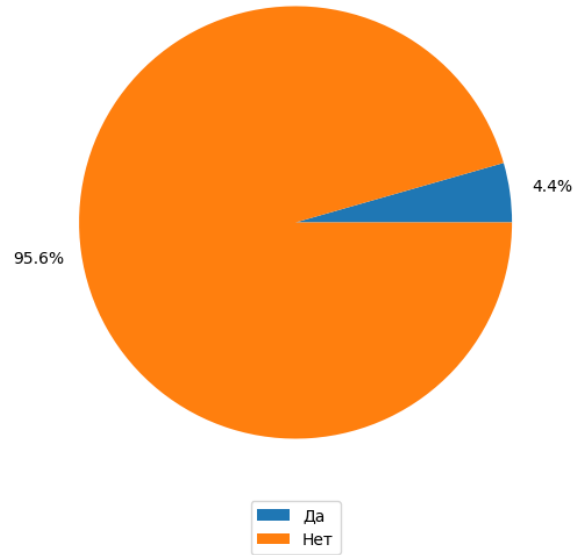
Вопрос 14. В случае возникновения проблемы я обращусь в первую очередь:

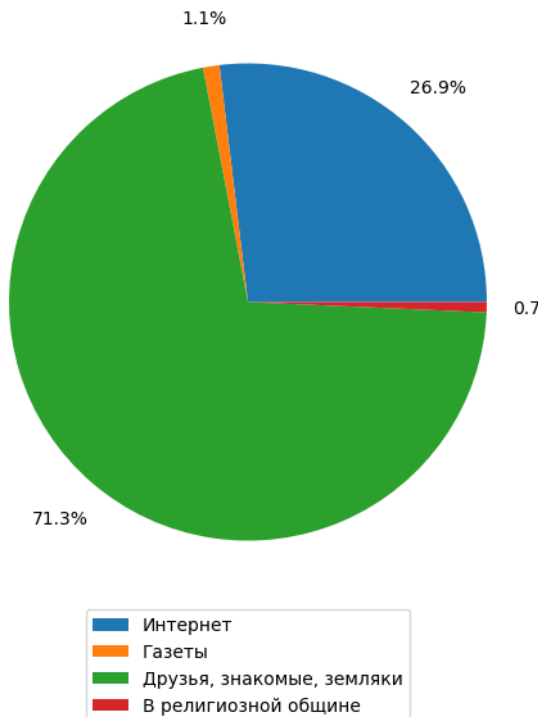
Вопрос 15. Где Вы находите информацию о работе, заработке?

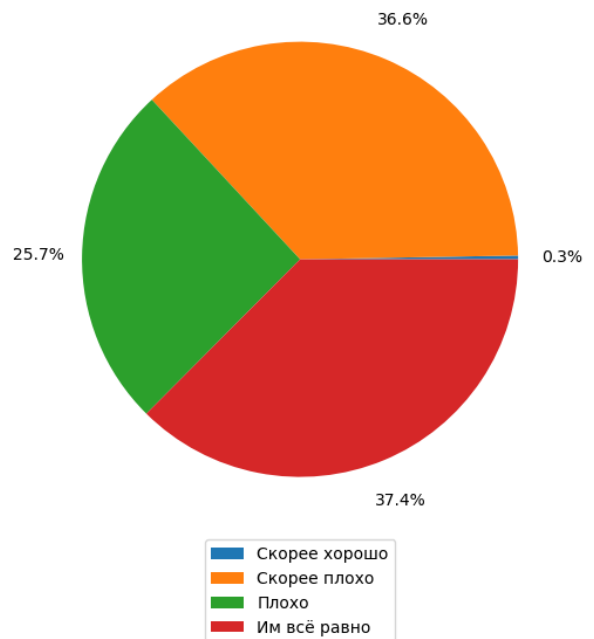
Вопрос 17. Знаете ли Вы о существовании в России общественных организаций, помогающих мигрантам?

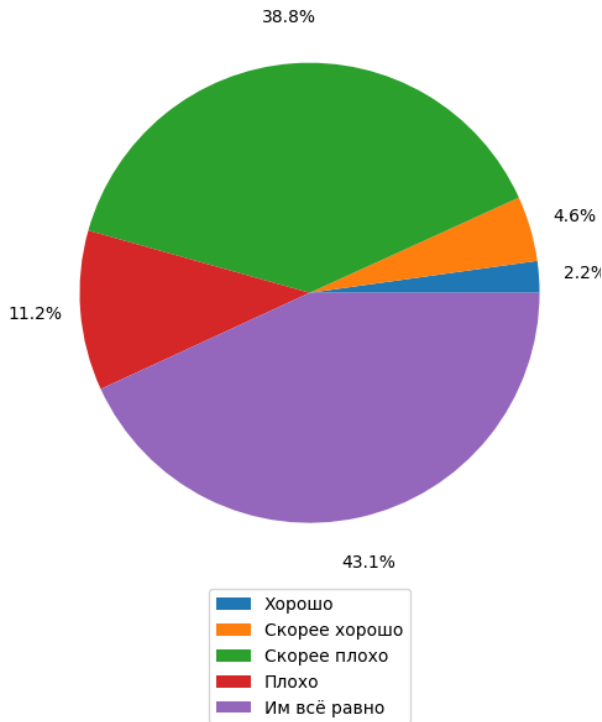
Вопрос 16. Где Вы находите информацию о жилье?

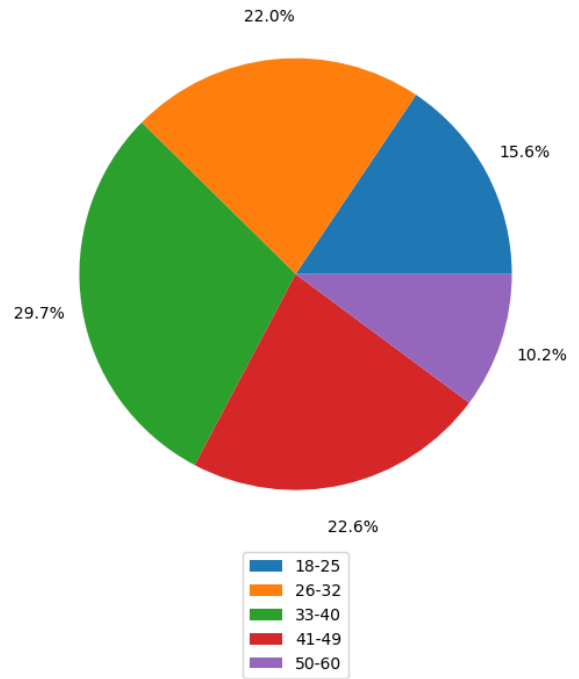
Вопрос 18. Как Ваши земляки отнеслись бы к созданию Вами семьи с представительницей (представителем) местного населения?

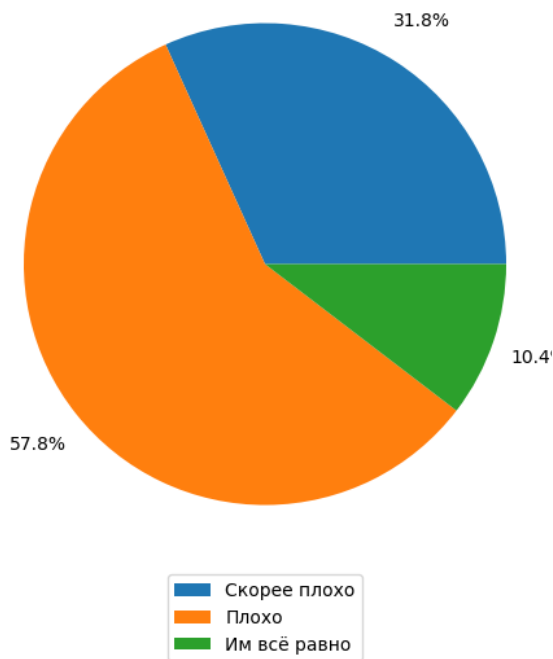
Вопрос 19. Как Ваши земляки отнеслись бы к получению Вами гражданства РФ?

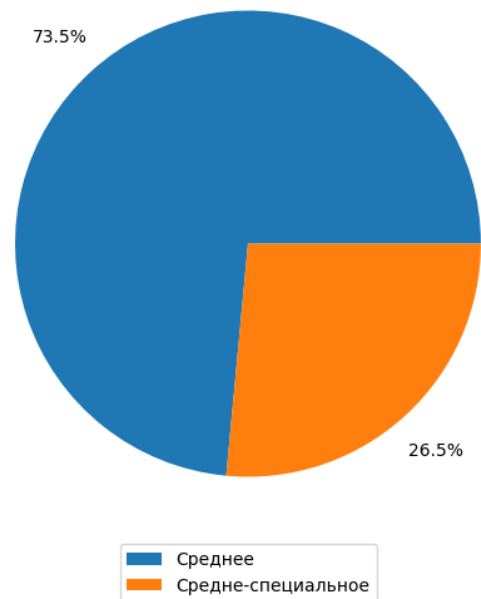
Вопрос 21. Ваш возраст _____

Вопрос 20. Как Ваши земляки отнеслись бы к смене Вами религии?

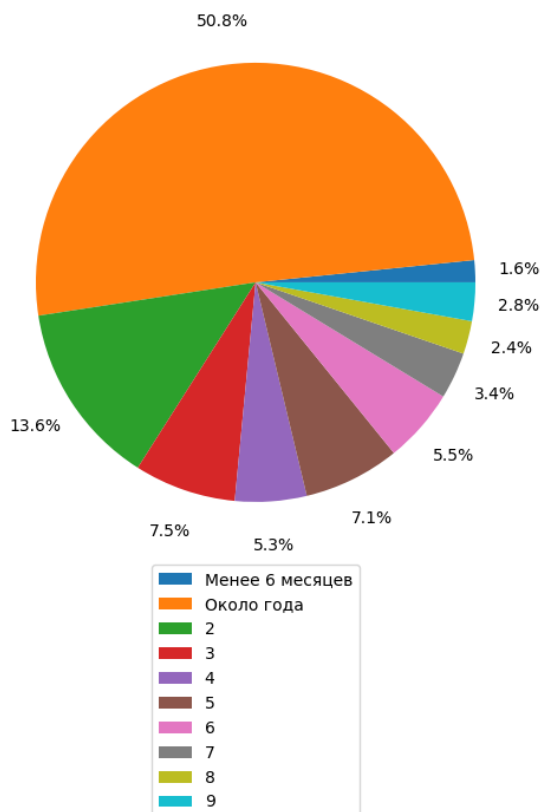
Вопрос 22. Ваше образование:

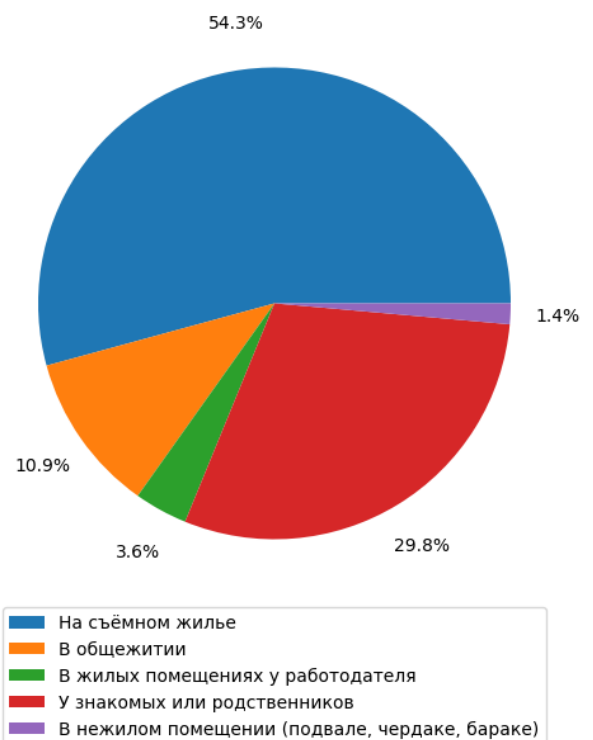
Уроженцы Армении

Данная группа респондентов сформирована на основании ответов на вопросы № 1 о национальности (ответ «Армянин») и № 2 о стране выбытия (ответ «Армения»).

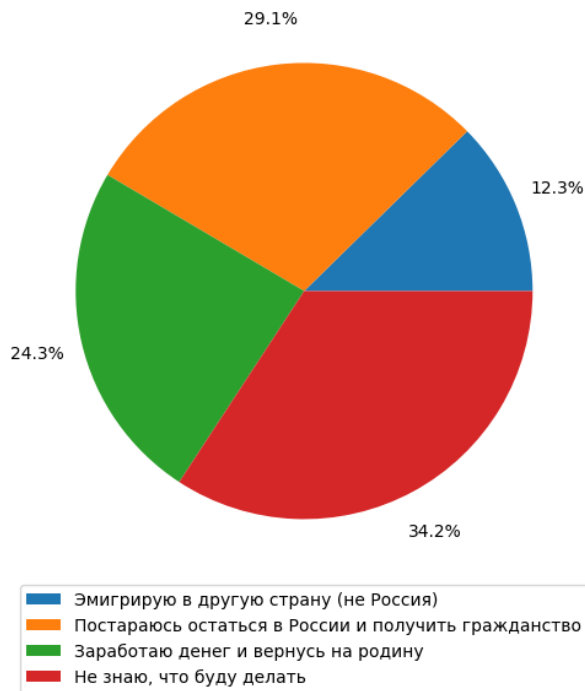
Вопрос 3. Как долго Вы без перерыва проживаете в России?

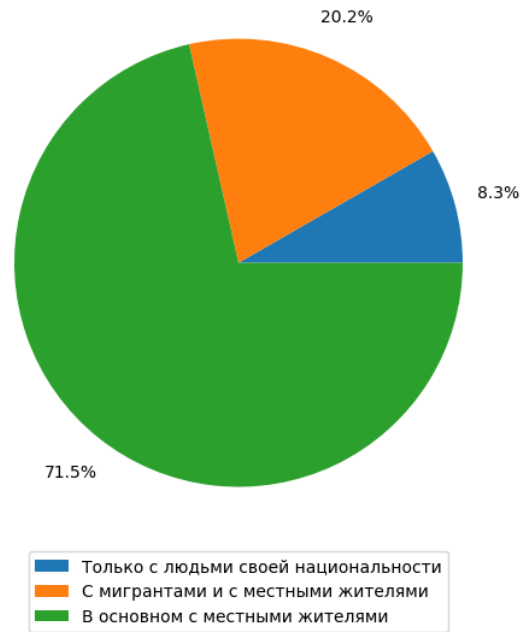
Вопрос 4. Где Вы проживаете в России?

Вопрос 5. Ваши планы на будущее?

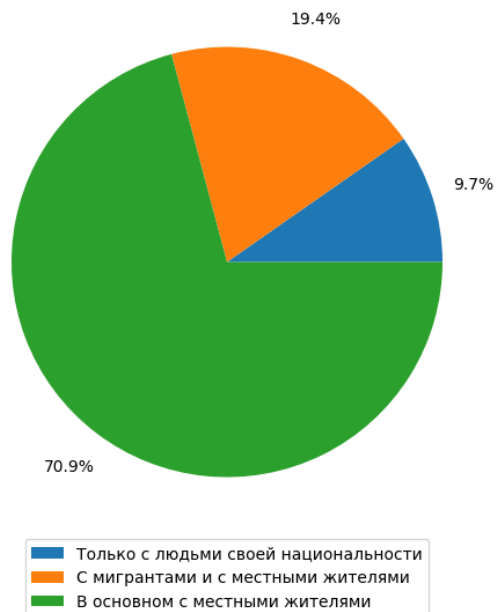
Вопрос 7. На работе или учёбе я общаюсь:

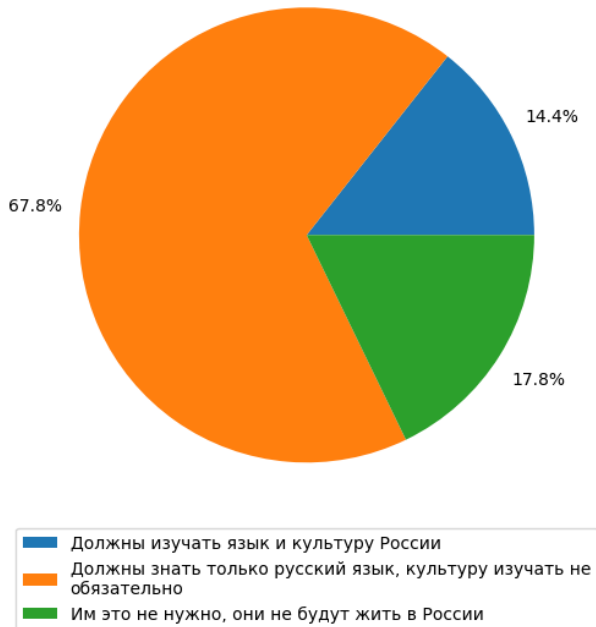
Вопрос 6. Оцените Ваш уровень знания русского языка.

Вопрос 8. В свободное от работы или учёбы время я общаюсь:

Вопрос 9. Как Вы считаете, Ваши дети:

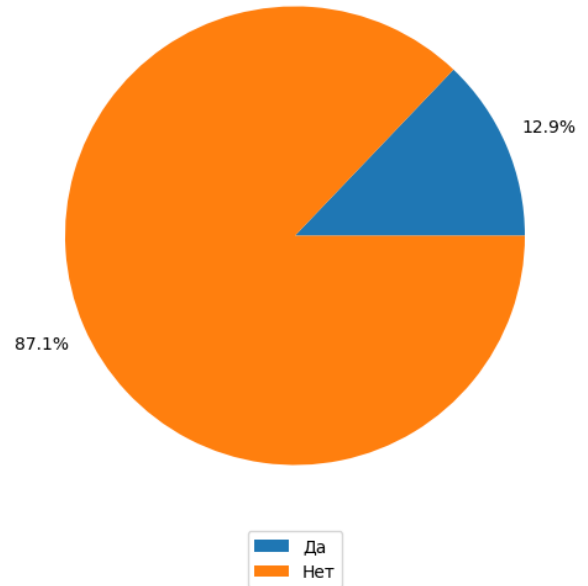

Вопрос 10. На каком языке Вы обычно слушаете музыку, смотрите фильмы, читаете новости, общаетесь в нерабочее время?

Вопрос 11. С какими проблемами Вы сталкивались в России (возможны несколько вариантов ответа)?

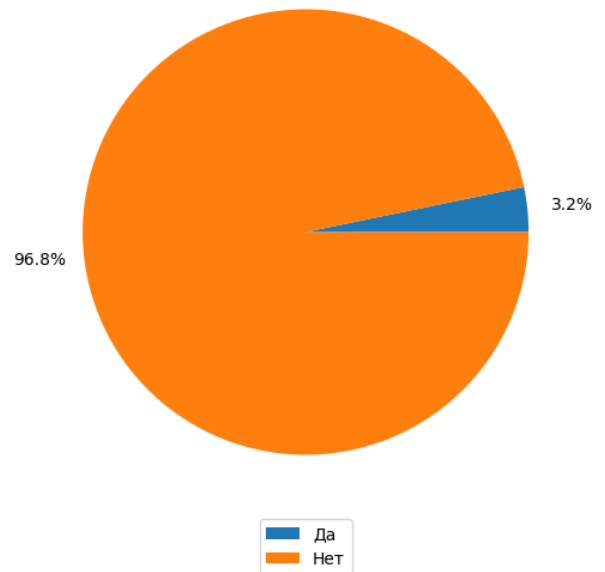
1. Взятки при пересечении границы.

2. Взятки в полиции или органах власти.

100 % нет.

3. Дискриминация на межнациональной почве.

4. Плохое отношение к моей религии.

100 % нет.

5. Преступления в отношении меня (избиения, мошенничество и так далее)

100 % нет.

6. Отсутствие работы (подработки).

100 % нет.

7. Низкие заработки.

100 % нет.

8. Обман со стороны работодателей.

100 % нет.

9. Тяжёлые условия труда.

100 % нет.

10. Проблемы с жильём.

100 % нет.

11. Проблемы в получении медицинской помощи.

12. Проблемы в получении юридической (правовой) помощи и информации.

100 % нет.

13. Отсутствие доступных способов изучения русского языка (курсов, пособий и так далее).

100 % нет.

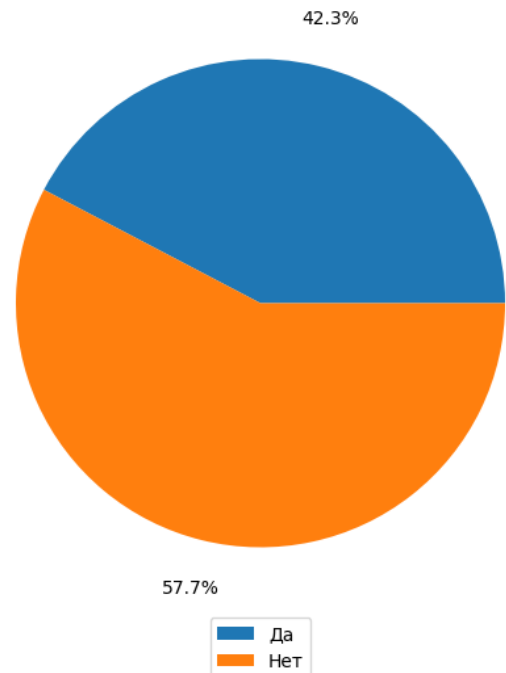
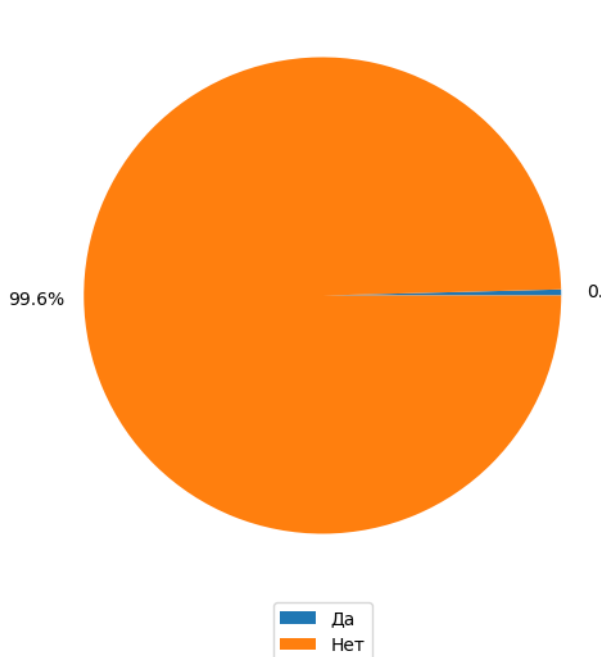
14. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться) в случае возникновения проблемных ситуаций.

100 % нет.

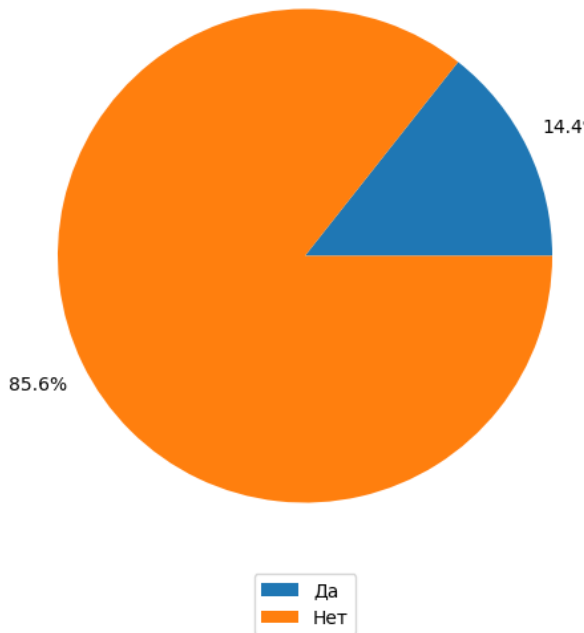
15. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться), чтобы найти работу (подработку), жильё.

100 % нет.

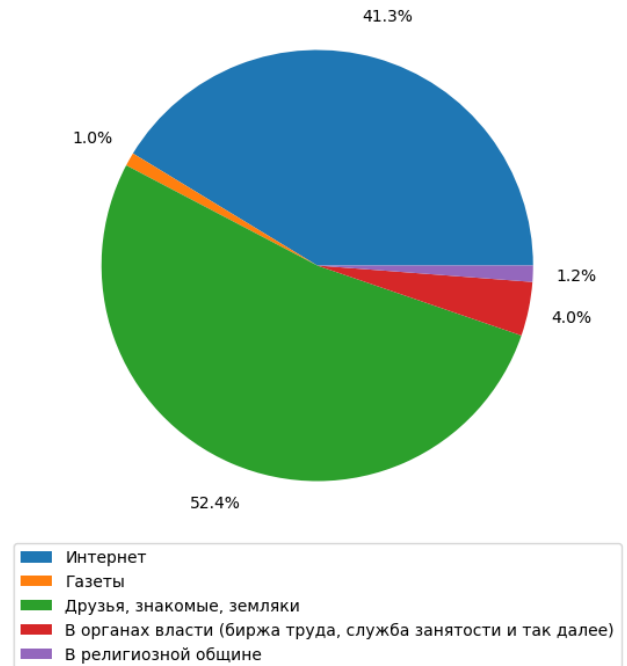
Вопрос 12. Знаете ли Вы о наличии вашей диаспоры в регионе Вашего проживания?

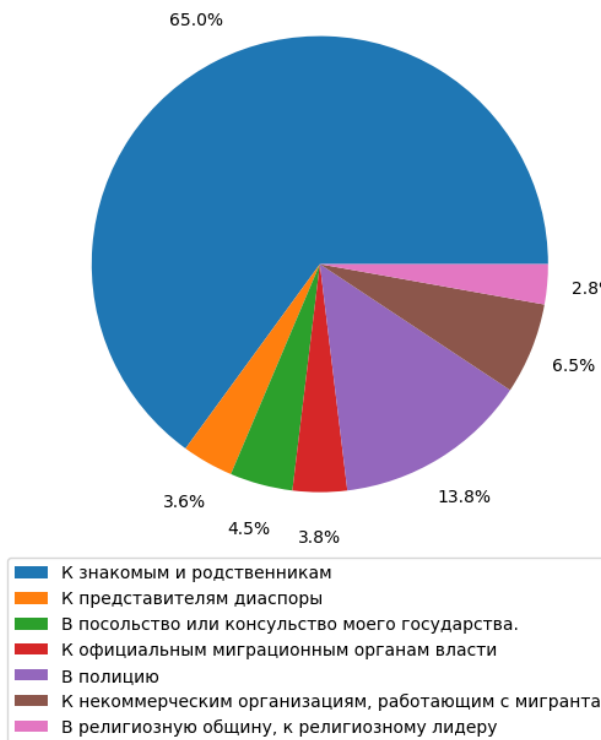
Вопрос 13. Участвуете ли Вы в деятельности вашей диаспоры?

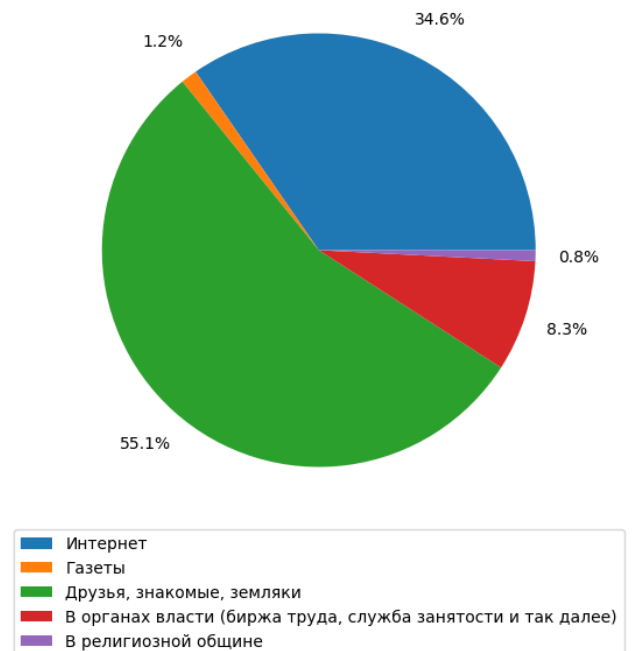
Вопрос 15. Где Вы находите информацию о работе, заработке?

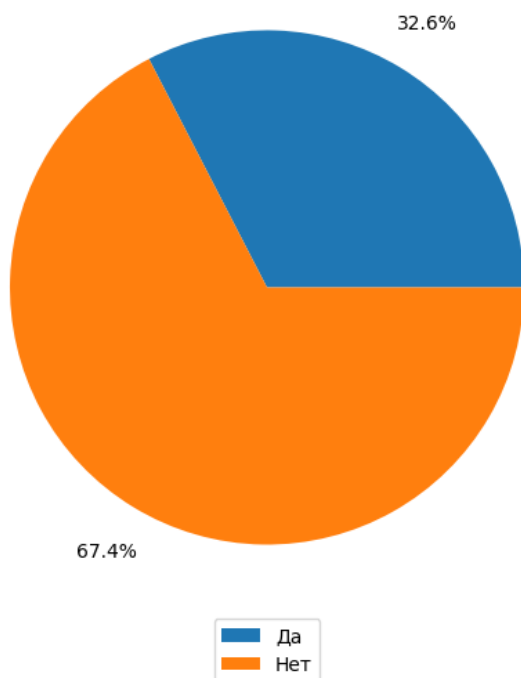
Вопрос 14. В случае возникновения проблемы я обращусь в первую очередь:

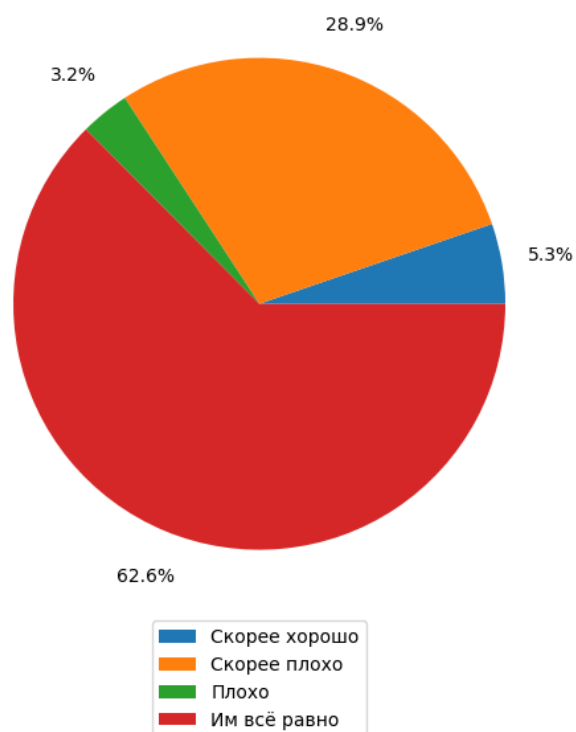
Вопрос 16. Где Вы находите информацию о жилье?

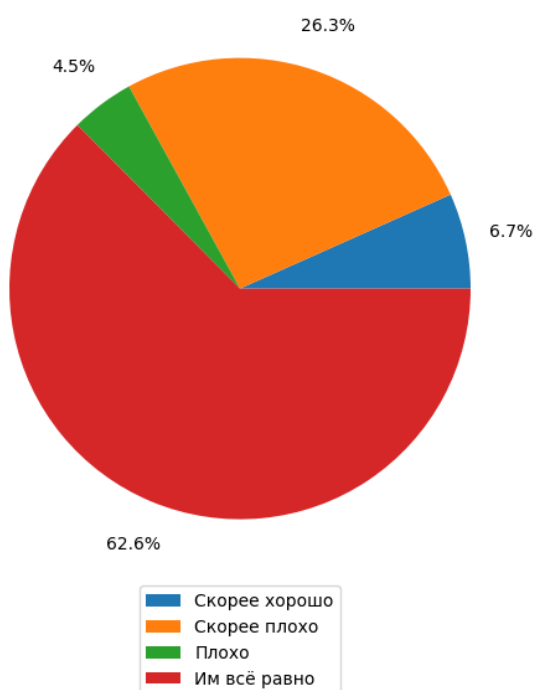
Вопрос 17. Знаете ли Вы о существовании в России общественных организаций, помогающих мигрантам?

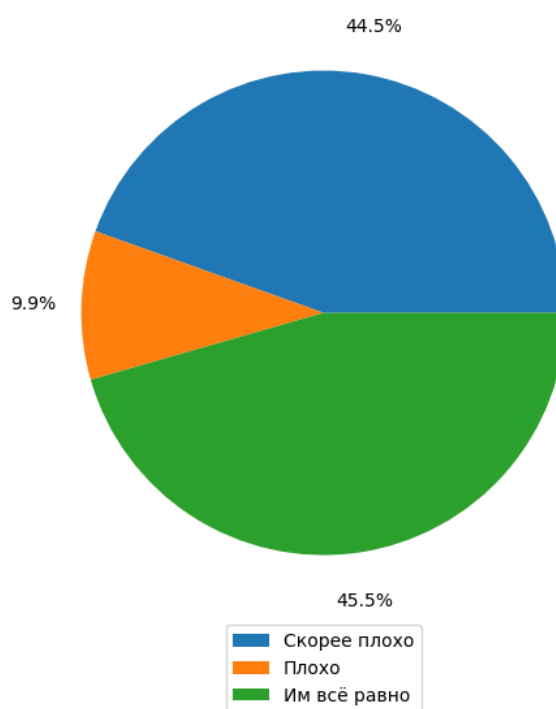
Вопрос 19. Как Ваши земляки отнеслись бы к получению Вами гражданства РФ?

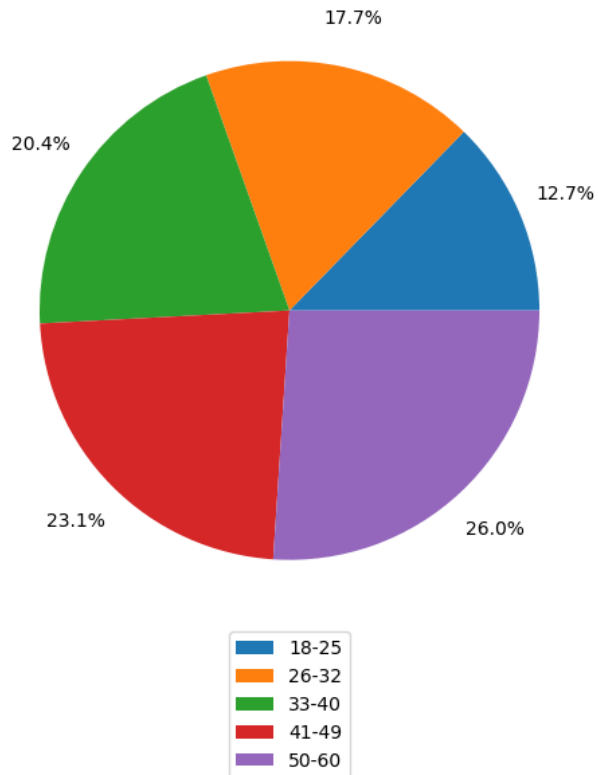
Вопрос 18. Как Ваши земляки отнеслись бы к созданию Вами семьи с представительницей (представителем) местного населения?

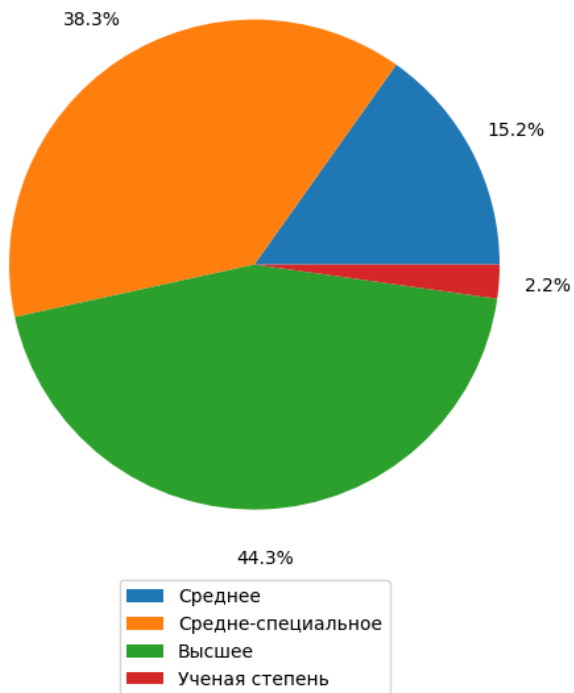
Вопрос 20. Как Ваши земляки отнеслись бы к смене Вами религии?

Вопрос 21. Ваш возраст _____

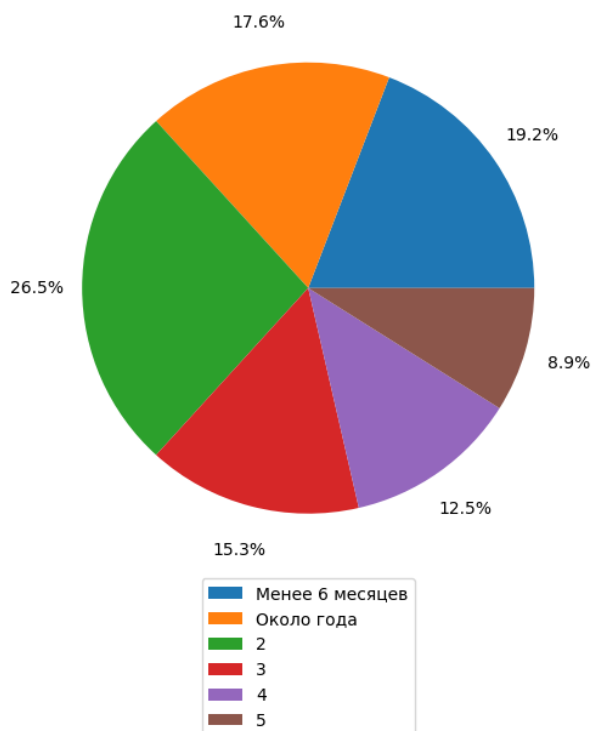
Вопрос 22. Ваше образование:

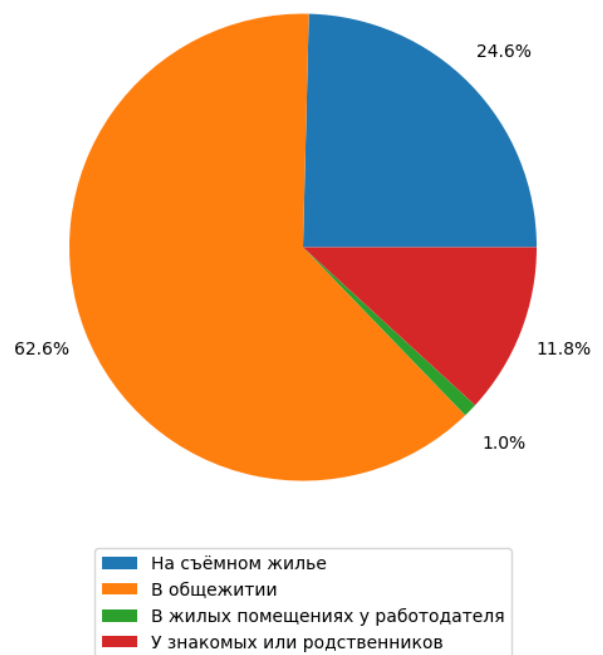
Уроженцы Казахстана

Данная группа респондентов сформирована на основании ответов на вопросы № 1 о национальности (ответ «Казах») и № 2 о стране выбытия (ответ «Казахстан»).

Вопрос 3. Как долго Вы без перерыва проживаете в России?

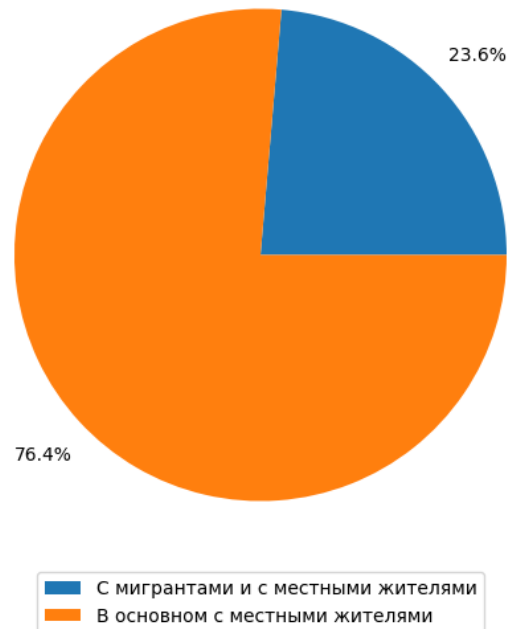
Вопрос 4. Где Вы проживаете в России?

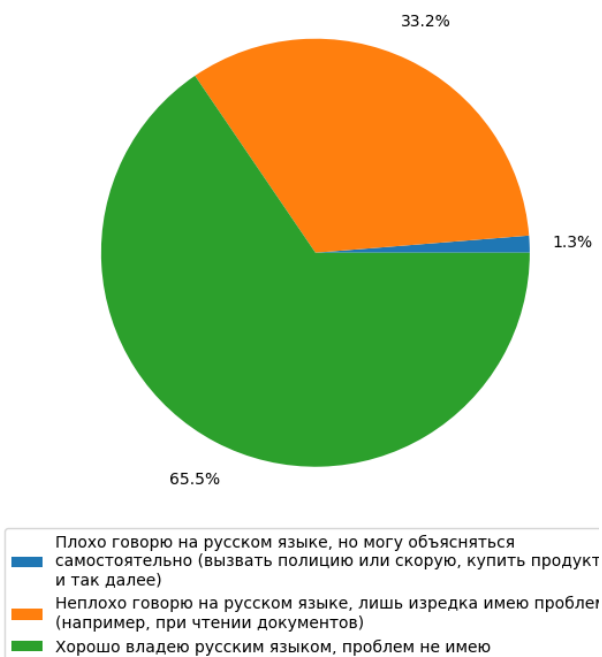
Вопрос 5. Ваши планы на будущее?

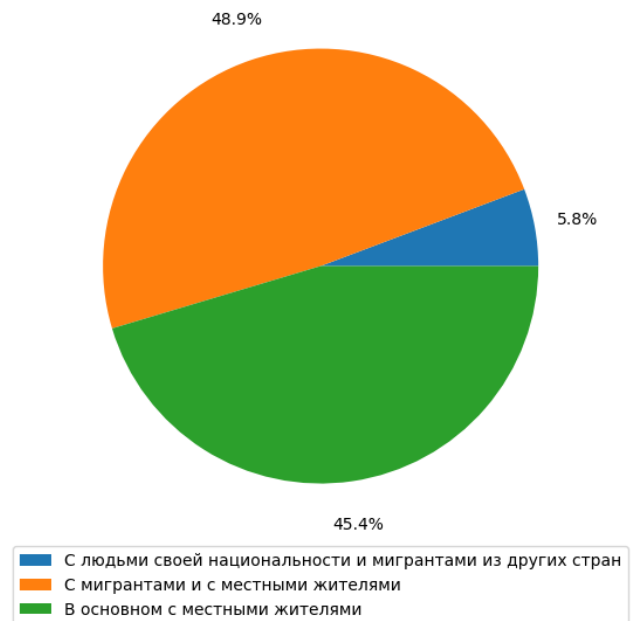
Вопрос 7. На работе или учёбе я общаюсь:

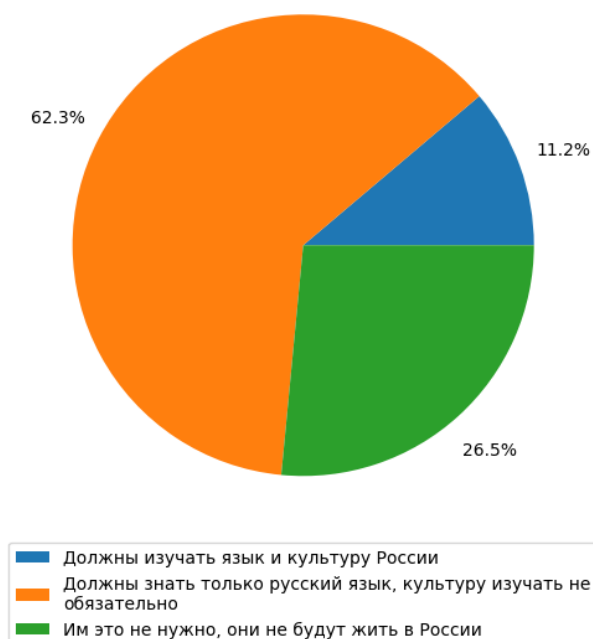
Вопрос 6. Оцените Ваш уровень знания русского языка.

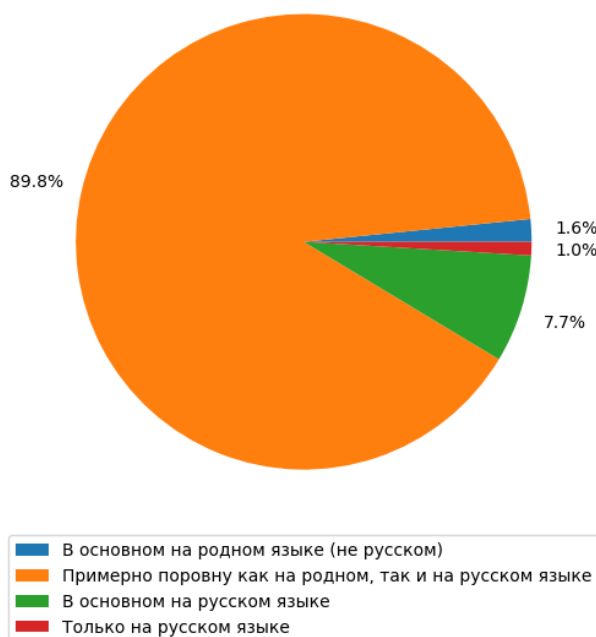
Вопрос 8. В свободное от работы или учёбы время я общаюсь:

Вопрос 9. Как Вы считаете, Ваши дети:

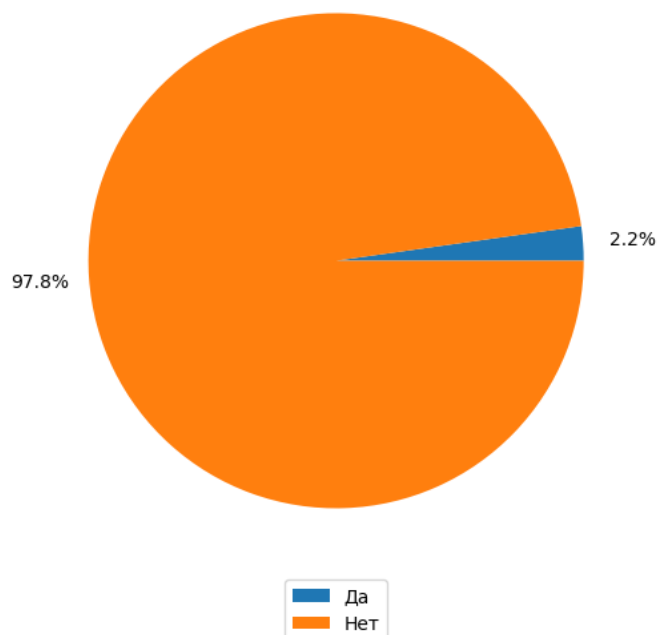

Вопрос 10. На каком языке Вы обычно слушаете музыку, смотрите фильмы, читаете новости, общаетесь в нерабочее время?

Вопрос 11. С какими проблемами Вы сталкивались в России (возможны несколько вариантов ответа)?

1. Взятки при пересечении границы.
100 % нет.
2. Взятки в полиции или органах власти.
100 % нет.
3. Дискриминация на межнациональной почве.
100 % нет.
4. Плохое отношение к моей религии.
100 % нет.
5. Преступления в отношении меня (избиения, мошенничество и так далее)
100 % нет.
6. Отсутствие работы (подработки).
100 % нет.
7. Низкие заработки.

8. Обман со стороны работодателей.

100 % нет.

9. Тяжёлые условия труда.

100 % нет.

10. Проблемы с жильём.

100 % нет.

11. Проблемы в получении медицинской помощи.

100 % нет.

12. Проблемы в получении юридической (правовой) помощи и информации.

100 % нет.

13. Отсутствие доступных способов изучения русского языка (курсов, пособий и так далее).

100 % нет.

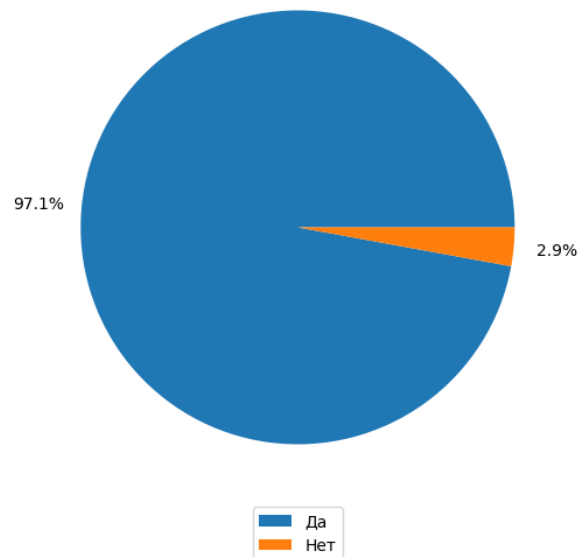
14. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться) в случае возникновения проблемных ситуаций.

100 % нет.

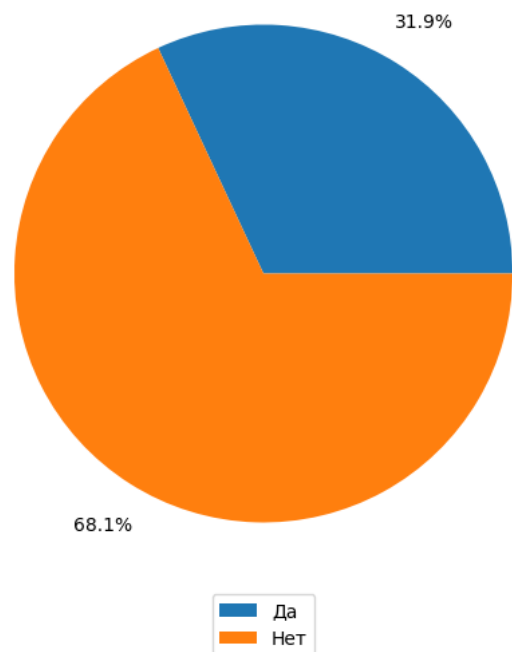
15. Я не знал(а), куда мне идти (обращаться), чтобы найти работу (подработку), жильё.

100 % нет.

Вопрос 12. Знаете ли Вы о наличии вашей диаспоры в регионе Вашего проживания?

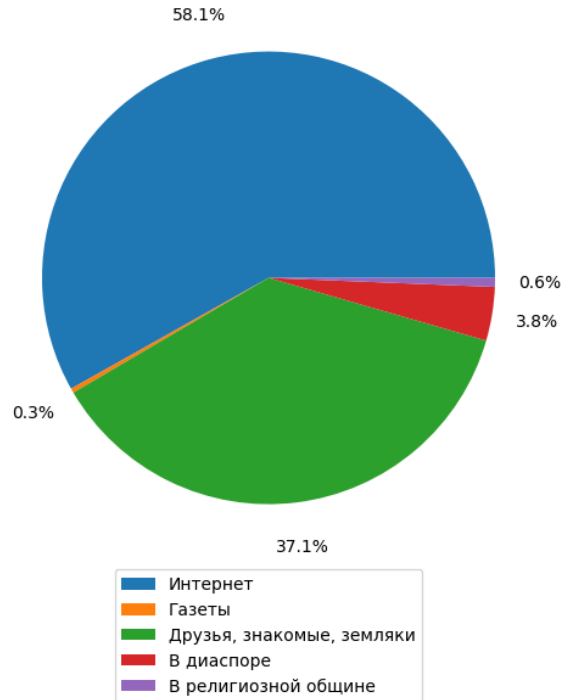
Вопрос 13. Участвуете ли Вы в деятельности вашей диаспоры?

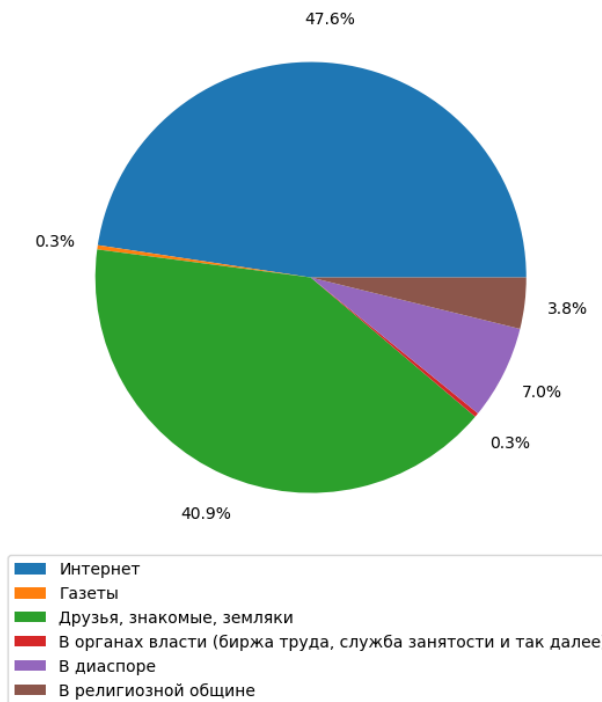
Вопрос 14. В случае возникновения проблемы я обращусь в первую очередь:

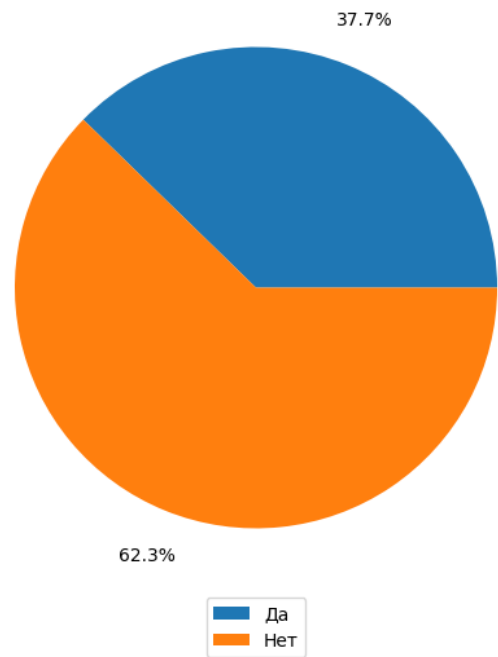
Вопрос 16. Где Вы находите информацию о жилье?

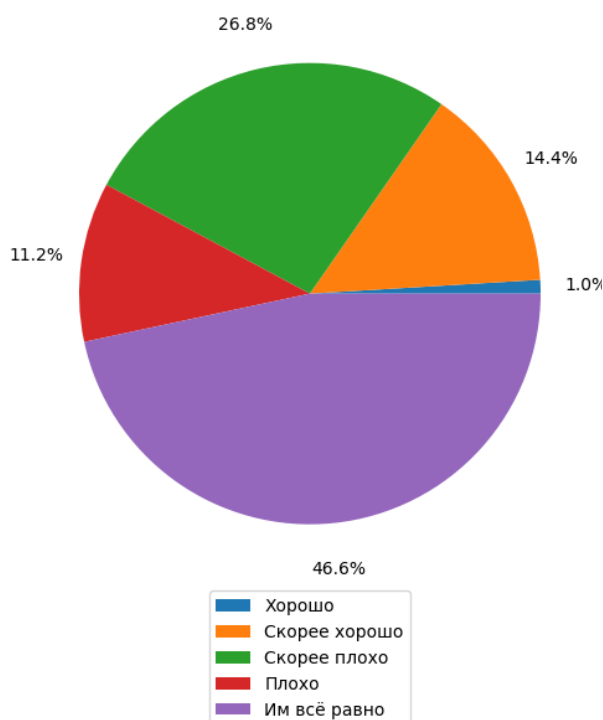
Вопрос 15. Где Вы находите информацию о работе, заработке?

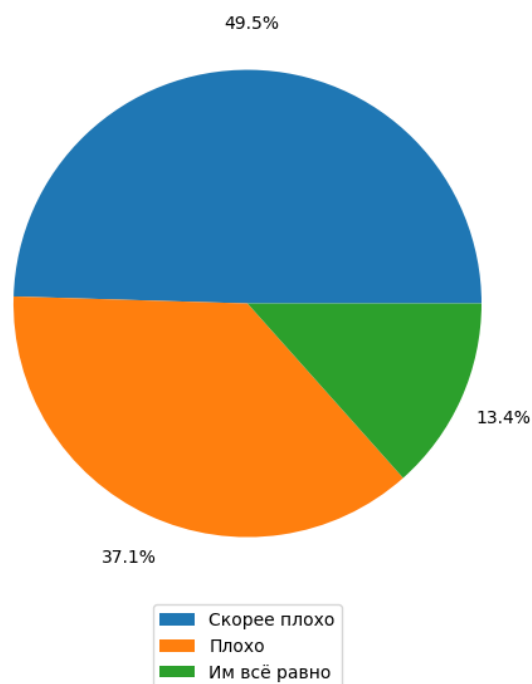
Вопрос 17. Знаете ли Вы о существовании в России общественных организаций, помогающих мигрантам?

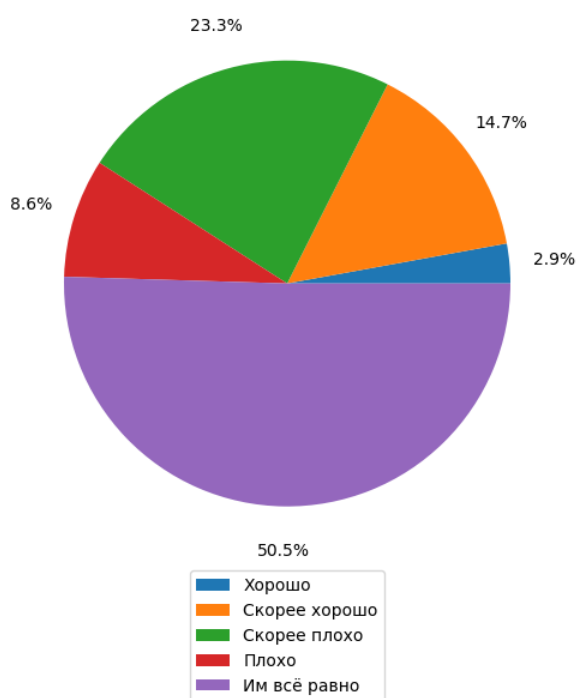
Вопрос 18. Как Ваши земляки отнеслись бы к созданию Вами семьи с представительницей (представителем) местного населения?

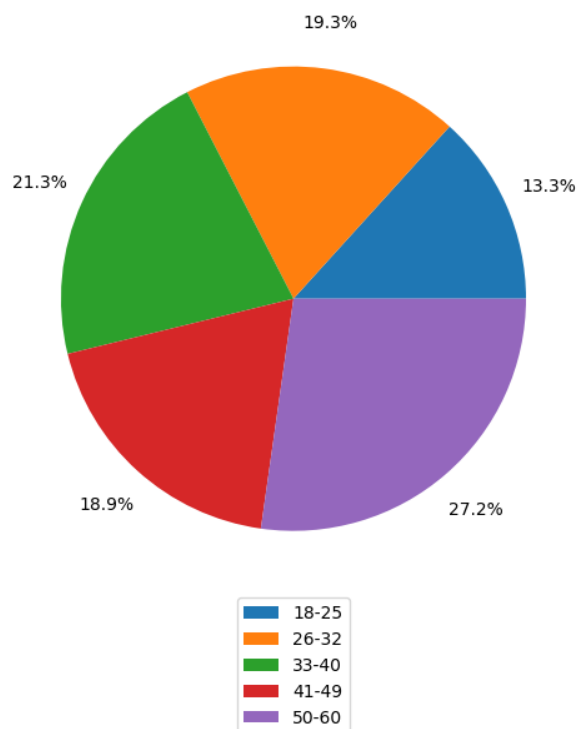
Вопрос 20. Как Ваши земляки отнеслись бы к смене Вами религии?

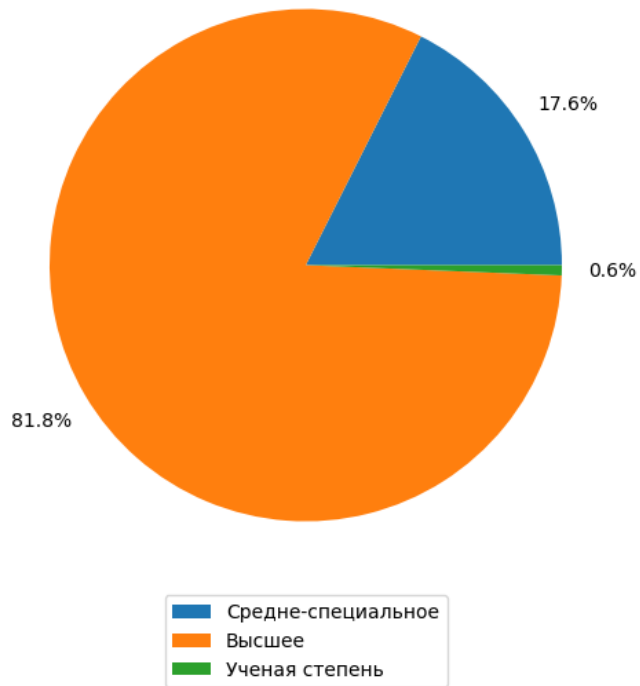
Вопрос 19. Как Ваши земляки отнеслись бы к получению Вами гражданства РФ?

Вопрос 21. Ваш возраст _____

Вопрос 22. Ваше образование:

Приложение В. Схемы государственного управления в сфере социальной и культурной адаптации мигрантов

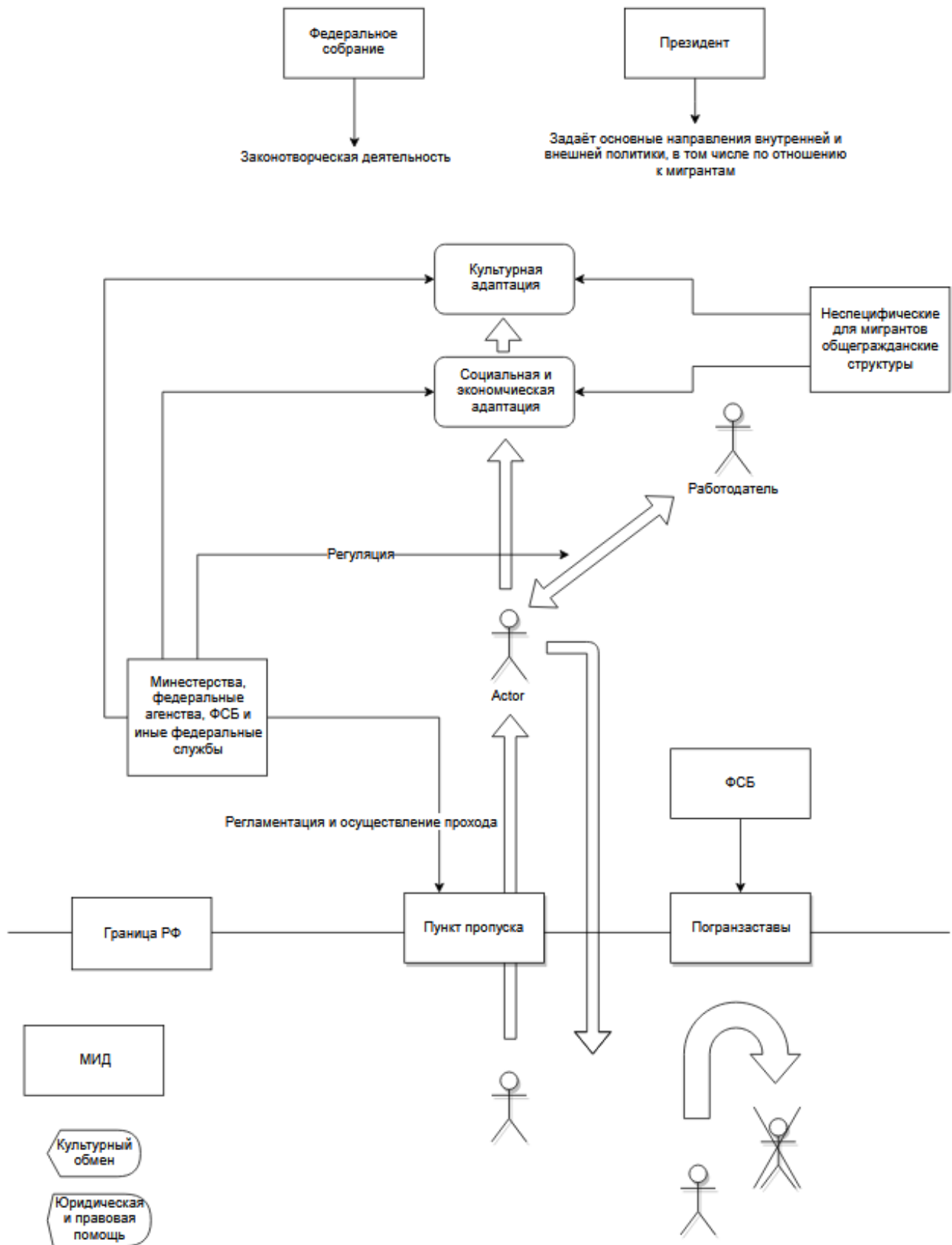

Рисунок 1. Общая схема государственного управления миграционными процессами.

Рисунок 2. Президент в системе управления миграционными процессами.

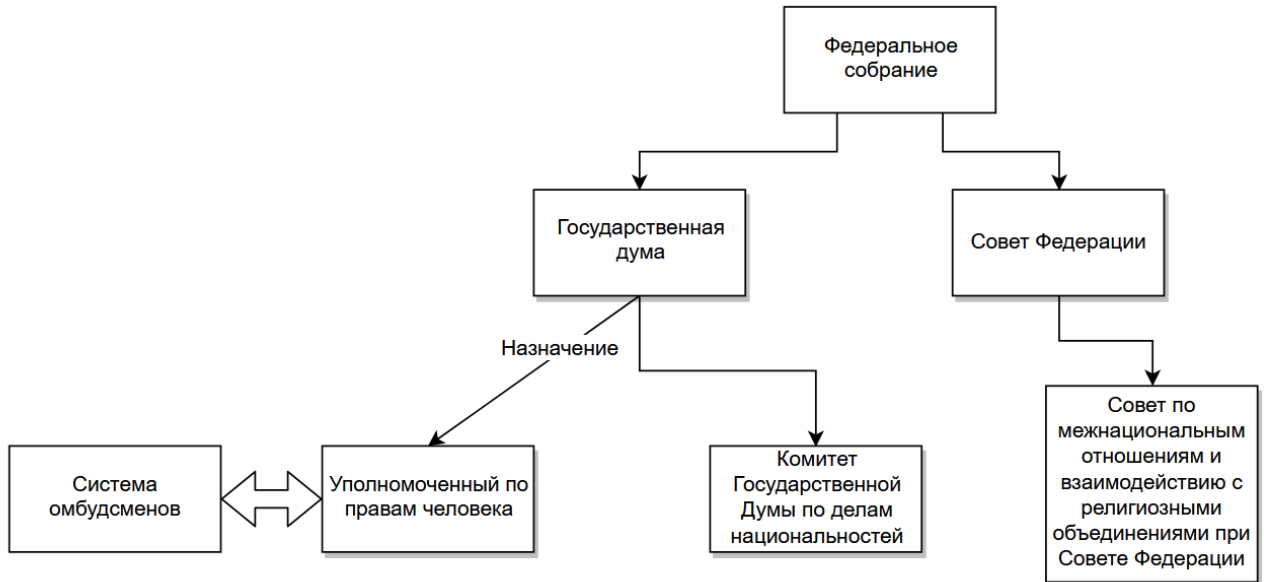

Рисунок 3. Федеральное собрание в системе управления миграционными процессами.

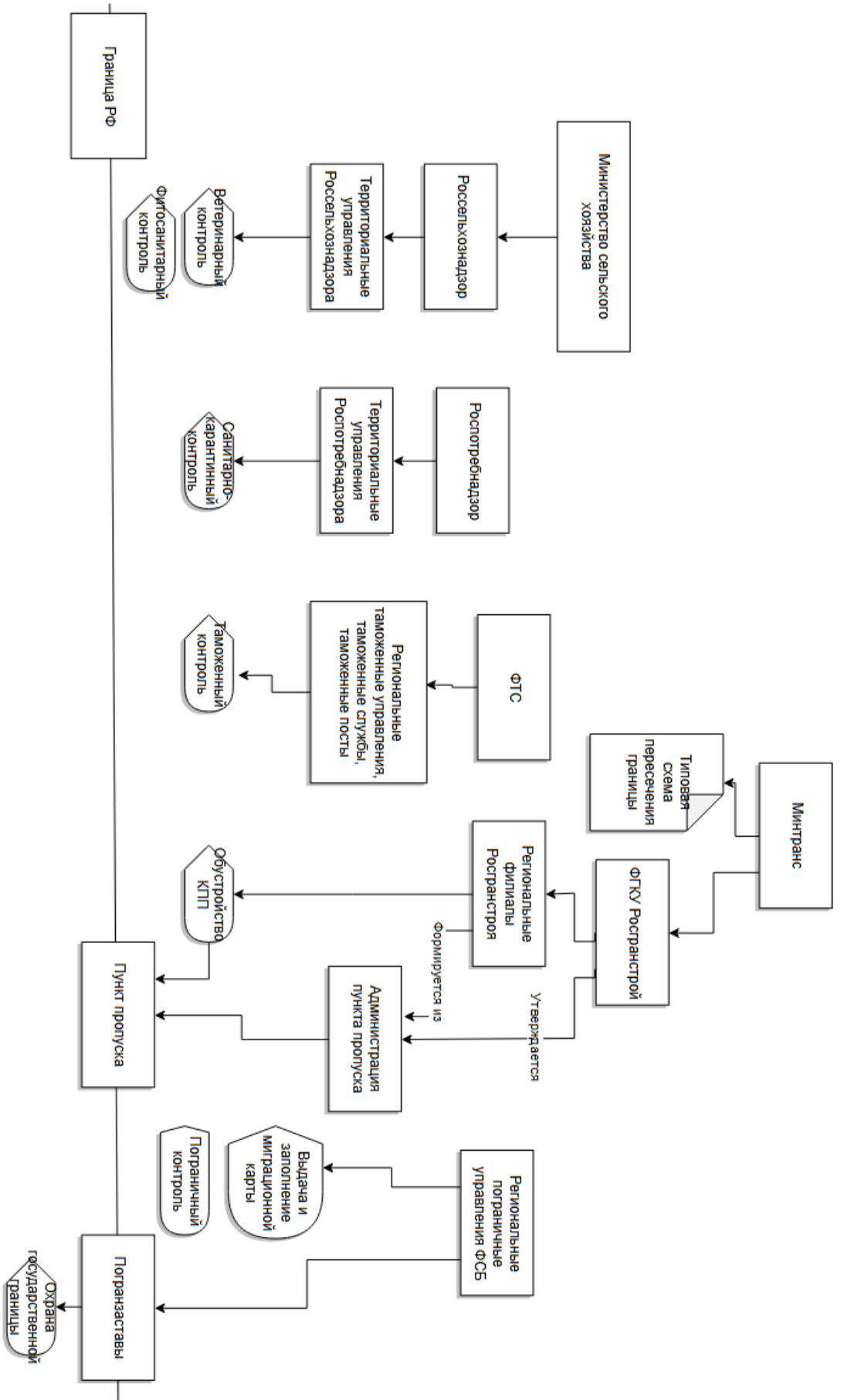

Рисунок 4. Структуры, взаимодействующие с мигрантом при прохождении им границы РФ.

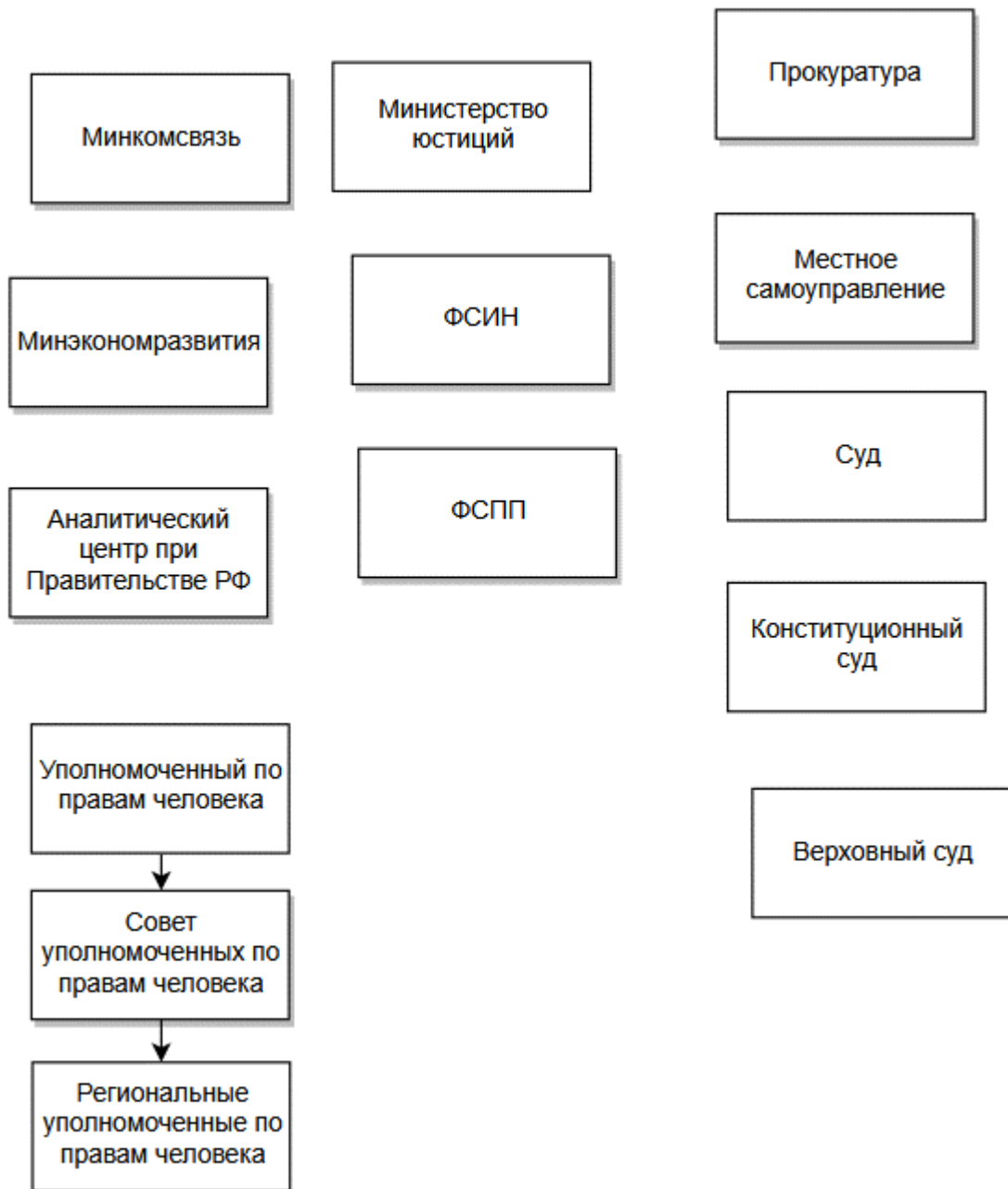

Рисунок 5. Неспецифические для мигрантов общегражданские структуры, так или иначе задействованные в процессе адаптации мигрантов.

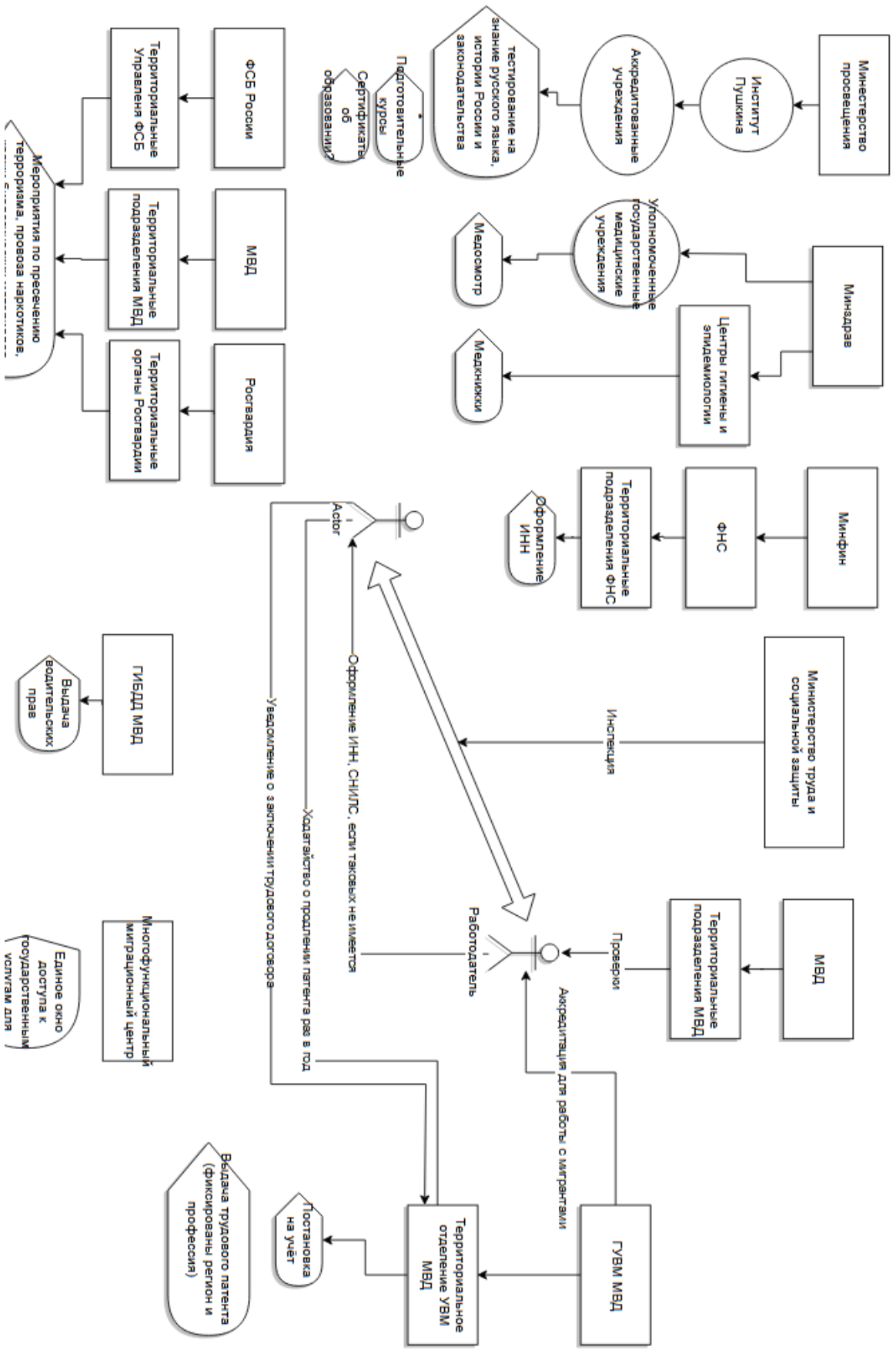

Рисунок 6. Структуры, взаимодействующие с мигрантом при его нахождении на территории РФ.

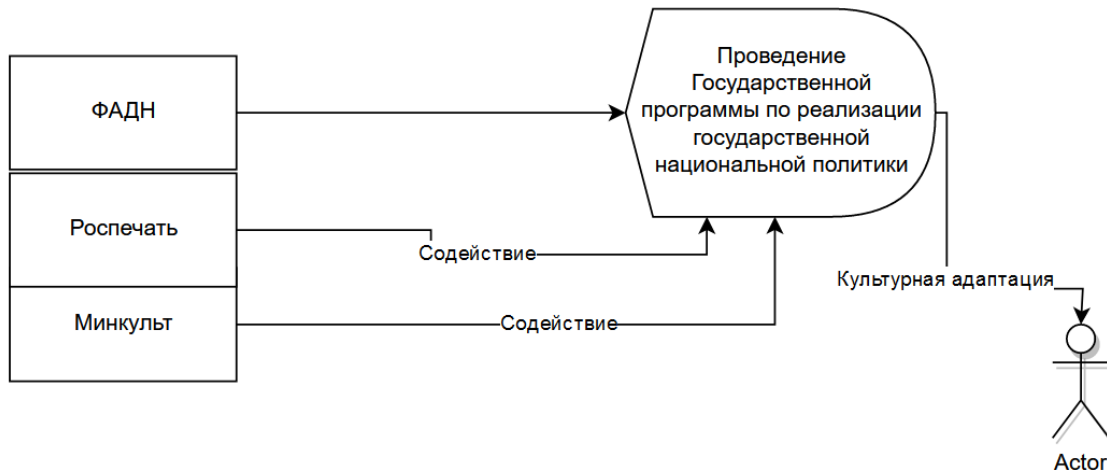

Рисунок 7. Структуры, участвующие в культурной адаптации мигрантов.

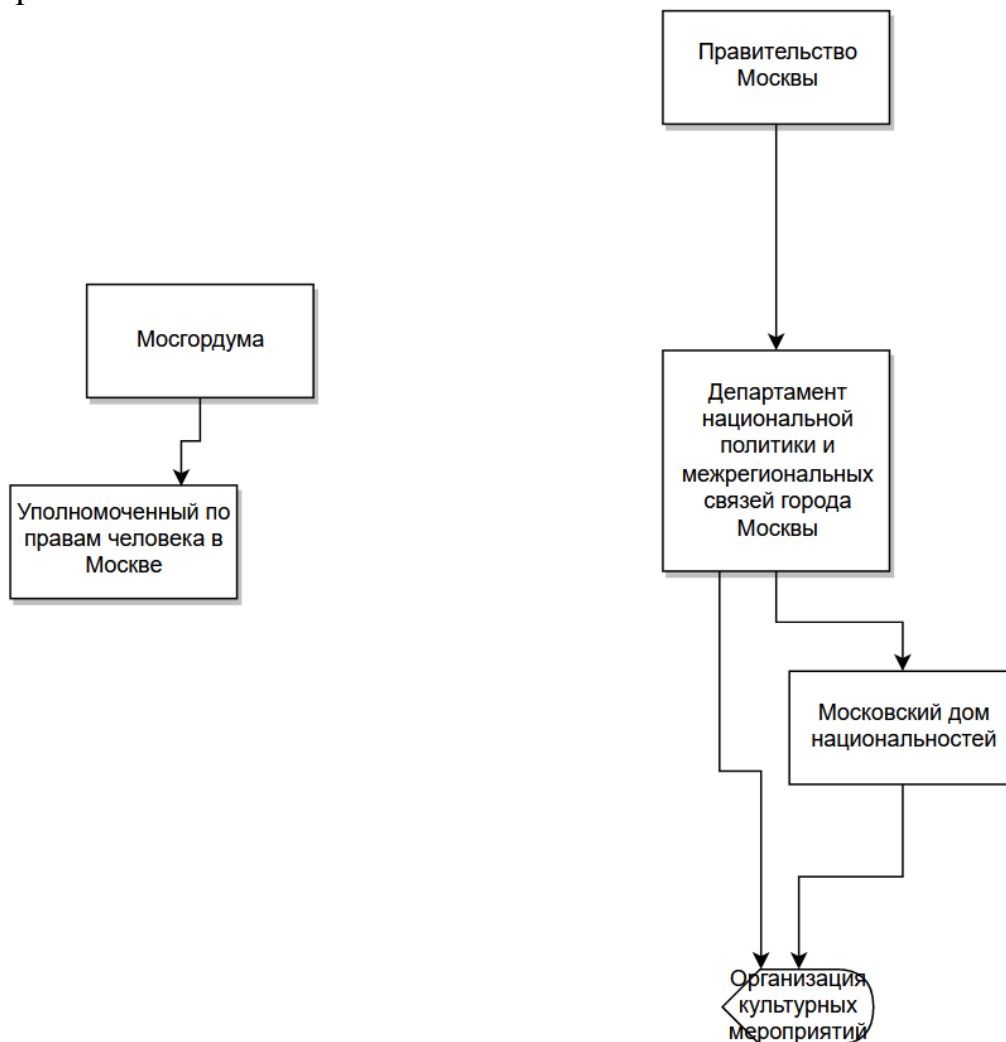

Рисунок 8. Региональные структуры, взаимодействующие с мигрантом, на примере Москвы.